

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2013

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, преподаватель кафедры русского языка,
Гилянского государственного университета (Решт, Иран),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Междисциплинарный научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ), а также в международной базе научных публикаций Directory of open access journals (DOAJ), и индексируются в системе научного цитирования Google Scholar.

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2013.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2013

THE FOUNDER
The science publishing centre «Sociosphere»

The chief editor – Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, associate professor

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release),
M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,
V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.
D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor,
N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council

N. Arabadzhiiski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Yerevan, Armenia),
S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),
A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The university of Gilan (Rasht, Iran),
E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic),
M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic),
N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Interdisciplinary scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific citation (RSSC) – on the site of Scientific electronic library (SEL), and also in the international database of scientific publications Directory of open access journals (DOAJ), and are indexed in the science citation system Google Scholar.

ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2013.

Еланцева С. А. Психологический анализ мультфильма как форма самостоятельной работы студентов по дисциплине «Детская психология»	63
Жукова О. А. Ролевая импровизационная игра-обсуждение как средство формирования внутрисемейных отношений	69
Никитина Е. Б. Почему отрицательный опыт оставляет более длительный след в памяти?	74
Бурыкина В. Г. Ролевые игры в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе и их значение в формировании коммуникативных навыков студентов	76
Звонова Е. В., Кирсанова О. Н. Эмоциональное развитие и музыкальное образование	78
Шукирова Г. К. Технология уровневого обучения на уроках музыки	80
Трушина Л. В. Развитие творческих способностей школьников на уроках русского языка и литературы	84
Мухатова А. Д. Ролевые игры на уроках иностранного языка	86
Трушина Л. В. Ортология на уроках русского языка	89
Нургалиев Н. У., Зикирина А. М. Использование информационно-коммуникационных технологий как средства повышения качества обучения учащихся	92
Мося И. А. Деятельностный подход к изучению структуры самообразовательной компетентности будущих квалифицированных рабочих	96

СОЦИОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

Усенко Н. М. Малые народы России в условиях глобализации	100
Магомедова Л. А. О некоторых особенностях финансирования государственной системы социального страхования в России	105
Панфилова Е. А. Институциональная специфика российской модели долгового инфорсмента	107
Юсубов Д. К. Взгляд на организацию государственной службы и управления в истории узбекской государственности	114
Богатырева М. Р., Гайнетдинова Д. Анализ ситуации на рынке труда республики Башкортостан	119
Комова М. В. Структурно-функциональная модернизация средств массовой коммуникации	121
Богатырева М. Р., Абдулгазизова А. Н. Организация и управление трудовыми процессами в малом бизнесе	119

Хоменко И. Н. Регулирования и выбор стратегий изменения уровня мотивации труда персонала машиностроительных предприятий.....	128
Афинская З. Н. Повседневность на предприятии: работа с персоналом (по рабочим материалам предприятий и прессе).....	133
Байдыбекова С. К. Применение компьютеризации оценки недвижимости в системе экономики региона.....	137
Атажанов И. И. Кинематический анализ механизма устройства для исключения самовысыпания удобрений.....	140

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Дорошина И. Г. Программа дисциплины «Психология профессионального образования»	143
--	-----

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Дорошина И. Г. Краткий обзор публикаций учителей средних школ в материалах конференции «Проблемы современного образования» 2010–2012 гг.	160
---	-----

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году.....	163
Информация о журнале «Социосфера»	165
Информация о журнале «Acta Humanitas»	170

Zhukova O. A. Role improvisation game/discussion as a means of forming family relationships	69
Nikitina E. B. Why is negative experience more deeply imprinted on human memory?	74
Burykina V. G. Role games in the course of the English language in none-linguistic high schools and their value in formation of students' communicative skills	76
Zvonova E. V., Kirsanova O. N. Emotional development and music education.....	78
Shukirova G.K. Technology of tiered teaching on music lessons.....	80
Trushina L. V. Development of students` creative skills at the Russian and literature lessons.....	84
Mukhatova A. D. Role-plays at foreign language lessons	86
Trushina L. V. Orthoepic norms at the Russian language lessons	89
Nurgaliev N. U.; Zikirina A. M. Use of information communication technologies as a means of increasing the quality of teaching students.....	92
Mosya I. A. Active approach to the study of the structure of self-educational competence of future skilled workers	96

SOCIOLOGY AND ECONOMICS

Usenko N. M. Ethnic minorities of Russian federation under globalization	100
Magomedova L. A. Some features of financing public social insurance system in Russia.....	105
Panfilova E. A. Institutional specifics of the Russian model of debt enforcement	107
Yusubov D. K. A glance for the organization and management of public service in the history of Uzbekstate.....	114
Bogatyreva M. R., Abdulgazizova A. N. Organization and management of work flow in a small business	119
Komova M. Structural and functional modernization of mass communication.....	121
Bogatyreva M. R., Gainetdinov D. Analysis of the situation in the labor market of Bashkortostan.....	126
Homenko I. N. Regulation and selection of strategies for altering the labor motivation level of heavy industry plant personnel	128
Afinskaya Z. N. Daily life in the enterprise: human resources (based on companies' working materials and the press)	133

Baydybekova S. K. Application of computerization of real estate appraisal in the system of regional economy	137
Atazhanov I. I. kinematic analysis of the mechanism the device for exception precipitation of fertilizers	140

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Doroshina I. G. Program of discipline «Psychology of vocational education»	143
--	-----

IN THE HELP TO A TEACHER

Doroshina I. G. Summary of publications middle school teacher in the materials of the conference «Problems of modern education» 2010–2012	160
--	-----

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities of Russia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2013	163
About the journal «Sociosphere»	165
About the journal «Acta Humanitas»	170

ческих исследований его специфики. Но, без сомнения, религиозный опыт – это один из элементов религиозного тождества. Не зависимо от своего проявления, религиозный опыт присущ всем религиям, следовательно, его отсутствие можно рассматривать как один из значимых аспектов определения псевдорелигии.

Известный российский религиовед Е. Торчинов отмечал, что: «Обычно под религиозным опытом понимается вся совокупность религиозных чувств и переживаний, таких как переживание обращения, чувство греховности, раскаяние, утешение и т. д. К сфере религиозного опыта относят, таким образом, любые психические состояния, связанные с исповеданием любой религии» [11, с. 15].

Как известно, у истоков изучения религиозного опыта и его характеристик стоял У. Джеймс. Он стремился к раскрытию психологической природы религиозного опыта как сущностного элемента религии и основы религиозности. В контексте исследования псевдорелигий можно использовать теоретический и эмпирический механизм выявления религиозного опыта. Для этой цели можно воспользоваться определением религиозного опыта, которое предложил У. Джеймс. В знаковой работе «Многообразие религиозного опыта», в главе 16, он предложил четыре ключевые характеристики такого опыта: неизреченность, интуитивность, кратковременность и бездеятельность воли.

Для нас важно выделить подход, согласно которому исследователь предложил определять религиозный опыт через его признаки, которые служат основным свидетельством «мистичности» или «религиозности». То есть комплекса эмоций, которые переживает индивид. Также важно указать на то, что индивид, переживает подобный опыт в момент изменённого сознания. Пятой характеристикой религиозного опыта можно назвать то, что он возможен в условиях изменённого состояния сознания. У. Джеймс описывал свой личный опыт, который он приобрёл под воздействием окиси азота: «Основной чертой такого состояния всегда является примирённость, словно две противоположные стороны мира, столкновения между которыми составляет причину всех наших внутренних бурь и неурядиц, расплавились и образовали единое целое» [12, с. 176]. Состояние религиозного опыта ещё характеризуется отсутствием внутреннего дискомфорта, который присущ бытовому сознанию.

В контексте данного исследования важно определить как элементы тождественности, так и различия между псевдорелигией и религией. Религиозное сознание, точнее его характеристики, очевидно, составят ключевое отличие, в то время как внешние, формальные признаки религии, её социальные проявления, составят основу тождества.

При формальном рассмотрении псевдорелигий можно выделить несколько примеров. К ним можно отнести: Церковь атеистов, Церковь копимизма, Церковь Сатаны (А. Лавей) и Пастофарианство.

Их особенность заключается в том, что они или самоидентифицируются как религиозные движение, или стремятся обрести правовой статус религии. Ярким примером псевдорелигии может служить Церковь копимизма. Её название происходит от англоязычного аналога словосочетания «скопируй меня». Это движение возникло в Швеции в 2008 году, а в 2010 копимисты получили официальный статус религиозного движения [7]. В основе «вероучения» копимистов лежит убеждение в том, что информация, особенно в цифровом формате, должна принадлежать всем, несмотря на авторское право или иные правовые нормы. Основатель движения, студент философского факультета г. Упсала И. Герсон, неоднократно пытался получить для своей организации официальный статус религии – для того, чтобы существенно расширить свои возможности в области информационного доступа. Таким образом, копимисты имеют сегодня обеспеченные шведскими законами привилегии в отношении пользования информацией, в частности, они имеют право копировать мультимедиа контекст из сети интернет, не учитывая некоторые положения в области шведского авторского права.

Как известно, религиозный опыт, так или иначе, выражается в праксеологическом контексте различными практиками. В частности, в религиоведческой литературе часто совокупность действий индивида или группы, которые направлены на реализацию религиозных потребностей, называют общим термином «культ». И. Яблоков отмечает, что «Субъектом культа может быть религиозная группа или верующий индивид. Мотивом участия в этой деятельности являются религиозные стимулы: рели-

гиозная вера, религиозные чувства, потребности, стремления, чаяния» [12, с. 55]. Очевидно, что деятельность копимистов, связанная с почитанием («сакрализацией») процесса свободного обмена информацией, не может расцениваться как культ. Прежде всего, потому, что основным фактором мотивации в нём выступает желание индивида получить право на свободный доступ к информации. Такое желание можно рассматривать в контексте гражданских и правовых свобод гражданина и личности, но не в контексте религиозных потребностей человека.

Копимизм можно рассматривать как яркий пример псевдорелигии, который возник в XXI веке вследствие нескольких ключевых факторов. Основным из них можно назвать несовершенство законодательной сферы в области регулирования деятельности религиозных организаций. Дело в том, что в области свободы совести и религиозных организаций, законодательство большинства современных секулярных государств сформировалось в эпоху, когда религия рассматривалась как естественный продукт культурного развития, который априори невозможно создать искусственно [8]. Таким образом, правовой статус религии можно обрести путём соблюдения исключительно формальных норм. В частности, религиозной организацией могут признаваться добровольные объединения индивидов, целью которых является реализация их религиозных потребностей.

В таком контексте актуально привлечь как теоретический инструмент религиозный опыт. Абстрагируясь от проблемы эмпирического его выявления, достаточно установить, что он определённо лежит в основе деятельности той или иной религиозной группы. Следует также учитывать степень институционализации религиозной деятельности, поскольку на определённом этапе те или иные действия, например, священнослужителя, не имеют прямой связи с обретением или расширением религиозного опыта, но косвенно служат этой цели. Важно отметить, что вся религиозная деятельность может определяться как прямо или косвенно направленная на обретение или расширение религиозного опыта.

Ещё одним интересным примером псевдорелигии можно считать Церковь атеистов [9]. В 2013 году многие мировые телеканалы и новостные агентства обратили внимание общественности на собрания, которые проходят в одном лондонском не действующем англиканском храме. Его арендует группа комедиантов, которые проводят еженедельные собрания, на которых в юмористическом ключе проходит обсуждение различных вопросов этики, политики и гражданских свобод.

В предметную область данного исследования Церковь атеистов попала потому, что часть из её «прихожан» – это люди, которые разочаровались в традиционных религиозных организациях. Для нас важно отметить, что стремление человека к религиозному опыту не всегда может удовлетвориться в рамках традиционных религиозных институтов в силу различных причин. Основной такой причиной можно считать слабый модернизационный потенциал традиционных религий. Таким образом, человек может обращаться к сообществу таких же «разочаровавшихся» в традиционных религиях. Но важно отметить, что собрания, подобные тем, что проходят в Лондоне, никак не связаны с реализацией религиозных потребностей. Предполагаем, именно невозможность обретения или расширения религиозного опыта приводит некоторых индивидов в неформальные организации, такие, как церковь атеистов.

В 2011 году власти Австрии разрешили гражданину Н. Альму сфотографироваться для водительского удостоверения с друшлагом на голове в качестве головного убора. Так австриец протестовал против права мусульман и представителей других религиозных групп фотографироваться в головных уборах [1].

Нико Альм является представителем псевдорелигиозной организации, пародийной религии – Пастофарианство. Это движение возникло как реакция граждан штата Аризона в США на введение в общеобразовательных школах вместо эволюционизма, теории разумного замысла. Основатель объединения Б. Хендерсон в 2005 году организовал первое шествие представителей новой «религии». По сути пастофарианство является способом демонстрации гражданами своей позиции в отношении религиозных свобод в светской системе образования и общества в целом. Важно отметить, что пастофарианство определяется как пародийная религия в силу атрибутов, которые используют члены движения. В частности, они имитируют святое писание, символ ве-

ры и некоторые христианские обряды. Как объект поклонения в пастофарианстве принят «летающий макаронный монстр», он символизирует абсурдность веры в то, что невозможно доказать [5].

Важным аспектом деятельности пастофариан выступает борьба за права атеистов не только в системе государственного образования, но и во всех сферах жизни, в том числе и в системе правовых отношений.

Очевидно, что пастофарианство возникло как форма активного выражения гражданской позиции в отношении свободы совести и вероисповеданий. Деятельность данного объединения никак не сопряжена с реализацией религиозных потребностей. Однако стоит рассмотреть феномен его возникновения в контексте секуляризационных процессов. Тогда становится очевидным, что подобные движения не вступают в противоборство с традиционными или иными формами религиозности. Они представляют альтернативные мировоззренческие позиции, согласно которым религия должна оставаться приватной сферой, и, таким образом, государство обязано обеспечить равные возможности не только в отношении традиционных религий, но и атеистов в том числе.

Анализируя такие движения, как копимизм и пастофарианство, можно сделать вывод, что для псевдорелигий характерным является не только отсутствие компонента религиозного опыта как элемента структуры религии, но и стремление реализовать некую гражданскую и мировоззренческую позицию. Однако, если представители движения копимизм получили официальный статус религии, то пастофариане стремятся к тому, чтобы вовсе не было специального правового статуса у религиозных объединений. По их мнению, религиозные организации, в том числе и традиционные церкви, должны рассматриваться в правовом контексте как гражданские объединения, на одном уровне с объединениями, например, атеистов.

Так же, как критерий идентификации псевдорелигиозных объединений, можно назвать их стремление к имитации или наследованию внешних, формальных признаков религии. Для академической религиоведческой идентификации подобного рода движений и объединений достаточно установить отсутствие в их деятельности реализации религиозных потребностей, а именно потребности в приобретении или расширении религиозного опыта. С другой стороны, их стремление в области реализации своих гражданских свобод порождает формы таких организаций, которые могут подпадать под правовое определение религиозных объединений.

Ещё одним примером псевдорелигии может быть Церковь Сатаны А. Лавая. Данное объединение возникло в середине 60-х годов XX века в США. Его основной целью является распространение идей и мировоззрения, которые основаны на ницшеанстве, вульгарном материализме и экономическом индивидуализме. По замыслу основателя объединения, использование дьяволопоклоннической символики призвано указать на предрассудки и ограниченность стандартизированной христианской моралью мировоззрения среднестатистического обывателя [3].

Особенностью сатанизма Лавая можно назвать не только использование религиозной атрибутики, но и любое отрицание самой возможности обретения религиозного или мистического опыта. Данное объединение, с одной стороны, позиционирует себя как религиозное, наследует внешние признаки и атрибуты религиозного движения, а с другой стороны, всячески отрицает религиозный опыт. По сути это мировоззренческое, не религиозное объединение индивидов, которые придерживаются определённых этических принципов и взглядов.

Индивид в состоянии изменённого сознания, разновидностью которого есть состояние переживания религиозного опыта, демонстрирует различные физиологические реакции, которые можно зафиксировать и измерить. То есть, можно говорить об эмпирическом исследовании религиозного опыта, по крайней мере, о его выявлении. Например, в состоянии глубокой молитвы или медитации можно отметить отклонения в работе головного мозга, центральной нервной системы и в работе некоторых групп мышц. Некоторые виды томографий могут установить отклонения в работе разных отделов головного мозга. То есть, измеряя психо-физиологические реакции, можно отследить моменты вхождения и выхода из состояния переживания религиозного опыта.

В контексте исследования псевдорелигий, а именно в контексте выявления религиозного опыта, измерение психосоматических состояний может быть ключевым инструментом в ходе подтверждения не религиозного характера («псевдорелигиозности») того состояния, которое представитель псевдорелигии считает религиозным. Важными с научной точки зрения можно считать результаты исследования российского нейрофизиолога П. Берснева. Учёный, в большой степени опираясь на творчество религиоведа Е. Торчинова, определяет религиозный опыт как «стержень религии». Вопрос о природе религиозного опыта является для него ключом в понимании самого феномена религии.

Известно, что в XX веке учёные неоднократно пытались зафиксировать физиологические изменения, которые происходят с индивидом во время переживания религиозного опыта. П. Берснев исследовал частоту электромагнитных колебаний коры головного мозга при помощи электроэнцефалограммы. В частности, было доказано, что состояние переживания религиозного опыта очень похоже на состояние глубокого сна.

Опираясь на исследования российских и зарубежных нейрофизиологов, которые занимались проблемой соотношения работы головного мозга и состоянием переживания религиозного опыта, в частности, М. Перингера, Е. Ньюберга, В. Слезина, и др., П. Берснев утверждает, что существует прямая корреляция между религиозным опытом и нейрофизиологией человека. Таким образом, можно подтвердить факт переживания религиозного опыта. В контексте академического понимания феномена псевдорелигии и псевдорелигиозности важность таких исследований определена ключевой ролью религиозного опыта в структуре религии, и, как следствие, отсутствие религиозного опыта составляет важнейшее основание определения псевдорелигии [4].

Если допустить существование таких типов псевдорелигии, которые наряду с внешними формальными признаками религии, стремятся к имитации её внутренней, психологической составляющей, то тогда для исследования нужно привлекать методы, описанные П. Берсневым. Однако, учитывая новизну исследований в области псевдорелигий и псевдорелигиозности, сегодня основной проблемой остаётся построение такой теории псевдорелигий, которая бы охватила не только очевидные псевдорелигии, но и возможные, тщательно замаскированные под религиозные организации. Существование таких организаций вполне возможно в условиях современного общества. В частности, несовершенство правового определения религиозных организаций может способствовать становлению таких организаций, которые возникают и действуют как религиозные, но деятельность их носит скрытый деструктивный характер, политический, идеологический, экономический и др.

Таким образом, можно подвести определённый итог, который заключается в том, что для академического понимания псевдорелигии важным аспектом является определение критериев тождественности и различия религии и псевдорелигии. В частности, в контексте социологического определения псевдорелигий можно выделить как критерий тождественности лишь формальные внешние проявления религии. Например, псевдорелигии могут использовать элементы религиозной символики, риторики, наследовать организационную структуру одной из конфессий. Сюда также можно отнести самоидентификацию псевдорелигий. Однако в случае с псевдорелигиозной организацией самоидентификация носит, скорее всего, фиктивный и декларативный характер. Например, пастофариане, копимисты и представители Церкви Сатаны, осознают свою «псевдорелигиозность», тем не менее, стремятся к обретению официального статуса религиозных объединений и публично называют себя таковыми.

Библиографический список

1. Австриец добился возможности сняться на права в дуршлагае – по религиозным убеждениям. URL: http://www.newsru.com/religy/14jul2011/nicko_alm.html
2. Балагушкин Е. Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/345/692/1216/ons5-96_-_0090-100.pdf
3. Белоусова Е. В. Старая и новая магия // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск : ЧелГУ, 2009. – № 42. – С9-25. – ISSN 1994-2796.
4. Берснев П. Мозг и религиозный опыт. URL: http://absolutology.org.ru/brain_myst.htm
5. Веб страница «Российской пастофарианской церкви». URL: <http://pastafari.1ru.livejournal.com/16990.html>
6. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М. : Наука, 1993.

7. Официальный сайт объединения миссионерской церкви копимизма. URL: <http://http://kopimistsamfundet.se/>
8. Свобода совести: проблемы теории и практики : монография / под ред.: Бурьянов С. А., Рудинский Ф. М. – М. : ЗАО ТФ "МИР", 2012. – 1120 с.
9. Сошин Д. В Лондоне у атеистов появилась своя церковь. URL: <http://www.itv.ru/news/other/229389>
10. Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий / Избранное. Теология культуры. – М. : Изд. «Юрист». – 1995. – С. 425.
11. Торчинов Е. Религии мира. Опыт запредельного (трансперсональные состояния и психотехника). – СПб. : Центр «Петербургское востоковедение», 1997.
12. Яблоков И. Н. Религиоведение : учеб. пос. // Религиоведение. – М., 1998.

© А. М. Дядюшкин

УДК 316.647.5:299.572(477)

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИЯХ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО РОДНОВЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРАИНЕ

Е. В. Смульский
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
г. Киев, Украина

**ON A PROBLEM OF RELIGIOUS INTOLERANCE MANIFESTATIONS
AGAINST NEOPAGAN ORGANIZATIONS IN UKRAINE**

Ie. Smoulsky
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

Summary. Author describes some aspects of religious intolerance against neopagan organizations in modern Ukraine. The phenomenon of intolerance is taken both in dimensions of confession-confession and state-confession relationships. The article discovers rich factual evidence towards mentioned problem.

Key words: neopaganism; heathenry; religious intolerance; bigotry; Ukraine.

Так уж сложилось, что на плечи представителя академического религиоведения, кроме собственно научно-исследовательских, теоретических задач, ложится еще одна немаловажная (а, возможно, и более важная) и трудная миссия. Речь идет о практической стороне религиоведения, которое в современном научном мире, и, в частности, в Украине, все чаще выделяется в отдельную дисциплинарную составляющую. «Религиовед-практик постоянно сталкивается с фактами необоснованной заангажированности со стороны государственных чиновников разного уровня (от президента страны до главы сельсовета) на некоторые (а то и на одну-единственную) Церкви и религиозные течения, и одновременно всевозможным противодействием (часто незаконным), администрированием, бюрократизированием относительно институций других конфессий» [4, с. 212], – отмечает заведующий Отделением религиоведения Института философии НАН Украины профессор Анатолий Колодный. Не менее проблемными часто оказываются и отношения между самими представителями различных конфессий.

Противодействие таким негативным социальным явлениям лежит среди приоритетных задач практического религиоведения – исходя из зафиксированной в Конституции и Конвенции о правах человека категории свободы совести и корпуса собственных академических знаний, держа руку на пульсе религиозной жизни в стране и в мире, ученый обязан бороться за распространение религиозной информированности и толерантности. В сферу его обязанностей входит работа с представителями конфессий, верующими, чиновниками, медиасферой, выявление проблемных полей и введение их в научный дискурс. В данной статье мы предлагаем рассмотреть некоторые факты проявления религиозной нетолерантности и преследования на почве религиозных убеждений, которые имели место в Украине последнего десятилетия. Речь пойдет не о некоем бытовом уровне неприятия адептов родноверческих течений – такая работа потребовала бы слишком больших затрат ресурсов вследствие необходимости привлечения значительного штата специалистов. Мы сосредоточимся на случаях, которые

затронули жизнь целых общин и родноверческого сообщества в целом – они позволят в значительной мере охарактеризовать религиозную ситуацию под углом заявленной нами проблематики. В основе данного исследования лежат сведения почерпнутые автором из личного общения с представителями соответствующих неоязыческих течений, анализа родноверческих интернет-ресурсов (сообщения на официальных сайтах и обсуждения на форумах), редких публикаций в средствах массовой информации.

Одной из основных проблем относительно толерантности в сфере религии является тот факт, что с точки зрения каждой конфессии, именно она обладает единой истиной – иные позиции часто рассматриваются (в лучшем случае) как ереси. Тогда как толерантность в сфере межконфессиональных отношений должна проявляться как «взаимоуважительное, конфессионально (догматически) незаангажированное (не демонстрируемое целенаправленно) отношение их друг к другу, с признанием права каждого на свою правду и позицию. [...] То есть речь идет о *культуре взаимоотношений* [курсив наш – Е. С.] в плоскости межконфессиональных отношений, диалога. Она (культура взаимоотношений) может проявляться как «культура несогласия» [1, с. 16]. И если мы все же можем говорить о некоей «культуре несогласия» между представителями различных христианских конфессий (и даже о периодическом возрастании экуменического движения в христианстве), о значительном уровне взаимной толерантности в отношениях представителей авраамических религий в целом (в данном контексте не берем в расчет некоторые особо радикальные течения и одиозных религиозных лидеров) – значительно менее радужно выглядит ситуация относительно адептов иных, менее традиционных на нашей территории верований, и неоязычников в частности. Стоит также отметить, что само понятие религиозной толерантности относится не только к сфере межконфессиональных, но и конфессионально-государственных отношений, где также, как мы сможем убедиться в ходе изложения нашей статьи, все далеко от идеала.

Часто в оправдание сложившейся ситуации можно услышать несколько набившее оскомину утверждение: «Украина – страна православная» (аналогичные утверждения звучат и у наших ближайших соседей – России и Беларуси). Не подлежит сомнению, что христианство восточного обряда оказало неоценимое влияние на формирование украинской культуры – чего стоит только казаческое барокко, которое без православия в принципе невозможно. Вот только сторонники приведенного выше тезиса (сознательно или нет) упускают один принципиальный момент. Статья 35 Конституции Украины, в которой закреплена свобода мировоззрения и вероисповедания, акцентирует также, что «церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства, а школа – от церкви. Ни одна религия не может быть признана государством, как обязательная» [7]. Таким образом, «Украина православная» имеет место быть в некоей культурно-исторической перспективе, но в сфере социально-правовой, Украина – секулярное, светское государство. Еще одним аргументом часто служит тот факт, что согласно опросам, большинство украинцев признают себя православными христианами. Но, почему-то, упускается момент того, что подавляющее большинство из них являются невоцерковленными, и составляют огромную прослойку, так называемых, «праздничных христиан», часто неспособных ответить даже прихожанами какого патриархата они являются.

Чтобы избежать возможных недоразумений, сразу стоит оговорить, что в данной статье мы никоим образом не пытаемся унижить православных христиан, или любую другую конфессию. И также не намереваемся агитировать за какие бы то ни было иные верования. Такая позиция была бы просто недостойной (не говоря уже о ее антинаучности) для представителя академического религиоведения, который, как мы глубоко убеждены, обязан в своих исследованиях исходить из позиции методологического атеизма (не позволять личным религиозным убеждениям влиять на проводимые им исследования). Еще раз подчеркнем, что наша основная задача в практической сфере состоит в распространении религиозной информированности и толерантности, ведь «свобода совести – это уважение к достоинству каждого, а именно на собственном достоинстве и развивается особа в эпоху постмодерна» [4, с. 214].

Неоязычество давно перестало существовать на маргиналах мировой религиозной жизни – оно прошло долгий путь от художественной парадигмы эпохи романтиз-

ма, через эксплуатацию и извращение во времена Третьего Рейха, до вполне современных, официально зарегистрированных течений и организаций конца XX – начала XXI столетий: вспомним, например, латвийское Диевтуриба, литовское Ромува, ирландский друидизм, разнообразные ответвления Викки, целый спектр организаций Асатру, ориентированных на возрождение северогерманской дохристианской традиции. К этому перечню стоит отнести и неоязыческие общины славянского толка, распространенные в Украине, России, Беларуси, Польше. Существуют международные организации, призванные усиливать взаимодействие и взаимопомощь натовистов разных стран и религиозных традиций. Наиболее известными у нас являются, пожалуй, Круг Языческой Традиции, объединяющий преимущественно (но не исключительно) представителей славянских течений, и Европейский Конгресс Этнических религий (*European Congress of Ethnic Religions, ECER*, ранее – *World Congress of Ethnic Religions, WCER*). Поэтому не стоит, как это часто бывает на обывательском уровне, воспринимать неоязычество в качестве забавы, или «игр в историческую реконструкцию».

В своей современной форме родноверие в Украине начало формироваться в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. Среди самых влиятельных течений стоит отметить **Славянское духовное течение «Великий Огонь»** («Великий Вогонь»; лидер – Князь Огин (Геннадий Боценюк)), **Объединение Родноверов Украины** (Об'єднання Рідновірів України, ОРУ; лидер – Зореслава (Галина) Лозко), **Родовое Огнище Славянской Родной Веры** (Родове Вогнище Слов'янської Рідної Віри, РВ СРВ; ранее – Родове Ворнище Рідної Православної Віри, РВ РПВ; лидер – Владимир Куровский), **Собор Дажбожей Веры** (Собор Дажбожої Віри, СДВ; ранее – Собор Рідної Української Віри, СРУВ; лидер – Орий (Олег) Безверхий), **Русский Православный Круг** (Руське Православне Коло, РПК; лидер – Свитовит Пашник).

Как и подавляющее большинство религий в мире, родноверы имеют свои сакральные, культовые места, которые, равно как и культовые места других религий, охраняются законом. Тем не менее, к сожалению, закон часто оказывается не в силах уберечь неоязыческие капища от варварских действий агрессивных настроенных индивидов и групп. Ниже мы приведем некоторые самые громкие случаи подобного характера.

Одним из самых известных мест сбора родноверов в Киеве является жертвенник возле Музея истории Украины на Старокиевской горе – каждое воскресенье здесь проводят обряды члены Объединения Родноверов Украины. Поскольку капище находится в одном из популярных мест отдыха киевлян и гостей столицы (рядом Андреевский спуск и Пейзажная аллея), случаи вандализма на этой территории часто имеют несколько больший резонанс, чем аналогичные действия на других, менее приметных капищах. Особой пикантности ситуации добавляет тот факт, что в нескольких десятках метров от жертвенника в 2005 году была незаконно (с самозахватом территории) возведена каплица Украинской Православной Церкви (Московского патриархата). На данный момент каплица разрослась и получила статус монастыря, который претендует на возведение нового храма над фундаментом исторической Десятинной церкви [5] (к этому вопросу мы еще вернемся ниже). 24 августа 2009 года, на День Независимости Украины, на святилище возле исторического музея был установлен идол Перуна. Ниже приводим короткую хронику событий, связанных с проявлениями религиозной нетерпимости на данном капище:

- 12.08.2007 – срыв обряда, избивание родновера в духовном сане;
- 19.08.2007 – перед началом обряда (около 11.50 по киевскому времени) совершено нападение с применением бит, газовых баллончиков, газового и травматического оружия. В нападении принимали участие представители православного казначества;
- 21.09.2009 – неизвестные подпилили и подрубили идол Перуна, были отогнаны охранником музея;
- 30.09.2009 – поджог идола;
- 21.02.2010 – неизвестные в форме спецподразделения МВД Украины «Беркут» напали на палатку «Перуновой сотни», которая охраняла капище. Жестоко избит один из родноверов. Идол облит мазутом;
- 21.10.2010 – провокация стычки со стороны представителей УПЦ (МП). На вызов милиции приехали бойцы спецподразделения «Беркут». Срыв обряда;

- 21.12.2010 – очередная попытка поджога идола;
- Ночь с 31.12.2010 на 01.01.2011 – попытка поджога идола;
- 01.11.2012 – идол Перуна окончательно спилен.

Как можно убедиться из вышеперечисленных фактов, варварские действия относительно капища на Старокиевской горе никоим образом нельзя отнести к разряду бытового хулиганства, напротив – можем утверждать, что они носят систематический характер, и определенно являются грубыми проявлениями религиозной нетерпимости. Как мы увидим далее, подобные случаи не единичны, хотя настолько длительные кампании нам неизвестны. Примерами подобных повторяемых акций могут быть:

- двукратное нападение на капище никопольских общин «Православа» и «Свет Ярила» («Світло Ярила»), посвященное Перуну – 19.08.2007 и 12.07.2009. Капище сожжено, на его месте установлен крест;
- двукратное разрушение капища общины РО СРВ «Источник Рода» («Джерело Рода») в Каменце-Подольском.

С нападением на святилище Родового Огнища Славянской Родной Веры связана еще одна достаточно громкая история. 03 августа 2008 года на капище вблизи села Саджевцы Тернопольской области было совершено нападение на капище Перуна, которое является местом паломничества для родноверов Украины. В составе нападавших, кроме группы селян, были священники Украинской Греко-Католической Церкви и около двух десятков членов тернопольского отделения организации «Тризуб им. Степана Бандеры». Защищавшие святилище родноверы (2 священнослужителя и 3 последователя) получили повреждения разной степени тяжести (кровоизлияния, переломы ребер, сотрясение мозга), также у них были отобраны мобильные телефоны, золотые цепочки, часы и деньги общей суммой около 5000 гривен. Кумир Перуна был срублен, облит бензином и подожжен. На месте капища был установлен крест и проведено богослужение (на следующий день, к приезду милиции, крест исчез).

Напрашивается параллель с нападением на капище Калужской Славянской Общины вследствие которого также было осквернено святилище, а родноверы получили повреждения разной степени тяжести (старейшина общины потерял глаз). Тогда нападавшими оказалась пьяная компания, и виновные понесли наказание. В случае же с атакой в Тернопольской области, самого факта преступления можно было избежать – милиции было известно о возможном правонарушении (священник Бучачской епархии УГКЦ в с. Садженцы отец Олег Сарабун на проповедях призывал к разрушению капища и сожжению идола). Но никакой разъяснительной работы с представителями церкви и местными жителями проведено не было. Заведенное уголовное дело в результате было сведено к бытовому конфликту между одним из жителей села и отцом лидера РО СРВ Владимира Куровского. После вынесения приговора виновный был освобожден из зала суда по амнистии.

Приведем еще несколько фактов проявлений крайней религиозной нетерпимости относительно святилищ родноверов в Украине:

- ноябрь 2009 года – разрушено и осквернено капище запорожской родноверческой общины «Древо»;
- сентябрь 2010 года – уничтожены три капища на острове Хортица, причем одно из них являлось археологической реконструкцией святилища эпохи бронзы;
- ноябрь 2010 года – разрушено и осквернено капище донецкой общины «Дикое Поле» («Дике Поле»);
- март 2011 года – разрушено и осквернено капище Перуна в селе Малиивцы Хмельницкой области;
- апрель 2011 года – разрушено и осквернено капище Стрибога хмельницкой общины РО СРВ «Стрелы Стрибога» («Стріли Стрибога»);
- июль 2012 – разрушено и осквернено капище РО СРВ в Хмельницком.

В большинстве упомянутых случаев, даже если по факту преступления возбуждалось уголовное дело, оно либо оставалось нераскрытым, либо, как в случае с капищем около села Саджевцы, виновные оказывались фактически безнаказанными.

Отдельно стоит упомянуть о событиях, в общем-то, достаточно косвенно связанных с непосредственными местами поклонения неоязычников, но хорошо вписывающимися в общую тенденцию. В 1982 году в центре Киева в районе Софиевской площа-

ди была установлена точная копия всемирно известного Збручского идола (оригинал хранится в Краковском археологическом музее, а точные копии, кроме Киева, установлены, в частности, также в Москве, Тернополе, Гродно, Варшаве и Вильнюсе). Автором киевской скульптуры была заслуженный художник Украины, Член национального союза художников Украины Инна Коломиец (1921-2005). Со временем идол стал своеобразным местом паломничества для родноверов Украины, но, что вполне логично, не был культовым местом какой либо конкретной общины. Напротив, его значение простиралось далеко за пределы сферы неоязычества – он был частью культурно-исторического наследия Украины, и ежегодно привлекал тысячи туристов. 21 февраля 2010 года неизвестные облили скульптуру разноцветной краской. 22 февраля 2013 неизвестные отбили и увезли голову идола. Заведенное по факту преступления уголовное дело было вскоре закрыто, поскольку по официальным данным скульптура не находится ни в перечне памятников архитектуры, ни на балансе коммунального предприятия, которое обслуживает данную территорию.

Еще один характерный случай также имеет определенное отношение к Збручскому идолу. Во время проведения фестиваля «Купальские зори» 2-3 июля 2011 года в одном из парков города Голая Пристань Херсонской области была установлена скульптура Даждьбога, являющая собой вольную фантазию херсонского художника Олега Степанского на тему Збручского идола. Менее чем через неделю скульптура была демонтирована по приказу мэра города Анатолия Негры. Причиной этому послужило обращение, подписанное более чем ста священниками на епархиальном собрании Херсонской епархии Украинской Православной Церкви (Московского патриархата). «Священники епархии выразили свою позицию по данному вопросу, которая состоит в неприятии установки религиозных культовых идолов языческих времен и создания возможности поклонения им», – приводит слова секретаря Херсонской епархии УПЦ (МП) игумена Феофана (Михайлова) сайт Религиозно-информационной службы Украины [6].

Проблема состоит даже не в том, что скульптура не являлась идиолом в собственном смысле этого слова. Мы уже цитировали фрагмент статьи 35 Конституции Украины относительно разделения государства и церкви. Тут же мы имеем случай прямого влияния власти церковной (епархиального собрания) на решения власти светской (мэра города), и, соответственно, прямое нарушение Конституции (сомневаемся, что обращение сотни священников может быть расценено как требование городской общности). Более того, приведенная выше цитата игумена Феофана с точностью до наоборот воспроизводит фрагмент пункта 1 той же статьи 35 Конституции: «каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания. Это право включает *свободу исповедовать любую религию* или не исповедовать никакой, *беспрепятственно отправлять* единолично или коллективно *религиозные культы и ритуальные обряды*, вести религиозную деятельность [курсив наш – Е. С.]» [7].

Напоследок обратимся к еще одной ситуации, которая, хотя и не имеет прямого отношения к теме нашей статьи (религиозная нетерпимость относительно родноверов), все же достаточно ярко характеризует конфессиональную заангажированность украинских чиновников, и, к тому же, позволяет проявить солидарность с небезразличными коллегами-учеными, без чего невозможно существование научного сообщества как такового. Говоря о событиях, связанных со святилищем около Музея истории Украины в Киеве, мы вскользь упомянули о планах УПЦ (МП) по отстройке Десятинной церкви. На протяжении многих десятилетий на этом месте проводятся археологические исследования в составе как украинских, так и международных экспедиций (к работе, в частности, привлекаются сотрудники научного отдела Санкт-Петербургского Эрмитажа). В ходе раскопок на Старокиевской горе удалось зафиксировать не только фундаменты церквей разных периодов, но и варяжский могильник, культурные слои неолита, скифского и трипольского периода, зарубинецкой и черняховской культур [2]. Даная территория является археологическим памятником мирового масштаба, и еще 1965 году решением Совета Министров УССР была объявлена заповедной археологической зоной общегосударственного значения.

Несмотря на это, за два последних десятилетия неоднократно появлялись проекты отстройки Десятинной церкви – на данный момент ученые и общественность Ки-

ева ведуть боротьбу проти́в очередного. Позво́лим се́бе приве́сти не́сколько а́ргументо́в сви́детельст́вующих о́тноси́тельно недо́пустимо́сти осу́ществле́ния подо́бного про́екта:

- уже упомянутый нами охранный статус территории;
- решение о возможности реконструкции принимается без общественного обсуждения;
- позиция ученых, архитекторов, Общества охраны памятников просто не берется в расчет;
- невозможно восстановить Десятинную церковь в первоизданном виде (о чем часто говорят сторонники проекта), поскольку отсутствуют достоверные данные о нем;
- с архитектурной точки зрения новый храм не впишется в ансамбль с находящейся рядом Андреевской церковью;
- существующий ныне проект, подразумевающий одновременно музеефикацию фундамента и постройку нового храма, приведет к техническому разрушению древнего фундамента.

Относительно недавно, указом президента был создан музей Десятинной церкви, более половины его сотрудников составляют монахи Рождества Пресвятой Богородицы Десятинного монастыря, которые, кроме заведомо необъективной позиции, просто не имеют необходимого образования и научной квалификации. Приведенный выше перечень аргументов является далеко не полным – детальную информацию относительно позиций специалистов (историков, археологов, архитекторов) можно почерпнуть в соответствующем разделе сайта Союза археологов Украины [3].

В данной статье мы осветили некоторые проблемные моменты, связанные с проявлениями религиозной нетерпимости относительно представителей родноверческого движения в Украине. Религиозная толерантность рассматривалась в двух ипостасях – в отношениях конфессия-конфессия и государство-конфессия. В межконфессиональной сфере религиозная нетерпимость была продемонстрирована рядом зафиксированных противоправных со стороны представителей христианских конфессий (впрочем, мы никоим образом не имеем права утверждать их причастность ко всем приведенным случаям). Случаи нетолерантности со стороны государства (а точнее некоторых его представителей) можно разделить на две категории – назовем их пассивная и активная. Пассивная нетерпимость проявляется в своеобразном «закрывании глаз» на многие правонарушения, пострадавшими в которых являются родноверы (нам неизвестно ни одного дела, в котором виновный понес бы реальное наказание). Активная нетерпимость выражается в часто слишком явной конфессиональной заангажированности некоторых чиновников (вспомним ситуации с Десятинной церковью и скульптурой в Голой Пристани).

Библиографический список

1. Бабій М. Теоретичні і практичні питання формування міжконфесійних відносин в Україні / М. Бабій // Релігійна свобода / Держ. ком. України у справах національностей та релігій; Від-ня релігієзнавства Ін-ту філософії ім. Г. С. Сковороди НАН України; Укр. Асоц. Релігієзнавців; Центр реліг. Інформації і свободи [ред. кол. : А. М. Колодний (голова) та ін.]. – К., 2008. – 146 с.
2. Заява Українського товариства охорони пам'яток історії та культури «Про наміри будівництва Десятинної церкви» від 27.11.2012. – URL : <http://pamjatky.org.ua/?p=8037> (дата обращения: 12.05.2013).
3. Київ. Десятинна церква // Офіційний сайт Спілки археологів України. – URL : http://www.vgosau.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=90&Itemid=116 (дата обращения: 18.05.2013).
4. Колодний А. Практичне релігієзнавство як нова дисциплінарна складова фаху / А. Колодний // Дисциплінарне релігієзнавство. Колективна монографія. [за наук. ред. д. філос. н., проф. А. Колодного] / Українське релігієзнавство. – К., 2009. – Спецвипуск 2009-1. – С. 212–214.
5. Сайт Рождества Пресвятой Богородицы Десятинного монастыря. – URL : <http://www.desyatynniy.org/ru/> (дата обращения: 18.05.2013)
6. У Херсонській області після протесту понад 100 священників демонтували скульптуру Дажьбога. – URL : http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/protests/43292 (дата обращения: 18.05.2013).
7. Україна. Конституція (1996). Конституція України [Текст] : офіційний текст. – URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата обращения: 18.05.2013).

© Е. В. Смутьский

INTERSECTION OF FEMINISM AND MULTICULTURALISM IN PHILOSOPHICAL DISCOURSE

T.V. Grytsenko

National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine

Summary. This study focuses on exploration of valuable works of Uma Narayan, which represent a shift from Western models of feminism towards multicultural, postcolonial and transnational feminism. Since its conceptualization, feminism has developed from orientation solely on Western understanding of feminist and cultural concerns to analysis and critique of complex issues of gender and cultural essentialism and awareness of interrelation of major political concepts with race, ethnicity, social class, and gender in different cultural settings.

Key words: Uma Narayan, the West, the Third World, India, feminism, multiculturalism.

Introduction

Feminist scholarship is becoming more and more complex and dynamic phenomenon in our global, postcolonial, and multicultural world. Although there is a lot of work done by Western feminist scholars in developing feminist theory, such contemporary feminists as Uma Narayan have made a shift from Western models of feminism towards multicultural, transnational and postcolonial feminism. In order to address the Westernization of feminist discourse and to develop a deeper understanding of the phenomenon of feminism in the Third World, the analysis of intersection of feminism and multiculturalism is needed. This paper focuses on exploration of the works of Uma Narayan that has had a huge influence on feminist and multicultural theories. Her feminist scholarship has a great impact on development of feminism from orientation solely on Western understanding of gender and cultural concerns to analysis and critique of complex issues of gender and cultural essentialism and awareness of interrelation of major political concepts with race, ethnicity, social class, and gender in different cultural settings.

Western Feminism and the Third-World

The most famous of Narayan's work is *Dislocating Cultures: Identities, Traditions, and Third World Feminism* that was the 1998 Victoria Schuck Award Winner for the best book on women and politics nominated by the American Political Science Association [9; 11]. It focuses on the notions of culture, nation, tradition, and Westernization with the relation to the Third World feminism. Giving specific examples about cultural contexts, Narayan shows misconception and misrepresentation of Indian feminism in Western and Third World scholarship.

Dislocating Cultures provides an eloquent example about the dowry-murders, one of the most infamous problems that contemporary Indian women face, which has become a popular topic amongst Indian and Western feminists [9]. In India, a dowry is a cultural practice where the woman's family must pay a certain price for another family to accept the woman as a suitable wife for their son. Many heated discussions about women "being burned to death in India" because of dowry are taking place both in academic and nonacademic settings in the USA. According to the official statistics of the U.S. Census Bureau, dowry-murder is defined as "the unnatural death of a woman caused by burns or bodily injury occurring within the first 7 years of marriage [...] performed by her husband or her husband's relatives [...] in connection with a demand for dowry" [10, 5]. Due to the popularity of the dowry-murder topic in Western discourse, Indian culture has been labeled as one that produces constant women killing because of insufficient dowry.

Narayan stresses that "such asymmetries in 'cultural explanation' result in pictures of Third-World women as 'victims of their culture' in ways that are interestingly different from the way in which victimization of mainstream Western women is understood" [9, 85]. In reality, she argues, women who suffer murders as a result of insufficient dowry are not "victims of their culture", but rather victims of domestic violence based on economic motivations. The image of violence against women in Indian society as a cultural issue deters any efforts for social change. In contrast, similar situations of women killings by guns that happen within American communities are seldom correlated and explained by Western theorists as created by American culture. Moreover, as Narayan continues to argue "such deaths have not neces-

sarily been portrayed as the ‘typical’ or ‘paradigmatic’ outcomes of domestic violence situations” [9, p. 90].

She links the “death by culture” image of dowry-murders in India with Western perceptions of “other” cultures as a “frozen” static phenomenon and Third World women as a monolithic complex suffering from their culture. While crossing national borders particular issues within particular cultural contexts start to be analyzed and theorized from Western point of view. As a result, it creates a picture of Third World as exotic and undeveloped and explains women concerns as products of their culture. Narayan complicates the concept “Third World feminism” by pointing on its connection not only to feminist scholarship produced in Third World countries, but also to feminists from communities of color within Western countries. She points out that women’s oppression are spread through both Western and non-Western worlds. Nevertheless, Narayan calls not to assume that contexts or concerns are the same in every culture, but rather to develop effective strategies for transnational solidarity and alliances based on common differences.

Additionally, the influence of Westernization gets a new understanding in her piece. According to Narayan, Third World fundamentalists tend to selective rejection of particular outcomes of Westernization connected to gender equality explaining them as “Western values”, but at the same time use other products of Westernization such as technology, mass-media, and armaments to propagate “traditional” ideology. Speaking about India she underlines that “[t]heir commitment to ‘Indian traditions’ seems unconcerned about whether the entry of television into Indian homes affects our ‘traditional way of life’! Feminist commitment to autonomy or equality for women can be portrayed as ‘Western values’ by the same fundamentalists who discern no paradox, for instance, in appropriating the language of rights when it suits their interests” [9, 22]. In other words, socially dominated groups make convenient choices about appropriateness or non-appropriateness of certain changes in values or practices. They decide which transformations are allowed in particular culture and which ones contradict with cultural preservation. As dominate groups typically represented my heterosexual males of upper class, feminist agenda is usually viewed as one of the most hostile topics to national values in many non-Western contexts.

Uma Narayan and Sandra Harding’s collection *Decentering the Center: Postcolonial and Feminist Challenges to Philosophy* echoes with the topic of multicultural, postcolonial and transnational feminism started in *Dislocating Cultures*, showing its impact on mainstream feminist concerns in philosophy [3]. They underline that “[t]hese multicultural, global, and postcolonial feminist concerns transform mainstream notions of experience, human rights, the origins of philosophic issues, philosophic uses of metaphors of the family, white antiracism, human progress, modernity, the unity of scientific method, the desirability of universal knowledge claims, and other ideas central to philosophy” [3, vii]. The essays emphasize the importance of feminist perspectives in understanding colonial and postcolonial conditions and significance of engaging cultural, ethnic and racial discourses into international feminist scholarship and activism.

The metaphor of “decentering the center” stands for challenging the mainstream feminist philosophies in order to change the situation of production and distribution of knowledge by West as the center and its consumption by non-West as the periphery. Questioning cultural relativism and universalism of Western feminism, Narayan and Harding argue that “democratic, nondogmatic, and open-ended dialogues crucial to feminist attempts to imagine and facilitate more inclusive and egalitarian institutions and practices” [3, ix]. Breaking the boundaries of the hierarchy between the West and the Rest opens opportunities for cross-cultural exchange in a global context.

In addition, in her essay “The Essence of Culture and a Sense of History: A Feminist Critique of Cultural Essentialism” Narayan presents the critique of cultural essentialism of Western gender discourses [6]. She points out:

Given the significant dangers that varieties of cultural essentialism pose to feminist agendas, I believe that the development of a feminist perspective that is committed to antiesentialism both about “women” and about “cultures” is an urgent and important task for a postcolonial feminist perspective. Such a perspective must distinguish and extricate feminist projects of attending to differences among women from problematically essentialist colonial

and postcolonial understandings of “cultural difference” between Western culture and its “Others” [6, p. 104].

In the context of the history of colonization and current postcolonial conditions mainstream Western feminists ignored the voices of non-white, non-western women universalizing feminist discourses that created international misrepresentation of women. According to Narayan, viewing a “woman” as a monolithic universal group prevented Western feminism from taking into an account various economical, political, and cultural interrelations with gender, class, race and ethnicity in the different national contexts. At the same time, considering these differences between women from different countries caused replacing gender essentialism with cultural essentialism in Western feminist discourse because of the existing colonialist understanding of differences between progressive West and inferior non-West. As a result, the Western feminism is often imposed as a liberalization of “backward” women in non-Western countries.

The further analysis of cultural essentialism is continued by Narayan in her article “Undoing the “Package Picture” of Cultures” [8]. She again underlines the dissonance in feminist efforts to take into account differences among women and cultural differences. This contradiction becomes evident in the attempt of Western feminists to switch from universal notions about all women to culturally specific ideas about non-Western women. Narayan demonstrates how essentialist understanding of culture attributes to depiction of women located in that culture as homogeneous group. “The essentialist Package Picture of Cultures represents cultures as if they were entities that exist neatly distinct and separate in the world, independent of our projects of distinguishing among them, obscuring the reality that boundaries between them are human constructs, undermined by existing variations in worldviews and ways of life” [8, p. 1084].

According to Narayan, due to the imperialistic image of the Third World as inferior and the Western World as superior, such values as equality and freedom started to be considered as Western “at the very moment when Western nation were engaged in slavery, colonization, and the denial of liberty and equality to large segments of Western subjects, including women” [8, p. 1083]. Consequently, hegemonic Western feminism that was based on generalization and oversimplification of the Third World women created a monolithic depiction of Third World women as religiously or/and traditionally restricted and Western women as liberated. It gave a justification for “liberating” Third-World countries.

Moreover, national fundamentalists helped to deepen the essentialist depiction of the culture in their efforts to protest against colonization and Westernization. Insisting on preserving national values and practices they as well as Westerners were making distinctions between the West and the Third World. In this way, “Package Picture of Cultures” was created by both Western and non-Western Worlds. Narayan presents the phenomenon of “selective labeling” when “[d]ominant members of a culture often willingly discard what were previously regarded as important cultural practices but resist and protest other cultural changes, often those pertaining to the welfare of women” [8, 1085]. Narayan calls to undermine this “Package Picture of Cultures” in order to see differences among representatives of the same culture and similarities between members of different cultures.

Therefore, there is a clear effort of Uma Narayan to bring multicultural, postcolonial and transnational topics of uniting vs. unitarity to the feminist discourse, which is often marked by objectifying and oversimplifying the Others that considered to be different from the Western World. Opposed to uniting in supportive diverse communities that brings more opportunities for resistance and change, viewing units as unitary monolithic essential groups doesn’t bring any positive outcomes, but silencing, objectifying, oppressing the Others with a paternalistic attitude instead of an attitude of partnership, solidarity and collaboration.

Feminist Perspectives on Political-Cultural Concepts

Multicultural, postcolonial and transnational feminism provide new perspectives in crucial discussions of important political concerns and experiences of various women across the borders. Co-edited with Mary Lyndon Shanley, Narayan’s collection *Reconstructing Political Theory: Feminist Perspectives* gives diverse feminist insights that challenge traditional political concepts and introduce discussion of traditionally apolitical concepts [2]. The editors underline the importance of “reshaping political theory in a direction that is more fully

responsive to women's interests, concerns and problems" [2, xi]. In particular, the essays launch feminism perspectives in analyzing various questions of state, power, privacy, citizenship, rights, dependency, compassion, violence against women and children in politics.

For instance, in her own essay "Towards a Feminist Vision of Citizenship: Rethinking the Implications of Dignity, Political Participation, and Nationality" Narayan reexamines conventional meaning of citizenship, which includes people only on the basis of individual contribution or nationality, and exclude "non-contributors" and non-citizens [7]. According to the "contribution" understanding of citizenship, people who do not obviously and directly contribute the state, as for example mothers, who raise their children at home, don't have the same social standing and position as wage workers. Instead of this narrow understanding, she offers to shift to "participation" model of citizenship. Rather than view citizens solely as resources-givers in paid labor or military service, Narayan calls that "dignity, worth, and social standing matter to all who are *participants* in national life, that is, *who are part of the national community*, independently of how they *contribute* to it" [7, p. 52].

Similarly, citizenship as nationality should be reexamined in framework of this new "participation" understanding of citizenship as Narayan puts. Non-citizen residents fully participating in national life are totally left out from benefits of citizenship. She argues for the creating the political environment that is "responsive to the dignity and worth of all its members" [7, 65]. The proposed by Narayan change in understanding citizenship will help to create the conditions that make visible "non-contributors" and non-citizens and allow everyone's participation.

As a continuation of the discussion of citizenship Narayan's article "Male-Order' Brides: Immigrant Women, Domestic Violence and Immigration Law" raises the question about the interrelation of immigration policy and high risks of battering of immigrant women [4]. She states that immigrant situation of women, who are often from Third World countries, even more complicates their marginalized position in society. According to Narayan, being marked by race, ethnicity, class, language, religion that do not fit dominant cultural norms, immigrant women experience additional consequences of their "dependent immigration status" because of discrimination and oppression by husbands and legislation that is not helpful in the situation of domestic violence. These women totally depend on their spouses who have control in decision of their immigration status for several years. She emphasizes that being in a new country and usually without necessary knowledge and skills of surviving in foreign contexts, immigrant women who experience domestic violence are limited by legal rules in their autonomy.

Narayan discusses factors that make immigrant women especially exposed to domestic violence. She admits that combination of racism and powerlessness with sexism and cultural chauvinism is the most influential in complicating the dependent situation of immigrant women that undergo battering and mistreatment in their families. According to the study cited in the article, Narayan underlines that "77 percent of women with dependent immigrant status are battered" [4, p. 106]. Also, many women from the Third World and Post-Soviet bloc countries came to the States as "mail-order brides". They became victims of men that "want women who will be totally dependent on them" [4, p. 107]. Moreover, the immigrant law seems to be unfavorable to the well-being of immigrant women who face violence in their marriages and blind to their specific problems.

Hence, the valuable shift in understanding citizenship and its benefits for all participants of national life was made by Narayan. She claims that:

Although writing on citizenship has often been concerned with a just and equal distribution of the privileges and benefits of membership to members of groups marginalized *within* a national community, the focus has tended to be on inequalities affecting those who are *already members* of the body of citizens and not on those involved in the process of acquiring such membership [4, p. 117].

In addition to the previous pieces, another volume of essays *Having and Raising Children: Unconventional Families, Hard Choices, and the Social Good* collected by Uma Narayan and Julia J. Bartkowiak brings feminist perspective on rights and roles of children, parents, and state [1]. Specific issues of the understanding and interpreting the concepts of parenthood and children's autonomy are addressed by various authors published in this collection. In particular, they explore questions of normativity of two-parent heterosexu-

al family, biological vs. nonbiological families, complexities of surrogate motherhood, lesbian parents' responsibilities, parents and disabled children, abortion rights, children's autonomy, gender identity disorder, and religion.

The chapter "Family Ties: Rethinking Parental Claims in the Light of Surrogacy and Custody" presented by Narayan shows the links between ordinary motherhood, commercial and gift surrogacy in their character of economic and gender-role exploitation of women [5]. She builds her arguments on the basis of the discussion of essentialism and social constructionism in defining rights and duties of parents. Narayan stresses that the unclearness of the question of custody in the situation of surrogacy will be resolved if the law "consider genetic and gestational connections as well as the relationship of care giving as a compelling...basis for parental claim to children" [5, p. 82]. In other words, better legal regulations of the practices of surrogacy and motherhood should be established in order to regulate questions of custody.

Thus, Narayan takes our attention to unexplored topics in political theory bringing a feminist perspective on such topics as citizenship, immigration, and parenthood at multicultural, transnational level. Wearing critical feminist and multicultural lenses she demonstrates the ways in which conventional understanding of main political-cultural concepts limits opportunities of marginalized groups and complicates their being as outsiders of dominant culture.

Conclusion

Therefore, Uma Narayan, a prolific feminist scholar, has shifted evolution of feminist thought towards multicultural, postcolonial and transnational reading of feminism. Influenced by these ideologies feminism started to see limits of Western perceptions of feminist discourses based on essentialism and universalism in explaining the Third World. Furthermore, it became more conscious of intersection of feminism and multiculturalism, particularly interrelation of major political-cultural concepts such as citizenship, immigration, and parenthood with race, ethnicity, social class, and gender in different cultural settings. Multicultural, postcolonial and transnational directions in feminism are crucial in the face of contemporary global challenges that require better understanding of the complex interrelations of different cultural settings and feminist concern that influence lives of women cross borders.

Bibliography

1. Uma Narayan and Julia J. Bartkowiak, eds., *Having and Raising Children: Unconventional Families, Hard Choices, and the Social Good* (University Park: The Pennsylvania State University Press, 1999).
2. Uma Narayan and Mary Lyndon Shanley, eds., *Reconstructing Political Theory: Feminist Perspectives* (University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997).
3. Uma Narayan and Sandra Harding, eds., *Decentering the Center: Postcolonial and Feminist Challenges to Philosophy* (Bloomington: Indiana University Press, 2000).
4. Uma Narayan, "Male-Order' Brides: Immigrant Women, Domestic Violence and Immigration Law", *Hypatia* 10, no. 1 (1995): 104-119.
5. Uma Narayan, "Family Ties: Rethinking Parental Claims in the Light of Surrogacy and Custody", in *Having and Raising Children: Unconventional Families, Hard Choices, and the Social Good*, eds. Uma Narayan and Julia J. Bartkowiak (University Park: The Pennsylvania State University Press, 1999), 65-86.
6. Uma Narayan, "The Essence of Culture and a Sense of History: A Feminist Critique of Cultural Essentialism", *Hypatia* 13, no. 2 (1998): 86-106.
7. Uma Narayan, "Towards a Feminist Vision of Citizenship: Rethinking the Implications of Dignity, Political Participation, and Nationality", in *Reconstructing Political Theory: Feminist Perspectives*, eds. Mary Lyndon Shanley and Uma Narayan (University Park: The Pennsylvania State University Press, 1997), p. 48-67.
8. Uma Narayan, "Undoing the 'Package Picture' of Cultures", *Signs* 25, no. 4 (2000): p. 1083-1086.
9. Uma Narayan, *Dislocating Cultures: Identities, Traditions, and Third-World Feminism* (New York: Routledge, 1997).
10. Victoria A. Velkoff and Arjun Adlakha, "Women's health in India", *U.S. Census Bureau, the Official Statistics* (1998), December 10, 2010, <http://www.census.gov/ipc/prod/wid-9803.pdf>
11. Victoria Schuck Award Winners, American Political Science Association, http://www.apsanet.org/content_4332.cfm (accessed December 10, 2010).

© T. V. Grytsenko

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

УДК 821.161.2-1

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ ЛИРИКИ НАТАЛКИ БЕЛОЦЕРКОВЕЦ

Л. С. Ачкан

Бердянский государственный педагогический университет,
г. Бердянск, Украина

INTERTEXTUALITY AS A WAY OF INDIVIDUAL TEXT-LYRICS NATALKA BELOTSEKOVETS

L. S. Achkan

Berdyansk State Pedagogical University, Berdyansk, Ukraine

Summary. In the article the features of intertextuality based on lyrics N. Bilotserkivets, determined and summarized its variety and artistic features. Intertextual connections poems can be traced through a comparison with the works of Ukrainian and foreign literature, fine arts, music, cinema. The paper analyzes the intertextuality in poetry N. Bilotserkivets (symbolic images and motifs, stylized genres, subjects appeal to Western writers and philosophers) classification J. Zhenetta.

Key words: intertextuality; allusion; reminiscence; title; peredtekst; epigraph.

Лирика Н. Белоцерковец является одним из самых ярких явлений украинской поэзии второй половины XX – начала XXI столетий. Её самобытность во многом определяется творческими поисками поколения восьмидесятников. В одном интервью она подчеркнула, что, несмотря на её дебют во второй половине 70-х годов, относит себя к поэтическому поколению 80-х, поскольку имеет созвучное с его представителями мировоззрение и эстетические принципы [6, с. 160]. Творчество этого поколения отмечается чрезвычайно сложной метафорикой, не перенесением признаков одного предмета на другой, а органической „трисоставностью” современного интеллекта, который держится на первично человеческих, органично природных (традиционных) и цивилизационных началах. Философская насыщенность стихов побуждает признать бесспорное превосходство духовных порывов лирического героя над окружением, приоритет идеала над действительностью.

Теоретические основы интертекстуальности как метода исследования литературных текстов основываются на понимании художественного произведения и открытого текста, связанного с другими текстами через аллюзии, реминисценции, цитаты. Различные типы и формы взаимодействия текстов – это не только внешняя форма выявления интертекстуальности, но и факторы формирования новых, глубинных значений текста, расширения его семантического поля. Ведь, как отмечает И. Смирнов, содержание художественного произведения полностью или частично формируется через посредство ссылки на другой текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, смежном дискурсе или предшествующей литературе [10, с. 11].

Отдельные аспекты интертекстуальности в творчестве Н. Белоцерковец рассматривали И. Андрусак [1], И. Белаш [2], Л. Таран [11], И. Федюшина [13]. Так, в статье И. Федюшиной [13] неоготический дискурс в украинской поэзии XX века исследован на материале творчества поэтов Пражской школы и представителей поколения „восьмидесятников”, среди которых важное место отводится и Н. Белоцерковец. В рецензии на сборник „Алергія” И. Андрусак [1] акцентирует внимание на отдельных произведениях, в которых прослеживается явление интертекстуальности. Л. Таран [11] представляет обзор творчества поэтессы, отмечая отдельные интертекстуальные проявления. Однако целостный анализ интертекстуальных связей на материале её лирики в литературоведческой сфере отсутствует, что и обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Цель статьи – исследовать интертекстуальные связи и определить особенности трансформации прототекста в поэзии Н. Белоцерковец.

В процессе текстуального анализа мы осуществили дифференциацию интертекста, определили влияние произведений литературы, истории, живописи, музыки, кино, сюжетов, мотивов и образов древних мифов и легенд на формирование содержания лирических произведений Н. Белоцерковец. В данной статье использована классификация транстекстуальных отношений, которую разработал Ж. Женетт в исследовании „Палимпсесты. Литература второй степени” [16, с. 451].

Всё поэтическое творчество Н. Белоцерковец характеризуется палимпсестичностью письма: образы, мотивы сюжеты мировой, украинской литературы, кино и музыки накладываются на изображённые ею реалии общественной и художественной жизни, затрагивая актуальные проблемы. Интертекстуальность проявляется в интерпретации образов из французской (мост Мирабо [6, с. 9]), немецкой (Лореляй [6, с. 18], Фауст [6, с. 20]), английской (роза [3, с. 19]), грузинской (тринадцатилетний парень [6, с. 30]), украинской литератур (увядшие листья [7, с. 59], Екатерина [6, с. 7]) и др.

В лирике Н. Белоцерковец представлена **интертекстуальность как „сопри-сутствие” в одном тексте – „текст в тексте”**. Например, в стихотворении „Троянда” автор сравнивает поэзию, которая по своему содержанию касается самых скрытых, сокровенных душевных тайн, с цветком-розой, что стыдится своей уникальной красоты. В центре стихотворения, заимствованный у английского поэта Уильяма Блейка образ розы. Она погибает от любви, отдаваясь червю. В представлениях поэта любовь – это духовное переживание, непримиримое с физическим инстинктом, символом которого является червь в стихотворении „Больная роза”, изображающая мир познания: „И он туда проник, / Незримый, Ненасытный, / И жизнь твою сгубил / Своей любовью скрытной” [9]. Наталья Белоцерковец с помощью образа розы воспроизводит искусство, которое выбирает для себя не всегда идеальных людей. Раскрывает идеи „стыда и скуки” творчества и сосуществование художника и искусства как явления трагического: „...і вся поезія – лиш сором і нудьга, нещасна квітка, люба дорога...” [3, с. 19].

Лирика Н. Белоцерковец состоит из различных форм литературной интертекстуальности, но довольно часто они имеют завуалированный характер, выступая на уровне аллюзии или реминисценции, в том числе заимствования мотивов, образов, художественных средств, переработки сюжетов и подражания.

Одной из моделей ввода реминисценций в поэзии является перефразировка заглавия известного романа Г. Маркеса. Так, отдельные фрагменты названия произведения „Сто лет одиночества” концентрируются в названии поэзии Н. Белоцерковец „Сто років юності”. Вышеупомянутый приём поэтесса применяет в произведениях „Люди пристрасті”, используя стихотворение Ф. Песоа: „Смішні слова, крім найпростіших: / мама, не хочу, хочу, дай” [5, с. 11]. Например, если сопоставить со строками оригинала: „Все любовные письма / Смешны / Не были бы любовными, если бы не были / Смешны / Любовные письма, если любишь, / Должны быть / Смешны / Все чрезвычайные слова, / Как и все чрезвычайные чувства, / Само собой разумеется, / Смешны” [9], то наблюдается логическое продолжение мысли поэта, которую автор дополняет собственными размышлениями, созерцая через призму современности. С помощью приёма перефразирования Н. Белоцерковец передаёт главную мысль стихотворения. Новые поэтические строки участвуют в создании подтекстовой образности.

В творчестве Н. Белоцерковец представлена **предтекстуальность**, которая проявляется в заглавии на лексическом уровне. Заглавие – это первый знак текста, который даёт читателю целый комплекс представлений о произведении, формирует предпонимание текста, становится первым шагом к его интерпретации; это ключ к пониманию произведения [12, с. 56]. Большинство стихов Н. Белоцерковец содержит заголовков, с помощью которого автор может сознательно сконденсировать весь смысл стихотворения, при этом название является своеобразной подсказкой основной художественной концепции. Аллюзиями чаще всего выступают имена, принадлежащие реальным лицам (известным музыкантам, художникам в заглавиях-посвящениях). Например, в циклах „Музиканти” („Шенберг, Місячний П'єро I”, „Шенберг, Місячний П'єро II”, „Шенберг, Місячний П'єро III”, „Клод Дебюссі. Віддзеркалення в воді”, „Клод Дебюссі. Дзвін крізь листя”, „Клод Дебюссі. Затонулий собор”) и „Художники” („Врубель. Бузок”, „Пікассо. Дівчина на кулі”, „Броніслав Лінке. Каміння кричить”) аллюзии реа-

лизуют межтекстовые связи различных типов в заголовках художественных текстов Н. Белоцерковец.

Особенности **паратекстуальности** проявляются и в эпитафиях, которые несут определённый тип информации. Эпитафия полноценно раскрывает своё содержание только в процессе взаимодействия с авторским текстом, настраивая на диалогичность с читателем. Этот дополнительный информационный носитель всегда расширяет подтекстовое поле произведения и является ключом к его интерпретации. Важной приметой, которая отличает эпитафии в лирике Н. Белоцерковец, является их первоисточники: „*Фауст*” („*Ходить Фауст по Європі*” П. Тычины), „*Ліс*” („*На пішляху свого земного світу / Я трапив у похмурий ліс густий*” Д. Алигьери). Находим эпитафии из советских шлягеров: „*Наш паровоз, вперёд лети*”, с англоязычных хитов: „*When I was a student of the university*”, „*I wanna to be your lover*”. Такое многообразие эпитафий указывает на высокий уровень духовности, интеллекта, образованности и эрудированности поэтессы.

В лирике Н. Белоцерковец применяются метонимические реминисценции: „считывания” чужого заголовка („*Сто років юності*”, „*Фаусти*”, „*Троянда*” и „*Хліборобська новела*”) и „присвоения” („*Зів'яле листя*”, „*Кривенька качечка*”, „*Лорелай*”, „*Катерина*”). Это приводит к тому, что поэтическая картина раскрывается в разноцветной палитре переменных эмоциональных аксиологических компонентов, осуществляются интертекстуальные переключки с образами, которые встречаются в творчестве украинских и зарубежных поэтов, причём эти фрагменты звучат с высоким пафосом.

Метатекстуальность – наименее интенсивное видоизменение претекста, где даётся собственный комментарий автора к произведению [14]. У Н. Белоцерковец метатекстовое проектирование происходит в цикле „*Художники*” („*Врубель. Бузок*”, „*Пікассо. Дівчина на кулі*”, „*Броніслав Лінке. Каміння кричить*”), в стихах „*Лорелай*”, „*Чорний камінь на камені*”, „*Ночі вересня*” на сюжетно-образном уровне и уровне проблематики. В вышеупомянутых стихах поэтесса использует ещё один из приёмов интертекстуальности – **парафраз** (сокращённый или расширенный пересказ своими словами мыслей) [8].

Шедевры художественного искусства перед читателем предстают в поэтической ткани текста, представленные циклом „*Художники*” („*Врубель. Бузок*”, „*Пікассо. Дівчина на кулі*”, „*Броніслав Лінке. Каміння кричить*”). Стихотворение „*Пікассо. Дівчина на кулі*” [4, с. 27] в первом сборнике „*Балада про нескорених*” открывает серию стихотворений, посвящённых П. Пикассо, которая представлена в следующих произведениях „*Елегія Пікассо*” [4, 26] (сборник „*Листопад*”), „*Паоло і Пабло*” [3, с. 32] (сборник „*Алергія*”).

У Н. Белоцерковец **гипертекстуальность** представлена в стихотворении „*Фаусти*”. Вечный образ Фауста является одним из ёмких литературных героев, олицетворяющих символ человеческого разума и сомнений в необходимости знания. Прототипом этого персонажа выступает Фауст, герой немецкой средневековой легенды, черно-книжник, безбожник, авантюрист. Он с помощью Дьявола бросил вызов Богу, чтобы завладеть тайнами мира. Н. Белоцерковец традиционный сюжет Фауста интерпретирует по-новому. Композиционно её произведение состоит из трёх частей и антистрофы. Читая его, входишь в созданный поэтессой художественный мир: в состояние одиночества, таинственности и фантастики. Первая строфа открывает „*гостроверхий будинок, що знаходиться біля древнього собору*”, где „*сидить Фауст і дума над життям*” рядом с ним „*довгокоса Маргарита*”, которая „*притулилася молодим дитям*” [5, с. 29]. А уже во второй – возникает метафоризованный образ Мефистофеля, который возвращает нас к современности: „*Хай гомункули уважні / Из усіх пробірок лізуть, / Щоб підслухать мисль яку, / Недаремно позіхає Мефістофель-телевізор / У самотньому кутку*” [5, с. 29]. В стихотворении „*Фаусти*” Н. Белоцерковец использует конструкции „текст в тексте” как ироническое цитирование первоисточников, в частности, изображает лирического героя в сатирическом свете: „*Фауст плаче над життям. / Перед ним стоїть відкрита / Ніжна пляшка „Маргарита” / З голубим гірким питтям*” [5, с. 29]. Такие приёмы свидетельствуют об имитации интерпретативных проявлений в поэзии. Двусмысленность образа Фауста является обязательным условием разрушения

традиционных кодов и способом апробации новых в стихах поэтессы, предоставления иных черт характеру главного героя.

Итак, в основе произведений Н. Белоцерковец можно проследить интертекстуальный сюжет и образы, которые взяты из средневековых легенд и произведений Э. Юнгера, Г. Табидзе, В. Блейка, П. Пазолини, П. Пикассо. Вышеупомянутые интертекстуальные конструкции целесообразно понимать как единицы текста, которые считаются из контекста произведения. Интертекстуальность как „соприсутствие” в одном тексте – „текст в тексте” представлена в аллюзиях, реминисценциях, перифразах, участвующих в создании образного комплекса и актуальной проблематики лирики Н. Белоцерковец. Паратекстуальность является ключевым средством двойного кодирования интертекста. Зафиксированы эпиграфы и заглавия, влияющие на понимание подтекста стихов поэтессы, которые ориентированы на литературные источники. В творчестве поэтессы представлен один из типов интертекстуальности – метатекстуальность. Гипертекстуальность у Н. Белоцерковец характеризуется динамичностью и нестабильностью, которые превращают обычный текст в мозаику, привлекают читателя своей разнородностью, противоречивостью и неизвестностью.

Библиографический список

1. Андрусак І. Відбитки серцебиття. URL : <http://dyskurs.narod.ru/Bilotserkivets.htm>
2. Белаш І. Камертон Наталка Білоцерківець. Алергія. Вірші. – К. : Критика. URL : <http://irenelash.com/камертон/>
3. Білоцерківець Н. Алергія. – К. : Критика, 1999. – 64 с.
4. Білоцерківець Н. Балада про нескорених. – К. : Радянський письменник, 1979. – 64 с.
5. Білоцерківець Н. Готель Централь. Вибрані вірші. – Львів : Кальварія, 2004. – 120 с.
6. Білоцерківець Н. Підземний вогонь. – К. : Молодь, 1984. – 80 с.
7. Білоцерківець Н. У країні мого серця. – К. : Радянський письменник, 1979. – 64 с.
8. Літературознавча енциклопедія / авт. - уклад. Ю. Ковалів. : у 2 т. – К., 2007. – Т. 1. – 608 с.
9. Пессоа Ф. Лирика / пер. с португ. Е. Витковского. – М. : Худож. лит., 1989. – 303 с. URL : <http://lib.ru/POEZIQ/PESSOA/lirika.txt>
10. Смирнов И. Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака. – СПб. : СПбГУ, 1995. – 190 с.
11. Таран Л. Нота Бене: Наталка Білоцерківець. URL : <http://litakcent.com/2011/05/14/nota-bene-natalka-bilocerkevets>
12. Фатеева Н. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. – М. : Агар, 2000. – 280 с.
13. Федюшина І. Неоготичний дискурс в українській поезії ХХ століття: шляхи поступування. URL : http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vmdgu/2008_1/fedushina.htm
14. Чернявська Л. Інтертекст в есеїстиці О. Забужко. URL : http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Dtr_sk/2010_4/files/SC410_17.pdf
15. Шевченко Т. Кобзар. – К. : Рад. шк., 1987. – 256 с.
16. Genette Gérard. Palimpsestes. La littérature au second degré. – Paris, Seuil, 1982. – 468 p.

© Л. С. Ачкан

ИРОНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. КЕКИЛЬБАЕВА

А. Д. Кабылов

Каспийский государственный университет технологии
и инжиниринга им. Ш. Есенова, г. Актау, Казахстан

IRONY IN THE WORKS OF A. KEKYLBAEV

A. D. Kabylov

Caspian State University of Technologies and Engineering
named after Sh. Esenov, Aktau, Kazakhstan

Summary. The article is about the bellettres peculiarities and the ideologikal directivity of irony in modern Kasakh prose. There were given poetical analesis of the works of A. Kekilbaev.

Key words: A. Kekilbaev; irony; conceptual irony; Kazakh literature.

Национальная культура сатиры и юмора, присутствующая в устном народном творчестве, нашла своё дальнейшее развитие и во всех жанрах казахской письменной литературы. С 60-х гг прошлого столетия юмор в казахский литературе, наряду с отдельными сатирическими произведениями, получил распространение в форме насмешки-издевки – как иносказательная шутка; критической, идейно-содержательной сатиры. И это наряду с серьёзной художественной прозой. Тенденция получила развитие в новом качестве, соответствуя требованиям времени. Сатира и юмор, ироническое повествование, нашедшие отражение в произведениях представителей казахской художественной прозы Ж. Аймауытова, Б. Майлина, М. Ауэзова, С. Муканова, Г. Мусрепова впоследствии стали постоянно использоваться в качестве художественных приёмов в произведениях более молодых, современных писателей, таких как А. Нурпейсов, Т. Алимкулов, Т. Ахтанов, А. Сулейменов, Т. Нурмагамбетов, А. Кекильбаев, М. Магауин, С. Муратбеков, К. Ыскаков, А. Тарази, О. Сарсенбаев, Д. Исабеков, Е. Домбаев, М. Каназов.

В произведениях народного казахского писателя А. Кекильбаева присутствует достаточно много элементов сатиры и юмора, иронии и сарказма, которые к тому же выделяются концептуальной энергией, мощью, художественно-эстетическим богатством.

Феномен казахского писателя Абиша Кекильбаева заключается в глубоком анализе сложных проблем жизни с философской точки зрения. Он умело переплетает историю и современность, рассуждения об уроках прошлого, изображённые своеобразно и художественно точно. Писатель с помощью логики объединяет эхо прошлых столетий и дыхание современности, заставляет читателя погрузиться в сущность и философию жизни. Анализирующий, исследовательский пафос в его произведениях при изображении тайн времени, жизни людей, благодаря своеобразному поэтическому почерку приобретает истинно художественный вид. Писатель не просто показывает голую правды жизни человека, он исследует его «внутренний механизм»; изображая тайны добра и зла, направляет читателя к определению причин их порождения, корней и диапозона развития.

Художественный мир А. Кекильбаева сложен и разнообразен. Следует отметить, что одной из сторон мастерства художника в изображении жизни силой слова являются ирония и юмор. Они являются в литературе таким художественным способом, который помогает легче воспринимать сложные явления жизни и видеть нелепые и смешные ситуации. Мастер художественного слова может прямо не комментировать какую-то злободневную тему или актуальную идею, а выразить их суть с помощью, в числе прочего, иронии и юмора. Как писал М. М. Бахтин, «сатирический момент вносит в любой жанр коррективу современной действительности, живой актуальности, политической и идеологической злободневности. Сатирический элемент, обычно неразрывно связанный с пародированием и травистированием, очищает жанр от омертвевшей условности» [Бахтин, 1996. с. 10].

Можно сказать, что в рассказах и повестях видного представителя казахской прозы А. Кекильбаева часто встречаются критические мысли, охваченные смехом, элементы сатиры. Особенность его творчества – в склонности к юмористическому и ироническому повествованию. Во многих его произведениях Читатель может встретить юмористический пафос, иронический взгляд-рассуждение, язвительную сатиру, правдивый смех без горечи, без печали. Особенно ясно распознаётся своеобразный стиль Кекильбаева-юмориста в повестях «Бэсеке» («Соперничество»), «Шеткері үй» («Отдалённый дом») и рассказах «Есболай», «Керек адам» («Нужный человек»), «Міне, керемет!» («Вот, прекрасно!»), «Ақырғы аялдама» («Конечная остановка»), «Ауыз» («Рот»).

В этих произведениях по-особенному бросаются в глаза символы смеха, которые на разных уровнях художественной организации текста, переходя от одного оттенка к другому, то подводят читателя к определённой мысли, то вызывают в нём сложное настроение. Необходимо сказать о том, что манера повествования писателя, колорит его произведений, мысли с подоплёкой, язык, играючи, выразительно перплетают с помощью юмора и иронии смех на лице и печаль в душе. И в это тоже – особая манера, стиль писателя.

Метод иронического повествования – это применение особых стилистических средств. Ирония стабильно участвует при социально-психологическом анализе и критической оценке событий и характеров, она является авторским стилем письма. Её применение, особенно в изображении казахского национального характера, казахской национальной природы, широко используется писателем в сценах, описывающих смешные поступки персонажей, высмеивающих человеческие недостатки. Он применяет иронию даже если и не акцентирует специально внимания на общих проблемах, а лишь слегка касается, попутно задевает их при описании конкретных событий, сцен, характеров.

В повести А. Кекильбаева «Бэсеке» («Соперничество») в основе повествования заложены светлый, лучистый смех и рассудительная ирония. За основу сюжета реалистического художественного произведения писатель берёт присущую казахским легендам и сказкам фабулу. Он выразительно изображает привычные для казахского быта события, конкретные ситуации, таким образом, выдвигает вперёд социальную сторону современности. Это отмечает А. Исмакова, глубоко исследовавшая одну из сторон стилистического почерка писателя: «А. Кекильбаев, обладая собственным стилем, отразил в повести «Состязание» то, что важно было для духовной ситуации эпохи 60-х годов. Сказочная фабула о том, как бай Балпан выдал свою дочь замуж, для писателя лишь изобразительный материал, который он подчиняет логике волнующих его социально-нравственных проблем современности» [Исмакова, 1998. с. 312].

Рассказ А. Кекильбаева «Ауыз» («Рот») выделяется иронической манерой повествования. Он состоит всего лишь из пяти страниц. Это небольшое произведение, подобное новелле. На первый взгляд, простая сюжетная линия, развивающаяся в невероятных ситуациях, в которые невозможно поверить. Но этот художественный текст содержит в себе глубокую социальную подоплёку. Он имеет большое воспитательное значение. В этом произведении автор иносказательно, в скрытой форме подводит нас к размышлениям об очень важных вопросах и социальных проблемах в обществе, в жизни отдельного человека и в воспитании молодого поколения.

«Ауыз» («Рот») – на самом деле ироничный рассказ, предостерегающий от обособления человека от общества и, что самое худшее, распространения этой болезни на последующие поколения вследствие получившей распространение среди людей болезни «молчания». Нельзя не учитывать роль отдельного человека в обществе, не брать во внимание мысли, мнения обычного его члена. Отдалённость в обществе между высокими тенденциями и духовным опытом отдельного человека и бессилие противостоять этому, отдаление человека от окружающей его среды, является одной из основных характеристик модернистской литературы. Известно, что в литературе социалистического реализма было строго запрещено изображать таких ситуаций, которые были чужды принципам коллективности, социальности. Однако совесть, истинного художника не может, хотя бы и в скрытой форме, не показать правды. В

советской литературе симптомы такого отдаления, хоть изредка, в разной форме, но находили отражение. Такие проблемы не поднимались отдельной темой, о них не говорили прямо, но изображались в скрытой форме на разных уровнях художественного текста. Мы не ошибёмся, если скажем, что такими способами являются намёка, изображение с шуткой, издёвкой, насмешкой, иронией. Примером тому и может служить рассказ писателя «Ауыз» («Рот»).

Этот рассказ ориентирован на сатирическую условность, именно так показано писателем его субъективное восприятие картин общественной правды. И он применяет различные художественные средства и иносказательные способы выражения. В связи с этим хочется привести мнение русского учёного Е. Н. Ковтуна, высказанное в труде о вопросах художественного вымысла в литературе XX века: «Искусство осмысляет мир, накладывая на реальность отпечаток субъективного восприятия художника, да ещё пропуская реальность через эмоциональную сферу сознания и пользуясь не понятиями, а образами, т. е. метафорами и иносказаниями. Итогом становится возникновение бесконечного множества подчас совсем непохожих изображений реальности, в совокупности дающих более и менее адекватное представление о сложности и многомерности бытия» [Ковтун, 2008, с. 38].

И в рассказе «Ауыз» («Рот») были использованы художественные средства сатиры, такие как развитие в некоторых случаях картин правдивого бытия в гротескные формы, элементы фантастики, подстраивание под сюжетную условность. Для гиперболизации заболевания персонажа «немотой», для обострения критического анализа в рассказе автор иногда строит сцены из жизни, дополняя их элементами фантазии (непонимание персонажем значения слова «рот» – это всё равно, что забыть, кто такой человек). Использование фантазии не даёт ни малейшего сомнения в правдивости содержания рассказа, наоборот, автор обращает наше внимание на актуальность показанных ситуаций, на важность проблемы. В таких случаях можно гармонично сочетать накладывающие печаль на сердце ситуации со смехом, трагизм состояния с фарсом. Хотя в рассказе и имеет место взаимосвязь конкретики и художественной фантазии, нет повода сомневаться в том, что показана автором правда жизни.

В подтексте читатель сразу ощутит горькую издевку. Ирония же служит для особого акцентирования на неблагоприятных тенденциях в обществе.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. – Т. 5. – М., 1996. –С. 10–13.
2. Исмакова А. С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль. – Алматы : Ылым, 1998.
3. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века. – М. : Высшая школа, 2008.

© А. Д. Кабылов

**ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ
В ФИЛОСОФСКОЙ ПОВЕСТИ Н. А. ЛУГИНОВА «КУСТУК»**

Т. Н. Пермякова

**Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия**

**HUMAN ETERNAL VALUES
IN THE N. LUGINOV'S PHILOSOPHICAL TALE "KUSTUK"**

T. N. Permyakova

**North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia**

Summary. This article describes human, timeless values in the philosophical tale of N. Luginov "Kustuk". Nikolai Luginov is well known as author of great historical novel about Chingis-han, but earlier he was famous in Yakut literature as a socio-psychological, philosophical tales author. So, in this article we'll investigate his philosophical tale "Kustuk", it's timeless values, which author wanted to show.

Key words: philosophical tale; universal; immortal values; freedom; myth; artistic conception of man and reality; national vision; character; exemption.

Прозаик Н. А. Лугинов (1948 г. р.) является ведущим писателем современной якутской литературы. В 1970–1980-х годах он стал известен как автор повестей. Тогда им были написаны социально-психологические произведения «Сэргэлээххэ» («На Сергеляхе») (1978), «Нуоралдьыма чарангар» («Роца Нуоралджыма») (1979), «Таас Тумус» («Таас Тумус») (1980), «Дьиэлээх киһи» («Дом над речкой») (1986) и философские повести «Кустук» («Кустук») (1979), «Суор» («Ворон») (1980), «Сэргэ» («Сэргэ») (1987).

Появление философских повестей Н. Лугинова – это не неожиданный поворот в творчестве писателя, а подготовленный ранними произведениями результат его художественных поисков. В своих образах, проблемах и темах они созвучны с социально-психологическими повестями автора и во многом продолжают их традиции. О философичности всех произведений писателя говорилось много. В этом плане особенно характерна повесть «Таас Тумус», которая во многом сыграла решающую роль в рождении философских произведений писателя. Герои повестей Н. Лугинова – бабушка Нюргуна, Тойбол, как и подобает выразителям национального характера, сами выступают в роли философов, мудро объясняющих и воспринимающих окружающий мир.

В повести «Кустук» изображается жизнь тундры. Даётся картина зимней, холодной, вьюжной, снежной тундры. Всё зверьё спряталось от холода, пурги. Писатель повествует о жизни и доле упряжных собак. Работа у них трудная, требующая не только силы, но сноровки и ума. Они находятся в одной упряжке, их семеро, но все они по своему нраву очень разные. Вожак, бегущий впереди всех, как и подобает его положению, важен, доволен, держится обособленно от остальных и у хозяина пользуется всякими привилегиями. Хозяин не держит эту собаку на цепи, как остальных, и она свободно гуляет и бегаёт. Белая и чёрная собаки – Маган и Харас от природы глухие, ходят по указке хозяина, у них нет собственного мнения. Кырбый (Забияка), как и указывает его кличка, всегда всем показывает свои клыки, ни с кем не общается, проявляя трудный, необщительный характер. Сырбай (Подлиза), наоборот, вечно следит за настроением хозяина и рад угодить ему. Харабыл (Защитник) силён, имеет уравновешенный, твёрдый характер. Такими всех их воспринимает Кустук – якутская лайка, которую прежний хозяин проиграл в карты Байбалу. Кустука от других собак отличает ум, наблюдательность и тоска по родине. Он здесь чувствует себя чужим, посторонним наблюдателем их жизни, а в своих мыслях видит Тайгу, свою счастливую пору на родной сторонке и страстно мечтает о том, чтобы вернуться домой. Там у него всё своё: природа, балаган, хозяин. Он ждёт своего хозяина, который, по его мнению, одолжил его другу и скоро должен за ним приехать. По дороге в посёлок Кустук мчится со всех своих ног, в надежде увидеть хозяина. Вот Байбал всех привязал во дворе своего дома, вот дети выбежали и ластятся, играют с собаками, вышла хозяйка, чтобы их покор-

мать. Кустук сидит, не шелохнувшись, не притронувшись к еде, не отводит глаз от двери дома, представляя себе, как Охоноон долго одевается, чтобы выйти на улицу. Но того всё нет.

Байбал относится к своим собакам из рук вон плохо, если у него нет настроения, жестоко бьёт всех, даже цепями. Больше всех достаётся Кустуку и непокорному Кырбыю, но они мужественно переносят побои. Байбал хочет показать свою власть над ними, чтобы у боязливых собак «с кончика хвоста пробежала зябкая волна страха и распространялась по всему телу» [1, с. 11].

Лучший кусок (а это самая большая рыба) всегда достаётся Вожаку, затем Сырбаю, а самые маленькие рыбёшки перепадает Харабылу и Кустуку – такое отношение хозяина к ним вошло в установленный порядок, этим он показывает своё отношение к ним.

Параллельно жизни собак течёт и людская жизнь с их заботами, трудовыми буднями. В поселке Байбал, видимо, получил от высокопоставленных начальников взбучку, потому он, напившись, плачет и горько жалуется на судьбу, изливая своё горе собакам. И собаки его понимают, жалеют, лижут, словно успокаивая и деля с ним его печаль. Байбал жесток и со своей женой. Ночью она выходит на улицу и плачет, подходит именно к Кустуку, словно чувствуя родственную душу. В конце концов, Кустук срывается с цепи и, будто на крыльях, летит на свою родину, в Тайгу. Произошло это так: собаки при виде стада диких оленей, с остервенением начали на них лаять, изо всех сил бросаясь со своего места. И в этот момент у Кустука и Магана рвётся цепь. Они даже не сразу поняли, что стали свободными. А потом побежали по бескрайней тундре. По мере того, как они отдалялись от тордоха Байбала, Маган начал сомневаться и оглядываться назад. Скоро и вовсе он возвращается обратно в свою неволю. В нём писатель отчётливо видит психологию раба. Тем более, что на Магане цепи вообще не осталось, а Кустук за собой волочит длинную цепь.

Кустук не просто рвётся к свободе, он стремится к родному дому. Он обходит селения, одолевает горные перевалы, за которыми распростёрлась тысячу раз виденная им во снах и мыслях, любимая, желанная Тайга. По дороге с ним случаются разные приключения, встреча с песцом, с волком. Он вступает с волком, грозой тундры и тайги, в смертельную схватку. Кустук слаб, голоден и, казалось бы, бессилен против своего грозного врага. Но он превосходит его умом, охотничьей смекалкой, силой духа, и своими атаками хочет обессилить волка. Его подбадривает дума о возвращении домой, вера в свою мечту. «Ему нельзя было уступать. Нельзя умирать, не дойдя и не увидев Иччи-Охоноона! Иччи ждёт его! Кустук должен выстоять и победить, если даже это невозможно. Потому что Иччи пропадёт без него» [1, с. 26]. Когда они сошлись в последней схватке, цепь нечаянно оказалась во рту у волка, о которую он сломал зубы, заскрежетал и на мгновение застыл. И этого мгновения хватило, чтобы Кустук нанёс ему смертельный удар.

Но раны, полученные им в схватке с волком, не дают ему дойти до родины. Кустук умирает, с высоты горы глядя на огни своего селения. Не умерли только его Надежда и Вера: «... сладкая истома разливалась по телу. Было хорошо. Под закрытыми веками виделась деревянная избушка в тайге и старый охотник Иччи-Охоноон, с которым они встретятся, чтобы никогда уже не разлучаться» [1, с. 28]. Как и в смерти Тойбола, надежда не умирает.

Н. Лугинов впервые в якутской литературе главным героем своего произведения избирает животного – собаку. Затем такие произведения появятся в творчестве Харысхала, С. Тумата, Д. Наумова, К. Эверстова и др. Они, продолжая художественные традиции А. Чехова («Каштанка»), Д. Лондона («Белый клык»), исследуют особый мир животных. А собака у Н. Лугинова становится аллегорическим, символическим образом. В философской повести в аллегорических образах – собаках угадываются образы людей. И потому сам писатель говорит о том, что душа на этот раз приобрела собачий облик, и, наоборот, человек, в данном случае Байбал, облачился в собачью шкуру. Он исследует душу, её стремление к свободе и к родине. Таким образом, писатель утверждает, что человек теряет своё истинное лицо, когда отходит от традиций национального уклада жизни.

Начиная с этой повести, Н. Лугинов в своих произведениях остро ставит проблему исследования души человека и народа. «Иччитэх сир» (пустая земля, без хозяи-

на) – такое словосочетание в его повестях часто встречается. Они показывают, что народ идёт по пути самоуничтожения. Любовь к родине, к родному дому, к своим истокам – основная тема творчества писателя, которая, начавшись с повести «Роща Нуоралджыма» проходит через все его произведения. Кустук не может жить на чужой стороне, он ради возвращения домой жертвует собой. Другого выбора у него нет.

Тема свободы, рассмотренная Н. Лугиновым в повести «Таас Тумус», с особой силой возникает в повести «Кустук». Люди не только посягнули на свободу Кустука, но и сами они не свободны, что видно в судьбе жены Байбала, да и в нём самом также. Они оба страдают от несправедливости. Проблема обретает высокую нравственную силу: люди обижают слабых, маленьких, но в их мире не царит идеальная атмосфера. Отношения человека к себе подобным и природе – один из краеугольных камней философской мысли – легли в основу данного произведения. Мотив ожидания, надежды и веры проходит через все произведения Н. Лугинова.

В философских повестях писатель мыслит и оперирует философскими категориями. Так, основным содержанием повести «Кустук» является проблема свободы личности. Вместе с тем автор, раскрывая любовь и преданность к родному краю, придаёт произведению романтическое звучание. На стороне ущемлённого в своих правах и в его борьбе всегда стоит справедливость.

Отличительным свойством стиля Н. Лугинова является то, что он раскрывает новое в якутской литературе, неизведанное поле для художественного исследования – жизнь природы, животных и материального мира. Но любой писатель не может отойти от действительности, в конечном счёте, его изображения всё равно соотносятся с человеком и его делами, тем более, если его образы аллегоричны. Таким образом, «очеловечивание» также является предметом искусства и литературы [2, с. 34] и имеет под собой мифологические корни, идущие от детства человечества. Так, в древней мифологии якутов этот мир был представлен живым, всё сущее имело свою душу. Живое и неживое имеет душу, при этом три души может иметь только высокоорганизованное, сознательное существо – человек [3, с. 34]. Кустук, как и человек, сам хочет изменить свою судьбу.

Так, якутский прозаик Николай Алексеевич Лугинов утверждением вечных общечеловеческих ценностей в своих произведениях выводит якутскую литературу на уровень мировой литературы.

Библиографический список

1. Лугинов Н. А. Кустук // Пути земные, пути небесные / пер. В. Карпова. – Якутск : Бичик, 2007. – 192 с.
2. Гачев Г. Д., Кожин В. В. Содержательность литературных форм // Теория литературы. – М. : Наука, 1964. – С. 17–38.
3. Новиков А. Г. О менталитете саха. – Якутск, 1996. – 146 с.

© Т. Н. Пермякова

**ПРОСТРАНСТВО МОСКВЫ В ПРОЗЕ ПИСАТЕЛЯ-САТИРИКА
С. Д. КРЖИЖАНОВСКОГО**

Л. В. Подина

**Педагогический институт имени В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия**

SPACE OF MOSCOW IN PROSE OF WRITER-SATIRIST S. D. KRZHIZHANOVSKIY

L. V. Podina

**Penza State Pedagogical Institute named after V. G. Belinsky of Penza State University,
Penza, Russia**

Summary. The satirist S. D. Krzhizhanovsky is the representative of a special type of the Russian consciousness. He isn't addressed for the mass viewer and he is reserved for the elected reader. In this case the painter builds "new area". The writer considers Moscow, its philosophy, psychology, history. Moscow is the equivalent character in texts Krzhizhanovsky. Image of Moscow is imparted with different lines. Internal development of Moscow's area as display of the writer's inner world became an aim for Krzhizhanovsky-thinker.

Key words: satirist; Moscow area; the game of areas; the game of meaning; fantasmogoriya city; the topography of Moscow; historiography of Moscow; sociology of Moscow; symbols of Moscow; philosophy of Moscow; psychology of Moscow.

С. Д. Кржижановский – представитель особого типа русского сознания. Главное в этой фигуре, безусловно, он сам, его внутренний мир, который частично отражён в его сочинениях, но не адресован массовому читателю, а предназначен для единственного зрителя его потаённого театра – для себя. И он уходит в глубину, скрытую даже от собственного авторского контроля. В этом случае есть смысл говорить о возможности человека, художника «строить некое «новое» пространство – в зависимости от тех или иных экстремальных ситуаций» [5]. У Кржижановского была такая возможность. Родившийся в Киеве, здесь же осознавший себя писателем, в марте 1922 года он меняет «родное пространство» на новое и начинает скрупулёзно исследовать его. Около трёх лет Кржижановский осваивает «пространство столицы». Он изучает «генеалогию» города, его «биографию», «начертание», «грамматику», «фонетику», «психологию», «стилистику». Всё это художественно оформилось в повести «Штемпель: Москва», в очерках «Московские вывески», «Коллекция секунд», «2000 (К вопросу о переименовании улиц)». Кржижановский проявляется «существенно иначе, чем «средний» потребитель пространства» [5]. Объяснение семантизированному пространству даёт В. Топоров в работе «Об индивидуальных образах пространства («Феномен» Батенькова)». «Индивидуальность» образов пространства в данном случае состоит, прежде всего, в том, что сама роль «пространственного» в психо-ментальной структуре человека резко выходит за пределы средних, «общепринятых» типовых норм» [5].

Главной пространственной точкой предстаёт город Москва. Москва в текстах Кржижановского выступает не только как фон, на котором развиваются события, но и как равноценный персонаж. Отчётливо проявляется стремление писателя «очеловечить» столицу. Ей придаются человеческие черты. Кржижановский называет её Москва-матушка. Это огромный организм, живущий своей жизнью, в своём пространстве. Персонифицированный образ Москвы наделяется у писателя разными чертами.

Фронтальное чтение «московских» текстов Кржижановского убеждает, что автор приведённых строк не совсем прав. Налицо не столько отношение к городу как к материнскому началу, сколько переживание его как навязчивой идеи.

«Только-только выкарабкиваюсь. Два года отщёлкнулись, как счётные костяшки: позади голый стержень. Это-то вы простите и поймёте, милый друг, потому что вы... милый друг. – Но простите ли вы мне разочарование: ведь под моим штемпелем: «Москва» ничего, кроме рассуждений о штемпелях с оттиском «Москва», вам не найти. (...) Мне не уйти из своей темы – никак: я живу внутри её. (...) Проблема материализовалась, обступила меня тысячью каменных коробов, протянулась под подошвами тысячью кривых и ломаных улиц, – и я, смешной чудак, исследующий своё где, попал в него, как мышь в мышеловку» [1].

Документально-философская повесть в письмах «Штемпель: Москва (13 писем в провинцию)», очерки: «2000 (К вопросу о переименовании улиц)», «Коллекция секунд» и «Московские вывески» освещают в творчестве С. Кржижановского тему Москвы. В своё время Кржижановским был составлен путеводитель по Москве для иностранных туристов, который был издан, но в настоящее время разыскать его мне не удалось. Повесть «Штемпель: Москва (13 писем в провинцию)» оригинальна тем, что она является самым крупным произведением, опубликованным при жизни писателя.

Сознательно избрав жанр «повести в письмах», автор, два года как обосновавшийся в Москве, пишет письма в провинцию тому, к кому обращается, как к «милому другу»: «Два года отщёлкнулись, как счётные костяшки: позади голый стержень» [1]. В. Н. Топоров в работе «Минус – пространство Сигизмунда Кржижановского» исследует суть феномена Москвы для писателя. Москва для Кржижановского была не только местом жительства, столицей государства, она являлась его темой, «близкой и важной» [4]. Находясь внутри Москвы («я живу внутри её»), выделяя в произведениях специфическое «московское пространство», определяя «мысль», «символ», «смысл» столицы, Кржижановский пытался создать обобщающую «философему о городе» [3].

Проследим развёртывание концепта Москвы в творчестве С. Кржижановского.

«Каждое утро в 9 ³/₄ я, застегнув себя в пальто, отправляюсь вдогонку за Москвой. Да-да: два года тому назад поезд, помню, запоздавший на 13 часов, довёз меня только до Брянского вокзала: до смысла Москвы отсюда ещё большой конец» [2]. Так, каждое утро, проходя переулочек за переулочком, Кржижановский «собирал в себе Москву», пытаясь решить её как «трудноразрешимую задачу» [2].

Московское пространство писателя было «ограниченным». «...я сам жил внутри наглухо запечатанного конверта» [1]. Это определило дальнейшую жизнь Кржижановского, и начались бесконечные «блуждания по смыслам Москвы». Мысли рождались наперебой под сводами «квадратуры комнаты» в 10 кв. арш. площадью. Уберечь жизнь и способность мыслить в таких условиях не представлялось возможным Кржижановскому, и он бежал на улицы, в переулочки, в тупики. «Город лязгами, шорохами, разорванными на буквы словами бьёт по мозгу, назойливо лезет в голову, пока не набьёт её, по самое темя, ключьями и пестрядью своих мельканий» [2]. Открытие и обретение смысла Москвы произошло нескоро, только с расширением метафизического пространства Москвы, которое стало опорой Кржижановского в его борьбе с обступающим его «минус»-пространством [4] (термин В. Н. Топорова), смысл Москвы осознаётся писателем с отчётливостью и глубоким удовлетворением. «Вначале я сопротивлялся. Потом перестал: впустил город в себя», – пишет С. Кржижановский уже в «Первом письме», радостно осознавая, как «линии и мысли, исчертившие город, совпадают с его собственными линиями и мыслями». Так, постепенно писатель стал «втягиваться» в игру души с пространством Москвы.

Так, исследование Москвы ставит перед автором задачу нахождения некоего «смысла Москвы», или «символа: Москва». Кржижановскому удалось в своей прозе совместить Москву-город и Москву – собственное мышление, хотя они лежат в разных пространственных плоскостях. Писатель сумел найти компромисс между «хаотичным» беспорядком Москвы и организующим мышлением. Москва начинает открываться Кржижановскому своими «смыслами», которые составляют московское пространство. Секрет московского пространства, прежде всего, в том, что оно органично, синтетично. «Оно образует естественно растущий целостный мир, нечто почти природное и материнское» [4].

Итак, Москва для писателя была «матушка», была подлинна и бытийственна, была согревающе живая, Москва – жизнь. Эти слова подтверждают, насколько необходимо было Кржижановскому обращение к теме «московского» пространства.

Как нами уже подчёркивалось, пространство Города [Москва] в текстах С. Кржижановского – это не только фон, на котором разворачиваются события, это сюжетный персонаж, несущий особую смысловую нагрузку. Основные черты, в которых представлена Москва, можно выделить следующим образом:

1. Топография Москвы. Кржижановский создаёт лицо Москвы: достоверно обозначены улицы, переулочки, перекрёстки, церкви, дома. Арбат, Копиловка, Ленивка, Зацепский вал, проезд от Никитской к Тверской, церковь Николая чудотворца, крутоверхий Крутицкий теремок, церковь Грузинской Божьей матери в Никитниках и многое

другое – все эти названия встречаем на страницах повести С. Кржижановского «Штемпель: Москва», а также других произведений писателя. Точно описаны городские пейзажи: «Две самых коротких улицы в Москве – Ленивка и Петровские линии. Ленивка – всего три – четыре кое-как, враскос составленных дома – коротка потому, что ей лень быть длиннее». Город узнаваем, конкретен, поэтому читатель приобщается к тексту «лично», внедряется в сюжет.

2. Историософия Москвы. Кржижановский намеренно обращается к истории города, проводя параллель с русской историей в целом: «К XVIII веку, когда все города и городки и у нас, и на Западе, давно уже повалив все стены, убрали их как ненужную ветошь, Москва всё ещё прячет своё тучное круглое тело в ободу стен и валов» [1]. Более того, писатель «не устаёт бродить» между «церквушек», храмов, монастырей, «прикасясь тем самым» к истории русского православия.

3. Социология Москвы. Кржижановский отражает острые социальные проблемы, возникшие в Москве в начале XX века. Писатель воссоздаёт пространство городских улиц и районов, поглощённых и «заражённых» революцией: «Люди революции не спят; даже во сне растревоженный мозг их <...> живёт и мыслит так, как если б их не было» [1]. Писатель не скрывает отрицательных явлений: «за бытом установлена строжайшая писательская слежка»; «театр сгорел»; «романы Пильняка – склад, в которых роется – увы! – простой театральный рабочий»; «имажинистов забыли»; В. Маяковский лишь делает вид, что «видит»; «внутри московских мышлений страшная теснота».

4. Символика Москвы. Москва оказывается символом борьбы за власть, междоусобной вражды, раздора, несправедливости, развоплощения, «небытия».

5. Философия Москвы. Человек Москвы обречён на одиночество. Определяя себя «человеком привозным», Кржижановский часто повторяет: «впрочем, «нам» тут не к месту, – я-то не москвич, а так, привозной человек». А до «твоих привозных мыслей привозного человека им дела мало»: так обрекает Москва на бессмыслие и пустоту.

6. Психология Москвы. Психология людей искалечена в условиях борьбы за город. Привычный мир рушится наизнанку. Отклонения становятся нормой поведения. Это проникает даже в людей «привозных»: Кржижановский оказался подвержен этой магии революционного города, соответственно, и психологии его обитателей. Всё чаще писатель сравнивает Москву со «Страной нетов»: «Новейший план города Москвы похож на рукопись, слова которой разбежались, кто куда, по хаотически перепутавшимся линейкам улиц» [1].

Очевидно, задачей для Кржижановского-мыслителя стало внутреннее освоение пространства Москвы как отображение духовного мира писателя.

Библиографический список

1. Кржижановский С. Собр. соч. : в 5 т. – Т. 1. – СПб., 2001.
2. Кржижановский С. Штемпель: Москва (13 писем в провинцию) // Кржижановский С. Собр. соч. : в 5 т. – Т. 1. – СПб., 2001.
3. Перельмутер В. Комментарии // Кржижановский С. Собр. соч. : в 5 т. – Т. 1. – СПб., 2001.
4. Термин «минус»- пространство введён В. Н. Топоровым в работе «Минус»- пространство Сигизмунда Кржижановского // Топоров В. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995.
5. Топоров В. Об индивидуальных образах пространства («Феномен» Батенькова) // Топоров В. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995.

© Л. В. Подина

О ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

С. Г. Мехтиханлы, С. Х. Захраи
Тегеранский государственный университет, г. Тегеран, Иран

ABOUT PROVERBS AND SAYINGS OF THE PERSIAN LANGUAGE

S. Q. Mahdikhani, S. H. Zahraei
Tehran University, Tehran, Iran

Summary. Each language has a certain number of proverbs and sayings that give it a distinctive flavor and Persian language is not an exception in this case. Born to popular wisdom proverbs is not just a combination of words, they're art image, art painting in miniature. Proverbs and sayings of the Persian language, like any other, reflect its national identity and distinctiveness. In proverbs and reflected representations associated with work of the people, life, and culture. Proverbs and sayings are also a critical component of artistic expression. These units have long infiltrated the Persian literature – in prose and poetry. There was not a more or less well-known Persian poet, who did not give in to his works of proverbs and sayings.

Key words: proverb; saying; folklore; literature; Persian.

Пословицы и поговорки – важнейшие элементы духовной культуры, наивысшая форма мышления и дарования, древнейший жанр устного народного творчества. Их часто называют маленькими жемчужинами мысли, сокровищами народной мудрости, творчества, и народной философии.

Пословицы и поговорки, являющиеся наследием народного творчества, передавались из уст в уста, из поколения в поколение и, несмотря на жизненные испытания и исторические преобразования, никогда не исчезали. Они уходят своими корнями вглубь веков, многие появились ещё тогда, когда не было письменности.

Божественная мудрость, высокая человеческая мораль и нравственность всегда были вдохновителями людей, создающих пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки занимают особое место среди различных жанров народного творчества. Они олицетворяют истинно народные образы, традиции предков, обычаи, нравы и отражают образ жизни и мышления. Именно поэтому все слои общества в обиходной и письменной речи пользуются этими сокровищами, обогащая и углубляя при этом свои мысли, взгляды и убеждения [5, с. 5].

О пословицах и поговорках в персидском языке можно сказать, что издавна эти единицы проникали в персидскую литературу – в прозу и поэзию. Не было ни одного более или менее известного персидского поэта, который не приводил бы в своих произведениях пословиц и поговорок. В персидской литературе классического периода они встречаются в огромном количестве и большей частью в стихотворной форме:

با بدان کم نشین که همسر بد
گر چه پاکی تو را پلید کند (سعدی)

(Ба бадан камнешинкехамсарбад Гяр че паки то рапалидконад) –

С дурными не общайся – друг дурной,
Хотя ты и чист, потянет за собой (Саади).

Писатели и поэты всегда широко использовали фольклорный материал, переносили в стихи пословицы и поговорки, большая часть которых со временем в виде крылатых слов вновь переходила из литературы в устную речь, их читали и заучивали, чтобы при случае украсить ими свою речь.

Большинство иранских фольклористов, обращая особое внимание на значения и сферы употребления пословиц и поговорок, приступили лишь к собранию этих единиц и составлению словарей.

Издания персидских пословиц и поговорок в Иране немногочисленны. Наибольшего внимания заслуживают сборники, изданные иранским ученым Али- Акбаром Деххода. В 1931 г. В Тегеране вышел капитальный труд Деххода «امثال و حکم» («Пословицы и афоризмы») в четырёх томах. Автор, придерживаясь традиции большинства иранских учёных, в основу своего сборника положил пословицы и афоризмы книжного происхождения. Этот сборник содержит около пятидесяти тысяч пословиц, поговорок, афоризмов и отдельных стихов. Материал в сборнике дан в алфавитном порядке.

Кроме того, можно назвать имена таких известных иранских авторов, как Мохаммад Али Хаблеруди, который собирал материал для своей книги полевым методом («пословицы и поговорки, где бы и от кого бы ни слышал и ни спрашивал, все записывал») и это придаёт его труду особую ценность. Он расположил материал в алфавитном порядке. Известно, что позднейшие собиратели персидских пословиц и поговорок, как правило, не пользовались полевым методом, а комплектовали свой труд на основе изучения различных сборников.

Амир Кули Амини – известный иранский фольклорист, работы которого представляют большую ценность, как и Хаблеруди, применил полевой метод для сбора материала. Примеры в книге расположены тоже в алфавитном порядке. Автор передал пословицы в форме, бытующей в народе, и на материале пословиц создал представление о национальном характере персов, об их уме, нравственности, жизни. Он рассматривает пословицы как воплощение «народной души» [1, с. 2].

В 1956 г. вышел «Персидско-английский сборник пословиц и поговорок» Солеймана Хаима – известного составителя персидско-английского и англо-персидского словарей.

Таковы основные работы иранских авторов по пословицам и поговоркам. Как видно, главное внимание уделено собиранию и публикации материала, что является лишь первым этапом в изучении пословиц.

Персидские пословицы и поговорки, а также фольклор в целом, привлекали внимание русских и западноевропейских учёных. Ещё в 1824 г. была издана книга Т. Робека «Сборник пословиц и поговорок на языке персидском и хинду» под редакцией Вильсона. [3, с. 24–25].

В 1913 г. на русском языке вышел сборник «Персидские пословицы». Пословицы были собраны иранистом М. А. Гаффаровым, перевод и комментарии принадлежат В. А. Гордлевскому. Он пишет: «В Персии пословицы окружены в народе исключительным вниманием». Он рассматривает персидские пословицы как произведения подлинно народные, касается вопроса о взаимодействии литературы и фольклора, оценивает роль и влияние фольклора на развитие художественной литературы. В. А. Гордлевский пишет: «Среди пословиц нередко также стихи персидских поэтов; часты стихи из «Гулистана» Саади, но это говорит, что Саади уловил типичные черты народной, житейской философии в Персии и перенёс её в свою поэзию...» [2, с. 2].

Персидские пословицы и поговорки мало изучены. Сборники, изданные в Иране и других странах, за исключением некоторых, содержат в основном книжную паремию. Одной из трудностей составления паремиографических словарей является классификация материала. Существующая литература не проводит чёткой границы между пословицами и поговорками, и даже фразеологизмами. Не всегда можно отделить персидские пословицы от поговорок, так как чёткой границы между ними не существует, персы называют пословицы и поговорки одним термином *المثل ضرب* или *مثل* (масал или зарболмасал) [3, с. 68].

В персидском языке, некоторые иранисты делят пословицы и поговорки по темам. Например:

Семья

گل بی خار نیست (гол бихарнист) – в семье не без урода;

پدر خدای کوچک است (педарходаекучкаст) – бог до людей, а отец до детей (букв. отец – маленький бог);

نور دو چشم پدر و مادر است، طفل اگر تودهء خاکستر است، (тефлагартудехакестараст, нур до чешм-педарвамадараст) – дитя хоть и хило, да отцу с матерью мило;

فرزند عاق، ریش پدر گیرد ابتدا (фарзандаг, ришпедаргирадэбтеда) – блудный сын – ранняя могила отцу;

گل زن و شوهر را از یک تغار برداشته اند (гелзанвашохарра аз ектагарбардаштеанд) – муж и (да) жена – одна сатана.

Дружба

دوست گیری، دگر ز دست مده

(*дуст гири, дегярзе даст маде*) – новых друзей наживай, а старых не теряй (нет друга – ищи, а нашёл – береги);

بیار نیک را در روز بد شناسند

(*яр ник ра дар рузбадшенасанд*) – друзья познаются в беде;

دوستان وفادار بهتر از خویشند

(*дустанвафадарбехтар аз хишанд*) – друзья прямые – братья родные (букв. верные друзья лучше родных);

(*ба ник нешини ник шави ба дик нешинисиях*) – с собакой ляжешь – с блохами встанешь или с кем поведёшься, того и наберёшься (букв. с хорошим поведёшься – сам хорошим станешь; с горшком рядом сядешь – чёрным станешь).

Гостеприимство

مهمان روزی خودش را با خود میاورد

(*мехманрузиходашраба ход миаварад*) – принёс бог гостя, дал хозяину пир (букв. гость своё пропитание приносит с собой);

مهمان ناخوانده، خرجش با خودش است

(*мехманнахандехарджашибаходешаст*) –

на незваного гостя не припасена и ложка;

مهمان هر که باشد، در خانه هر چه باشد

(*мехманхаркебашиад дар хане хар чебашиад*) – чем богаты, тем и рады (букв. гостя угощают тем, что в доме есть);

مهمان تا سه روز عزیز است

(*мехман та се рузазизаст*) – мил гость, что недолго гостит (букв. гость до трёх дней дорог).

Общественно-бытовые отношения

انسان جایز الخطاست

(*энсанджаезолхатаст*) – мир в суетах, человек во грехах (букв. человеку свойственно ошибаться);

نمیدانم راحت جان است

(*немиданамрахатджанаст*) – моя хата с краю (букв. не знаю, и душа

спокойна);

زبان در دهان پاسبان سر است

(*забан дар даханпасбансараст*) – язык мой – враг мой (букв. язык во рту – хранитель головы);

دهن مردم را نمی شود بست (دوخت)

(*даханмардомранемишавадбаст духт*) – рот не ворота, клином не запрёшь (букв. рта людям не зашьёшь).

Вопрос об отличии пословиц от поговорок имеет важное теоретическое значение для определения их места среди других жанровых форм фольклора и решения спорной проблемы включения или не включения их в состав фразеологии. Проведению чётких граней между этими видами метких образных выражений мешают существующие трудности семантического и структурного порядка.

В Иране, как уже говорили, издано много сборников пословиц и поговорок, но в них нет никаких чётких границ между этими речениями.

Пословица обычно определяется как образное изречение назидательного характера, обобщающее и типизирующее различные явления жизни. Для неё характерно законченное выражение мысли, а иногда и наличие вывода.

Пословица может быть представлена как простым, так и сложным предложением:

کار قلم را شمشیر نمی کند

(*кар галамрашамширнемиконад*) – меч бессилён там, где

действует перо (что написано пером, того не вырубешь и топором);

آب رفته به جوی باز نیاید

(*Аб рафтебеджуй баз на аяд*) – ушедшая вода обратно в канаву не возвращается (что с возу упало, то пропало);

کسی که از گرگ ترسد گوسفند نگه ندارد

(*Касике аз горгтарсадгусфанднегах на дар*) – тот, кто боится волков, не разводит овец (волков боятся – в лес не ходить).

Наиболее часто пословицы имеют строение полных двусоставных предложений:

دل به دل راه دارد

(*дел бе дел рахдарад*) – сердце к сердцу найдёт дорогу (сердце сердцу весть подаёт);

یک دست صدا ندارد (*ек даст седа надарад*) – одна рука не имеет голоса (один в поле не воин);

چراغدروغفروغندارد (*черагдурогфругнадарад*) – лампа лжи не даёт света (на лжи далеко не уедешь).

Приведённые выше пословицы имеют форму повествовательных, а также побудительных предложений. Встречаются и пословицы-вопросительные предложения:

به دیوار ویران که گیرد پناه؟ (*бедиварвиранкегирад панах*) – кто станет укрываться за разрушенной стеной?

مگر گوشت را می شود از استخوان جدا کرد؟ (*магаргуштрамишавад аз остеханджода кард*) – разве можно отделить мясо от костей? (в значении: разве можно отделить детей от родителей).

Такого рода предложения лишь по форме являются вопросительными, по существу же – это риторические вопросы, не требующие ответа и выражающие утверждение или отрицание.

Пословицы, как и обычные предложения, имеют не только утвердительную форму, но и отрицательную:

بار کج به منزل نمی رسد (*бар каджбеманзелнемиресад*) – кривой выюк не достигнет стоянки (на лжи далеко не уедешь);

صحبت سنگ و سیو راست نگردهد هرگز (*сохбатсангвасабурастнагардадхаргез*) – камень и кувшин никогда не договорятся (друг с другом).

Итак, персидские пословицы могут быть представлены различными типами простых и сложных предложений, лексико-грамматические средства которых служат для выражения образных изречений обобщающего и назидательного характера.

Поговорка – это лаконичное образное изречение, характеризующееся категоричностью, определённой и нередко гиперболичностью. От пословиц поговорки отличаются своей краткостью, незавершённой умозаключением. Поговорка говорится «к слову», оживляет речь, делает её особо выразительной, подтверждает высказываемое суждение.

Поговорки могут иметь структуру словосочетания и предложения, и это вызывает трудности при отграничении их от пословиц, которые не могут иметь форму устойчивых словосочетаний, ибо они всегда выражают законченное суждение.

Поговорки, как и пословицы, могут иметь структуру простого и сложного предложений:

جیب اش را تار عنكبوت گرفته است (*джибашра тар анкабутгерэфтеаст*) – его карман опутала паутина (он гол как сокол);

هر چه رشته بودم پنبه شد (*хар че ристебудампанбешод*) – всё, что напрял, опять хлопком стало (всё пошло прахом, ничего не получилось).

Поговорки, как и пословицы, могут иметь форму повествовательных, вопросительных и побудительных предложений:

آش نخورده و دهان سوخته (*ашнахордевадахансуخته*) – похлёбки не пробовал, а рот обжёт;

مگر هفت ماهه به دنیا آمده ای (*магархафт махе бедоньяамадеи*) – что, семимесячным родился (о нетерпеливых людях);

برو کشکت را بساب (*борокашкатрабесаб*) – ступай растворяй своё кислое молоко (не суй нос не в свои (в чужие) дела, занимайся своим делом).

Нередко поговорки имеют форму отрицательных предложений:

آب از آب تکان نمی خورد (*аб аз абтаканнемихорад*) – вода не колышется (тишь да гладь, да божья благодать);

ناف ما را با هم نبریده اند (*нафмара ба хам наборидеанд*) – наши пуповины вместе не отрезали (между нами нет ничего общего).

Между персидскими пословицами и поговорками существуют логико-семантические различия. В поговорках обычно отсутствует назидание, обобщение, свойственные пословицам, а при функционировании в речи поговорки выступают как меткие изречения, используемые для характеристики отдельных лиц, их отрицательных или положительных качеств, определённых жизненных ситуаций, связанных с действиями или поведением человека. Они делают речь более яркой и образной, нередко внося в неё элементы иронии [4, с. 252–256].

Персидские пословицы являются подлинно народными произведениями, так как в них чувствуется взаимодействие литературы и фольклора. Многие изречения поэтов опираются на жизненную практику, наблюдения в быту. Можно назвать лишь несколько имён самых популярных авторов, оставивших множество прекрасных изречений. Это Рудаки, Насер Хосроу, Фердоуси, а среди них, в первую очередь, знаменитого Саади. Ему принадлежит больше половины всего того, что мы называем крылатыми словами, афоризмами:

غم و شادی با هم است (гам вашади ба хам аст) – горе и радость неразлучны;

رحم آوردن بر بدان ستم است بر نیکان (рахмавардан бар бадан сетам аст бар никан) – жалеть злых(людей) губить добрых;

از مکافات عمل غافل مشو گندم از گندم برآید جو ز جو (аз мокафатамалгафелмашогяндом аз гяндомберуадджозеджо) – не забывай воздания за поступки: от пшеницы произрастает пшеница, от ячменя – ячмень;

نشاط جوانی ز پیران مجوی که آب روان باز ناید به جوی (нешатджаванизепиранмаджуйкеабраван баз нааядбеджуй) – веселья молодости от стариков не жди, ушедшую воду обратно не воротишь;

ای سلیم آب از سرچشمه ببند که چو پر شد نتوان بستن جوی (эй салим аб аз сарчешмеббандке чу пор шоднатаванбастанджуй) – приятель, воду у истока перекрой, наполнится канава, её не перекрыть.

Изречения знаменитых поэтов выражали мысли, близкие и понятные простому народу, поэтому преобладающее большинство их слилось с народным творчеством и стало достоянием всех слоёв общества.

Крупнейшие иранские поэты находили вдохновение в народном творчестве. Они хорошо представляли себе и знали роль и место пословиц и поговорок в художественном осмыслении действительности.

Пословицы и поговорки получили очень широкое распространение во всех жанрах персидской художественной литературы, постоянно употребляются в разговорной речи. В то же время они обладают известной самостоятельностью.

Несмотря на внешнюю простоту, пословично-поговорочные изречения представляют собой внутренне сложные образования. С одной стороны, это явление языка, сходное с обычными фразеологизмами; с другой – какие-то логические единицы (суждения или умозаключения); и с третьей – художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме отражающие факты живой действительности.

Пословично-поговорочный материал персидского языка разнообразен и обширен. Но как бы он ни был разнообразен по своему внешнему строению и семантической слитности компонентов, все пословицы и поговорки строятся на основе синтаксических моделей предложений.

Пословицы и поговорки включают в свой состав разного рода сочетания слов предикативного характера. По своему строению пословицы и поговорки весьма многообразны. В их основе лежат те же структурные схемы, по которым создаются свободные предложения. Но в отличие от последних, пословицы и поговорки представляют собой предложения, имеющие постоянный количественный и качественный состав компонентов, устойчивое общее значение. И встречаются в определённом контексте. Выделяя пословицы и поговорки, мы противопоставляем их свободным предложениям:

نفس اش بریده (قطع) شد (нафасаш бориде (гат) шод)-он неожиданно смолк

خرش به گل افتاده (харешбегелфтаде)-он попал в бедственное положение

سایه اش بالا رفته (саеш бала рафте)- он задрал нос

دود از سرم بلند شد (дуд аз сарамболандшод)- я был ошеломлен, ошарашен

خرش خوب می رود (харешхубмиравад)- ему везет, он имеет влияние, вес

Пословицы и поговорки характеризуются качественной и количественной определённостью лексического состава и грамматических форм, устойчивостью и традиционностью общего смысла, который у большинства пословично-поговорочных изречений имеет переносный характер.

Качественная и количественная определённость лексического состава пословиц и поговорок выражается в том, что говорящий не может менять слова или добавлять новые слова по своему усмотрению. Если в отдельных случаях замена слов или добав-

ление новых слов бывают всё же возможны, то они носят узуальный характер. В результате этого образуются лексико-структурные варианты пословиц и поговорок.

Вариантность – свидетельство динамических процессов и большой подвижности персидских пословиц и поговорок.

В современном персидском языке различаются одноструктурные и разноструктурные варианты. Одноструктурные варианты заключают в себе различные лексические, морфологические, иногда фонетические и орфографические замены компонентов:

آبروی خود را ریختن (بردن)

(аберуе ход рарихтан(бордан)

обесчестить себя, опозориться (букв. пролить или унести свою честь)

آب در کوزه و ما تشنه لبان میگردیم

(аб дар кузематешнелабанмигарди – вода в кувшине, а мы изнываем от жажды.

جیب خالی (و) پز عالی

(джибхали (ва) поз али) – карман пустой, (а) поза важная

پا (پای) در کفش کسی کردن

(па(пае) дар кафшкеси кардан)

вмешиваться (совать нос) в чьи-либо дела (букв. втискивать ноги в чью-либо обувь)

В разноструктурных вариантах варьируются различные синтаксические отношения между компонентами, разнообразны синтаксические построения, порядок компонентов и др.:

از این در به آن در زدن || (به) این در و آن در زدن

аз ин дар бе ан дар задан || (бе) ин дар ва ан дар задан

стучаться во все двери, обивать пороги

داغ شکم از داغ عزیز بتر است || داغ شکم کم از داغ فرزند نیست

Дагшекам аз дагазизбадтараст || дагшекамкам аз дагфарзанднист

муки голода сильнее, чем боль утраты близких

Пословицы и поговорки – это синтез практических наблюдений, обобщение жизненных ситуаций, охватывающие все аспекты бытия. Они обнаруживаются в большом количестве в сочинениях поэтов и писателей.

Многие популярные пословицы и поговорки, подвергшиеся поэтической обработке, бытуют в народе так же, как и их фольклорные параллели.

Пословично-поговорочный фонд представляет собой своеобразное хранилище сведений о народной жизни, некое зеркало, отражающее не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды народа.

Пословицы и поговорки, являясь частью культуры народа, всегда оставались и останутся актуальными. В любое время пословицы и поговорки будут характерной чертой народа, объектом внимания и исследования.

Библиографический список

1. Амини А. Пословичные рассказы. – Исфаган, 1945.
2. Гаффаров М. А. Гордлевский В. А. Персидские пословицы. – М., 1913.
3. Голева Г. С. Фразеология современного персидского языка. – М., 2006.
4. Короглу Х. Персидско-русский словарь пословиц и поговорок. – Тегеран, Готенберг, 1993.
5. Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. – М. : Наука, 1981.
6. Фарсадманеш С. А. Русско-персидский словарь пословиц и поговорок. – Тегеран : Изд-во Тегеранского университета, 2005.

© С. Г. Мехтиханлы, С. Х. Захраи

**ВОСПИТАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ,
ВЛАДЕЮЩЕЙ ТРЁХЯЗЫЧИЕМ, –
ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**

Ф. Ш. Оразбаева
Казахский национальный университет имени Абая,
г. Алматы, Казахстан

**UPBRINGING OF INTELLECTUAL PERSONALITY,
WHO OWN THREE LANGUAGES IS A KEY TO DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL SOCIETY**

F. S. Orazbayeva
Kazakh National Pedagogical University named after Abai,
Almaty, Kazakhstan

Summary. The most important strategic task of education is to preserve the of advanced traditions of the Kazakh education;ensuring a high level of knowledge of international higher educational institutions in the country through improved linguistic knowledge.And the most important directions improvement of knowledge is educationthe intellectual, and highly cultured, a competitive people

Key words: intellectual person; pledge; strategic task; perfecting; linguistic knowledge.

В настоящее время в системе образования Казахстана рассматриваются отношения народа Казахстана к достижениям общечеловеческой культуры и цивилизации, разрабатываются их научные основы.

Вопросы формирования интеллектуального облика будущего специалиста и его дальнейшего развития волнуют учёных различных направлений.

Важнейшей стратегической задачей образования, с одной стороны, является сохранение предовых казахстанских образовательных традиций, с другой стороны – обеспечение высокого уровня международных знаний в высших учебных заведениях страны, пути совершенствования лингвистических знаний, методологии овладения государственным (родным) языком, русским и иностранным языками.

Согласно требованиям времени важнейшими направлениями совершенствования знаний является воспитание интеллектуальной, высококультурной, конкурентоспособной личности.

В связи с этим возросла актуальность совершенствования процесса обучения в ВУЗах, готовящих педагогические кадры. Если школа – это центр подготовки основы будущего поколения каждого государства, формирующая и воспитывающая будущих граждан, то учитель – это «сердце школы» (И. Алтынсарин).

Авторитет и потенциал школы, уровень подготовки и воспитания молодого поколения, государственность, народность, защита национальных интересов – всё это напрямую зависит от гуманного отношения, человеческих качеств, гражданской позиции и профессионального мастерства учителя. Все эти качества, заложенные в учителе, формируются в результате повышения его уровня как *интеллектуальной личности*.

В связи с этим в системе высшего педагогического образования в основе инновационных обновлений лежит научно-методическая система, призванная оттачивать *интеллектуально-личностные способности будущего специалиста*.

«Интеллектуальный» и «оригинальный» – понятия неразделимые.

В нынешний век глобализации борьба за сохранение национальных ценностей, национального облика и традиций – это борьба за сохранение национального самосознания.

Всё это, в конечном итоге, упирается в культуру, познание, язык – самые основные неделимые ценности нации, которые являются основой для развития духовности народа. Только при условии сохранения этого триединства народу, а также каждому его члену, есть возможность противостоять всем негативным явлениям, повышать интеллектуальный потенциал каждого члена общества и правильно решать

его дальнейшую судьбу. Таким образом, не случайно, что все изменения в области образования происходят именно в этом направлении.

Итак, интеллектуальный специалист-филолог новой эпохи – это креативная и конкурентоспособная личность новой формации, способная отвечать требованиям времени, считающая родной язык гарантом сохранения будущности нации, а профессиональной честью – привить молодому поколению любовь к родному языку, который будет способствовать развитию его духовного сознания.

Интеллектуальность – это способность через обучение, образование, опыт развивать мысль, сознание, познание, ум, умение пользоваться ими для собственного развития, развития общества, а также умение применять их в новых условиях.

Если рассматривать понятия «интеллектуальный» и «потенциальный» (интеллектуальный потенциал) как единое целое, то первое касается человеческого сознания, последнее – развития заложенного природой потенциала путём самообразования, и, таким образом, совершенствования имеющихся возможностей.

Понятие *интеллектуальный потенциал* следует рассматривать как способность человека совершенствовать свои возможности через процессы умственного сознания, осмысливания [1].

Интеллектуальный потенциал – это совершенствование отдельным субъектом или сообществом людей своих умственных способностей, заложенных природой через овладение наукой и образованием, и умение применять для блага своей страны, своего народа, в целом, для человечества способности, развитые в результате этого процесса.

Потенциал личности – это самосовершенствование личности либо совокупность её внутреннего потенциала и возможностей, интеллектуальных качеств и внутреннего резерва, способность к действиям, возникающим в результате создания условий для совершенствования этих качеств.

Потенциально интеллектуальная личность – индивидуальная личность, опирающаяся на общечеловеческие и национальные ценности, умеющая использовать приобретённые знания, умения, потенциал, опыт, как в личных целях, так и для своего народа.

Проект государственной стратегии «Интеллектуальная нация – 2020», предложенная лидером нации Н. А. Назарбаевым, состоит из трёх составляющих:

- 1) перевод системы образования на путь инновационного развития;
- 2) мощная информационная революция, то есть формирование парка информационных технологий;
- 3) духовное воспитание молодёжи [2].

Реализация этих направлений требует от преподавателей совершенствования своих интеллектуальных способностей в целях повышения культурного уровня нации, означает способность найти своё место в процессе глобализации, воспитания будущих поколений.

Поскольку «если молодёжь будет помнить о своём долге перед своим народом, воспитываться в духе гуманизма, она будет обладать доверием...» [2, с. 3].

Именно поэтому одним из главных направлений формирования интеллектуальной нации является *воспитание потенциальной личности, владеющей несколькими иностранными языками.*

Потребность в многоязычии подтверждается готовностью нашей страны к диалогу с другими народами, развитием межнациональных связей и укреплением экономических и культурных связей.

С этих позиций основой познания, являющегося для каждого казаха истоком любого творчества, интеллектуальным мерилем каждого общества и отдельной личности, а также считающегося способом духовного развития, является язык – начало всех ценностей.

Сохранение языка – сохранение страны, сохранение нации.

Только при условии равнозначности профессиональных знаний и профессиональных умений специалиста-филолога можно верить в интеллектуальное будущее нации.

Решение данного вопроса в свою очередь требует определения направлений развития отечественного образования, его ценностей, подготовки специалистов-

педагогов в соответствии с мировыми стандартами. Т. е. инновации и обновления должны быть использованы для развития историко-культурной и духовной основы нации, чтобы соответствовать уровню мировых тенденций.

Одним из критериев таких изменений является подготовка специалиста-педагога, владеющего несколькими языками. Эта новая система подготовки трехязычного специалиста-филолога должна, высоко оценивая казахский язык как источник всех знаний, национальную ценность, государственный символ, фактор, объединяющий всех казахстанцев, поднять казахский язык на уровень английского и русского языка (языка межнационального общения).

Необходимо придерживаться принципов, предложенных Абаем Кунанбаевым [3], Ахметом Байтурсиновым [4], Миржакыпом Дулатовым [5], Жусипбеком Аймауытовым [6], Магжаном Жумабаевым [7], Кудайбергенем Жубановым [8] и др. – «люби себя» – «других уважай» и «глубоко познай себя» – «от других не отчуждайся», постепенно ставших историей, однако сформировавших в XIX–XX вв. облик казахского народа. Эти принципы из всех имеющихся ценностей выделяли язык, с помощью которого можно формировать сознание будущего поколения, вселять веру в будущее нации.

Они же при подготовке трехязычного специалиста-филолога, требуют руководствоваться следующими глобальными тенденциями:

1) конечной целью подготовки национального педагога-филолога является воспитание будущего поколения, формирование высокоинтеллектуальной личности;

2) изучение в тесной взаимосвязи теории и профессиональных знаний с национально-культурными и общечеловеческими ценностями;

3) охват в процессе изучения языка других аспектов: мировоззренческих, воспитательных, социальных, этнокультурных;

4) формирование образовательной системы с учётом развития логического мышления студентов для развития личностных качеств и способностей на основе творческого поиска;

5) использование содержания обучения для развития компетенции студента, его коммуникативной, информационной базы, умения принимать самостоятельные решения;

5) улучшение мотивационно-методической системы для овладения специальностью;

6) в целях формирования филолога-специалиста в качестве трёхязычной личности использовать необходимые компоненты профессиональных знаний.

Несмотря на то, что подготовка многоязычного филолога-специалиста – это требование времени, она даёт возможность обновить укоренившиеся принципы взаимоотношений, осуществить тенденции демократизации, гуманитаризации обучения, даёт возможность осуществить комплексный подход к поиску путей выхода в мировое языковое пространство, что будет считаться главным требованием и результатом обучения.

В этом плане язык – не только средство общения, но и показатель интеллектуального потенциала народа, уровня его сознания и мировоззрения, поэтому следует *учитывать* методику обучения казахскому языку в высшем учебном заведении в соответствии с требованиями нового времени.

С точки зрения гуманно-личностной педагогики теория формирования культуры личности требует дальнейшего совершенствования основ её методологии. Важную роль в формировании будущего специалиста играет способность совершенствовать и умножать приобретённые знания.

В процессе изучения языков в целях улучшения *интеллектуального* потенциала *будущего специалиста* необходимо уточнить уровень изучения данного вопроса в мировом образовательном пространстве, провести анализ решения данного вопроса, уточнить главные ценности, определить пути их координации с уже имеющимися возможностями.

Как известно, в настоящее время уровень развития знаний и интеллектуальный потенциал общества являются составляющей частью национального богатства. В таком случае овладение студентами трёхязычием, образованность, профессиональная при-

годность, стремление к творчеству, решение сложных и ответственных проблем, умение противостоять трудностям – всё это может стать основой развития общества, сохранения стабильности, его безопасности.

Трёхязычие в современном мире определяет интеллектуальное развитие личности, её способности. Это свидетельствует о влиянии языка на всестороннее формирование личности.

Библиографический список

1. URL: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/23/238.html>
2. Назарбаев Н. Ә. «Интеллектуалды ұлт – 2020» жобасы // «Айқап». – 2008. – № 145.
3. Құнанбаев А. Шығармалар жинағы. – Алматы : Жазушы, 1986.
4. Байтұрсынұлы А. 5 томдық шығармалар жинағы. – Алаш, 2002. – 287 с.
5. Дулатов М. Шығармалары. – Алматы : Жазушы, 1991. – 281 с.
6. Аймауытов Ж. Шығармалар жинағы. – Алматы : Ғылым, 1998. – 448 с.
7. Жұмабаев М. Педагогика. – Алматы : Рауан, 1993. – 112 с.
8. Жұбанов Қ. Исследования по казахскому языку. – Алматы, 2010. – 608 с.

© Ф. Ш. Оразбаева

УДК 37.013.42 (574)

КАЗАХСКИЙ ОРНАМЕНТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОМУ БЫТУ И КУЛЬТУРЕ

К. Касимбекова

**Международный казахско-турецкий университет
имени Х. А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан**

KAZAKH ORNAMENT AS A MEANS TO THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST IN NATIONAL LIFE AND CULTURE

K. Kasimbekova

**International Kazakh-Turkish University named after H. A. Yasavi, Turkestan,
Kazakhstan**

Summary. For Kazakhs the ornament became a type of the fine arts in which were reflected live, poetical soul of the people, love to the native nature and interest to world around. Lives of nomads the big role was played by sheep, horses, camels, wild rams therefore in the Kazakh ornament and there were such motives as "a camel trace", "an eye of a colt" and "a mutton horn".

The Kazakh national masters reflected the world of which they thought as unity of the mutually excluding, serving, supplementing contrasts fighting among themselves which are creating and at the same time breaking harmony in the ornamental compositions.

Key words: Kazakhs ornament; a camel trace; an eye of a colt; a mutton horn.

Орнамент – древнее искусство. Он имеет длинную и интересную историю. Ещё пару сотен назад люди относились к природе совсем иначе, чем теперь. Она была их матерью, которая кормила, одевала, лечила. Но могла и наказывать за непочтительность. Люди верили, что луна и солнце, море и пустыня, ветры и скалы, животные и растения могут думать и чувствовать, разговаривать и помогать человеку или мстить.

Орнамент – специфический вид изобразительного искусства, который в условной, символической форме отражает важнейшие для человека идеи бытия. Эта форма искусства призвана одухотворять и защищать мир вещей человека. Она выражает антиэнтропийные тенденции человеческой культуры, пафос преобразования косного мира в мир динамической упорядоченности [1].

С древнейших времён люди изображали на предметах домашней утвари и убранства жилищ знаки небесных светил, согревающего огня, воды, зелёных побегов и спелых колосьев, тучных стад – как символы здоровья детей и плодородия земли, богатства и процветания дома и его хозяев. Охотники и воины украшали свои тела, доспехи и оружия узорами с фигурами хищных зверей, чтобы стать такими же храбрыми и непобедимыми, как они.

Кочевой образ жизни, непростые природные условия вынуждали казахов быть изобретательными и экономными. В хозяйстве ничего не пропадало, всему находились применение. Главным материалом, из которого делали всё: дом, одежду, постель, предметы домашнего обихода был войлок – плотно свалянная овечья шерсть.

Изготовление войлока – дело трудоёмкое. Чтобы сэкономить материал, казахские мастерицы придумали особый способ составления орнамента. Два куска войлока разных цветов складывают вместе и острым ножом вырезают узор. Затем вырезанные детали меняют местами и аккуратно вшивают в оставшийся «обрезок». Получаются два замечательных узора, и никаких отходов! Так сложилась одна из основных особенностей казахского орнамента – равенство фона и узора. Чаще всего узоры строились на сочетании двух цветов – белого и чёрного, как символов двух начал: жизни и смерти, добра и зла, которые всегда едины и всегда борются друг с другом.

В дальнейшем казахский орнамент стал более разнообразным по цвету, но природное чувство меры и безупречный вкус народа никогда не допускали излишней пестроты узора.

Казахский орнаментальный декор – гетерогенная система, т. е. система, состоящая из разных по происхождению, по формальным характеристикам, а также по семантике частей. Казахская орнаментика, образуя целостную систему, обладает довольно сложной структурной организацией. Подобно любому материальному объекту, орнаментальная система характеризуется многоуровневым строением, координацией и соподчинением подструктур. Так, простейшие элементы орнамента образуют мотивы, которые в свою очередь создают орнаментальные композиции, входящие составными частями в более сложные пространственные ансамбли, одной из разновидностей которых является архитектурный памятник в совокупности [2].

Для казахов орнамент стал видом изобразительного искусства, в котором отразились живая, поэтичная душа народа, любовь к родной природе и интерес к окружающему миру. В жизни кочевников большую роль играли овцы, лошади, верблюды, архары, поэтому в казахском орнаменте и появились такие мотивы, как «верблюжий след», «глаз верблюжонка» и «бараний рог». А в древних легендах рассказывалось о Мировом дереве, которое корнями уходит глубоко под землю, в мир умерших предков, а вершиной упирается в самое небо, где живут боги. Поэтому дерево, часто украшенное пышными цветами, стало излюбленным мотивом казахского орнамента, его декором.

Казахские народные мастера отражали в своих орнаментальных композициях мир, который они мыслили как единство взаимоисключающих, обслуживающих, дополняющих, борющихся между собой противоположностей, созидających и одновременно нарушающих гармонию.

Одним из главных отличительных знаков нашего государства является Государственный флаг. В центре флага мы видим парящего под золотым солнцем орла, а по краю, где полотнище крепится к древку, полосу казахского национального орнамента.

Все разнообразие орнаментальных мотивов и композиции в казахском декоративном искусстве получается в результате изобразительного использования множества различных типов симметрии на основе ограниченного числа исходных элементов.

Орнамент очень часто встречается на коврах. Ковроткачество в Казахстане также имеет глубокие корни. Им занимались в основном женщины. Секреты ткачества на урмеке – горизонтальных станках – изделий типа алашы, баскуров – ковровых полос, тангыша, бау – ковровых лент, шекпена – домотканого сукна из верблюжьей шерсти передавались из поколения в поколение. В казахских коврах, как безворсовых, так и ворсовых, присутствует довольно несложная кайма – корган, коршау (дословно – вода), обрамляющая центральное поле ковра – кол (озеро), где обычно размещается один тот же геометрического или растительного типа рисунок со сложным сочетанием завитков и других знаков, которые принято называть «розеткой». Он повторяется в

строгом порядке несколько раз. Розетки центрального поля ковров в отдельных регионах Казахстана называются по-разному: кумбез (купол), тобе (окружность) – в присырдарьинских степях, табак (блюде), жулдыз (звезда) – на юге Казахстана, тур-узор – в Сары-Арке, ою (орнамент) – в Семиречье и т. д.

Безворсовое ковроткачество, имевшее в прошлом большое распространение в степях Сары-Арки, Западного Казахстана, связано с кочевым образом жизни насельников степей. Наибольшим спросом у них всегда пользовались сшитые из отдельных полос ковры-алаша, ковры паласного типа алты аул клем, арабы клем, адай клем и др. Развитие безворсового ковроткачества в этих регионах продолжается до сих пор. Для казахского ковроткачества характерны своя техника изготовления, манера исполнения, равновесие фона, отточенность рисунков, строгая симметрия их расположения. Но, в то же время, в ворсовом ковре гул кумбезди – дословно «цветочный» – граница между центральным полем, состоящим из 3–4 крупных розеток, известных в литературе под названием кумбез, жулдыз, и каймой выглядит зачастую весьма условной. В коврах паласного типа тыкыр клем, таз клем орнаментальные рисунки могут располагаться произвольно и в секциях – отдельными полосами, заполненными зигзагами. А в композициях таких паласных ковров, как арабы клем, адай клем, алты аул клем, напротив, рисунки центрального поля отличаются отточенностью и строгостью. Декоративная орнаментация ковров достигалась за счёт соблюдения его давно сформировавшегося рисунка.

Казахские мастерицы, подчиняя своему замыслу тот или иной рисунок, всегда подчёркнуто следовали сложившимся на протяжении веков композиционным приёмам, стараясь использовать вариации исходного элемента – узора.

Рассмотрим основные мотивы казахского орнамента.

Прообразами для построения собственной системы казахского орнамента служили предметы и явления окружающего мира, соединённые порою с магическими обрядовыми знаками, трансформированными творческой мыслью многих поколений. В казахском орнаменте чётко выделяются зооморфные (животные), космогонические, растительные, геометрические и другие мотивы.

Они легко сочетаются друг с другом, порою трудно выделить их по общепринятым признакам. Отдельные из них могут выглядеть, как геометрические, например узор ормекши, дословно – «паук-ткач», на самом деле он относится к зооморфным, другие элементы, наоборот, по характеру или названию зооморфные, а их можно принять за космогонические или растительные.

Широко распространены в казахском орнаменте зооморфные мотивы. Однако это не только роговидные дуговые линии, известные в искусствоведческой литературе под названием кошкармуийз, что по-русски означает бараний рог, но и всевозможные вариации и композиции этого узора: кос муийз – двойные рога, сынык муийз – сломанные рога, а также изображение отдельных частей тела животных, например, верблюда: табан – ступня, туйе мойын – верблюжья шея; птиц – кусканат – крылья птицы, каз мойын – гусиные шейки и проч.

По всей вероятности, и бараньи рога, и верблюжья ступня, и птичьи крылья, и паук имели некогда значение оберегов. На это указывает и то, что их можно встретить в самых затейливых формах на различных предметах домашнего обихода. Космогонические мотивы казахского орнамента возникли, очевидно, в толще напластований культур древних племён и народов. К ним относятся донгелек – столярный круг, терт кулак – крестовина, шимай – спираль, символизирующие, соответственно, вероятно, со времён древних саков мировое пространство, четыре стороны света, вечное движение. В религии саков, как известно, большое место отводилось верховному божеству, связанному с культом солнца, а в искусстве – его сложному и очень ёмкому философскому символу.

Такой замечательный вид искусства не может умереть. Его высокие эстетические качества, замечательные декоративные возможности, глубочайшая связь с народными традициями обеспечивают ему право на существование и в современных условиях научно-технического прогресса.

Библиографический список

1. Жанибеков У. Культура казахского ремесла. – Алматы, 1982. – 213 с.
2. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. – Алматы, 1987. – 126 с.

© К. Касимбекова

УДК 39.397.4

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У ЭВЕНКОВ XIX В.

М. Х. Белянская

Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург, Россия

ETHNOCULTURAL PROCESSES OF THE EVENKS IN XIX CENTURY

M. H. Belyanskaya

The Russian ethnographic museum, St.-Petersburg, Russia

Summary. In the article the ethno-cultural processes of the Evenks of Siberia in the XIX century article are showed. Being a nomadic reindeer herders, the Evenks conducted the traditional way of life, based on the traditions and customs of their people. In XIX century there was a change in the culture of the ethnic group, which was reflected in the materials of the census of the population of Russia 1897.

Key words: the Evenks (Tungus), reindeer breeding, a nomadic way of life, yasak, Siberia, the population census

В данном материале рассматриваются этнокультурные процессы, проходившие в тунгусской среде в XIX столетии. Изучение этих явлений основано на сведениях первой переписи населения России 1897 г. с привлечением работ различных авторов на данную тематику. Например, аналитические комментарии С. К. Патканова – разработчика Переписи населения страны для народов Сибири Центрального Статистического Комитета.

Тунгусы (совр. эвенки), ведя кочевой образ жизни, занимались оленеводством, охотой и рыболовством. Самоназвание данного этноса – *эвэнки, эвэн, илэ* и др., хотя отдельные группы были известны как *орочоны, бирары, манегры* и др. [1, с. 9–12], для обозначения других использовали родовые названия – *буягиры, киндигиры* и др. Этноним «эвенки» стал официальным для всех групп данного народа с 1931 г. [2, с. 398]. В антропологическом отношении этнос разнообразен, существуют следующие типы: байкальский, катангский и варианты центрально-азиатского [3, с. 4–5]. Также у тунгусов сложились три варианта культуры хозяйствования, представляющие оленеводов, скотоводов и рыболовов.

Одной из особенностей эвенков является до сих пор широкий ареал расселения при небольшой численности этноса [4, с. 4]. Главной целью активных передвижений был поиск новых богатых дичью и пушниной мест. «В своих передвижениях тунгусы не обращали внимания на границы округов... не стесняются они даже границами государств», – писал С. Патканов [5, с. 33–34].

Первое знакомство русских землепроходцев с эвенками произошло в начале XVII в., когда в Сибирь пришли первые казачьи отряды, и с этого времени они стали их проводниками, помогавшими осваивать новые территории [6, с. 118].

Официальное приобщение тунгусов к российскому государству началось через оплату ясака [2, с. 69], которым обложили аборигенов Сибири фактически сразу после прихода казачьих отрядов и появления административного аппарата в местах проживания или кочевания этого народа [7, с. 11]. В конце XVII в. тунгусы приняли христианство, которое в их культуре того времени особой роли не играло, но позволило установить более прочные связи с государством. Правда, благодаря крещению представители народа приобрели фамилии, которые, чаще всего, происходили от родовых названий.

Вышеуказанные события XVII в. позволили государственной системе проводить учёт населения, нацеленный на сбор ясака и других налогов в государственную казну. Знакомство с аборигенной культурой и общение с представителями народа положило начало собиранию этнографического материала. К XIX в. научных сведений по культуре и географии тунгусов было уже достаточное количество, благодаря И. Идесу, А. Бранду, Георги, Д. Г. Мессершмидту, Ф. Страленбергу и другим исследователям [1, с. 22–29].

Реформа М. М. Сперанского по управлению восточными землями 1822 г. поделила коренное население Сибири на три группы, тунгусы вошли в категорию «бродячее население» [8, с. 45]. Они имели родовое управление [9, с. 416]. Основная цель этих преобразований – упорядочение сбора налогов с жителей азиатской части России [10, с. 176–177].

В 1897 г. в России проходит первая перепись населения страны. Её основной задачей было уточнение численного состава этнических групп и их местожительства. В то время население Сибири делилось на две группы: коренные и пришлые. Первых насчитывалось 870536 чел., что составляло 15,1 % от всех жителей [11, с. 3].

С. К. Патканов, будучи одним из разработчиков переписных материалов, особо интересовался статистическими сведениями по коренным жителям Сибири, в том числе и тунгусам. Он один из первых исследователей, кто указал на необходимость проведения анализа полученных результатов, т. к. многие этнографические, географические, экономические и другие изыскания того времени, а также официальные издания, в вопросах, касающихся инородцев Сибири, в том или ином отношении не соответствовали действительности. Или же выводы некоторых авторов были неточными [12, с.1]. Причиной подобных явлений, по мнению С. К. Патканова, являются «недостатки в этнографической литературе, из-за которых смешивали одни инородческие племена с другими. Например, сгруппированные под собирательными именами: гилики, орочны и др.; неправильное определение границ расселения народов и отсутствие достоверных статистических данных» [12, с. 1]. Помимо этого, учёный планировал составить карту расселения народов России, указывая, что, например, в Сибири «денационализация приняла широкие масштабы» и подобный материал будет необходим для научных, педагогических целей [13, с. 24, 28].

Основываясь на материалы переписи 1897 г., вышеуказанный исследователь в течение многих лет кропотливо обрабатывал сведения по племенному составу народов азиатской части страны, описывал картину их расселения, численный состав и др. [14, с. 315]. В целом, статистические данные по коренным народам Сибири были подвергнуты грамотному анализу и прокомментированы.

В табл. 1 представлены территории, где были отмечены представители этого народа в 1897 г. с указанием их численности.

Таблица 1

Расселение тунгусов (в том числе орочных и ламутов) по территории Сибири (по данным переписи населения 1897 г.)

№	Название территории	Кол-во (чел.)
1	Енисейская губерния	3169
2	Иркутская область	2191
3	Забайкальская область	34379
4	Якутская область	12231
5	Амурская область	1104
6	Приморская область	8848
7	Остров Сахалин	143
8	Другие области Сибири	3
Всего		62068

По данным табл. 1 видно, что в конце XIX в. тунгусы проживали в семи административно-территориальных единицах Сибири с неравномерной численностью. Например, в Забайкальской области они кочевали в бассейнах рек Куенги, Талачи, Крушинной, Читы и Нерчи в количестве 34379 чел. [12, с. 92], что составило 55 % от

всего этноса. Самая малочисленная группа находилась на острове Сахалин, их было 143 чел. (3,7 %). Тунгусы были расселены и в других частях Сибири. Например, на юго-востоке Иркутской губернии их встречали редко, и поэтому в переписи 1897 г. приняло участие только 45 чел., всего же в этой губернии насчитали 2191 чел. [12, с. 89]. В целом, ареал проживания тунгусов широкий, и они кочевали по всей территории Восточной Сибири, имевшей площадь свыше 3 1/2 млн кв. верст [12, с. 97]; только три представителя тунгусского народа находились вне этой части Сибири. Всего было зафиксировано 62068 чел [15, с.11], из которых 136 представителей этноса жили в городах. Также в число тунгусов вошли 3131 ламут из Якутской и Приморской областей и 1629 орохонов Забайкальской и Амурской областей.

По материалам различных источников, с XII–XVI вв. у этого народа активно шёл процесс расселения по всей Сибири. Довольно рано они попали в тундру северо-восточной Якутии, другая часть – на Охотское побережье и др. В XVIII–XIX вв. большинство тунгусов находилось в труднодоступных местах Сибири [1, с. 17]. В процессе миграций они постоянно сталкивались с другими народами и, в конечном счёте, ассимилировали их. В их этнических процессах сыграли роль постоянные перекочёвки с одной территории на другую. Такой образ жизни и многочисленные соседи, которые присутствовали почти постоянно, привели к межкультурным контактам, что стало основой для формирования локальных особенностей у тунгусов, что выражено в языке и культуре.

Тунгусы, проживающие в разных частях сибирского региона, являются представителями одного антропологического типа с наличием конкретного хозяйственно-культурного уклада, и, как следствие этого, обладают местными особенностями культуры. Эти межкультурные контакты были зафиксированы в Переписи населения 1897 г. Например, в Хабаровском округе из 255 чел. 93 тунгуса проживали на территории нижнего Амура среди гольдов (совр. негидальцы) [12, с. 88]. В Туруханском крае Енисейской губернии около 800 чел. кочевали среди долган, якутов и самоедов (совр. ненцы). Также они были обнаружены по Енисею в количестве не более 100 чел., живших разбросанно, среди других народов [12, с. 97]. Таким образом, дисперсность расселения и иноязычное окружение стали основными факторами появления локальных особенностей культуры у тунгусов, которые вбирали в себя чуждые элементы культуры и языка и постепенно адаптировали их.

Ещё один этнокультурный аспект, зафиксированный в Переписи населения 1897 г., – отход части тунгусов от традиционного образа жизни. Из-за этого формировалась основа для постепенного перехода на другую культуру. Например, из 627 тунгусов Приморской области 44 жили оседло среди обрусевшего населения р. Анадырь [12, с. 86]. В Верхоленской округе Иркутской губернии бывшие оленеводы проживали среди русского и бурятского населения, а в Киренском округе 148 тунгусов жили стационарно в трёх селениях, некоторые из них – в русских деревнях. 212 чел. находились в русских волостях и среди якутов Сунтарско-Олекминской инородческой управы Якутии [12, с. 89]. В Охотской округе зафиксировано 3749 чел., из которых 193 постоянно находились в двух селениях – Ольское и Арманское [12, с. 87]. Данные примеры указывают на стационарность проживания части тунгусов, уже отошедших частично или полностью от собственной культуры.

В переписи населения также было зафиксировано, что в XIX столетии тунгусы осваивали новые территории. Так, в 1830-х гг. оленные кочевники появились в Петропавловской округе, а основная масса перебралась туда из Гижигинской округи. В те же годы этот народ начал осваивать остров Сахалин, перекочевав сюда из Удской округи Приморской области из-за эпидемии оспы [12, с. 88].

В Якутской области тогда проживало 12231 тунгусов, обитавших вне территории якутов, которая охватывала Ленско-Алданскую котловину и полосы земли по берегам крупных рек – Лены, Индигирки, Яны и левого берега Колымы. Часть же тунгусов обитала вне территории чукчей на побережье Ледовитого океана – от Чаунской губы на востоке до низовьев Индигирки на западе [12, с. 89–90]. В Колымском округе тунгусы жили среди других народов, а в нижнем течении Колымы, Алазеи и по притокам Колымы Конкодону и Ясачной находились ламуто-юкагиры [12, с. 92]. Данные сведения указывают на активные этнические процессы, связанные с завершением форми-

рования новой этнической общности – ламутов (совр. эвены) [16, с. 13–15], которых в конце XIX в. считали частью тунгусского этноса.

Даже хорошо организованная перепись 1897 г. имела просчёты. Например, в перепись не вошли тунгусы с притоков Учюра: Гонамы, Алгоме, Сутаму. Не была переписана группа, кочевавшая по верховьям Илима, Подкаменной Тунгуски, Непы-Токмы и Нижней Тунгуски [5, с. 157–158]. То же относится и к группе кочевников Амурской области, живших между Буреей, Амуром и верховьями Амгуни [12, с. 88–89] и др. Вполне возможно, что подобная ситуация была и в других местах.

В переписи населения 1897 г. солонов, самагиров, манегров, бираров и кили выделяли в самостоятельные этнические группы тунгусского происхождения. Были указаны следующие сведения про солонов, которых в конце XIX в. насчитывалось 15 чел., проживавших в Уссурийском крае в двух населённых пунктах по р. Им. С. К. Патканов считал, что их особенность заключалась в активной ассимиляции с китайцами, гольдами и ороचनाми [12, с. 84]. Численность самагиров составляла 425 чел., расселённых по Амуру среди гольдов (совр. негидальцы) [12, с. 86]. Другие материалы по самагирам отсутствовали. Манегров зафиксировали в количестве 160 чел., кочевавших в Амурской области между средним течением Зеи и Амуром. Их обычный путь проходил от устья реки Селемджи до устья Ура, заходили они и на левый берег Зеи. «В более раннее время, – писал С. К. Патканов, – манегры были многочисленными, и ареал их перекочёвок – значительно большим. Но тунгусы из Якутии потеснили их, в результате чего произошло сокращение территорий кочевания» [12, с. 83]. При анализе сведений о бирарах Патканов, опираясь на мнение Л. Шренка и других учёных, которые исследовали Сибирь в 1850–60 гг., отмечал, что этот народ нигде обнаружен не был. Возможно, с нижнего и среднего течения Буреи и смежной гористой местности, расположенной к востоку от этой реки, как и кили бассейна Куры и левого притока Тунгуски, они переселились на правый берег Амура, где они проживали ранее, став населением Китая. Также к комментариям С. К. Патканова относятся сведения о том, что кили являются тунгусами, которые известны у китайцев и гольдов как *килэ*, и их можно отождествлять с представителями гольдского рода *Килэ*, проживавших в конце XIX в. дальше к востоку [12, с. 83]. Говоря о вышеуказанных народах, отметим, что исследования XX столетия показали, что все они являлись подразделениями тунгусского этноса.

С. Паткановым впервые было проведено исследование, позволившее ликвидировать «белые» пятна этнической истории части тунгусов. Так, в Читинском округе находилось 25461 тунгусов, которые вместе с бурятской Улдургинской инородческой управой образовывали Урульгинскую степную думу, возглавляемую князем Гантимуром. Глава думы имел тунгусские корни происхождения, а его должность была наследственной для представителей данной фамилии. Почти все тунгусы этой местности жили оседло или полуседло, занимаясь земледелием и скотоводством, из-за чего их относили к бурятам. Приведём ещё один пример: акшинские тунгусы состояли в казачьем сословии, перейдя на скотоводческую культуру, а незначительная их часть «влилась» в русский этнос. Из-за этих особенностей 3045 тунгусов данного округа относили к бурятам. То же самое произошло и во время сбора материалов переписи 1897 г. Хотя известно, что в начале XVIII в. их предков переселили в эту местность из северных частей области для охраны вместе с казаками южной границы Сибири от китайцев [17, с. 94]. Вышеуказанные сведения были впервые введены в научный оборот С. К. Паткановым. Благодаря этому можно говорить о процессах ассимиляции в тунгусской среде в раннее время.

Как уже отмечалось выше, при проведении переписи населения 1897 г. происходило выяснение знания родного языка. В табл. 2 показаны языки, ставшими родными для представителей данного этноса.

**Языки, считающиеся родными для представителей тунгусского этноса
(в т. ч. для ламутов и орочонов)**

№	Язык	Количество (чел.)
1	Тунгусский (родной)	27597
2	Русский	19742
3	Бурятский	4911
4	Монгольский	4803
5	Якутский	4760
6	Юкагирский	216
7	Гольдский	18
8	Корякский	20
9	Чукотский	1
Всего:		62068

При анализе табл. 2 видно, что 27597 чел. (44,4 %) из 62068 общаются на родном языке. Также они знают ещё и другой язык, как правило, того этноса, который является доминирующим в их местности. Для 55,6 % тунгусов родным стал другой язык: 19742 чел. перешли на русский. Это жители Забайкалья [12, с. 154]. 9714 тунгусов Забайкалья говорят на бурятском и монгольском языках. 4760 чел. знают якутский, а 216 чел. – наречие юкагирского. Также были зафиксированы носители корякского и чукотского языков. Такая языковая ситуация ведёт к утрате этнических черт и к переходу на другую культуру. По мнению С. К. Патканова, такие процессы стали результатом принятия христианства и стационарности проживания [12, с. 154].

Обобщая вышесказанное, отметим, что при изучении этнокультурных процессов у тунгусов XIX в., мы использовали статистические сведения Переписи населения России 1897 г. и комментарии С. К. Патканова к ним. Следует подчеркнуть, что работы вышеуказанного исследователя стали одними из первых, создавших общую картину по численности, местожительству и другим характеристикам народов Сибири, в т. ч. тунгусов [18, с. 24].

Исходя из этого, были зафиксированы следующие этнокультурные процессы у кочевников-оленеводов того времени. Так, межкультурные связи и иноязычное окружение тунгусов на протяжении длительного времени явились основой для появления локальных особенностей в их среде, что нашло выражение в культуре и языке. Также активные контакты с другими народами позволили им «прижиться» в различных природно-климатических зонах Сибири за счёт, в числе прочего, и заимствования чуждых элементов культуры, которые адаптировались к тунгусской культуре. По сведениям Переписи 1897 г., в это время тунгусы активно осваивали новые территории, например, остров Сахалин, что расширило ареал расселения этноса. Также благодаря этнокультурным процессам в их среде, на основе ассимиляции произошло завершение формирования нового этноса – ламутов (совр. эвены), живших на окраинах Якутской и Приморской областей.

Говоря о доминирующем иноязычном окружении тунгусов и их переходе на оседлый образ жизни, следует отметить, что именно эти два обстоятельства влияют на постепенный отход этноса от собственной культуры. Выявление у тунгусов родного языка показало, что в конце XIX в. таковым считали 44,4 % всех опрошенных. Большинство представителей этого народа (55,6 %) владело другим языком (русским, бурятским, монгольским, якутским, наречием юкагирского (совр. эвенский), негидальским, корякским или чукотским). Это указывает на смену языковой среды и даже культуры. Подобное произошло несколько ранее с урульгинскими и акшинскими тунгусами, ставшими через какое-то время уже представителями другого народа. Сведения об этих локальных группах в этнографической литературе были «белыми» пятнами этнической истории тунгусов. Их ликвидировал С. К. Патканов в конце XIX в. Также он, как и всё научное сообщество страны того времени, отнёс солонов, самагиров, манегров, бираров к самостоятельным этническим группам тунгусского происхождения. Но дан-

ное утверждение не получило дальнейшего развития, в последующих исследованиях учёных эти группы обоснованно стали считать составной частью самих тунгусов.

Перепись населения 1897 г. показала, что этот этнос широко расселён по всей Сибири и, по мнению С. К. Патканова, не все его представители были учтены. Причиной подобного могли стать их активный кочевой образ жизни и труднодоступность мест проживания. По его убеждению, их в 1897 г. примерно можно было насчитать до 64500 чел., вместо 62068 зафиксированных [12, с. 83].

В целом, этнокультурные процессы в среде тунгусов XIX в. демонстрируют развитие народа, а активные ассимиляционные процессы, связанные с отходом от собственной культуры и языка, в последующее время стали основой для дальнейших явлений в их среде.

Библиографический список

1. Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографический очерк (XVIII–начало XX в.). – Л. : Наука, 1969. – 304 с.
2. Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М. : Россия, 2005. – 464 с.
3. Левин М. Г. К проблеме этногенеза тунгусов // Доклады делегации СССР. XXV международный конгресс востоковедов. – М., 1960. – 10 с.
4. Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. – М. : Наука, 1985. – 284 с. С табл.
5. Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. ЗРГО (по отд. этногр.). – Т. XXXI. – Ч.1. – Вып. 1–2. – 1906. – 283 с.
6. Полевой Б. П. Эвенки и эвены – «вожи» русских первопроходцев Тихого океана // Полярная звезда. – 1980. – № 1. – С. 118–119.
7. Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири. – М. : Наука, 1966. – 269, с. с карт.
8. Коч А. А. Административная политика М. М. Сперанского в Сибири и «Устав об управлении инородцев» 1822 г. // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История. – 1990. – № 5. – С. 40–48.
9. Народы России. Энциклопедия. – М. : БРЭ, 1994. – 479 с.
10. Энциклопедия Якутии. – Т.1. – М., 2000. – 540 с.
11. Патканов С. К. Список народностей Сибири. – Петроград, 1923. – 15 с.
12. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). – Т. I. – СПб, 1912. – 174 с.
13. Патканов С. К. Проект составления племенной карты России. – Петроград, 1916. – 28 с.
14. Патканов С. К. О приросте инородцев Сибири. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племён. – СПб., 1911. – С. 312–317.
15. Патканов С. К. Племенной состав и численность населения Сибири (по специальной разработке данных переписи населения 1897 г.). – Петроград, б/г. – 13 с.
16. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки. – СПб. : Наука, 1997. – 180 с., с ил.
17. Патканов С. К. Расселение тунгусских племён по территории Сибири и их численность (на основании данных специальной разработки переписи населения 1897 г.). – Петроград, б/г. – 14 с.
18. Решетов А. М. С. К. Патканов как статистик и этнограф-сибиревед / Культурное наследие народов Сибири и Севера : материалы четвёртых Сибирских чтений, 12–14 октября 1998 г. Санкт-Петербург. – СПб., 2000. – С. 22–26.

© М. Х. Белянская

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАРГИЛАНСКОГО ОАЗИСА

Ш. Я. Эшпулатов

Ферганский государственный университет, г. Фергана, Узбекистан

SOME HISTORICAL FEATURES AT DEVELOPMENT OF THE MARGELAN OASIS

Sh. Ya. Eshpulatov

Fergana state university, Fergana, Uzbekistan

Summary. Studying of soils in such order and sequence allows to receive various activity. In communication told archaeological monuments such as "Kyzylartep" in the Margelan oasis at the same time is nature sanctuaries the major which object of studying is soils and formations of the soil breeds.

Key words: buried soil; landscape; archeology; monument; hole; oasis; geochemistry; ancient city; monumental buildings.

Фергана а первые века до н. э. и первые века н. э. продолжала играть важную роль в истории восточной части Малой Азии. К сожалению, сведения письменных источников о древней Фергане в китайских и других исторических хрониках крайне скудны и отрывочны. В исторических данных во II–I вв. до н. э. Фергана представлена как страна высокоразвитого земледелия и скотоводства, причём особо славились знаменитые даванские лошади.

В стране того времени было построено много городов. Следует отметить литературные источники, в которых пишется о сходстве развития культуры Ферганы и Бактрии. Плиний и Помпония Мелы (42 г. н. э.) упоминают в перечне народов народ парикани, обитавший на северо-востоке Средней Азии, к северу от согдийцев и бактрийцев – на Яксарте (Сыр-дарья). Возможно, они жили где-то в Ферганской долине. Локализация в Фергане париканцев, о которых сообщает Геродот, предложенная К. В. Тревер (1965) и др. [5], многими учёными отвергается (Б. А. Литвинский, 1965 и др.) [3].

Население Ферганы, судя по археологическим данным, сохранило свою культурную самобытность и, по всей вероятности, политическую самостоятельность в период утверждения власти Ахеменидов в Средней Азии.

Судя по археологическим данным, Фергана, вопреки высказанному А. Н. Бернштамом предположению, не вошла в состав Кушанского государства (I–IV вв. н. э.), а сохранила свою самостоятельность (М. Е. Массон, 1974) [4].

Из краткого исторического обзора вытекает, что на протяжении всего древнего периода Фергана сохранила политическую самостоятельность. Это положение находит убедительное подтверждение в оригинальности её культуры, выявленной в ходе ряда археологических исследований.

Обнаружено много материалов, касающихся научного изучения памятников Ферганы. Исследованиями была охвачена вся территория Ферганской долины, было изучено огромное количество памятников.

Однако до сих пор недостаточно опубликовано работ, обобщающих результаты изучения истории культуры и ландшафтов Ферганы и её изменения под влиянием техногенеза. Что касается истории исследования Маргиланского оазиса, как исторически, так и стратиграфически, ландшафтно-геохимически – их недостаточно, и они довольно разбросаны.

Как выше отмечалось, автор этих страниц в целях изучения возраста и изменения ландшафтно-геохимических особенностей Маргиланского оазиса принимает участие в исследованиях в составе экспедиции института Археологии АН Узбекистана с 1994 г. по сей день.

В связи с подготовкой к юбилею и для установления возраста города Маргилана в 1994 на территории города и в его окрестностях начаты археологические раскопки. В частности, в результате исследований Маргиланского отряда ИА АН Узбекистана в 1994 г. (в составе которого работал автор) установлено, что древний город Маргилан находился в западной части современного города. Было высказано (С. Баратов, Отчёт

Маргиланского отряда за 1994 г.) [2] мнение о том, что небольшое тепе под названием Кызлартепе в махалле Машад может представить большой интерес. В результате раскопок здесь вскрыты остатки монументального здания замкового типа, с двумя строительными горизонтами, предварительно относимыми к первым векам нашей эры и раннему средневековью соответственно.

Городище было сильно разрушено. Однако удалась установить, что здание возникло на руинах более древнего поселения, что указывает на то, что обживание этой территории происходило в более глубокой древности.

В результате почвенно-стратиграфических исследований нижних слоёв поселения установлено, что зарождение орошаемого земледелия в Маргиланском оазисе относится ко времени не позднее 4–3 вв. до нашей эры.

В результате археологического изучения Кызлартепе были вскрыты остатки монументального здания со стенами толщиной 4–4,5 м., возведёнными на пахсовой платформе с двумя периодами обживания, датированными соответственно первыми веками нашей эры и ранним средневековьем.

Материалы раскопок и стратиграфического разреза шириной 2,5 метра и длиной 18 метров, сравнительно-типологический анализ керамических комплексов и археолого-почвенные исследования Маргиланского оазиса позволяют утверждать, что обживание и ведение орошаемого земледелия на этой территории начались в 4–3 вв. до нашей эры. Кроме того, установлено, что до сооружений г. Кызлартепе на этой территории уже велось орошаемое земледелие. Период существования Кызлартепе относится ко времени не ранее рубежа нашей эры и не позже 4–5 вв. нашей эры. Так что небольшое тепе под названием Кызлартепе в махалле Машад представляет большой интерес, как в археологическом, так и в почвенно-географическом плане.

Стационарные археологические и ландшафтно-географические исследования на Кызлартепе ведутся, как было сказано выше, с 1994 года. В результате почвенно-географического и стратиграфического изучения нижних слоёв поселения Кызлартепе установлено, что зарождение орошаемого земледелия в Маргиланском оазисе относится ко времени не позже IV–III вв. до нашей эры, о чём писали А. Анорбоев, А. Максудов в 1995 г. [1].

В результате исследований обнаружены погребенные почвы на глубине 3 и больше метров.

Характерной чертой современного этапа истории человечества является небывало быстрый темп научно-технического прогресса. Этот прогресс в значительной степени связан с интенсивным развитием фундаментальных научных исследований.

Почвоведение – наука органически комплексная, охватывающая все компоненты – природные и социальные. Сегодняшний уровень развития теоретического почвоведения объективно делает приоритетной его роль в изучении ландшафтов.

Для познания настоящего необходимо знать прошлое в комплексе, во взаимодействии общества и природы. Зная это, можно прогнозировать возникающие в географической среде результаты непродуманной – плановой либо стихийной эксплуатации природы человеком. При этом надо помнить об угрозе глобальной экологической катастрофы и многочисленных региональных ландшафтно-экологических проблемах.

Актуальность изучения этих процессов не вызывает сомнения. При этом не следует забывать, что с введением рыночных отношений идёт резкое изменение отношения к собственности. Это требует опережающих прогнозов изменения эволюции почв и почвообразующих пород, которые являются блоками элементарных и каскадных ландшафтов, где происходят основные изменения путём миграции, аккумуляции элементов и их соединений, дегумификации и других процессов. Требуют рассмотрения альтернативные варианты развития природопользования. Названная миссия географической науки требует от учёных настойчивых поисков, применения новых научных методов, совершенствования географических исследований, актуальность которых не вызывает сомнения.

Исследованиям последних лет свойствен творческий подход к использованию новых методов, позволяющих вскрывать новые, ранее не обнаруженные свойства изучаемых объектов. В данном случае – для изучения ландшафтно-геохимического профиля с учётом исследования погребенных почв и пород. Также определилась система

новых направлений в географии: геоэкологических, геохимических, ландшафтно-геохимических и др.

Важным видом антропогенного воздействия является геохимическая деятельность, в результате которой нарушается баланс веществ и элементов в определённом элементарном и каскадном ландшафте, изучение которого также является актуальным. В результате влияния человека меняются состояние почвы, структура ландшафта, направление и количественные характеристики природных геохимических потоков элементов и веществ. Изучение этого актуального вопроса во времени и пространстве и велось на территории Маргиланского оазиса методом построения ландшафтно-геохимических профилей, охватывающим погребенные почвенные горизонты в старых городищах, таких, как Кызлартепе.

Библиографический список

1. Анорбоев А., Максудов Ф. А. К вопросу определения возраста орошаемого земледелия // Генезис и пути развития процессов урбанизации Центральной Азии. – Самарканд, 1995.
2. Баратов С. Р. Отчёт об археологических работах Маргиланского отряда в 1994 г. – Самарканд, 1994.
3. Литвинский Б. А. Буддизм в Средней Азии. Вестник древней истории. – 2001. – № 4.
4. Массон М. Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ в 1953–1954гг. // Труды ЮТАКЭ. – 1974. – Т. XV, А.
5. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказкой Албании IV в. до н. э. – III в. – Баку, 1965.

© Ш. Я. Эштулатов

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК - 159.964.2

ВЛИЯНИЕ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ ИДЕНТИЧНОСТИ И ОБРАЗА БУДУЩЕГО ПАРТНЁРА (на примере девушек)

И. В. Давыдова
Московский государственный университет
технологий и управления им. К. Г. Разумовского,
г. Москва, Россия

THE IMPACT OF INCOMPLETE FAMILIES ON THE FORMATION OF IDENTITY IN ADOLESCENTS AND THE IMAGE OF THE FUTURE PARTNER (ON THE EXAM- PLE OF THE GIRLS)

I. V. Davidova
Moscow State University of Technologies and Management
named after K. G. Razumovsky, Moscow, Russia

Summary. This article reveals the concepts of identity. The impact of неполных families on the formation of gender identity in children with the subsequent formation of a marriage partner on the example of the girls from incomplete families. Single-parent family has an impact not only on the formation of identity, but also affects the mathematical ability, as in girls, and boys.

Key words: sexual identity; girls; boys; adolescents; ability; mental development; relations; single-parent family; a father; a mother; a social experience.

В современном мире нет чёткого определения идентичности. Согласно исследованиям Э. Эриксона подростки сознательно пытаются обобщить предыдущий опыт с личными обязательствами для решения возникающих у них вопросов о смысле своей дальнейшей жизни. Так же тема идентичности выступает в качестве психологического конструкта в подростковом возрасте, и от её правильной сформированности зависит реализация личности во взрослой жизни.

Под идентичностью личности понимается чувство тождественности или преемственности Я, которые сохраняются, несмотря на изменения в социальных отношениях и индивидуальное развитие [3].

Личностная идентичность – это осознание индивидом своей гендерной принадлежности – маскулинности или фемининности, физиологических и психологических особенностей своего пола. Формирование полоролевой идентификации начинается с момента зачатия ребёнка.

В своих исследованиях Дж. Марсия отмечает, что «самоопределившиеся» и «предопределённые» девушки и юноши наиболее устойчивы к групповому давлению, у них обнаруживается и самый высокий уровень половой независимости, и самый низкий уровень тревожности [4]. Девушки и юноши из этих категорий чаще всего являются детьми полных семей, в результате чего имеют более высокие моральные и нравственные устои, способность самостоятельно принимать решения в формировании своих жизненных позиций, умения и навыки к когнитивному самоанализу.

По мнению большинства психологов, присутствие обоих родителей в первые годы жизни ребёнка играют важную роль в развитии мужественности у мальчика, женственности у девочки и в формировании у них в будущем гетеросексуальных отношений.

Поэтому, если в этот период ребёнку приходится жить без одного из родителей, то формирование половой идентификации может вызвать некоторые трудности, если никакой другой мужчина или женщина не примут на себя роль матери или отца.

Отсутствие полноценного образца семьи, участия обоих родителей в воспитании чаще всего приводит к определённым нарушениям в психическом и личностном развитии ребёнка.

По мнению большинства психологов, при сравнении интеллектуальных способностей детей из полных и неполных семей обнаруживаются отличительные особенности. В развитии выше названной сферы они наиболее чётко начинают проявляться при поступлении в начальную школу, где умственная деятельность становится наиболее интенсивной.

Насколько же прочно связаны полная и неполная семьи с формированием идентичности и успеваемостью подростков в школе? Ведь согласно проведённым исследованиям Эдмунда Бури – юноши имеют более высокие способности в точных науках (математика), способность к пространственной ориентации, склонны к размышлениям над проблемой. Их умственная деятельность направлена больше на предметы, чем на субъекты [3]. Девушки, в отличие от юношей, имеют более развитые вербальные навыки, их словарный запас намного больше, они умеют оперировать понятиями, способны к быстрому расчёту ситуации благодаря хорошо развитой природной интуиции. Они более чувствительны в выстраивании межличностных отношений.

Итак, можно утверждать, что ребёнку для полноценного развития необходимо наблюдать в семье обоих родителей. Это способствует формированию собственной идентичности и умению общаться с противоположным полом.

Ребёнок, который воспитывается только одним из родителей, имеет намного меньше возможностей знакомиться с различными вариантами социокультурного опыта.

По мнению чешского психолога З. Матейчека, недостаточное знакомство с различными социальными ролями в неполной семье больше всего касаются девочек. Образ идеального мужчины, у девочки, воспитанной обоими родителями, формируется благодаря возможности наблюдать поведение родителей в семье, дополняя данный опыт чтением книг, а в дальнейшем – аналитическому сравнению увиденного в семье и прочитанного в книгах, поведения и общения своих родителей с родительскими взаимоотношениями подруг и друзей [2]. Таким образом, можно предположить, что девочка, росшая без отца, может создать свой идеал мужчины, больше похожий на образы героев художественных произведений, образ героев из сериалов, кинофильмов. Если говорить о девочке, воспитываемой отцом, то у неё формируется размытое представление о роли жены и матери в семье. И образ партнёра у неё полностью идентифицируется с образом её отца.

По мнению Й. Лангмейера и З. Матейчека, в семье каждый отдельный член участвует в развитии ребёнка, помогая формировать определённые жизненные потребности ребёнка – физические, эмоциональные, интеллектуальные и моральные [2]. В связи с этим при отсутствии одного из родителей в семье возникает опасность депривации для ребёнка, так как не всегда роль родителя, который отсутствует в семье, заменяют или могут восполнить должным образом.

Как пишет немецкий исследователь Линда Анзорг: «Молодые люди, перенявшие негативные черты поведения своих родителей, испытывают в жизни большие трудности, чем другие: их семейная жизнь начинается с того, что им приходится сначала переучиваться, прежде чем начать учиться искусству жить в семье» [1].

Ведь личные воспоминания о прошлом, равно как и связанные с будущим надежды и устремления, свидетельствуют о существовании такого чувства идентичности в настоящем.

Библиографический список

1. Анзорг Линда. Каким должен быть твой ребёнок? – М. : Просвещение, 1987.
2. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага : Авицениум, 2004.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М. : Прогресс, 1996.
4. Чекалина А. А. Гендерная психология : учеб. пособ. – М. : Ось, 2006. – 256.

© И. В. Давыдова

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МУЛЬТФИЛЬМА
КАК ФОРМА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ДЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»**

С. А. Еланцева

**Ишимский государственный педагогический институт
имени П. П. Ершова, г. Ишим, Россия**

**PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE CARTOON AS A FORM
OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS ON DISCIPLINE
«CHILD PSYCHOLOGY»**

S. A. Elantseva

Ishim state pedagogical Institute named P. P. Ershov, Ishim, Russia

Summary. The article considers the psychological analysis of the cartoon as one of the forms of organization of independent work of students on discipline «Child psychology» in the conditions of the competence-based approach in higher professional pedagogical education. We offer the technology of the organization of this forms of independent work of students. The example of the psychological analysis of the cartoon «Naughty bear» (director N. Berezovaya) and the form of educational tasks.

Key words: teaching the discipline «Child psychology»; a form of organization of independent work of students; psychological analysis of animated film.

Введение федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, основанных на компетентностном подходе, обозначило проблему большого разрыва между теоретической профессиональной подготовкой и практической компетентностью студентов. Компетентностный подход и направлен на оптимальное соотношение фундаментального и прикладного знания.

В новых условиях методы обучения, реализуемые преимущественно через словесное описание, утрачивают свою доминирующую роль. На первое место выходят методы, технологии и формы, предполагающие интерактивное взаимодействие всех участников образовательного процесса, активную познавательную деятельность студентов, большая доля которой приходится на самостоятельную работу.

В этой связи актуален поиск и подбор таких форм организации самостоятельной работы студентов, которые бы формировали необходимые компетенции у студентов средствами конкретных дисциплин.

Практика преподавания гуманитарных дисциплин в высшем образовании показывает, что у студентов в процессе обучения постоянно происходит столкновение двух типов информации – бытовой, житейской и научной, что ведёт к различному роду трудностям в формировании единой научной системы знаний [10]. Поэтому предлагаемые студентам формы самостоятельной работы по дисциплине должны одновременно активизировать различные типы информации – и образную, и понятийную. Это и будет, в конечном итоге, способствовать установлению тесных связей теории с практикой, позволит студентам не только осмыслить теоретические положения, но и увидеть конкретные способы их практического применения, переосмыслить жизненные ситуации с профессиональной точки зрения и научиться решать конкретные профессиональные ситуации с опорой на современные научные представления. Это и есть профессиональная компетентность.

Многолетний опыт преподавания детской психологии позволил нам отобрать такие формы самостоятельной работы, которые помогают студентам представить изучаемый ими объект через различные типы информации:

- составление схем и свёрнутых информационных таблиц,
- психологический анализ художественной литературы,
- анализ детских рисунков и других продуктов детского творчества,

- анализ профессиональных психолого-педагогических ситуаций, как словесно описанных, так и специально смоделированных и записанных на видео,
- психологический анализ различного рода видеоматериалов,
- творческие проекты,
- приведение примеров из жизни и экспериментов учёных и т. п.

Остановимся подробнее на психологическом анализе видеоматериалов.

Общеизвестно, что киноискусство – это творческое отражение, интерпретация, авторское видение нашей жизни, окружающей нас действительности. В различных его формах (художественные и документальные фильмы, мультипликационные фильмы, научно-методические и научно-популярные фильмы, видеосюжеты из семейных архивов и т. п.) можно найти образное, творческое описание психологических явлений. Несмотря на то, что творческое описание действительности средствами киноискусства однозначно не привязано к какому-либо психологическому феномену, в нём всё-таки можно выделить центральную психологическую закономерность [10].

При преподавании детской психологии в этом плане интересен мультипликационный фильм. Мультфильмы направлены на широкую возрастную аудиторию: от детей до пожилых людей. Но всё-таки самая обширная зрительская аудитория мультипликационных фильмов – это дети. И авторы мультфильмов, сознательно или интуитивно, учитывают это, отражая в своих произведениях детское мировосприятие, особенности психического и личностного развития детей. Интересны в этом плане современные российские сериальные мультипликационные фильмы «Маша и медведь», «Лунтик», «Смешарики», «Гора самоцветов» и т. п. Преподаватель может отобрать из этих мультфильмов те, которые наиболее полно в образном, творческом плане отражают закономерности возрастного развития детей. Просмотр названных фильмов студентами, дальнейший психологический анализ позволят связать образный и понятийный типы информации, обыденное, житейское видение с научным. Это будет способствовать формированию профессиональной компетентности студентов по их специальности.

Технология организации такой формы самостоятельной работы достаточно проста для студентов и трудоёмка для преподавателей. Она предполагает следующие шаги:

1) отбор преподавателем мультипликационных фильмов в соответствии с изучаемой темой по детской психологии;

2) составление видеотеки на любых электронных носителях, которыми студенты могут легко воспользоваться. Сейчас можно и не составлять видеотеку, а указать только ссылки на Интернет адреса, где студенты могли бы просмотреть требуемые мультипликационные фильмы;

3) составление преподавателем системы вопросов к мультипликационному фильму, которые бы помогли студенту осмыслить увиденное с профессиональной точки зрения. Это один из сложных и ключевых шагов, так как требует от преподавателя высокого профессионализма в своей области знаний, в нашем случае, в области детской психологии. От постановки преподавателем вопросов будет зависеть и интерпретация мультипликационного фильма с психологической точки зрения студентами. Поэтому сначала преподаватель сам осуществляет психологический анализ мультипликационного фильма, а потом предлагает это сделать студентам;

4) студенты в свободное от аудиторных занятий время, самостоятельно планируя и организуя свою деятельность, смотрят предложенный преподавателем мультфильм. Смотреть мультфильм желательно 2–3 раза. Первый раз – не читая вопросы для анализа, составленные преподавателем. Таким образом, складывается первичное, целостное представление о мультфильме, тесно не связанное с профессиональной областью. Затем студенты знакомятся с вопросами для психологического анализа и повторно смотрят мультипликационный фильм, целенаправленно отсматривая его эпизоды, чтобы ответить на поставленные преподавателем вопросы. Так как длительность мультфильмов обычно небольшая, просмотр не занимает много времени;

5) если какие-то вопросы к мультфильму вызывают затруднения, необходимо снова обратиться к учебной и научной литературе по изучаемой теме, проанализировать её, но уже удерживая в сознании содержание мультфильма и вопросы к нему;

6) письменно оформить психологический анализ мультипликационного фильма согласно предъявляемым преподавателем требованиям;

7) письменные работы студентов оцениваются и комментируются преподавателем.

Возможна разная организация данной формы самостоятельной работы студентов. При достаточно сложном видеоматериале и трудной для понимания теме детской психологии можно разрешить студентам осуществлять психологический анализ мультипликационных фильмов не индивидуально, а по подгруппам.

Особо одарённым студентам можно предложить попробовать самостоятельно подобрать видеоряд по какой-либо теме детской психологии и составить по нему вопросы для психологического анализа. Такая форма самостоятельной работы обладает высоким уровнем трудности и может подготавливать студентов к будущей преподавательской деятельности.

В данной форме самостоятельной работы студентов можно применять различные приёмы рефлексии проделанной работы. Это могут быть простые ответы на поставленные вопросы следующего содержания: «На какие вопросы было легко отвечать?», «Какие вопросы вызвали затруднения?», «Какие вопросы вы могли бы дополнительно предложить, чтобы психологический анализ мультфильма стал полнее и глубже?», «Понравилась ли вам такая форма самостоятельной работы и почему?», «Какие недостатки в такой форме самостоятельной работы вы увидели?».

В качестве примера приведём психологический анализ мультипликационного фильма «Непослушный медвежонок» по мотивам якутской сказки автора сценария Натальи Березовой при участии Эдуарда Назарова; режиссера-постановщика Натальи Березовой; художника-постановщика Валентина Телегина [8]. Мультипликационный фильм представляет собой рисованную анимацию продолжительностью 12 мин. 56 сек.

Этот мультипликационный фильм был отобран нами для формирования профессиональной компетентности студентов в области особенностей психического и личностного развития детей раннего возраста (1 до 3 лет).

Опишем его содержание и осуществим психологическую интерпретацию.

В Якутию пришла весна. Проснулся медвежонок. Он был маленьким и даже не знал совсем, что он медвежонок. Летит стая птиц и медвежонок машет лапами, но только кубарем скатывается с горы. Медвежонок всё время в движении. Прыгает, катается с горки. Мама говорит медвежонку, что он должен хорошо кушать, чтобы вырасти большим. Медвежонок в ответ: «Не хочу и не буду». Увидел медвежонок гусеницу и пытается ползти так же, как она. Медвежонку всё интересно, он всё дёргает, трогает, тербит, везде лезет. Мама ему говорит: «Иди за мной, никуда не уходи, а то потеряешься», а медвежонок убегает в другую сторону от мамы. Нашёл проталинку и бьёт лапой по воде. Радуетя брызгам. Увидел медвежонок лягушку, поскакал за ней. Свалился в яму и не может выбраться. Мама помогает ему выбраться, и он уже лезет на гору. Днём повела медведица медвежонка ловить рыбу. «Сам только в воду не лезь. Одному нельзя». Четыре раза пытался медвежонок залезть в речку, откуда его выпроваживала мама: «Ты что, совсем не соображаешь? Маленький ты ещё! Стой здесь!». В ответ медвежонок: «Не хочу и не буду! Я и так уже большой. Вообще, кем захочу, тем и стану!». Отправился медвежонок путешествовать один без мамы. Встретился с евражкой. «Кто ты? Что ты умеешь делать? Зачем? Я тоже евражкой буду!», – спрашивает медвежонок и пытается свистеть как евражка, но ничего у него не получается. Обиделся медвежонок: «Не хочу быть евражкой!». Встретился с оленем. «Что это? Рога? Ты кто? Что ты делаешь? Что ты ешь? Мох?». Не понравился медвежонку мох, выплюнул его. «Что ещё делаешь? Я тоже хочу бегать! Буду оленем». Побежал медвежонок, но запнулся и кубарем покатился. Обиделся: «Не хочу быть оленем». Свалился в воду. Там утка вниз головой ныряет. Медвежонок за ней повторяет. «Ты кто? Утка? Что умеешь делать? Я тоже буду уткой!». «Плавать, нырять, ходить красиво», – отвечает утка. Ходили важно они с уткой до вечера. Но надоело медвежонку красиво ходить, и он спросил: «Что-нибудь ещё ты умеешь делать?». «Летать», – сказала утка и полетела. Разбежался медвежонок и прыгнул с утёса, чтобы тоже полететь. «Я утка», – кричал он. И упал в воду. Чуть не утонул. Выбросило его на берег. Там волк к нему присматривается. Испугался медвежонок волка и давай от него бегать и прятаться. Волк натолкнулся на большого взрослого медведя и убежал. Медвежонок спрашивает у взрослого медведя: «А это кто был? Волк? А Вы что, никого не боитесь, что ли? Вы что, самый сильный?». Большой медведь утвердительно отвечает медвежонку, а сам лезет на дерево и ест из дупла мёд.

«А что Вы там делаете? Мёд? А это что? Я тоже хочу. А вы кто? Медведь?». Побежал медвежонок быстрее к маме. «Мама, я не хочу быть ни евражкой, ни уткой, ни оленем. Я хочу быть медведем!». «Это хорошо! Правда, ты и так медведь, только ещё маленький», – отвечает мама. Медвежонок, засыпая, спрашивает: «Мама, а ты тоже медведь?». «Ну да, я же твоя мама», – отвечает медведица.

В вышеприведённом сюжете мультфильма «Непослушный медвежонок» авторы отобразили личностные особенности ребёнка конца раннего возраста (2,6–3,6 лет) и свойственные этому возрасту особенности поведения. Эмоционально насыщенное восприятие всего, что видит медвежонок, и постоянное желание совершать какие-либо движения и действия с предметами, которые попали в поле зрения медвежонка, – это особенности поведения детей раннего возраста. Их проанализировали ещё К. Левин, Л. С. Выготский и др. К. Левин называет поведение ребёнка раннего возраста ситуативным, «полевым», то есть определяемым тем зрительным полем, в котором ребёнок в данный момент находится [5]. Л. С. Выготский объясняет особенности поведения в раннем возрасте возникновением единства между сенсорными и двигательными функциями (восприятием и действием), связь которых осуществляется через эмоции [2]. А. Н. Леонтьев ситуативность поведения ребёнка раннего возраста связывал с тем, что между мотивами, побуждающими его к действиям, ещё не сложились доминирующе-подчинённые отношения, все желания ребёнка раннего возраста равнозначны [6].

Ещё одним индикатором определения возраста медвежонка (ребёнка) в сюжете мультфильма выступают особенности общения медвежонка с другими представителями животного мира. По М. И. Лисиной, такая форма общения ребёнка с взрослыми называется ситуативно-деловой [7]. Её характеристики:

- возникает в возрасте от 6 мес. до 3 лет;
- выступает средством организации совместной предметной деятельности ребёнка с взрослым;
- в ней реализуется потребность ребёнка в сотрудничестве;
- мотивом общения выступает взрослый как партнёр, образец для подражания;
- основные средства общения – предметно-действенные;
- общение ситуативно, то есть возникает только в конкретной ситуации и по её поводу;
- значение этой формы общения заключается в развитии самостоятельности, речи и предметной деятельности.

Действительно, медвежонок, общаясь с евражкой, птицами, уткой, оленем, медведем, интересуется только тем, что они умеют делать и пытается сразу же совершать те же действия. Партнёры по общению выступают для медвежонка образцами для подражания.

Согласно Д. Б. Эльконину, ведущим видом деятельности ребёнка раннего возраста выступает предметная деятельность, направленная на усвоение общественно-выработанных способов действий с предметами [11], поэтому медвежонок активно совершает разнообразные действия с попадающимися ему предметами и явлениями (бьёт лапой по воде, прыгает через брёвна, катается с горки, лазит по деревьям и горам, дёргает ветки, ест мох, мёд, ныряет, учится свистеть, ловить рыбу, быстро бегать, красиво ходить и т. п.). При этом медвежонок использует универсальный механизм освоения, как действий, так и социальных ролей – подражание (летит стая птиц и медвежонок машет лапами; увидел медвежонок гусеницу и пытается ползти так же, как она; пытается свистеть, как евражка; есть мох и бегать, как олень; прыгать, как лягушка; нырять, ходить и летать, как утка; лазить по деревьям и есть мёд, как медведь).

Медвежонок находится в кризисном периоде возрастного развития, потому что в сюжете показан процесс возникновения основных личностных новообразований, появление которых ведёт к возрастному кризису, а во-вторых, отношения медвежонка с мамой конфликтные, медвежонок, с позиции мамы, воспринимается как трудновоспитуемый. В сюжете показаны классические симптомы кризиса трёх лет:

- «негативизм» (мама говорит медвежонку, что он должен хорошо кушать, чтобы вырасти большим, а медвежонок в ответ: «Не хочу и не буду». Или мама ему говорит: «Иди за мной, никуда не уходи, а то потеряешься», а медвежонок убегает в другую сторону от неё);

– «упрямство» («Сам только в воду не лезь. Одному нельзя», – предостерегает медведица. Четыре раза пытается медвежонок залезть в речку, откуда его выпроваживает мама: «Ты что, совсем не соображаешь? Маленький ты ещё! Стой здесь!»);

– «своеволие» («Не хочу и не буду! Я и так уже большой. Вообще, кем захочу, тем и стану!»). И отправился медвежонок путешествовать один, без мамы). Мама считает медвежонка маленьким, чего не скажешь о самом медвежонке («Я и так уже большой»). Медвежонок недоволен тем, что мама считает его маленьким. А это ещё одна особенность поведения детей в кризисе трёх лет.

Конфликтные отношения медвежонка с мамой – это следствие появившихся новообразований в его психике, которые пока непонятны близкому взрослому. Это такие новообразования, как «личное действие» и сознание «Я сам» (Д. Б. Эльконин) [11]. «Система Я», доминирующая потребность – реализация и утверждение собственного «Я», самооценка и стремление соответствовать требованиям взрослого (Л. И. Божович) [1]. «Гордость за достижения», которая проявляется и через обострённое чувство собственного достоинства, что выражается в повышенной обидчивости (вспомните медвежонка) (Т. В. Гуськова, М. Г. Елагина) [3]. К. Н. Поливанова [9] описала характерные особенности поведения ребёнка в кризисе трёх лет, которые ярко представлены и в сюжете мультфильма: появление в речи таких слов, как «хочу – не хочу», «буду – не буду»; экспериментирование, осваивание новых ролей в различных ситуациях, что указывает на интенсивный поиск собственного «Я» (встречи медвежонка со стаей птиц, лягушкой, гусеницей, евражкой, оленем, уткой, медведем и подражание им).

В целом в мультфильме образно показано первое рождение личности, связанное с познанием и осознанием медвежонком себя самого как субъекта действия, своих отличий от других и идентификацией со своими сородичами. Медвежонок в начале мультфильма не знал, кто он. По Л. С. Выготскому, для раннего возраста характерно психологическое единство с матерью, ребёнок не имеет представления о самом себе как об отдельном индивиде вне тех конкретных ситуаций, где он имеет дело с другими [2]. На протяжении всего мультфильма медвежонок и занимается самопознанием (подражает, действует с предметами, совершает различные движения, задает много вопросов). И к концу мультфильма он приходит к осознанию самого себя («Я хочу быть медведем!»). Медвежонок идентифицирует себя со своим родом («Мама, а ты тоже медведь?». «Мама, я не хочу быть ни евражкой, ни уткой, ни оленем. Я хочу быть медведем!»). Это является показателем способности к полноценному решению задач, возникающих на данном этапе развития, и выступает важнейшим условием устойчивости жизни человека [4].

Студентам предлагалось к просмотру мультфильма «Непослушный медвежонок» следующая форма учебного задания. Представьте, что медвежонок – это собирательный образ ребёнка и ответьте на следующие вопросы:

1. Сколько, примерно, лет медвежонку? Обоснуйте свой ответ, приведя три-четыре доказательства.

2. В каком периоде развития находится медвежонок: в кризисном или стабильном? Обоснуйте свой ответ.

3. Почему медвежонок в начале мультфильма не знал, что он медведь? Дайте психологическое обоснование.

4. Что делал медвежонок, когда увидел стаю птиц, гусеницу и др.? Как это явление называется в психологии? Какого его значение для развития медвежонка (ребёнка)?

5. Почему медвежонок ни минуты не сидит на месте, а постоянно что-то делает, при этом его действия сопровождаются разнообразными, яркими эмоциональными переживаниями? Дайте психологическое обоснование этому.

6. Какие символы в речи медвежонка отражают специфику его развития?

7. Дайте научные психологические названия явлениям, представленным в мультфильме ситуациями непослушания медвежонка маме-медведице (надо хорошо кушать; иди за мной, в воду не лезь, стой здесь и т. п.).

8. Охарактеризуйте особенности общения мамы с медвежонком и форму общения медвежонка с мамой.

9. Какой психологический процесс описан в ситуациях встречи медвежонка с евражкой, оленем, уткой, волком и медведем? Дайте психологическое обоснование.

10. Дайте научное психологическое название и обоснование явлению, представленному в мультфильме ситуацией, когда медвежонок решил стать медведем (последний эпизод мультфильма).

Таким образом, психологический анализ мультипликационных фильмов, подобранных в соответствии с изучаемой студентами темой по детской психологии, выступает эффективной формой организации самостоятельной работы студентов. Он способствует соединению различных типов информации – образной, житейской и научной, понятийной, что ведёт к реализации образовательного принципа единства теории и практики и формированию профессиональной компетентности у будущих педагогов дошкольного образования.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. – СПб. : Питер, 2008. – 750 с.
2. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. – М. : Союз, 2006. – 224 с.
3. Гуськова Т. В., Елагина М. В. Личностные новообразования у детей в период кризиса трёх лет // Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 78–85.
4. Карпова Н. В. Особенности функциональных характеристик идентичности у лиц юношеского возраста в зависимости от степени выраженности пивной аддикции // Педагогическое образование в России. – 2013. – №1. – С. 81–85.
5. Левин К. Динамическая психология: авторский сборник / сост. Д. А. Леонтьев, Е. Патяева. – М. : Смысл, 2001. – 576 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Академия, 2004. – 352 с.
7. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб. : Питер, 2009. – 320 с.
8. Непослушный медвежонок: по мотивам якутской сказки / автор сценария Н. Березовая при участии Э. Назарова; режиссер-постановщик Н. Березовая; художник В. Телегин // Сборник мультфильмов из цикла «Гора самоцветов». – Том 5. Сапфир. – Россия, 2006. – 70 мин. – 1 DVD.
9. Поливанова К. Н. Психология возрастных кризисов. – М. : Издат. центр, 2000. – 184 с.
10. Чернышев А. С., Гребеньков Н. Н., Сарычев С. В., Корнев А. В., Дымов Е. И. Технологии в изучении психологии. – М. : Педагогическое общество, 2003. – 256 с.
11. Эльконин Д. Б. Детская психология. – М. : Академия, 2007. – 384 с.

© С. А. Еланцева

**РОЛЕВАЯ ИМПРОВИЗАЦИОННАЯ ИГРА-ОБСУЖДЕНИЕ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

О. А. Жукова
Харьковский национальный университет
им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина

**ROLE IMPROVISATION GAME/DISCUSSION AS A MEANS
OF FORMING FAMILY RELATIONSHIPS**

O. A. Zhukova
Kharkov National University named after V. N. Karazin,
Kharkov, Ukraine

Summary. The article describes how to teach to college students the technology of pedagogical support as part of the pedagogical innovation course. This technology envisages subject-to subject interaction of participants and the use of methods of professional influence upon students. The purpose of using this technology in college is to form and to correct relationships in a family. The article describes different stages of realization of this technology, and defines timing of use of a role improvisation game during the process.

Key words: technology; pedagogical support; family relationships; role improvisation game; discussion.

Социально-экономические преобразования, произошедшие за последние десятилетия, поставили семьи в новые условия жизнедеятельности, обусловили ряд новых проблем, для решения которых необходимы новые подходы в социальной работе и их методическое обеспечение.

Роль семьи в жизни и воспитании ребёнка активно подчёркивалась как в трудах классиков педагогической мысли (Я. Коменский, К. Ушинский, С. Русова, А. Макаренко, В. Сухомлинский), так и в работах современных исследователей (Ю. Азаров, Т. Алексеенко, О. Безпалько, И. Зверева, А. Капская, Г. Лактионова, Ж. Петрочко). Спектр исследований по данной проблематике довольно широк. И всё же недостаточно освещённым остаётся вопрос профилактики и коррекции внутрисемейных отношений. Особенно в рамках содержательной подготовки специалистов в высших учебных заведениях и формирования основ ответственного родительства у подрастающего поколения.

Спецкурс «Педагогическая инноватика» направлен на изучение и осмысление студентами Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина новых педагогических технологий и сориентирован на подготовку грамотных специалистов, умеющих выбрать и применить соответствующую педагогическую технологию в зависимости от поставленных целей и задач.

В рамках данного спецкурса рассматриваются наиболее результативные инновационные педагогические технологии. К их числу относят технологии педагогической поддержки [2, с. 262], сориентированные на работу с неполными семьями.

Данные технологии следует отнести к технологиям социальной работы. Они предполагают субъект-субъектный тип взаимодействия её участников, а также применение методов, средств, приёмов профессионального воздействия на обучаемых. Цель – формирование и коррекция внутрисемейных отношений.

В рамках цикла учебных занятий мы рассматриваем технологию педагогической поддержки как:

- «совокупность приёмов, методов и воздействий, которые применяются для достижения поставленных целей при решении различного рода проблем» (Л. Ионин);
- «совокупность способов социального воздействия на человека» (Л. Дьяченко);
- «процесс направленного действия на социальный объект» (Н. Данакин).

То есть на студента [3, с. 511].

Учебное взаимодействие во время лекционного курса и курса практических занятий строится на позициях технологического подхода, предполагающего наличие ситуативных моделей (способов) эффективного профессионального поведения как поведенческих паттернов «клишированного опыта профессиональных действий» [1, с. 263].

Технология педагогической поддержки имеет три этапа реализации:

- Теоретический этап предусматривает аргументацию цели и объекта влияния данной технологии, выделение составляющих цель компонентов и элементов (лекция);
- Методический – предполагает обработку информации и её глубокий анализ, выбор методов и средств воздействия, а также принципов трансформации результатов анализа информационных источников в выводы и рекомендации (внеаудиторная самостоятельная работа);
- Процедурный – представляет практическую деятельность по апробации и реализации последовательности использования избранной стратегии (семинарское занятие).

Этапы реализации данной технологии в условиях спецкурса «Педагогическая инноватика» представлены нами на рис.1.

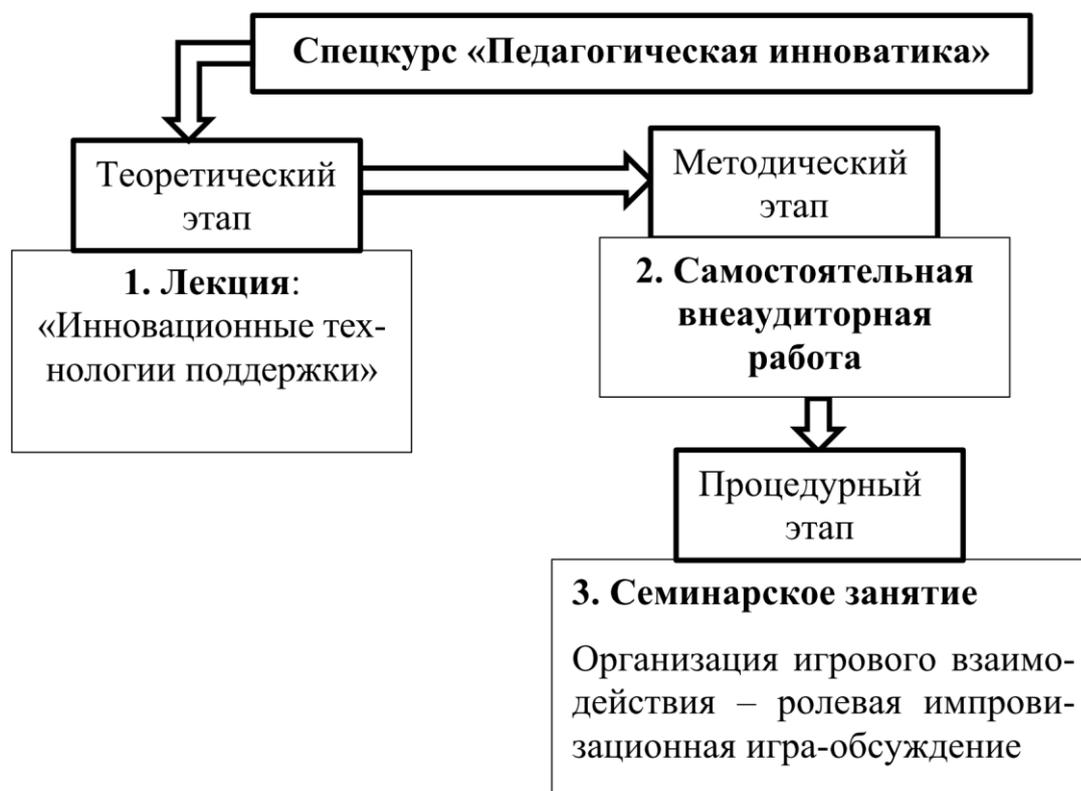

Рис. 1. Этапы реализации технологии педагогической поддержки

Теоретический этап представлен лекцией по данной тематике, во время которой студенты знакомятся собственно с учебным содержанием знания [5, с. 222–243; 6, с. 105–148; 8, с. 94–126]:

- достижениями отечественной и зарубежной науки;
- образовательной, психологической, посреднической составляющими социально-педагогической помощи семьям;
- методами сбора информации и тактиками семейного воспитания;
- долговременными и кратковременными формами социально-педагогической помощи семьям, а также универсальными методами, которые могут быть использованы как в одной, так и в другой форме;
- принципами и этапами работы с неблагополучными семьями;

- особенностями комплексной инфраструктуры, имеющей организационную поддержку и финансирование со стороны государства;
- профессиональными и этическими стандартами деятельности социального педагога по поддержке семей.

Методический этап представлен внеаудиторной самостоятельной работой студентов, направленной на поиск, отбор, анализ информационных источников, которые будут использованы при подготовке к выполнению заданий семинарского занятия.

В рамках образовательной составляющей социально-педагогической помощи семьям студентам, исходя из индивидуальных предпочтений, предлагается выполнить (на выбор) следующие виды работ:

- подготовить лекцию как форму педагогического просвещения родителей;
- разработать тематику научно-практической конференции или межвузовского семинара по проблемам семейного воспитания;
- составить план «вечера вопросов и ответов», которые имеют дискуссионный характер;
- подготовить педагогическую беседу, которая позволяет выяснить и согласовать мнение или позиции семьи и школы по проблемам воспитания;
- разработать практические рекомендации родителям по проблемам воспитания детей;
- представить план-конспект открытого урока, который способствовал бы единству требований социального педагога и родителей;
- разработать структуру индивидуального педагогического поручения родителям;
- составить план «Дня открытых дверей», который проводится в школе в форме праздника, в ходе которого родители знакомятся с жизнью и достижениями школы;
- разработать вопросы к анкетированию с целью сбора необходимой информации о семье;
- подготовить викторину, вопросы которой направлены на воспитательное, развивающее, корректирующее воздействие на членов семьи и характер межличностных взаимоотношений;
- разработать игровой тренинг по вопросам коррекции внутрисемейных отношений;
- разработать план мероприятия, в котором могут принять участие все члены семьи – родители (или один из родителей) и дети;
- проанализировать уже разработанные игры по коррекции отношений в семье и разработать собственные, в том числе настольные игры.

Независимо от выбранного студентом вида задания к семинарскому занятию по данной тематике студенты обязательно должны подготовить и разработать план ролевой импровизационной игры-обсуждения. Основу игры-обсуждения составляет конкретная, неоднозначно решаемая ситуация, спор, конфронтация мнений, открыто выраженное семейное противоречие. Действия участников семинара выстраиваются в виде свободной интерпретации событий и отношения к ним. Они не могут быть представлены только согласно сценарию, заданному этой ситуацией. Выражение собственного мнения происходит либо от имени исполняемых ролей, либо от собственного лица, заявившего свою позицию в дискуссии в начале семинарского занятия. Результат обсуждения заранее не известен. По итогам игры может быть принято не одно решение, а несколько, определены альтернативные пути выхода из заявленной ситуации. Роль преподавателя сводится к организации процесса обсуждения (постановка проблемы, подбор вопросов, распределение ролей между участниками) и управлению дискуссией [1, с. 372].

Проведение семинарского занятия, на котором происходит вовлечение участников в тематическое пространство утверждения ценностей здорового и ответственного родительства, характеризует **процедурный этап** реализации технологии педагогической поддержки.

Отбор предметного содержания семинарского занятия по предлагаемой теме направлен на усвоение и закрепление учебного материала, освоение технологических способов его передачи.

Среди возможных форм организации семинара, помимо ролевой импровизационной игры-обсуждения, преподавателем могут быть использованы и такие:

- групповая дискуссия;
- «круглый стол» и его разновидности;
- конференция;
- групповое интервью;
- «мозговой штурм»;
- «гражданский форум»;
- викторина;
- игровой тренинг;
- настольные игры.

Во время проведения семинарского занятия акцент сделан на трёх блоках:

- **содержательном:**

предполагает знаниево-ориентированный подход и такие составляющие, как:

- осознанность обучения;
- ориентация на систему общих интеллектуальных и практических умений и навыков, являющихся основой конкретных видов деятельности – познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной;
- постановка цели;
- непосредственная работа над системой знаний – теоретическое осмысление, аргументированность, конструктивность, практическая реализация;

- **процессуальном:**

- личностно-ориентированный подход, соединяющий знания, умения и навыки с личностными качествами студентов, обеспечивающий развитие и саморазвитие их личности и направленный на формирование и развитие способностей мыслить, чувствовать, действовать, быть гражданином, семьянином;
- способы познания духовных, нравственных, личностных устоев в естественном единстве с формируемым отношением к ним;
- композиция занятия;
- использование активных методов обучения;
- субъект-субъектное взаимодействие;
- положительный настрой и поддержка студентов;
- побуждение к действию, творчеству, нестандартному решению проблемы, включающему [7, с. 378]:

- ✓ самостоятельный перенос знаний и умений в новую ситуацию;
- ✓ видение новой проблемы в знакомой ситуации;
- ✓ видение структуры объекта и его новой функции;
- ✓ самостоятельное комбинирование известных способов деятельности в новый;
- ✓ нахождение различных способов решения проблемы и альтернативных доказательств;
- ✓ построение принципиально нового способа решения проблемы, являющегося комбинацией известного;

- **коммуникативном:**

- пристальное внимание к мыслительному процессу студентов;
- наличие эмпатии;
- позиция заинтересованности;
- рефлексия;
- диалог;
- свободное обсуждение;

➤ позиция педагогического сотрудничества, сочетающая в себе элементы лично-ориентированного, социально ориентированного и предметно ориентированного общения;

➤ трёхвекторная направленность на: учебное взаимодействие; обучающихся в целях их личностного развития; организацию усвоения знаний.

В ходе организации игрового взаимодействия мы руководствовались положениями, перечисленными ниже.

1. Игровое взаимодействие направлено на формирование целей трёх категорий [3, с. 488]:

- саморазвития;
- общего развития;
- формирования взаимоотношений.

2. Оно выступает средством:

- коммуникации;
- самовыражения, самоконтроля, самоуправления собственными эмоциями и чувствами;
- разрешения проблемных ситуаций;
- выражения компетентности;
- стимуляции исследования окружающего мира, взаимоотношений между субъектами, причинно-следственных связей и связей между событиями;
- смысловой организации опыта учащихся;
- трансляции моральных норм и установок по формированию доверия и взаимопонимания;
- изменения установок или воззрений на ту или иную ситуацию, конфликт, проблему;
- коррекции внутрисемейных отношений.

3. Среди основных принципов успешного игрового взаимодействия [4, с. 28–30] применительно к изучаемой теме следует остановиться:

➤ на принципе ситуативности. Он вытекает из самой сути ролевой импровизационной игры-обсуждения в силу того, что просчитать все возможные ситуации игрового взаимодействия не представляется возможным. Поэтому задача данного принципа на практике – корректировать свои действия в соответствии с предложенной студентами ситуацией, лежащей в основе игры, и быстро реагировать на происходящее;

➤ на принципе вариативности. Это предоставление многообразия продуманных качественных и специфических ситуаций для организации игрового взаимодействия, а также вариантов возможных траекторий действий, адекватных ситуации, рассматриваемой в ролевой импровизационной игре-обсуждении;

➤ на принципе личной адаптивности. Студент предлагает ту ситуацию для игрового взаимодействия, которая близка ему или пережита им вследствие каких-либо жизненных семейных обстоятельств; он остановил свой выбор именно на ней, вычленив её из множества других, подобных ей, «пропустив» её сквозь призму собственных взглядов и убеждений и, поэтому, во время предъявления данной ситуации однокурсникам им задействованы те качества его личности, которые позволяют наиболее точно, умело и презентабельно представить её;

➤ на принципе целесообразности. Следствием данного игрового взаимодействия является конкретное решение, которое является выражением собственного мнения, пусть иногда ошибочного, положенного в основу действия каждого конкретного индивида.

Все вышесказанное позволяет прийти к следующим **выводам**:

1. При изучении спецкурса учебное взаимодействие строится на основе образовательных технологий, т. е. может рассматриваться с позиций технологического подхода.

2. Владение знаниями практико-теоретических основ социально-педагогических технологий поддержки семей характеризует степень психолого-педагогической компетентности и готовности студентов к разноплановой социальной практике (работе).

3. Уровень выполнения заданий, составленных с учётом основных принципов и закономерностей работы с семьёй, а также с учётом региональной, национальной и микросоциальной специфики, позволяют судить о владении разнообразными методами и методиками работы с семьёй как главным институтом социализации ребёнка. Ведь именно здесь он приобретает умения и навыки взаимодействия с окружающим миром, интериоризирует ценности и идеалы, необходимые для жизни в данном обществе.

4. Игровое взаимодействие выступает средством, обеспечивающим развитие коммуникативных, моторных, когнитивных умений студентов, и является видом конструктивного взаимодействия, направленного на развитие личностной сферы обучаемых путём решения общей проблемы, а также обмена мнениями и опытом по проблемам семейного воспитания и поддержки семей.

Библиографический список

1. Гуманитарные технологии преподавания в высшей школе : учеб.-метод. пособ. / кол. авторов; под ред. Т. В. Черниковой. – М. : Планета, 2011. – 496 с.
2. Гуслова М. Н. Инновационные педагогические технологии : учеб. пособ. для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 288 с.
3. Енциклопедія для фахівців соціальної сфери. – 2-ге видання / за заг. ред. проф. І. Д. Зверєвої. – Київ, Сімферополь : Універсум, 2013. – 536 с.
4. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия / под ред. Е. А. Левановой. – СПб. : Питер, 2006. – 208 с.
5. Коваль Л. Г., Зверева І. Д., Хлебик С. Р. Соціальна педагогіка // Соціальна робота: навч. пос. – К. : ІЗМН, 1997. – 392 с.
6. Мустаева Ф. А. Основы социальной педагогики : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. – 2-изд., перераб. и доп. – М. : Академический проект, 2001. – 416 с.
7. Рапацевич Е. С. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – Мн. : Современное слово, 2005. – 720 с.
8. Харченко С. Я., Краснова Н. П., Харченко Л. П. Соціально-педагогічні технології : навч.-метод. пособ. для студентів вищих навчальних закладів. – Луганськ : Альма-матер, 2005. – 552 с.

© О. А. Жукова

УДК 159.9

ПОЧЕМУ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ОСТАВЛЯЕТ БОЛЕЕ ДЛИТЕЛЬНЫЙ СЛЕД В ПАМЯТИ?

Е. Б. Никитина

Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

WHY IS NEGATIVE EXPERIENCE MORE DEEPLY IMPRINTED ON HUMAN MEMORY?

E. B. Nikitina

National Research University – Higher School of Economics,
Moscow, Russia

Summary. The aim of the following article is to examine the reasons why negative experience tends to be more deeply ingrained in human memory than positive one. The article, written in the form of a cross-disciplinary study incorporating elements of psychology and social science, is the author's attempt to arrive at a convincing conclusion relying on personal contemplation as well as professional studies into the problem area.

Key words: psychology; social science; memory; perception; negative experience; positive experience.

В течение жизни большинства людей соотношение положительных и отрицательных событий, как правило, примерно одинаково. Однако достаточно часто события, вызывающие разного рода отрицательные эмоции, преобладают над положительными событиями. Речь идёт не о действительном, а о кажущемся преобладании, которое, тем не менее, имеет для рядового человека все черты и признаки действительности, т. к. процесс восприятия встречает на своём пути ряд препятствий и почти никогда не может избежать той или иной степени искажения. Речь не идёт о количественном

преобладании. Всего одно событие прошлого, вызвавшее в своё время страх, обиду, чувство ревности, унижения и другие негативные чувства, способно заслонить собой все нейтральные или положительные события того периода. Нет необходимости говорить о том, сколько усилий нужно приложить, чтобы исправить плохое впечатление, оставить в прошлом детские страхи...

Каким же образом отрицательный опыт способен пускать столь глубокие корни в человеческой памяти и долгие годы напоминать о себе в кошмарных снах, болезненных ассоциациях и символах, которые рождаются в сфере бессознательного в ответ на любое травмирующее нервную систему событие?

Ответ на поставленный вопрос дают психологи Рой Ф. Баумайстер, Эллен Братславски, Кэтлин Вос (Западный резервный университет) и Катрин Финкенауэр (Амстердамский свободный университет) в совместном исследовании, опубликованном ими в американском научном журнале "Review of General Psychology". По мнению этих учёных, более сильная реакция на отрицательные стимулы передаётся генетическим путём и может быть объяснена в терминах теории эволюции. На протяжении всей истории те живые организмы, которые были лучше подготовлены к потенциальным угрозам, имели больший шанс на выживание и передачу своих генов потомству. Аналогичным образом человек, который учитывает все возможные неблагоприятные последствия своих действий, с большей вероятностью сможет выйти из ситуации с минимальными потерями; если же он придаёт меньшее значение потенциальным благоприятным последствиям, в будущем он может испытать разочарование, но вряд ли что-либо более серьёзное. В то же время, человек, игнорирующий опасность во всех её проявлениях, резко увеличивает вероятность возникновения критических ситуаций, несчастных случаев и даже смертельного исхода. Вывод сводится к следующему положению: выживание требует постоянного пристального внимания ко всем – реальным или потенциальным, физическим или психологическим – возможным угрозам, но не предполагает равнозначного отношения к нейтральным или положительным событиям. Психика людей, в основном, мало чем отличается от психики других живых организмов. Но она более восприимчива к тому или иному отрицательному опыту.

Если принять положение исследователей о том, что отрицательный опыт имеет большую силу воздействия, чем положительный, то становится понятным, почему негативные события и их последствия, происходящие в масштабах всего общества в целом, оказывают столь сильное влияние на его развитие и во многих случаях оставляют след в памяти не одного поколения. Более того, данное положение может служить иллюстрацией механизма функционирования социальных систем. Для того чтобы в работе системы не происходило сбоев, каждый её компонент должен выполнять свою функцию. Если один из её компонентов выходит из строя, то целостность и работоспособность всей системы оказывается под угрозой. Очевиден принцип доминирования отрицательного опыта над положительным: любой вышедший из строя компонент системы способен привести её к обрушению, но ни один правильно работающий компонент сам по себе не является залогом её устойчивого положения. В качестве примера учёные приводят распределение ролей в первобытном или примитивном обществе. Там одни люди охотятся, другие занимаются собирательством, третьи оберегают племя от внешних врагов и т. д. Успешное выполнение любого из заданий не даёт обществу гарантии выживания, но неспособность должным образом выполнить хотя бы одно из них может привести к его гибели.

Другое объяснение видимой асимметрии между восприятием и хранением в памяти отрицательного и положительного опыта состоит в том, что первый затрагивает все уровни памяти и приводит в действие механизмы мышления. Отрицательные события, в основном, заставляют людей думать, размышлять, делать выводы.

Говоря иными словами, если человек счастлив в семейной жизни, он вряд ли будет подвергать анализу причины своего счастья; если же он несчастлив и при этом имеет склонность к критическому мышлению, то с большой долей вероятности он будет пытаться найти причины того, что делает его несчастным. Социологические опросы, регулярно проводимые в европейских странах, показывают, что люди склонны анализировать отрицательные события в их жизни в значительно большей степени,

чем положительные. Список тем для размышления венчают личные отношения в стадии кризиса и неожиданные проблемы с рабочими проектами.

В заключение можно сказать: безусловно, отрицательный опыт быстрее находит доступ к глубинным уровням памяти и прочнее там обосновывается. Но нет причины считать его настойчивое присутствие полностью лишённым своих положительных сторон. Наличие отрицательного опыта должно быть использовано для предотвращения его повторного появления. Если в качестве примера мы рассмотрим больных анальгезией, т. е. людей, неспособных чувствовать боль в связи с теми или иными заболеваниями нервной системы, то увидим, что процент разного рода несчастных случаев среди них значительно выше, чем среди людей с нормальной восприимчивостью к болевым раздражителям. Отсутствие болевой чувствительности первых компенсируется более развитой способностью к восприятию физического удовольствия, у других – затрудняет или даже делает невозможной адекватную оценку рисков для здоровья и жизни.

Библиографический список

1. Tugend A. Praise Is Fleeting, but Brickbats We Recall // New York Times. – 2012. – March. – 23 p.
2. Baumeister R. F., Bratslavsky E., Finkenauer C. Bad Is Stronger Than Good // Review of General Psychology. – 2001. – Vol. 5. – No. 4. – P. 323–370.

© Е. Б. Никитина

УДК 378

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

В. Г. Бурькина

**Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия**

ROLE GAMES IN THE COURSE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN NONE-LINGUISTIC HIGH SCHOOLS AND THEIR VALUE IN FORMATION OF STUDENTS' COMMUNICATIVE SKILLS

V. G. Burykina

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

Summary. Characteristics of game activity, the purpose of application of role games in English training are opened in this article. Requirements to organization of role games are shown briefly. Besides, the author describes game functions in the course of training, and also stages of the organization of role games.

Key words: game activity; speech situation; stages of a role game; communicative skills.

Одной из актуальных проблем современной методики преподавания иностранных языков является формирование коммуникативных навыков студентов. Вовлечение студентов неязыковых вузов в устную коммуникацию может быть успешно осуществлено в процессе игровой деятельности.

По мнению известных методистов (Е. И. Пассов, М. Н. Скаткин), «игра – это, форма, содержанием которой должно быть учение, овладение видами речевой деятельности» [2, с. 224]. Игровая деятельность как средство обучения обладает следующими характеристиками: мотивированностью, отсутствием принуждения, индивидуализированной деятельностью студентов. Игра в процессе обучения выполняет функции развития мотивационно-потребностной сферы, мышления, произвольного поведения, выступает средством познания, оказывает положительное влияние на становление всех познавательных процессов. Педагогическая и дидактическая ценность игры состоит в том, что она позволяет студентам раскрыть себя, научиться занимать активную позицию, испытать себя в ситуациях будущей профессиональной деятельности. Эффективность ролевой игры как средства обучения зависит от соблюдения ряда требований, а именно:

наличия воображаемой ситуации, осознания студентами игрового результата, правил игры. Кроме того, игра должна стимулировать мыслительную активность студентов и повышать их мотивацию к изучению языков и культур. Учебно-речевая игровая ситуация побуждает студентов говорить и действовать по правилам игры в учебных целях, повышает и поддерживает интерес к общению на английском языке. Цель любой ролевой игры в процессе обучения иностранному языку – сконцентрировать внимание студентов на коммуникативном использовании единиц языка, при этом ситуация ролевого взаимодействия является стимулом к развитию спонтанной речи, которая должна быть связана с решением определённых коммуникативных задач.

В методической литературе речевая ситуация определяется как совокупность речевых и неречевых условий, необходимых для того, чтобы студент правильно осуществил речевое действие с намеченной коммуникативной задачей [1, с. 157]. Моделирование учебно-речевой игровой ситуации начинается с постановки коммуникативного задания. По функциям общения коммуникативные задания можно разделить на информативные, регулятивные и оценочные. В зависимости от речевой формы они могут быть нацелены на описание, повествование или рассуждение.

Поскольку речь идёт о ситуации общения, педагог формулирует коммуникативные задания так, чтобы обеспечить не только действие, но и взаимодействие, то есть, чтобы смоделировать условия общения для каждого студента. Реплика одного студента при этом должна выступать в качестве стимула для речевой активности других студентов.

Получив коммуникативное задание, студент оказывается в условиях игры. Речевое общение в рамках учебной ролевой игры обязательно предполагает наличие того, на кого это общение направлено, то есть наличие коммуникантов, вступающих в речевой контакт. Участники речевого общения, вступив в речевой контакт, выполняют те или иные социальные роли, наличие которых является одной из составляющих учебно-речевой игровой ситуации. Через роль коммуниканты выражают своё отношение к предмету разговора, собеседнику. Кроме того, в соответствии с ролью осуществляются те или иные речевые действия. Представители различных социальных групп используют в речи соответствующие обороты и лексику, например: в речи покупателя преобладают предложения, выражающие просьбу; в речи журналиста или корреспондента – вопросительные предложения; в речи директора – повелительные. При распределении ролей необходимо учитывать интересы студентов, их индивидуальные особенности. Интерес студента к выполняемой роли повышает его мотивационную готовность к речевому действию, позволяет устранить такие факторы, как: стеснение, страх, скованность, тревожность.

Не меньшее значение имеет тематика ролевых игр. Наиболее реальной сферой общения для студентов на занятии по английскому языку является сфера их будущей профессиональной деятельности, которая обуславливает специфику игровых ситуаций и социальных ролей, а также позволяет осуществлять профессионально-ориентированное обучение английскому языку в неязыковом вузе.

Ролевые игры в большинстве случаев целесообразно применять на этапе обобщения и систематизации материала того или иного раздела или темы. Только овладев лексическим минимумом темы или раздела, студенты смогут участвовать в ролевой игре, осуществлять успешное и эффективное речевое общение на заданную тему.

Подготовку к ролевой игре и её проведение следует проводить поэтапно. Задача *первого этапа* – усвоение языкового материала, самостоятельный поиск в тексте или словаре недостающих языковых средств. В начале изучения темы очень важно настроить студентов на то, что итогом работы над темой будет проведение ролевой игры, обсудить игровые ситуации, подобрать речевые действия. Лексические единицы следует отрабатывать в смысловых речевых единствах согласно игровой ситуации. На *втором этапе* организуется ряд микроситуаций, представляющих собой фрагменты конечной речевой ситуации. На этом этапе отрабатываются индивидуальные реплики, выражающие обоснование собственного мнения, уточнение информации, подтверждение сказанного, выражение своего отношения к обсуждаемой проблеме в воображаемых ситуациях общения. На *третьем этапе* студенты получают роли, отрабатывают тот языковой материал, который наиболее полно отражает смысл ролевой игры.

Организация и проведение ролевых игр в процессе обучения английскому языку студентов неязыковых вузов способствует повышению эффективности учебного процесса. Подготовка занятий с применением ролевых игр требует и от педагога, и от студентов больших временных и физических затрат. Но, как показывает практика и собственный педагогический опыт, применение ролевых игр повышает мотивацию студентов к изучению иностранных языков и культур, готовит их к практическому применению английского языка в реальной жизни, в будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Леонтьев А. А. Основы теории речевой деятельности. – М. : Наука, 1974. – 368 с.
2. Пассов Е. И. Урок иностранного языка. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 640 с.

© В. Г. Бурькина

УДК: 37.013

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Е. В. Звонова, О. Н. Кирсанова
Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт,
г. Коломна, Московской области, Россия

EMOTIONAL DEVELOPMENT AND MUSIC EDUCATION

E. V. Zvonova, O. N. Kirsanova
Moscow state regional social and humanitarian institute,
Kolomna, Moscow region, Russia

Summary. In article emotional development is studied in the course of music education. At phenomenological level emotion is shown as the experience, having direct the importance for the subject. Creation and visualization of an image influence on emotional development of school students.

Key words: emotions; feelings; visualization; symbolization; development.

Музыкальное воспитание в общей системе образования играет важную роль в жизни нашего общества, создавая условия для всестороннего развития личности. Музыка развивает эмоции человека, помогая воспринимать действительность и реагировать на неё. Проблема развития эмоций является одной из наиболее важных и сложных проблем психологии и педагогики, поскольку даёт представление не только об общих закономерностях развития психики человека и её отдельных сторонах, но и об особенностях становления личности. Однако со стороны родителей и педагогов прохождению этапов эмоционального развития, как правило, не уделяется большого внимания.

Музыка оперирует художественными образами, созданными нашим воображением, мышлением и эмоционально окрашенными. В XXI веке, когда мышление человека активно технологизируется, развитие образной сферы приобретает всё большее значение. Социальное значение музыкального искусства огромно. Эмоциональное мышление и эмоциональное восприятие мира нужны людям разных специальностей и профессий. Музыкальное искусство позволяет человеку обогатить свой жизненный опыт, пережить те эмоции и чувства, которые он, быть может, ранее не ощущал в жизни, развивать более глубокое и тонкое отношение к себе, к другим людям и к миру в целом [3, с. 55].

Изучение становления и развития эмоций и чувств является весьма актуальным. Многие проблемы человека произрастают из эмоционально неблагополучия, из-за искажений характера взаимоотношений и взаимопониманий. Л. С. Выготский сравнил психологию эмоций с Золушкой, незаслуженно обделённой вниманием исследователей в пользу изучения других феноменов психической жизни ребёнка. В частности развития мыслительных процессов, тогда как эмоциональное благополучие, как

взрослого человека, так и ребёнка, является краеугольным камнем успешной, плодотворной жизни, залогом гармоничных отношений с окружающими людьми, как дома, так и на работе, успешной социализации и интеграции в обществе [2].

В процессе музыкального образования происходит активное эмоциональное развитие в связи с тем, что музыка воздействует на сферу эмоций и чувств человека. Человек не только познаёт мир в процессах восприятия, воображения и мышления, но вместе с тем и относится, так или иначе, к определённым фактам жизни. Разнообразные реакции психики на объект или ситуацию связываются с возникновением эмоций. Это означает, что они (объект, ситуация) воспринимаются не только такими, каковы в действительности, но и в своём эмоциональном смысле.

Эмоция – это сложный процесс, имеющий нейрофизиологический, нервно-мышечный и феноменологический аспекты. Нейрофизиологический аспект определяется электрической активностью нервной системы (коры, гипоталамуса и др.). Нервно-мышечный аспект – это, прежде всего, мимическая деятельность, а также пантомимические, висцеральные-эндокринные и иногда голосовые реакции. На феноменологическом уровне эмоция проявляется как переживание, имеющее непосредственную значимость для субъекта. Чувство – эмоциональный процесс, отражающий субъективное оценочное отношение к реальным или абстрактным объектам [1, 7].

Эмпирическое исследование проводилось в двух пятых классах.

Диагностика эмоциональных состояний школьников требует подбора специальных методов и методик, соблюдения определённых требований, учёта индивидуальных, возрастных и психологических особенностей. В литературе описано большое количество методик различного содержания и оформления, направленных на выявление тех или иных сторон эмоционального состояния детей школьного возраста. В процессе нашего исследования были использованы анкетирование, опросник САН [4], невербальная диагностика эмоциональных состояний по А. О. Прохорову [6]. При помощи анкетирования мы узнали о наличии и уровне музыкального образования детей, отношении ребёнка к музыке, оценку ребёнком роли музыки в жизни. При помощи опросника Сан провели оценку самочувствия, активности и настроения на уроке музыки. При помощи теста «Невербальная диагностика эмоциональных состояний» (А. О. Прохоров) – дали оценку эмоционального состояния экспериментальной группы на уроке музыки. В процессе развивающих уроков музыки для развития эмоций и чувств на уроках детям были предъявлены специальные задания на символизацию [8], например, предлагалось прослушать сказку Г. Х. Андерсена «Цветы маленькой Иды» и «Вальс цветов» П. И. Чайковского, погрузиться в действия сказки, передать свои переживания в процессе визуализации и символизации [5].

Через полгода было проведено повторное анкетирование, исследование с помощью опросника САН и диагностика по Прохорову. После подсчёта всех результатов контрольной диагностики стало заметно изменение эмоционального состояния; самочувствие, активность и настроение оптимизировались, дети стали проявлять эмоции более открыто, намного активнее выказывали своё отношение к изучаемому материалу на уроках музыки.

По тесту «Невербальная диагностика эмоциональных состояний» (А. О. Прохоров) тоже произошли положительные изменения, ребятам было предложено нарисовать себя, кем они в данный момент себя ощущают, каким цветом. А так же нарисовать на листе бумаги с левой стороны квадрат, а в этом квадрате цветным карандашом изобразить своё состояние, то есть то, что они в данный момент испытывают. Так же, если нельзя нарисовать это одним цветом, то можно разделить квадрат на несколько частей и закрасить их карандашами разных цветов.

В начале года после анализа рисунков дети были разделены на 3 группы. Очень плохое эмоциональное состояние 6 человек – рисунки «себя» не цветные, нарисованы одним цветом, не радостные ассоциации, связанные с собой, например, проколотое колесо и гвоздь, чёрные и мрачные цвета в квадрате состояния. Среднее эмоциональное состояние у 5 человек из класса – это либо использовано 2–3 цвета, маленький размер рисунка, агрессивные цвета в квадрате состояния. Прекрасное эмоциональное состояние наблюдается у остальных ребят из класса, там и буйство разных ярких цветов, красочные крупные рисунки себя в виде цветов, не агрессивных животных, прият-

ные глаза цвета в квадрате состояния. На этапе контрольного тестирования очень плохое эмоциональное состояние диагностировано только у 3 человек. Среднее эмоциональное состояние у 3 человек из класса. Прекрасное эмоциональное состояние наблюдается у 21 ребёнка из класса, в котором 27 человек.

Образование рассматривается как сложный процесс, создающий условия для развития личности. Много внимания уделяется воспитанию человека, ориентированного на понимание, признание и принятие другого человека. Для этого важную роль отводят музыкальному искусству, т. к. исследования многих учёных показывают, что музыка вызывает эмоциональный отклик у детей раньше других искусств.

Психологическое изучение эмоциональной стороны отношений представляет собой одно из самых актуальных направлений современных психологических исследований.

Библиографический список

1. Вилунас В. К. Психология эмоций. – СПб. : Питер, 2006.
2. Выготский Л. С. Проблема возраста // Собрание сочинений. – Т. 4. – М. : Педагогика, 1984.
3. Готсдинер А. Л. Музыкальная психология. – М. : Музыка, 2010.
4. Доскин В. А., Лаврентьева Н. А. Мирошников М. П., Шарай В. Б. и др. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния // Вопросы психологии. – 1973. – № 6. – С. 141–145.
5. Звонова Е. В. Формирование знаково-символической деятельности при виртуальном изучении произведений искусства // Дистанционное и виртуальное обучение. – Б. м. – 2012. – № 6. – С. 99–106.
6. Прохоров А. О. Психические состояния и их проявления в учебном процессе. – М. : Изд-во Казанского университета, 1991.
7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2002.
8. Салмина Н. Г. Концепция Л. С. Выготского и проблема развития символической функции // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 69–78.

© Е. В. Звонова, О. Н. Курсанова

УДК 37.013.42 (574)

ТЕХНОЛОГИЯ УРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Г. К. Шукирова
Международный казахско-турецкий университет
имени Х. А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан

TECHNOLOGY OF TIERED TEACHING ON MUSIC LESSONS
G. K. Shukirova
International Kazakh-Turkish University
named after J. A. Yasawi, Turkistan, Kazakhstan

Summary. This paper discusses the problem of the use of technology of tiered teaching on music lessons in elementary school. These takes consider the level of knowledge of the music, the ability to maintain the rules of listening to the music, the rules of playing music, aesthetic taste and spiritual development of the student.

Key words: technology of tiered teaching; tasks of different levels; oratorio.

Технология уровневого обучения всё чаще привлекает внимание учителей-практиков. Уровневое обучение – это форма организации учебного процесса, при которой процесс обучения состоит из нескольких уровней [1].

Цель уровневого обучения: давать знания поэтапно, по уровням. Эту технологию можно применять и на уроках музыки.

В Законе Республики Казахстан предусмотрено вариативное обучение [2].

Рассмотрим, как можно использовать технологию уровневого обучения на уроках музыки в 4-м классе.

Технология уровневого обучения состоит из 2-х этапов: первый этап – подготовительный, 2-ой этап – основной. На первый этап выделяем 2 часа.

В 4-ом классе 1урок называется «1сентября – день знаний», а 2-й урок – «Моя любимая Родина». При эффективном использовании этой технологии должны учитываться следующие моменты:

– специфические особенности развития личности;

– особенности психического развития: например, следует обратить внимание на особенности развития памяти, мышления, восприятия учащихся, должны учитываться их эмоции при восприятии.

Также учитывается уровень знаний по музыке, умение сохранять правила слушания музыки, правила исполнения музыкального произведения, эстетический вкус и духовное развитие ученика.

Подготовительный этап

Первая тема: «1 сентября – день знаний»

1. Исполняется песня И. Нусипбаева «Во время интересных каникул». Проводится беседа по содержанию этой песни. Во время обучения нужно уделить внимание на особенности восприятия и внимания учащихся.

2. Исполняется музыкальное произведение Казангапа «Учитель». Обращается внимание на эмоциональные чувства учеников во время прослушивания этого произведения.

3. Для выявления особенностей памяти, определения музыкальной грамотности, знания правил исполнения песни, правил слушания песни нужно заполнить следующую таблицу.

Правила исполнения песни

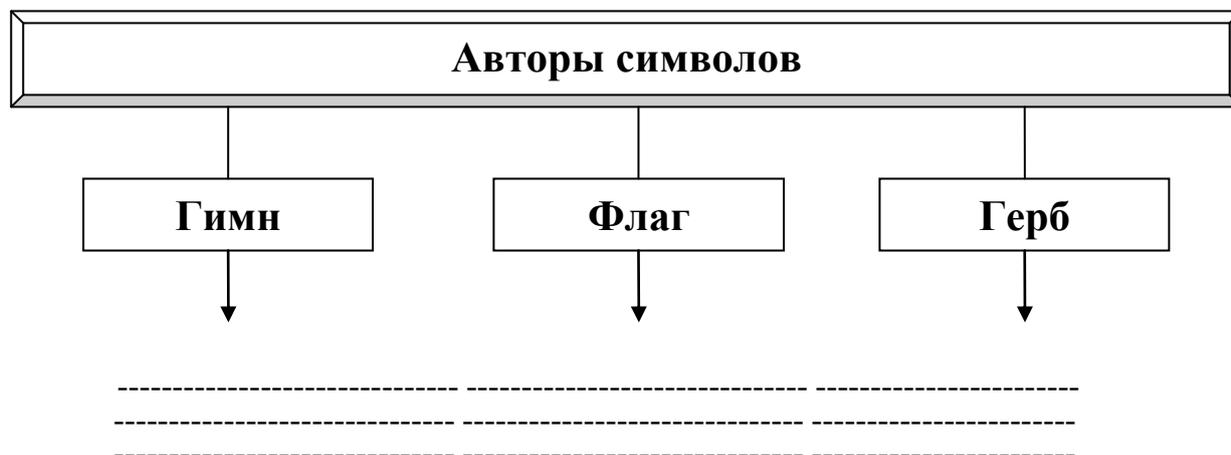
1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____
6. _____
7. _____
8. _____

Правила слушания музыки

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____
6. _____
7. _____

Вторая тема: «Моя любимая Родина». Урок начинается с исполнения Гимна Республики Казахстан. Учитель, обратив внимание учеников на содержание песни, проводит с ними беседу о родине. Для того, чтобы определить, насколько ученики знают авторов основных символов, содержание символов, предлагаем следующую схему.

- Флаг**
- Что означает голубой цвет нашего флага?
_____
  - Что означает золотое солнце на флаге?
_____
  - Что символизирует орёл на флаге у казахов?
_____
- Герб**
- С чем связан символ остова юрты на гербе?
_____
  - Символ чего связан с крылатым скакуном?
_____
  - Что символизирует пятиугольная звезда на гербе?
_____

После подготовительного этапа приступаем к основному этапу.
 На этом этапе 2 часа отводим теме **«Произведения, посвящённые народным песням и хору»**. Для самостоятельного закрепления данной темы ученики заполняют таблицу, опираясь на материалы учебника.

После этого учитель раздаёт карточки с разноуровневыми заданиями.

1 уровень (5 баллов).

Задания 1-го уровня

1. Где и когда родился Сыдык Мухамеджанов?
2. Назови известную ораторию С. Мухамеджанова.
3. Что такое «Оратория»?
4. Исполни песню «Елим-ай».
5. Кто автор «Песни о малышах»?
6. Исполни «Песню о малышах».
7. Что такое «хор»?
8. Что такое «оркестр»?

2 уровень (10 баллов)

Задания 2-го уровня составляются, основываясь на знаниях, полученных после выполнения заданий 1-го уровня. Оценки, полученные за 1-й уровень заданий, дополняются оценками, полученными за задания 2-го уровня. Таким образом, ученики набирают 15 баллов, что соответствует оценке «4».

Задания 2-го уровня

1. Где и в каком году исполнялась в первый раз оратория С. Мухамеджанова?
2. Кто автор слов оратории «Отзвуки веков»?
3. В чём разница оркестра народных инструментов и симфонического оркестра?
4. Исполни 3-ю часть оратории «Актабан шубырынды».
5. Назови женские и мужские голоса в хоре.
6. Что такое баллада?

3 уровень (15 баллов)

Задания 3-го уровня представляют задания эвристического характера, поэтому к предыдущим 15 баллам прибавляется еще 15 баллов, и ученики набирают 30 баллов, что соответствует традиционной оценке «5».

Задание 3-го уровня

1. Исполни 1 куплет песни «Елим-ай» первым голосом, тот же куплет исполни каноном (1 строку).

Использование уровневой технологии на уроках музыки способствует систематизации материала, что помогает лучше усвоить теоретический материал, помогает решению проблемы освоения музыкального материала в начальной школе.

Библиографический список

1. Өстеміров К., Айтбаева А. Қазіргі білім беру технологиялары. – Алматы, 2006. – 260 б.
2. Закон республики Казахстан «Об образовании» // Казахстанская правда. – 2007. – 27 июля.

© Г. К. Шужирова

УДК 37. 011.31

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Л. В. Трушина

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя
общеобразовательная школа № 276»,
г. Гаджиево Мурманской области, Россия**

DEVELOPMENT OF STUDENTS` CREATIVE SKILLS AT THE RUSSIAN AND LITERATURE LESSONS

L. V. Trushina

**Secondary comprehensive school № 276,
Gadjievo the Murmansk region, Russia**

Summary. The article says about some aspects of activities at the Russian and Literature lessons which promote the forming and development of students` creative skills and their speech culture.

Key words: creative process, speech skills, poetic perception, figurative language, speech culture.

Всякое творчество начинается с наблюдения и осмысления. Во время наблюдений за природой оказалось, что дети могут очень быстро подмечать тончайшие детали: и отражённое солнце в лужицах, и изящную сеть ветвей берёзы на голубом небе, и маленького жучка, пригревшегося на солнце.

При сочинении стихов дети находятся в состоянии вдохновения – напряжённой мобилизованности. В результате создания творческого процесса можно выделить 3 этапа:

1. Внутреннее переживание и осмысление того, что увидел, услышал.
2. Выбор того, что особенно запомнилось, вызвало впечатление.
3. Попытка словесного выражения нахлынувших чувств, возможность свободно выражать свои мысли.

Опыт показывает, что необходимо расширять доступный детям набор интеллектуальных действий, поощрять активное продуцирование идей, причём самых разных и необычных. Образное высказывание – это сплав интеллекта и чувств.

Психологическая чувствительность одарённых детей велика, а вот словесно выразить свои переживания им ещё трудно. Им нравится писать стихи, связанные с явлениями природы. Они восхищаются её красотой, сопереживают растениям, животным. Здесь звучат и философские раздумья, и мечты, и нравственные оценки. В поэтическом творчестве одарённый ребёнок овладевает самой сутью языка – возможностью отразить мир и выразить чувства в самых точных и ярких словах, какие он только может найти. В этот период взрослым необходимо помочь детям увидеть прекрасное в окружающем мире. А значит, не только показывать, но и описывать словесно: описать краски и оттенки закатного неба и зари, описать форму облаков и их окраску, описать звёздное небо и луну.

Так рождается поэтическое восприятие окружающего. У многих детей возникает желание писать стихи. Образы они создают при наличии имеющегося у них словарного запаса. И стихи получаются. Ведь они – концентрированное образное изречение, толкование, характеризующее душевное состояние детей. Рифма притягивает их, увлекает своим благозвучием. Речь детей становится более организованной, когда они попадают в царство рифмы. Она развивает ассоциативное мышление, но требует к себе осторожного отношения. В погоне за рифмой можно растерять первозданность чувств. Поэтому необходимо синхронизировать этот процесс. Учителю надо иметь в виду, что дети, находясь в творческом поиске, пробуют, ищут способы выразить себя в окружающем мире. Здесь необходима атмосфера, благоприятствующая появлению новых образов, идей, мнений. Поэтому следует помнить, что важная ступень на пути создания такой атмосферы – развитие чувства психологической защищённости у детей. К мыслям, первым наивным прозам пера нужно относиться с уважением. В этих наивных пробах своеобразная интонация, детская манера выражения чувства рифмы. И можно испытать эстетическое удовлетворение от выбора неожиданных сравнений.

Одарённые дети любят «словесные» забавы и игры. Это не только развивает речевую культуру, но и способствует развитию поэтического творчества.

Технологическую сторону поэзии ребята охотно осваивают. Созвучие слов в различных комбинациях увлекает ребят, вырабатывает чувство рифмы и ритма. Любят дети из длинных слов составлять короткие. На минутах занимательной грамматики ребята с удовольствием составляют палиндромы – слова, которые могут одинаково читаться в обоих направлениях: заказ, шалаш, топот, ротор, казак и т. д.

Иногда практикуются такие упражнения: даются 4 опорных рифмующихся слова, надо сочинить рифмовку: ем – всем; храню – уроню. Ребята сочиняют каждый своё четверостишие с этими рифмами:

Я с аппетитом булку ем.
Доволен я почти что всем.
Я крошку каждую храню,
И я её не уроню.

Игра обогащает словарный запас, приучает не «лезть за словом в карман», поднимает на поверхность слова, скрытые в недрах сознания.

Очень полезно развивать у детей способность пользоваться синонимами. Они открывают громадные возможности для выбора красок и черт в изображении любого предмета.

Продолжая мысль о поэтическом творчестве, нельзя не сказать о том, что слово – единственное, самое сильное, верное средство воспитания и образования. Известно, что одарённые дети скудеют помыслами, когда давят на их психику, лишают их права выбора. В младшем школьном возрасте дети особенно нуждаются в заветных молитвенных словах
М. Ю. Лермонтова:

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть.
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Если ребёнок благоговейно научится вместе с нами, учителями, родителями, произносить сокровенные стихи, повторять волнующие его строки, трепетно относиться к историко-религиозным памятникам старины, можно считать, что его душа начинает расти, изменяться к лучшему. У него может появиться отношение к слову, как к святыне. Ещё Иисус Христос, обратившись к ученикам, говорил: «Нет нужды в омовении водой, вы уже очищены через слово, которое я проповедовал вам».

Если мы привьём детям любовь к чистому, святому слову, то окажемся врачами детских душ.

© Л. В. Трушина

УДК 37(378.147)

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. Д. Мухатова
Семипалатинский государственный университет
имени Шакарима,
г. Семей, Казахстан

ROLE-PLAYS AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

A. D. Mukhatova
Semipalatinsk state university named after Shakarim,
Semey, Republic of Kazakhstan

Summary. This article deals with the effectiveness of organizing role-playing at the lessons of foreign languages at higher educational schools for motivating students to communicate. Role-plays assist in forming necessary professional skills and personal qualities of young specialists.

Key words: role-playing; higher educational institution; communication; specialist.

В настоящее время, как в Казахстане, так и за рубежом, большое внимание уделяется подготовке специалистов в системе высшего образования и отмечается необходимость повышения профессиональной компетенции специалистов данного уровня на основе владения навыками самостоятельной работы, поиска информации, стратегиями элементарной эвристической деятельности для обеспечения необходимой мобильности профессиональных кадров. В нашей стране ощущается потребность в специалистах, способных осуществлять профессиональную деятельность, связанную с иностранным языком. Возрастает интерес к внешнеэкономической деятельности, новым формам сотрудничества с зарубежными партнёрами. Меняется социальный заказ в области иноязычного образования. Е. И. Пассов отмечает: "Следует признать, что иностранный язык стал своеобразной производительной силой, а иноязычная грамотность – экономической категорией" [5, с.173].

Знание иностранного языка становится в современном обществе необходимой частью личной и профессиональной жизни человека, так как оценка карьеры и оценка личности взаимосвязаны. Всё это в целом вызывает потребность в большом количестве граждан, практически владеющих иностранным языком. Кроме того, хорошее знание иностранного языка является исключительно важным требованием ко всем тем, кто хочет принять участие в конкурсе на получение престижной и высоко оплачиваемой работы. Речь идёт так же о том, чтобы пройти подготовительные курсы, поступить в магистратуру в нашей стране или за рубежом, сдать экзамен на международный сертификат. Люди, владеющие иностранным языком, получают реальные шансы занять в обществе более престижное в социальном и материальном отношении положение [1, с. 165].

Формирование личности и профессиональных качеств является проблемой особой важности, так как все основные жизненные темы и мотивы закладываются в подростковом возрасте и в ранней юности" [4, с. 171], то есть именно в студенческие годы. В учебном плане высшего учебного заведения на изучение иностранного языка выделяется небольшое количество часов (90 часов практических занятий – 2 семестра по 45

часов), обучение ведётся в больших группах. При этом поставлены следующие задачи: достигнуть уровня владения иностранным языком, определённого для выпускников высшей школы, за время обучения овладеть техникой чтения и перевода текстов по специальности, при этом количество усвоенных лексических единиц к концу обучения должно составить 1200–1500. Очевидно, достигнуть определённых программой задач невозможно без организации интенсивной самостоятельной работы студентов по овладению иностранным языком. При этом необходимо отметить, что студенты, поступившие в высшее учебное заведение, имеют не только слабые знания в пределах изученного в школе базового курса, но и низкую мотивацию к изучению иностранного языка. Одним из источников повышения мотивации обучения, на наш взгляд, являются ролевые игры.

В настоящее время накоплен большой опыт использования ролевых игр на уроках иностранного языка с целью формирования коммуникативных умений, профессиональной компетенции, повышения мотивации изучения иностранного языка. В ходе подготовки и проведения ролевых и деловых игр происходит активизация возможностей личности и коллектива, повышается чувство ответственности, формируются необходимые профессиональные навыки и личностные качества молодых специалистов.

Ролевая игра-это не эпизодический приём, к которому время от времени прибегает преподаватель, а основная форма организации учебно-воспитательного процесса, охватывающая все этапы работы над учебным материалом: введение, тренировку и практику в общении.

Традиционное деление упражнений на языковые, условно-речевые и речевые превратится в "тренировку в общении" и "практику в общении" [3, с.176], т. е. общение на иностранном языке будет иметь своё определённое место, как в планах отдельных уроков, так и в учебном процессе по иностранному языку в целом. Итак, отсутствие практики в общении на уроке иностранного языка мы считаем одной из причин, мешающих учащимся использовать язык как средство общения. Но как организовать такую практику? Наиболее подходящей формой общения на уроке, на наш взгляд, является ролевая игра. Как и упражнения, мы предлагаем разделить ролевые игры на две группы – тренирующие в общении и организующие практику в общении. Игры, тренирующие в общении, будут более простыми, выбор языковых средств учащимися ограничивается изучаемой темой. Игры, организующие практику в общении, будут более сложными, выбор языковых средств ничем не ограничен. В подготовке ролевой игры мы выделяем следующие этапы:

- 1) определение цели и языкового материала, на котором будет проводиться игра,
- 2) составление сценария игры,
- 3) распределение ролей,
- 4) психологическая подготовка учащихся.

Для первой группы игр, более простых, подготовка включает пункты 1 и 4, для второй группы – все четыре пункта. Психологическая подготовка необходима особенно перед проведением первых игр, чтобы учащийся понял, что он подчиняется только правилам игры, и чувствовал себя свободным в выборе средств достижения цели. Некоторым обучаемым требуется и физическая подготовка: несколько простых движений под музыку. Следует отметить, что во время ролевой игры коренным образом меняется и роль преподавателя. Из педагога, обучающего и контролирующего игру, он превращается в одного из её участников или в зрителя. И он незаметно направляет процесс в нужное русло. Во время игры учитель должен забыть такие "вредные" привычки, как исправление ошибок, перевод или подсказка забытого слова. Строгий контроль каждого слова отвлекает игроков от содержания высказывания, заставляет их постоянно думать только о его форме. Они чувствуют себя скованно, теряют уверенность в своих возможностях говорить на иностранном языке. В таких условиях игра превращается в тяжёлое испытание.

Организация общения на уроке требует и особого расположения в аудитории столов или стульев: невозможно общаться, сидя спиной друг к другу. Тренировку в общении лучше проводить в подгруппах по 3–4 человека, в некоторых случаях в парах.

Преподаватель, начинающий применять ролевые игры, должен знать, что не всегда игра проходит так, как она была задумана. Успех игры зависит и от студентов (они должны привыкнуть к новой форме урока), и от преподавателя.

Приступая к организации ролевых игр, преподаватель сталкивается с рядом вопросов, на которые мы постараемся дать ответы.

Надо ли исправлять ошибки?

Если ролевая игра относится к группе «тренировка в общении», то целью её будет формирование навыка употребления в речи определённой лексики, грамматики или речевого образца. В этом случае объём высказывания будет небольшим, свобода выбора языковых средств будет ограничена, следовательно, ошибки встретятся в тренируемом языковом явлении. Такие ошибки надо исправлять, не одергивая студента, а предлагая всей группе повторить за преподавателем хором тот речевой образец или то слово, в котором была допущена ошибка. Желательно, чтобы после такой работы студент, сделавший ошибку, повторил своё высказывание. Если же ролевая игра относится к группе «практика в общении», то по ходу игры ошибки исправлять не надо, за исключением того случая, когда игрок часто повторяет одну и ту же фразу с ошибкой. Тогда преподавателю следует шепнуть ему, как надо говорить правильно. Не исправлять ошибки во время игры не означает, что на них совсем не надо обращать внимания. Наоборот, в игре хорошо видно, какой языковой материал требует дополнительной тренировки, поэтому после игры преподаватель должен проанализировать высказывания учащихся, предложить им упражнения, формирующие требуемый навык.

Как ставить оценки за игру?

Нам кажется, что проводя анализ ошибок после игры, необходимо отметить лучших игроков, не обижая остальных. Похвалить можно не только за более правильный язык (хотя это самое главное), но также за интересную интерпретацию роли, оригинальность суждения и т. д. Оценка должна быть стимулом.

Все ли члены группы должны принимать участие в игре?

Французские методисты считают, что принимать участие в игре могут не все учащиеся. Те, кто останется в «зрительном зале», получают задание, например, посчитать языковые ошибки играющих и по результатам определить лучшего игрока. Применяя ролевые игры в течение ряда лет, мы пришли к выводу, что все члены группы должны участвовать в игре.

В заключение хотелось бы отметить, что каждый преподаватель, стремящийся научить своих студентов в общении, рано или поздно обращается к ролевым играм.

Библиографический список

1. Гальская Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М. : АРКТИ-ГЛОССА, 2000.
2. Зимняя И. Р. Психология обучения иностранному языку в школе. – М. : Просвещение, 1991.
3. Китайгородская Г. А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. – М. : Издательство Московского университета, 1986.
4. Кон И. С. Психология ранней юности. – М., 1989.
5. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. – М. : Просвещение, 2000.
6. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М. : Русский язык, 1989.

© А. Д. Мухатова

ОРТОЛОГИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Л. В. Трушина

Средняя общеобразовательная школа № 276,
г. Гаджиево, Мурманская область, Россия

ORTHOEPIC NORMS AT THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

L. V. Trushina

Secondary comprehensive school № 276, Gadjievo, Murmansk region, Russia

Summary. The article looks into the problem of studying orthoepic norms at the Russian language lessons for pupils of senior forms. Different ways of developing speech skills are described in the article. Acquiring orthoepic norms can help pupils have a deeper insight into the system of the language.

Key words: speech skills; complex analysis of collocations; pronunciation; semantic and stylistic cohesion; syntactic relations.

В наше время культура речи приобретает всё большее значение. Глубокие изменения в социальной, экономической и духовной жизни общества, во всех сферах деятельности социума требуют совершенствования контактов между его членами повышения общей культуры народа, а значит – и речевой.

Поэтому мы считаем необходимым обязательное введение ортологического (культурноречевого) материала в каждый урок русского языка в старших классах. Это позволит расширить лингвистический горизонт школьников, поможет им глубже понять не только систему языка, но и – что особенно важно – правила его социального применения.

Видами ортологической работы могут стать выразительное чтение публицистических, научных и деловых текстов; строгое толкование слов и оценка контекста, в который они вводятся; сочинения-миниатюры, выполненные в разных стилях; редактирование, в котором предусмотрены два этапа: оценка нормативности / ненормативности языковых средств, уместности / неуместности их функционирования в микроконтексте и т. д.

В предлагаемой статье рассказывается об ортологическом тренаже, который используется на уроках. «Ортологический тренаж» – рабочее название, его цель – подчеркнуть, что весь тренировочный материал чётко ориентирован либо на анализ распространённых ненормативных языковых средств, либо на «слабые участки системы литературно-языковых норм» [1]. Позитивность этого приёма состоит в том, что упражнения используются в системе, в едином блоке и имеют общую культурноречевую направленность.

В блок ортологического тренажа входит четыре задания.

Первое – **орфографический диктант**. Его объём – десять слов – одиночных или в составе словосочетаний. Например: *исподтишка, беллетристика, обаяние, законнорождённый, встреча с шестьюстами юннатами, количество, мировоззрение, привилегия, приоритет, комментатор, провозглашать декларацию*.

В состав диктанта включаются:

1) орфографические трудные слова, написание которых можно подкрепить интересной этимологической справкой (*исподтишка* – результат сращения сложного предлога *из-под* с формой род. п. ед. ч. от *тишок*, родственного словам *тишь, тихий*; *беллетристика* – от фр. *belles-lettres* – «изящная словесность», слово состоит в родстве с *баять, басня, баюшки-баю* и первоначально значило «очаровывание словами»; *приоритет* от лат. *prīor* – «первый»);

2) числительные в косвенных падежах (*встреча с шестьюстами юннатами*). Это делается с определённой целью: в речи многих носителей родного языка числительные теряют способность склоняться, что разрушает национальные языковые традиции, резко снижает качество общения;

3) лексемы, вызывающие затруднения и в написании, и произношении (*расщепление, законнорождённый, повторённому, не дозвонишься* и т. д.);

4) распространённые ошибки учащихся (в нашем случае – слова *количество*, *расчёт*, *рассчитывать*, *привилегия*, *декларация* и т. п.).

Второе задание тренажа – **орфоэпический диктант**. Его объём тоже десять слов. Методика проведения такова: учитель произносит одно слово дважды – либо с разным ударением, либо с разной артикуляцией тех или иных звуков. Например: *обеспечение* – сначала с ударением на третий слог, а затем с ударением на четвёртый слог, *газопровод* с ударением на слог *про* и с ударением на слог *вод*, *ску[чн]о* – *ску[шн]о*, *[чт]о* – *[шт]о*, *тортами* с ударением на первый слог и с ударением на второй слог.

Ученики записывают слово, обозначая то произношение, которое считают нормативным. После проверки и необходимой корректировки в тетрадях старшеклассников должна появиться такая запись: *обеспечение* (с ударением на третий слог), *нефтепровод* (с ударением на последний слог), *ску[шн]о*, *[шт]о*, *тортами* (с ударением на первый слог).

Затем школьники по одному несколько раз произносят эти слова, закрепляя акцентологические и орфоэпические нормы.

В данное задание включаются только те слова русского языка, которые не имеют производительных вариантов (*повторены*, *балованный*, *недоговорённость*, *памятуя*, *вы правы*, *сумерничать*, *щавель*, *ходатайствовать*, *[т'ермин]*, *[тэ]рмос*, *ширмос*, *щи[н'ель]*).

За основу мы берём «Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Р. И. Аванесова. – М., 1989.

Третье задание ортологического тренажа – **комплексный анализ** пяти кратких выражений. Учитель их диктует, школьники записывают, а затем комментируют – самостоятельно или с помощью наводящих вопросов.

Например: «ужасно смешной»; «красивый полувер»; «пресное городское солнце».

«Ужасно смешной». Сначала школьники отказывают этому сочетанию слов в праве на существование. Затем, сопоставив с оборотами типа «ужасно весело», «страшно красиво», «жутко интересно», понимают, что в предложенном контексте слова *ужасно*, *жутко* теряют свой мрачный, зловещий смысл и служат лишь для усиления экспрессии, заменяя собой такие лексемы, как *очень*, *чрезвычайно*, *невообразимо* и т. д.

Значит, – делают вывод ученики, – это нормативное выражение, но оно – принадлежность разговорного стиля.

«Красивый полувер». Б. Тимофеев в книге «Правильно ли мы говорим?» дал такой комментарий: «*Полувер* – это человек, который разуверился наполовину. А *пуловер* – это, по данным словарей, «трикотажная фуфайка без воротника и без застёжки, плотно облегающая фигуру».

«Пресное городское солнце» (Т. Толстая). На первых уроках такие необычные сочетания воспринимаются учениками с удивлением. Позже к ним приходит умение размышлять над словом, воспринимать его глубокий смысл, ощущать свежесть соединения логически несовместимых единиц, их образность и ёмкость.

Приведённые примеры показывают: в задание включаются нормативные, ненормативные и окказиональные выражения. Комплексным его называем потому, что школьники должны оценить в предложенных оборотах всё: произношение, грамматическую форму, словообразовательную модель семантическую и стилистическую сочетаемость, синтаксические связи, цель и условия введения в речь и т. д.

Материалы для третьего задания берутся из словарей правильностей, из художественных, публицистических и научных текстов, из разговорной речи.

Четвёртое задание – **пунктуационный диктант**. Его объём – одно предложение. Оно должно быть по возможности кратким и насыщенным знаками препинания. Например: *Книги, дружище, как хороший сад, где всё есть: и приятное, и полезное.* (М. Горький).

В дидактический материал включаются и простые неосложнённые предложения, однако, как показывает практика, учащиеся, руководствуясь ложными пунктуационными ассоциациями, ставят в таких предложениях «лишние» знаки.

Постепенно задание усложняется: для пунктуационного диктанта подбираются фразы, в которых содержатся речевые ошибки разных типов. Задача учеников – найти

и исправить ошибку, записать предложение, правильно расставить знаки препинания. Например: «*Одень джемпер, – напомнила мама, – замерзнешь*». Учащиеся исключают паронимию (нужно: *надень*) и оформляют высказывание с прямой речью. Ещё пример: «*Рассевшись по машинам, заревели моторы*». Школьники устраняют деепричастный оборот, который делает высказывание алогичным, и расставляют необходимые знаки препинания: *Едва все расселись по машинам – заревели моторы*.

В рамках ортологического тренажа работа над словом не ограничивается выше-названными упражнениями. При необходимости учащиеся получают задание:

- образовать нужную грамматическую форму (*с обеих сторон, пара чулок, килограмм помидоров*);
- дать толкование слову (*генезис, коммюнике, жалюзи*);
- составить синонимический ряд из группы слов, выделив доминанту (*колосс, гигант, великан, исполин*);
- составить образное сочетание с определённым словом (*сливовый, тигровый*).

Ортологический тренаж очень мобилен: в нём всегда может получить отражение конкретная тема любого урока. Например, учащиеся систематизируют знания о сложном предложении. Блок упражнений выглядит следующим образом:

1. Авиапочта, миллиграммовый, тремястами коробками, втридорога, сложносо-чинённое предложение, из-за дождя, новорожденный.
2. Аэропорта, мусоропровод сорокаведерный, стограммовый, иссиня-чёрный, школа-интернат, алфавит, гастрономия, некролог.
3. Две большие разницы, Однако, тем не менее, забыл, Будь здоров, друг! Позарас-тали стёжки-дорожки, Всякая душа, ну... как цветик полевой – духовитый (И. Шмелёв).
4. Обьездчик заметил, что, пожалуй, тоже позвонит столяру.

Выполняя эти задания, школьники станут глубже представлять процесс сложения в языке. Ведь они будут анализировать сложные по составу и способу образования знаменательные части речи:

- с соединительными гласными и без них (*новорождённый, авиапочта*),
- сложные предлоги (*из-за*),
- сложные грамматические формы (*будь здоров*),
- сложносоставные слова (*школа-интернат*),
- сложноподчинённые предложения и т. п.

Учащиеся пронаблюдая ошибочные сложения (нельзя: «две большие разни-цы», нужно: *две разные вещи* или *большая разница*; нельзя: «однако тем не менее за-был», нужно: *однако забыл* или *тем не менее забыл*) и получают возможность объеди-нения внешне разнородных, но вполне гармоничных смыслов.

Тренажем можно начать урок и завершить его. Блок заданий применяется и как тренировочный, и как контрольный. Он уместен при объяснении нового материала и при его закреплении или повторении. Эта «маленькая хитрость» помогает интересно организовать и домашнюю работу старшеклассников: они самостоятельно составляют упражнения для ортологического тренажёра (лучшие варианты обязательно исполь-зуются на уроках).

Опыт свидетельствует, что этот приём, вызывая у школьников интерес, успешно формирует навыки правильной, чистой, логичной, точной, богатой речи [1].

Библиографический список

1. Головин Б. Н.. Основы культуры речи. – М. : Издательство «Высшая школа», 1988 .
2. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. – М., 1989.
3. Тимофеев Б. Правильно ли мы говорим? – Л. : Лениздат, 1963.

© Л. В. Трушина

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ**

Н. У. Нурғалиев, А. М. Зикирина
Национальная академия образования им. И. Алтынсарина,
г. Астана, Казахстан
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина,
г. Астана, Казахстан

**USE OF INFORMATION COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A MEANS
OF INCREASING THE QUALITY OF TEACHING STUDENTS**

N. U. Nurgaliev, A. M. Zikirina
National academy of education named after Y. Altynsarin
Astana, Kazakhstan
Kazakh agricultural technical university named after S. Seiphulin,
Astana, Kazakhstan

Summary. The article presents main lines of computerizing secondary education in Kazakhstan. Innovative possibilities of implementing means of information communication technologies (ICT) in teaching students have been revealed. Basic needs of education system in the use of ICT have been determined.

Key words: computerization of education; information communication technologies; electronic teaching resources; education, students.

Информатизация образования, независимо от направления её реализации, является широкой, многоаспектной областью деятельности человека, влияющей на функционирование всей системы образования, и конечно же, на жизнь всего общества в целом. Актуальность информатизации образования в современной школе, в частности, использования электронного обучения, обусловлена новой парадигмой образования современного общества.

Электронное обучение способствует трансформации традиционного образовательного процесса в познавательную деятельность учащихся, необходимую для полноценной жизни и деятельности в современном обществе. Имеется в виду поиск, отбор, анализ, организация, представление информации и её использование при решении конкретных задач, являющихся составной частью информационной культуры личности [1].

В настоящее время в Казахстане основными направлениями информатизации среднего образования являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы по внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс;
- дальнейшая компьютеризация организаций среднего образования для достижения мировых показателей обеспеченности компьютерной техникой;
- разработка и внедрение технологий дистанционного обучения на всех уровнях образования;
- совершенствование образовательных информационных ресурсных центров и образовательного портала министерства;
- обеспечение организаций среднего образования электронными учебными изданиями в соответствии с образовательными программами;
- объединение портала и ресурсных центров на базе единой транспортной среды государственных органов;
- внедрение информационной системы мониторинга, анализа и управления организациями образования.

С появлением компьютерных сетей и других средств ИКТ образование приобрело новое качество, связанное, в первую очередь, с возможностью оперативно и доступ-

но получать информацию из любой точки мира. Через глобальную компьютерную сеть Интернет возможен мгновенный доступ к мировым информационным ресурсам (базам данных, электронным библиотекам, хранилищам файлов и т. д.), а также и к другим распространённым средствам ИКТ (электронная почта, списки рассылки, группы новостей и др.). Разработаны специальные программы для общения в реальном режиме времени, позволяющие передавать текст, звук, изображение и любые файлы. Эти программы позволяют организовать совместную работу удалённых пользователей с программой, запущенной на локальном компьютере [2].

С появлением новых алгоритмов сжатия данных доступное для передачи по компьютерной сети качество звука существенно повысилось и стало приближаться к качеству звука в обычных телефонных сетях. Как следствие, весьма активно стало развиваться относительно новое средство ИКТ – Интернет-телефония. С помощью специального оборудования и программного обеспечения через Интернет можно проводить аудио и видеоконференции.

Для обеспечения эффективного поиска информации в телекоммуникационных сетях существуют автоматизированные поисковые средства, цель которых – собирать данные об информационных ресурсах глобальной компьютерной сети и предоставлять пользователям услугу быстрого поиска. С помощью поисковых систем можно искать документы всемирной паутины, мультимедийные файлы и программное обеспечение, адресную информацию об организациях и людях.

С помощью сетевых средств ИКТ становится возможным широкий доступ к учебно-методической и научной информации, моделирование научно-исследовательской деятельности, организация оперативной консультационной помощи, проведение виртуальных учебных занятий (семинаров, лекций и др.) в реальном режиме времени [3].

Мощной технологией, позволяющей хранить и передавать основной объём изучаемого материала, являются электронные образовательные ресурсы, распространяемые как в компьютерных сетях, так и на дисках. Индивидуальная работа с ними даёт глубокое усвоение и понимание учебного материала. Эти технологии позволяют, при соответствующей доработке, приспособить существующие курсы к индивидуальному пользованию, предоставляют возможности для самообучения и самопроверки полученных знаний. В отличие от традиционной книги в современных электронных образовательных ресурсах реализуются возможности новых педагогических инструментов: интерактив, мультимедиа, моделинг, коммуникативность, производительность [4].

В современной системе образования широкое распространение получили универсальные прикладные программы и средства ИКТ: интерактивные доски, электронные таблицы, текстовые процессоры, системы управления базами данных, программы подготовки презентаций, органайзеры, графические пакеты и т. п. [5].

Представим следующую классификацию средств ИКТ по области методического назначения:

- обучающие (дают знания, формируют умения, учебные и практические навыки, обеспечивая необходимый уровень усвоения);
- тренажёры (предназначены для отработки разного рода умений и навыков, повторения или закрепления пройденного материала);
- информационно-поисковые и справочные (сообщают сведения, формируют умения и навыки по систематизации информации);
- демонстрационные (визуализируют процессы, явления, объекты с целью их исследования и изучения);
- имитационные (представляют определённый аспект реальности для изучения его структурных или функциональных характеристик);
- лабораторные (позволяют проводить удалённые эксперименты на реальном оборудовании);
- моделирующие (позволяют моделировать объекты, явления, процессы с целью их исследования и изучения);
- расчётные (автоматизируют расчёты и другие «ручные» операции);
- учебно-игровые средства ИКТ предназначены для создания учебных ситуаций, деятельность учащихся в которых реализуется в игровой форме [6].

Информатизация образования с использованием новых средств ИКТ позволяет существенно повысить эффективность учебной и самостоятельной деятельности учащихся, и в целом, является мощным средством их становления и развития (как личности; субъекта познания, практической деятельности, общения, самосознания). В частности, особые подходы и средства ИКТ необходимы при информатизации контроля и измерения результатов обучения учащихся.

Информатизация образования заставляет пересматривать традиционные учебные курсы информатики, методы, технологии и средства информатизации, применяемые в обучении другим дисциплинам.

Использование ИКТ способствует улучшению административной деятельности, позволяет качественно поднять уровень управленческих функций (расширяет возможности организации и управления учебной деятельностью) и проведения научных и научно-методических исследований; даёт возможность получить достаточный объём информации о ходе протекания и результатах образовательного процесса, необходимость в оперативных данных, позволяющих принимать оптимальные управленческие решения по результатам деятельности учителей, сотрудников и учащихся, необходимость анализа образовательной деятельности, прослеживания динамики изменений и своевременной корректировки хода обучения.

Ещё одним направлением информатизации образования является подготовка квалифицированных специалистов по разработке и применению технологий и средств информатизации образования.

Использование средств ИКТ в системе подготовки учащихся приводит к обогащению педагогической и организационной деятельности системы среднего образования следующими значимыми возможностями:

- улучшения качества обучения посредством более полного использования доступной информации;
- разработки перспективных средств, методов и технологий обучения с ориентацией на развивающее, опережающее и персонифицированное образование;
- достижения необходимого уровня профессионализма в овладении средствами ИКТ;
- интеграции различных видов деятельности (учебной, учебно-исследовательской, методической, научной, организационной) в рамках единой методологии;
- подготовки участников образовательного процесса к жизнедеятельности в условиях информационного общества;
- преодоления кризисных явлений в системе образования;
- совершенствования методов и технологий отбора и формирования содержания среднего образования;
- введения и развития новых специализированных учебных предметов и направлений обучения, связанных с информатикой и информационными технологиями;
- внесения изменений в обучение большинства традиционных учебных предметов;
- повышения эффективности обучения учащихся за счёт повышения уровня его индивидуализации и дифференциации, использования дополнительных мотивационных рычагов;
- организации новых форм взаимодействия в процессе обучения и изменения содержания и характера деятельности учителя и учащегося;
- совершенствования механизмов управления системой среднего образования.
- актуализации разработки подходов к использованию потенциала информационных технологий для развития личности учащихся;
- повышения уровня активности и реактивности учащегося;
- развития способности операционного мышления, формирования умений разрабатывать стратегию поиска решений как учебных, так и практических задач;
- позволяет прогнозировать результаты реализации принятых решений на основе моделирования изучаемых объектов, явлений, процессов и взаимосвязей между ними.

Таким образом, информатизация образования обеспечивает достижение двух стратегических целей. Первая из них заключается в повышении эффективности всех видов образовательной деятельности на основе использования ИКТ. Вторая – в повы-

шении качества подготовки специалистов с новым типом мышления, соответствующим требованиям информационного общества.

Важно понимать, что при определённых условиях многие ИКТ способны существенно повлиять на повышение качества обучения и воспитания учащихся. Однако наряду с преимуществами использования современных средств ИКТ во всех формах обучения есть и ряд негативных последствий. Поэтому использование современных средств ИКТ будет оправданным и приведёт к повышению эффективности обучения в том случае, если такое использование будет отвечать конкретным потребностям системы образования, и если обучение в полном объёме без использования средств ИКТ невозможно или затруднительно. Необходимо учитывать несколько групп таких потребностей, связанных с необходимостью: 1) формирования у учащихся определённых систем знаний в предметных и межпредметных областях; 2) овладения репродуктивными умениями, как специфически предметного, так и общеучебного характера (например, при отработке типовых и общеучебных умений (общелогических, рефлексивных и др.); 3) формирования творческих умений, вследствие чего учащиеся получают новые знания путём самостоятельной, специально организованной познавательной деятельности (например, в результате решения специально подобранных учебных проблем, оптимизационных задач); 4) формирования определённых личностных качеств (личностно-ориентированное обучение, в частности, через решение социальных, экологических и др. проблем) [7].

Использование средств ИКТ в учебном процессе необходимо с учётом особенностей современных методов исследования закономерностей, особенно таких наук, как математика, физика, химия и др. Поэтому необходимо совершенствование подготовки учителей в области владения средствами ИКТ для реализации их возможностей в профессиональной деятельности в современных условиях информатизации образования.

Вышеизложенное определяет необходимость теоретического обоснования информатизации образования и разработки научно-методического обеспечения её реализации.

Библиографический список

1. Нургалиева Г. К., Артыкбаева Е. В. Методология и технология электронного обучения : монография. – Алматы, 2010. – 183 с.
2. Ершова Т. В. Информационное общество это мы! – М. : Институт развития информационного общества, 2008. – 512 с.
3. Абдуразаков М. М. Совершенствование содержания подготовки будущего учителя информатики в условиях информатизации образования : автореф. ...д-ра пед. наук. – М. : МИГУ, 2007. – 41 с.
4. Вязовова О. В. Информатизация образовательного пространства : дис. ...канд. пед. наук. – 2005. – Тамбов. 13.00.01. – 169 с.
5. Глобалистика, информатизация, системные исследования. – Т. 2. Информатизация, системные исследования / В. М. Лейбин. – Санкт–Петербург : Ленанд, 2008. – 200 с.
6. Кузнецов А. А., Григорьев С. Г., Гриншкун В. В. Образовательные электронные издания и ресурсы : методическое пособие. – М. : Дрофа, 2009. – 156 с.
7. Мельникова Е. В. Формирование образовательной информационной среды школы как средства повышения качества учебных достижений учащихся : дисс. ... канд. пед. наук. 13.00.01. – Иваново, 2006. – 247 с.

© Н. У. Нургалиев, А. М. Зикирина

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СТРУКТУРЫ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ

И. А. Мося

Институт профессионально-технического образования
Национальной академии педагогических наук Украины,
г. Киев, Украина

ACTIVE APPROACH TO THE STUDY OF THE STRUCTURE OF SELF-EDUCATIONAL COMPETENCE OF FUTURE SKILLED WORKERS

I. A. Mosya

Institute of Vocational Education
of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine,
Kiev, Ukraine

Summary. The article analyzes the mechanisms of psychological development activities and on this basis we investigate the structure of self-education competencies. As interdependent and mutually constituting considered motivational and evaluative, practice and activity, organizational, and personal and reflective components of the integrated personality traits.

Key words: competence; self-educational activity; components; structure, student.

Постановка проблемы. Переход к рыночным отношениям, конкурентноспособность производства, возросшие требования к теоретической и практической подготовленности специалистов требуют от выпускников профессионально-технических учебных заведений способности уже с первых дней работы самостоятельно решать экономические и научно-технические задачи, преодолевать сложившиеся стереотипы, подходы в повышении своей профессиональной компетентности. Важную роль при этом играет уровень сформированности у молодого рабочего самообразовательной компетентности как способности эффективно выполнять самообразовательную деятельность. Естественно, для того, чтобы действовать с перспективой на успех, педагогам необходимы знания структуры феномена, которая изучена ещё недостаточно.

Анализ публикаций. Следует указать, что многие зарубежные учёные (С. I. Beelisle, M. Linard, B. Rey, L. Turkal, N. Guignon, M. Jorasi др.) содержание компетентностного подхода связывают с формированием способности или готовности личности мобилизовать все свои ресурсы: знания, умения, навыки, способности, психические качества для выполнения определённого задания на высоком уровне. Именно самообразовательная деятельность человека занимает доминирующие позиции среди других видов деятельности. Изучением самообразования занимались такие учёные, как: Н. Скаткин, Б. Есипов, Г. Закиров, И. Наумченко, Л. Аристова, А. Айзенберг, А. Авдеев, Г. Коджаспирова, М. Князева и др.

Проблему формирования самообразовательной компетентности изучали Н. Бухлова, М. Косенко, Н. Кубракова, Г. Марковец, И. Наумченко, В. Скнар, В. Шпак и др. Особое внимание исследователи уделяли готовности к самообразовательной деятельности, поискам путей её формирования (работы О. Малыхина, Г. Серикова, Н. Терещенко и др.).

Цель исследования: на основе анализа классических механизмов развития деятельности изучить структуру самообразовательной компетентности будущих квалифицированных рабочих, охарактеризовать её основные компоненты.

Изложение основного материала. Общеизвестно, что методология компетентностного подхода в образовании основывается на концептуальной идее замены репродуктивного обучения творчески деятельностным. Это способствует не только овладению знаниями, умениями и навыками, но и личностному развитию учащихся, формированию системы социокультурных потребностей. С нашей точки зрения следует говорить о педагогической технологии или методике, которая гарантирует достижение запланированных образовательных результатов. Эти запланированные результаты должны чётко и конкретно отображаться в стандартах образования. Такие технологии

предполагают обучение действием: учащиеся самостоятельно выполняют реальные практические задания (проекты), приобретают опыт профессиональной деятельности, решают проблемные производственно-технологические ситуации.

В структуре профессиональной компетентности личности самообразовательная компетентность играет очень большую роль. Ведь способность самостоятельно и систематически пополнять багаж профессиональных знаний, развивать мировоззрение, интеллектуальные качества – всё это сегодня имеет огромное значение. О преимуществах самообразовательной подготовки перед другими формами учебной деятельности говорил известный педагог В. Сухомлинский. Великий гуманист придавал самообразованию огромное значение: «Знания, полученные путём самообразования, прочно сохраняются в памяти... В процессе самообразования формируются индивидуальные качества личности, вырабатывается индивидуальный стиль умственного труда» [5, с. 261].

Сегодня нет необходимости убеждать педагогическую общественность в важности разработки и внедрения в педагогическую практику более усовершенствованных методик обучения, обеспечивающих повышение качества учебного процесса, способствующих активизации познавательной деятельности учащихся, развитию их умственных способностей. В решении этой проблемы значительную роль играет формирование у тех, кто обучается, умений и навыков самостоятельно мыслить и применять знания на практике. Важным также является и формирование навыков самостоятельного умственного труда. Это тем более важно, что, какие бы знания и в каком объёме не получали учащиеся, эти знания имеют необратимую тенденцию устаревать, отставать от жизненных потребностей. Где же выход? Выход заключается в том, чтобы научить учащихся самостоятельно, добывать знания из разных источников информации и овладевать разнообразными видами и приёмами самостоятельной работы. Самостоятельный умственный труд, самовоспитание, самообразование заслуживают первоочередного внимания уже потому, что именно в них заложена активная, продуктивная роль тех, кто обучается.

Следует согласиться с тем, что удачная организация самообразовательной деятельности зависит от многих факторов, а именно [1]: от мотивов самообразования, объективной и субъективной значимости учебного материала, уровня теоретической и практической подготовки ученика, степени овладения им умением осуществлять самообразовательную работу, физиологического и эмоционального состояния личности и др.

Для правильного формулирования и диагностики самообразовательной компетентности будущего квалифицированного рабочего необходимо подробно изучить структуру исследуемого феномена. С помощью педагогических исследований доказано, что компетентность есть «действенная характеристика человека» [2], а её структура коррелирует с деятельностью. Не останавливаясь подробно на подходах учёных к решению проблемы структуры деятельности, отметим, что в нашем исследовании мы ориентировались на теоретические подходы В. Мильмана [4]. На основе детального анализа психологических теорий деятельности этот учёный предложил такую её структуру: потребность – мотив – объект – цель – предмет – условия – способы – состав – контроль – оценка – продукт.

Как убедительно доказывают многие учёные, параллельно мотиву возникает цель – воображаемый результат, программа действий ученика. Очень важным при этом является целеполагание как процесс постановки субъектом целей своей деятельности.

При совпадении мотива и цели следует вести речь о возникновении деятельности: в противном случае возникает действие как результат стимулирования [3]. На наш взгляд, это очень важный момент: формирование компетентности должно быть связано, прежде всего, с приобщением ученика к самообразовательной деятельности, в которой источником его активности является не что иное, как познавательная потребность, а не потребность-стимул.

Структурно-логическая схема организации самообразовательной деятельности учащихся профессионально-технического учебного заведения представлена на рис. 1.

Рис. 1. Структурно-логическая схема организации самообразовательной деятельности ученика

Ориентируясь на механизм развития деятельности, в структуре самообразовательной компетентности выделяем такие взаимозависимые и взаимообусловленные компоненты: мотивационно-ценностный, практико-деятельностный, организационный и личностно-рефлексивный.

Содержание *мотивационно-ценностного* компонента предусматривает наличие ценностных ориентаций личности для овладения современными знаниями. Этот компонент выполняет функцию стимулирования самообразовательной деятельности ученика.

Практико-деятельностный компонент самообразовательной компетентности предусматривает подбор соответствующих видов и приёмов самостоятельной работы (чтение, наблюдение, эксперимент), владение учащимися «умением учиться». В структуре самообразовательной компетентности практико-деятельностный компонент выполняет технологическую, инструментальную функцию.

Эффективность самообразования ученика напрямую зависит от умений планирования, координации, самоуправления, самооценивания результатов самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Эти способности личности в структуре самообразовательной компетентности нами выделены как *организационный* компонент. Выполняя организационную функцию, этот компонент предусматривает: рациональное планирование и проектирование своих действий; регламентацию времени на выполнение учебных заданий; выбор информационных источников, оптимальных приёмов и форм самообразования; организации рабочего места.

Личностно-рефлексивный компонент – одна из ведущих составляющих образовательного саморазвития ученика. Он непосредственно связан с познавательной самостоятельностью, волевыми качествами, инициативностью, ответственностью, научным

мышлением, вдохновением личности. Этот компонент отображает оценочное отношение ученика к ходу и результатам самообразовательной деятельности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Итак, на основе анализа механизмов развития деятельности в структуре самообразовательной компетентности необходимо выделить мотивационно-ценностный, практико-деятельностный, организационный и личностно-рефлексивный компоненты. Указанные структурные составляющие этого интегрированного качества личности являются, с одной стороны, индикаторами при разработке диагностического инструментария исследования, а с другой – ориентируют педагогическую общественность профессионально-технических учебных заведений на системное формирование самообразовательной компетентности будущих квалифицированных рабочих. Именно на этих научных аспектах и сосредоточим своё внимание в дальнейших исследованиях.

Библиографический список

1. Бухлова Н. В. Сутнісний зміст поняття "Самоосвітня компетентність" // Наукова скарбниця освіти Донеччини. – 2008. – № 1. – С. 4.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования // Высш. образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
3. Лузан П. Г. Теоретичні і методичні основи формування навчально-пізнавальної активності студентів у вищих аграрних закладах освіти : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04– К. : Нац. аграр. ун-т, 2004. – 505 арк.
4. Мильман В. Э. Компоненты и уровни в функциональной структуре деятельности // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 71–80.
5. Сухомлинський В. О. Вибрані твори : в 5-ти т. – Т. 3. Серце віддаю дітям. Народження громадянина. Листи до сина. – К. : Радянська школа, 1977. – 670 с.

© *И. А. Мося*

СОЦИОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

УДК 39+008

МАЛЫЕ НАРОДЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н. М. Усенко

Ростовский социально-экономический институт,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ETHNIC MINORITIES OF RUSSIAN FEDERATION
UNDER GLOBALIZATION

N. M. Usenko

Rostov Social and Economic Institute, Rostov, Russia

Summary. The article considers the cultural aspect of national identity problems of ethnic minorities in Russia in the context of globalization. Integration processes in the world produce a series of contradictions between globalization and ethno-cultural identity of small nations.

Key words: multiculturalism; identity; integration; alterglobalism; ethnomodern; ethnocentrism; genocide; intercultural communication References.

В конце XX – начале XXI века человечество стало свидетелем глубоких и масштабных процессов, повлиявших на формирование и развитие принципиально новой глобальной системы взаимосвязей во всех сферах деятельности мирового сообщества. Данная система предполагает перерастание национальных и региональных проблем в общемировые, а также формирование новой хозяйственной и культурной среды существования человечества. Это осуществляется посредством расширения и углубления связей по принципу «глобальных последствий от локальных действий». Здесь можно обнаружить некий объективный процесс, в ходе которого мир как бы стягивается в единое пространство, существующее по общим для всех законам и в едином для всех режиме времени.

Однако, как показывает практика, осуществление интеграционных процессов происходит не только в глобальном, но и в локальном масштабе: все изменения, происходящие в обществе, проецируются на жизнь отдельной этнической группы. Очевидно, что в условиях неустойчивого социокультурного пространства современной России можно говорить о глубоких противоречиях, существующих между глобализацией и этнокультурной идентичностью малых народов. По словам немецкого социолога Ульриха Бека, в современных условиях интеграции «возникает единый мир, но не как признание многообразия, взаимной открытости (...), а наоборот, как единый товарный мир. В этом мире локальные культуры и идентичности утрачивают корни» [1, с. 82].

В этой связи в современной культурологии, социологии и политологии рассматриваются различные модели глобализации. В качестве одной из предполагаемых форм интеграции всех народов выдвигается так называемый *альтерглобализм*. Он противопоставляется антиглобализму. Это политическое движение, появившееся в XX столетии и ставящее задачу обнаружить альтернативные пути глобализации. Если антиглобалисты отрицают глобализацию вообще, то альтерглобалисты пытаются обнаружить иные формы развития, в противовес самым опасным негативам глобализации. К указанным негативам «оппозиционеры» относят:

- экономический и финансовый рационализм, ставший не средством, а самоцелью;
- новую социокультурную поляризацию, искореняющую этнокультурные интересы и свободу воли национальных меньшинств;
- безусловность и безграничность потребительства, приводящие к экологическим катастрофам и дегуманизации;
- полную власть «трёх М» (микропроцессоров, мирового рынка, масс-медиа).

Альтерглобализм в России, в свою очередь, предполагает «регионализацию», в рамках которой одним из первых пунктов как бы обозначена программа развития межнациональных отношений при сохранении их этнической идентичности. Вместо доминирования территориального единства и экономической целостности, всё более определяющими (якобы) становятся духовные параметры. Однако за этнокультурной идентичностью здесь скрываются процессы слияния этносов и создания полиэтнических регионов, в которых с позиции психологической позитивности предстают уничтожительные для этносов процессы, такие как снятие межнациональных языковых, культурных и религиозных барьеров. Обозначенный синтезирующий менталитет, по мнению сторонников регионализации, «чрезвычайно благоприятен для такого освоения ценностей глобального гражданского общества, которое более не ориентируется на приоритет материального над духовным, на доминирование классического рационализма, воинствующего индивидуализма и т. п. идеалов, никогда не являвшихся первичными в духовности народов региона». В продолжение темы цитируемый автор считает, что «в этномодерном государстве, в котором объединяются не этносы, а граждане (...), усиливаются ценности крупных этносов, через которые сохраняют свои духовные достижения близкие малочисленные народности» [2, с. 339]. В этой связи предлагается развивать в укрупнённом регионе не 5–6 десятков этнических культур, а всего около десяти наиболее «состоятельных». По мнению того же автора, регионализация является позитивной тенденцией глобализации, помогающая избавить общество от лишних политических, экономических и социокультурных усилий ради сохранения «отжившего и не отвечающего времени – языковых диалектов, наречий, местнических традиций и т. п. локально-ограниченных основ этнического бытия. Прошли времена, когда человечество представляло собой единство самобытных этносов и цивилизаций» [там же, с. 241–342].

Очевидно, что современная социокультурная практика показывает утопичность подобных теорий, в основном из-за расхождения идей с практикой. Ответной реакцией на массовизацию и культурную унификацию становится стремление национальных культур к защите и форсированному самосохранению. «Российское глобальное общество – это ярко выраженное общество конфликта, кризисов, где укоренилась и развивается напряжённость между численно господствующим этносом и меньшинством» [3, с. 28]. Нация является исторически сложившейся социальной общностью, имеющей субстанционально-духовное основание, для которой характерны единый язык, менталитет, психология, социокультурный образ жизни. Всё это обеспечивает группе в целом неповторимое своеобразие. Нация выступает как высшая ступень развития этноса, как этнонация, которая представляет собой одну из самых устойчивых социальных общностей на протяжении всей истории цивилизационного существования человечества. И здесь немаловажную, а возможно, и первичную функцию выполняет так называемый «этноцентризм» как эволюционно-древний фактор существования национальной группы. Это есть избирательное отношение к представителям своего этноса (нации, народности, племени), строящееся на взаимном притяжении особей одной группы, семьи, вида. Такая избирательность приводит к разделению мира на «своих» и «чужих», а также генерирует способность к самопожертвованию, тотальную заботу о сохранении собственных генов, передаваемых потомству с помощью близких родственников. «Недаром свою страну называют «родина», «отчизна» (...), а слово «патриот» происходит от латинского *pater*, греческого *pateros* – отец» [4, с. 380].

Антропологические исследования говорят о наличии двух крупных пластов этноцентризма в современном мире:

- эволюционно-консервативного, связанного с первичными биополитическими нормами поведения;
- социокультурного, опирающегося на опыт экономических и духовных традиций.

Оба пласта становятся концентрированными носителями этноконфликтов в современной России, составляющих межрелигиозную, межрегиональную, политическую вражду. Указанное противостояние усугубляется процессами интеграции во всех сферах жизнедеятельности, что активизировало изопрёрённую форму международного терроризма. Более того, современный терроризм становится не только преступным актом вражды, но и своеобразной «стратегией коммуникации».

На другой чаше весов обнаруживается наднациональная этика, которая всё чаще задается вопросом, как в практической жизнедеятельности многонационального общества сочетать интеграционное равенство с культурными особенностями этнических субъектов. Указанное равенство не должно, в конечном счете, ликвидировать различия в угоду стандартизации современного информационного общества.

Одной из главных особенностей России является её многонациональность и многоконфессиональность; населяющие Россию народы объединяет общая история экономических и социокультурных взаимосвязей, но не субъективные национальные культурные и духовные традиции. В то же время активный процесс усиления социальной мобильности последовательно, а порой и стихийно (в результате военных конфликтов) размывает границы некогда устойчивых этнокультурных групп.

В этой связи всё чаще дают о себе знать проблемные регионы современной России. Не секрет, что Юг России тесно населён многочисленными этническими группами. С одной стороны, это делает регион весьма богатым уникальными национальными культурами с многовековыми традициями, неповторимым художественным наследием, народными промыслами и т. п. С другой стороны, южный регион России был и остаётся носителем опасных очагов этноконфликтов.

Кроме того, процессы интеграции порождают ещё одну глобальную проблему российского общества – скрытый геноцид как форму социального насилия. От других преступлений геноцид отличается, во-первых, обязательной целью, то есть «стремлением к полному или частичному уничтожению национальной, этнической, расовой или религиозной группы». Во-вторых, любой акт геноцида может быть совершён только с прямым умыслом, в силу законодательного указания на данный акт. В-третьих, при геноциде обязательно учитывается национальная, расовая, этническая, религиозная принадлежность. В-четвёртых, «геноцид не предполагает никакого индивидуального подхода – он приговаривает весь народ, весь этнос целиком, этим он отличается от всех прочих преступлений против человечества» [5, с. 267]. В современных необратимых условиях геноцид трансформируется и как бы вуалируется в «косвенный геноцид». Последний проявляется в направленном воздействии (или умышленном бездействии) на какие-либо группы путём изменения природной сферы, культурно-исторической среды, биологических условий, приводящих, в конечном счёте, к физическому уничтожению. Объектами косвенного геноцида обычно становятся группы, признанные по каким-либо критериям неприемлемыми.

В частности, на территории России проживают коренные народы Севера, которые на территориях своих предков сохраняют традиционный образ жизни, хозяйствование, промыслы, духовные традиции. Эти народы насчитывают менее 50 тысяч человек, но осознают себя самостоятельными этническими общностями. Разрушительные перемены в традиционном укладе жизни этих народов начались ещё в первой половине XX века, в послереволюционный период: насильственная коллективизация, принудительное разъединение семей, отрыв детей, направляющихся в интернаты, и т. п. Следствием такого насильственного перехода на оседлость стала коренная тотальная ломка и крушение традиционного уклада жизни вместе с духовными ценностями. В разрезе настоящего времени этносы существуют на грани исчезновения. По сравнению с коренными малыми народами Северной Европы, США и Канады, аборигены российского Севера находятся в крайне тяжёлом социально-экономическом положении. Глобальные формы хозяйствования наносят колоссальный ущерб их самобытности. Параллельно оказывается насильственное воздействие на культурно-историческую среду народов. В связи с этим для них становится невозможным «оправдать своё существование, утвердиться и обновляться в противостоянии остальному миру» [6, с. 6].

Условием существования современных добывающих отраслей является уничтожение естественного покрова земли; в то время как жизнедеятельность малых народов находится в прямой зависимости от покрова. К примеру, оленеводство, которое современные глобалисты называют «этническим оленеводством». Хотя оленеводство само по себе является высокой формой адаптации человека к экстремальным условиям крайнего севера, своеобразной «цивилизацией северного оленя» [там же, с. 30].

Малочисленные народы и национальные меньшинства особо уязвимы под воздействием макросреды: любые неблагоприятные события мгновенно отражаются на их

состоянии (экологические кризисы, миграции населения, политико-административные реформы). В результате происходят необратимые процессы аккумуляции (когда навязанные контакты между различными этническими группами приводят к появлению новых, искусственных образцов культуры) и ассимиляции (когда меньшинство, принимая нормы и ценности большинства, практически поглощается последним).

В то же время культурные традиции аборигенных народов являются уникальными носителями общечеловеческих ценностей в сфере адаптационной культуры в экстремальных условиях Севера. Это, безусловно, может способствовать их вовлечению в стратегию культурного разнообразия России наравне с достижениями мировой цивилизации, так как без многообразия и наличия духовных альтернатив культура теряет запас информационной изменчивости, способности к адаптации в новых условиях мировой культуры.

В силу самобытных внутренних коллективных устоев представители малых народов Севера не смогут адаптироваться к новым рыночным отношениям и моделям постиндустриальной информационной культуры. Поэтому важнейшим условием возрождения их самобытности является акцент на воспитание и образование в контексте духовных и культурных традиций того или иного народа. Значительным фактором здесь выступает усиление роли национальной интеллигенции как профессионального слоя национальной культуры. В этой связи следует создавать многовариантные модели внутригосударственной национальной политики, способные не просто учитывать, но и воплощать специфику социальных отношений, хозяйства, быта, культуры всех народов, составляющих структуру российского общества.

Любая нация демонстрирует себя как одна из устойчивых и «живучих» социокультурных общностей. Всё чаще многие нации идентифицируют себя не только как этнонации, но и как гражданские нации или даже как самостоятельные государства. И, как показывает практика, многие постмодернистские идеи и теории построения современного общества, ориентирующегося на информационно-интегративные технологии, на самом деле иллюзорны и во многом усиливают этнокультурный кризис. В то время как подлинная глобализация может осуществиться только в условиях «многоцентричной интеграции экономической, политической и культурной жизни наций» [7, с. 121].

В этой связи, важнейшим аспектом современного выбора России становится поиск культурной идентичности. В условиях политического, социально-экономического и национального кризиса именно культура способна выступать в роли важнейшего фактора преемственности развития многонационального общества в условиях неотвратимой интеграции. Культура одной нации должна как бы осознать себя для другой культуры – такой двуединый процесс может осуществить взаимодействие культур. М. М. Бахтин писал: «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [8, с. 354]. Понимание одной культурой другой всегда будет оставаться сложным процессом столкновения различных нормативно-ценностных систем, идеалов. Оно подразумевает наличие не одного, а разных сознаний, понимание которых приведёт к проникновению в другую культуру, одновременно понимая собственную самобытность.

В культурном общении разнообразных групп должны найти выражение нравственные принципы, регулятивные механизмы этического сознания (добро, совесть, честь, долг и т. п.). При этом необходимо понимание того, что стандартные ситуации общения по-разному регулируются в ценностных системах народов, что проявляется в нравах, обычаях, устоях, духовных традициях, религиозных культах. Межкультурное общение – это и есть способ взаимодействия наций, посредством которого происходит взаимообогащение или хотя бы достигается взаимопонимание. Так каждая этнокультура осуществляет собственную потребность в познании и одновременно получает возможность самореализации, но только посредством признания равноправия партнёров, взаимной заинтересованности, дружелюбия и толерантности. Только с позиции диалога культур можно говорить о межкультурных коммуникациях как основополагающем факторе интеграции общества.

Всё это говорит о необходимости и одновременном недостатке в современном российском обществе концентрации демократических ценностей, «предоставляющих каждому свободу культурного выбора при условии, что она не нарушает свободу других. Это не мультикультурализм с его консервацией особенностей, а именно демократия, дающая каждому право самостоятельно участвовать в культурной жизни» [9, с. 322]. Неслучайно ещё в начале XX века В. И. Вернадский, выдвигая теорию ноосферы, утверждал, что объединение человечества в единое целое возможно только на основе идеалов гуманизма и демократии, тесно взаимодействующих с естественными законами природы.

Очевидно, что каждая нация как социокультурная этническая общность заставляет любую форму гражданского общества считаться с собой. И здесь речь идёт не только о кровной принадлежности, но и о личностной, где определяющим фактором становится воздействие на личность духовного содержания нации, с которой индивид себя отождествляет. Национальность можно считать состоявшейся только в том случае, когда каждая отдельная личность идентифицирует себя с традиционными устоями и ценностями своего этноса, становится её осознанным субъектом. Любой человек не может входить в человечество вне культурно-национальной индивидуальной принадлежности, потому что культура не являет собой нечто отвлечённо-человеческое. Она проявляется в конкретно-человеческом (или национальном); и только в таком облике наделяется способностью осуществляться в масштабах общечеловеческой культуры. И наоборот, высоко оценивать неповторимую индивидуальность каждой национальной культуры как творца, можно лишь с позиции осознания её сходства или различия с другими духовными традициями.

Библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001.
2. Биаллов М. И. Регионализация как альтернатива негативам глобализации // Россия: многообразие культур и глобализация / ответ. ред. И. К. Лисеев. – М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010.
3. Народы Севера: пути, проблемы развития / отв. ред. П. С. Максимов. – Нерюнги, 1998.
4. Олескин А. В. Этноцентризм и этноконфликты: биополитический подход // Россия: многообразие культур и глобализация / ответ. ред. И. К. Лисеев. – М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010.
5. Черновицкая Ю. В. Перспективы выживания коренных малочисленных народов Севера в условиях глобализации // Россия: многообразие культур и глобализация / ответ. ред. И. К. Лисеев. – М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010.
6. Долматова С. А. Кризис традиционных этнохозяйственных сообществ в условиях глобализации: коренные народы российского Севера. – М. : ИМЭМО РАН, 2003.
7. Кирвель Ч. С. Глобализационный проект унификации мира как эпохальная иллюзия // Россия: многообразие культур и глобализация / ответ. ред. И. К. Лисеев. – М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010.
8. Бахтин М. М. Ответ на вопросы редакции «Нового мира» // Эстетика словесного творчества. – М., 1988.
9. Лисеев И. К. Глобализация и диалог культур // Россия: многообразие культур и глобализация / ответ. ред. И. К. Лисеев. – М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010.

© Н. М. Усенко

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Л. А. Магомедова
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Дагестан, Россия

SOME FEATURES OF FINANCING PUBLIC SOCIAL INSURANCE SYSTEM IN RUSSIA

L. A. Magomedova
Dagestan State University, Makhachkala, Dagestan, Russia

Summary. This article describes some of the features of the contemporary state system of financing social insurance in Russia, discusses the possible ways to improve it through the redistribution of financial obligations between the state, employers and employees.

Key words: social insurance; financing; inpayments; tariff, employers, employees, funds.

Современная система государственного социального страхования во многом выполняет функции государственной системы социальной защиты, материальная база которой формируется за счёт обязательных страховых взносов работодателей во внебюджетные фонды государства, в число которых входит и Фонд социального страхования, оказывающих социальную помощь и защиту населению в случае наступления страхового случая.

Для того чтобы определить, насколько эффективна социальная защита в нашей стране, рассмотрим трёх «участников» непосредственного процесса социальной защиты:

1. Работодатели, которые выплачивают страховые взносы;
2. Работающее население, которое получает социальную защиту;
3. Государство, которое оказывает социальную помощь и защиту, а также контролирует эти отношения.

Однако существующая система социального страхования полностью не удовлетворяет потребности ни одного из названных субъектов. Социальное страхование в РФ несовершенно уже потому, что оно осуществляется лишь Фондом социального страхования.

Хотя в нашей стране существует система добровольного социального страхования, большинство российских граждан не могут стать её участниками. Причина – ограниченные материальные возможности, невысокий уровень доходов. Так, на январь 2013 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составила 27340 руб. [4]. Плюс к этому наблюдаются рост потребительских цен. Наконец, в России плохо развита корпоративная социальная помощь, за исключением некоторых крупных организаций.

Важно отметить, что законодательная база, да и в целом вся система социального страхования, постоянно реформируются, и зачастую работник не имеет информации о том, есть ли у него право на тот или иной вид социальной помощи.

На плечи же работодателя ложится нагрузка в форме больших страховых взносов. Предприниматели России считают политику социального страхования в нашей стране слабо развитой и нерезультативной [3], несмотря на то, что организации платят большие страховые взносы.

В 2012 году ставки страховых взносов снизились. С 34 % до 30 % для обычных организаций и с 26 % до 20 % для малого бизнеса, работающего в социальной и производственной сферах.

В 2013 году ситуация не изменилась. Общая сумма страховых взносов составляет 30 %, из которых 22 % идут в ПФРФ, 5,1 % в ФОМС, и 2,9 % в ФСС, как и в прошлом году [6]. Несмотря на то, что в 2012 году процентные ставки понизились – в основном за счёт понижения отчислений в ПФРФ с 26 % до 22 % – размер страховых тарифов по прежнему довольно высок. Особенно по сравнению с другими развитыми странами (Канада – 19,44 %, Великобритания – 24,8 %) (табл.1).

Для того чтобы не выплачивать большие страховые взносы, организации зачастую используют известный способ расчёта со своими работниками под названием «чёрная зарплата». Как следствие, внебюджетный фонд недополучает значительную часть средств, необходимых для оказания социальной помощи [2]. В свою очередь, государство, ответственное за оказание социальной помощи, восполняет нехватку фонда бюджетными средствами.

Из сказанного можно сделать вывод, что и третий участник процесса социальной защиты не удовлетворён.

Таким образом, вся система практически оказывается в безвыходном положении: внебюджетному фонду не хватает средств, растёт уровень страховых тарифов, многие организации не могут выплачивать такой объём взносов, а у работодателя нет другого выхода, кроме как либо закрывать свою деятельность, либо скрывать реальный доход своих работников, что, естественно, не приводит к росту отчислений.

Таблица 1.

Уровень социальных налогов стран Большой восьмерки*

Страна	Социальные налоги с работника, %	Социальные налоги с работодателя, %	Социальные налоги всего, %
Великобритания	11–12	12,8	до 24,8
Канада	7,05	7,89	19,44
США	15,05	11	26,05
Франция	15,3	32,26	47,56
Германия	20	21,33	41,33
Италия	8,89	30,7	39,59
Япония	13,925	21,511	35,436
Россия	0	30	30

*«...в России ещё не сложился современный подход к вопросам социальной защиты...» // Бухгалтерия. 2010. Декабрь [1].

В процессе поиска вариантов решения перечисленных проблем важно учитывать, чтобы система государственной социальной защиты не мешала развитию предпринимательства, смягчала потери, относящиеся к социальным рискам, и выплачивала компенсации всем застрахованным.

Говоря о системе социального страхования в нашей стране, важно обратить внимание на то, что она больше является социальным обеспечением, нежели страхованием. В России получателями пособий и компенсаций являются не только те, кто непосредственно участвует в создании страховых фондов. ФСС часть своего бюджета расходует на решение проблем, не относящихся непосредственно к социальному страхованию, к примеру, на выплаты неработающему населению, что не имеет отношения к страхованию. Здесь важно указать, что страховой взнос – это обязательный платёж на обязательное социальное страхование, а обязательность уплаты страхователями страховых взносов – один из основных принципов осуществления обязательного социального страхования [5].

Важен и тот факт, что уровень страховых взносов связан лишь с уровнем жизни, но никак не со степенью риска. Страхователи не могут принимать участия в деятельности фондов, и ограничены в возможностях и гарантиях.

Итак, можно сделать вывод, что нынешняя система социального страхования в России больше является системой социального обеспечения, нежели страхования.

Чтобы решить эту проблему, можно предложить способ разделения социального страхования и социального обеспечения и, соответственно, разграничить население на тех, кто получает социальную помощь из средств государственного бюджета и не выплачивает страховые взносы, и тех, кому выплачивают средства из страховых фондов. Благодаря такому разделению произойдёт дифференциация людей, которые являются непосредственными участниками социального страхования и вносят свою лепту в создание страховых фондов.

Естественно, это должно происходить не сразу, а поэтапно. Должна укрепляться независимость внебюджетных страховых фондов от средств из федерального бюджета. Необходимо учитывать взаимосвязь размеров личного участия в формировании страховых фондов и получаемой социальной помощи в случае наступления страхового случая, и, по возможности, увеличить перечень страхуемых социальных рисков.

Ещё один способ – это создание такой системы, в которой в фонды социального страхования взносы в основном делают непосредственно работники, исходя из вариантов наступления страхового случая, уровня страховой помощи, не беря во внимание те случаи, когда необходима государственная поддержка.

Помимо этого, можно рассмотреть вариант изменения системы, используемый в некоторых зарубежных странах – когда ответственность по обязательной социальной защите распределяется как на работника, так и на работодателя.

На сегодняшний день Госдума РФ приняла закон, согласно которому структура уплаты страховых взносов в страховые фонды изменилась. Согласно закону, для тех граждан, чья заработная плата превышает 50 тыс. руб., работодатель будет выплачивать дополнительную ставку (10 %) [3].

Все эти возможные варианты всего лишь предположения, которые необходимо внимательно проанализировать, изучить и проверить, а также – для их реального использования нужно внести изменения в законодательную базу и увеличить заработную плату.

Библиографический список

1. «...в России ещё не сложился современный подход к вопросам социальной защиты...» // Бухгалтерия. – 2010. – Декабрь.
2. Портал о страховании в России. URL: www.insurn.ru.
3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 03 декабря 2011 г.
4. Росстат РФ / Занятость и заработная плата. URL: www.gks.ru.
5. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования».
6. URL: www.glavbukh.ru

© Л. А. Магомедова

УДК 330

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ДОЛГОВОГО ИНФОРСМЕНТА

Е. А. Панфилова

**Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

INSTITUTIONAL SPECIFICS OF THE RUSSIAN MODEL OF DEBT ENFORCEMENT

E. A. Panfilova

**Rostov State University of Economics "RINH",
Rostov-on-Don, Russia**

Summary. The article discusses the concept of debt enforcement, its formal and informal elements. Reveals different models and debt enforcement mechanisms (mechanisms of purpose, application, operation and use) is determined by the institutional specifics of the Russian debt enforcement.

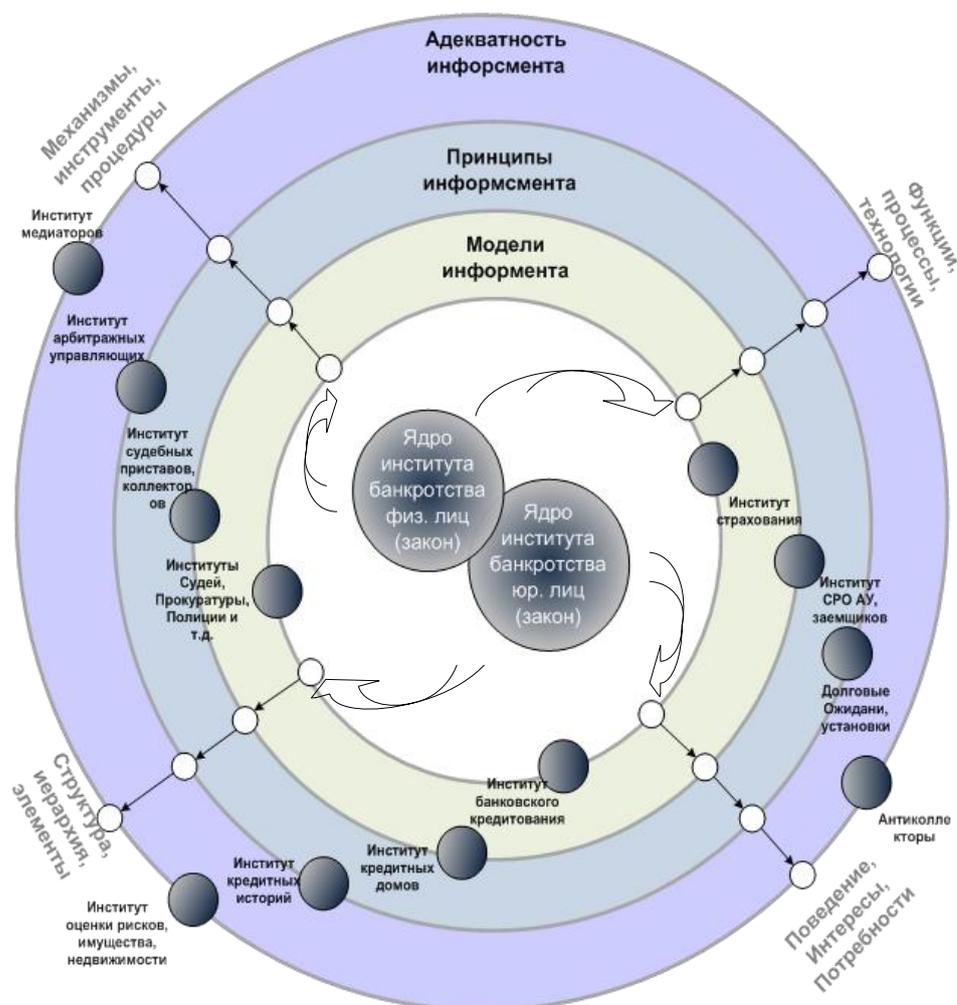
Key words: institutions, debt enforcement, the bankruptcy of businesses and individuals.

Глобальные и локальные волны мировой финансовой нестабильности породили ответную реакцию в институциональном поле стран по развитию реабилитационных

механизмов, связанных с разрешением различных аспектов ситуации неплатёжеспособности экономических агентов. Институциональные изменения коснулись смягчения последствий долговой нагрузки для экономических субъектов и усиления восстановительной функции как индивидуального, так и корпоративного банкротства, что предъявляет новые требования к гибкости национального долгового инфорсmenta, способного адаптивно воспринимать глобальные императивы.

Специфика институциональной пары – банкротства юридических и физических лиц – заключается в том, что функционирование данных институтов обеспечивается общностью и совместным развитием долгового инфорсmenta. Он рассматривается, как воспроизводственный механизм двух институтов по соблюдению норм и правил, необходимых для реализации экономических интересов участников долговых отношений. К таковым относятся кредиторы, должники, суды, прокуратура, приставы, арбитражные управляющие. А также саморегулируемые организации, банки, кредитные дома, медиаторы, коллекторы, антиколлекторы, страховые компании и др.

Другими словами, институты долгового инфорсmenta обеспечивают фактическое применение и соблюдение законодательного «ядра» банкротства юридических и физических лиц, тем самым формируя системное единство и целостность функционирования «защитного» пояса данной институциональной пары. Концепт долгового инфорсmenta институтов банкротства юридических и физических лиц отражён на рис.1¹.

Рис. 1. Концепт долгового инфорсmenta институтов банкротства юридических и физических лиц

¹ Составлено автором.

Как видно из рис.1, долговой инфорсмент обслуживает и правовое «ядро» института банкротства физических и юридических лиц. Он представляет собой обширное институциональное поле, включающее как его формальную компоненту (суды, прокуратуру, приставов, полицию и т. д.), так и неформальный элемент (долговые ожидания, установки, репутационные нормы и т. д.), определяющие поведение и дисциплинирующие главных субъектов долговых отношений – кредиторов и должников.

В мировой практике в зависимости от направленности снижения оппортунистического поведения либо должника, либо кредитора различают «продолжниковскую» и «прокредиторскую» модель долгового инфорсмента. Так, для США характерна «продолжниковская» направленность, выражающаяся в предоставлении должникам различного рода льгот, возможности «нового старта» (fresh start). Им предоставляются отсрочки платежей по долгам, снижение долгов, автоматическое освобождение от обязательств при определённых условиях. Возможно регулирование деятельности коллекторов в отношении должников (запрет беспокоить должника в определённое время суток, неразглашение информации о положении должника и т. д.). В Европе – в Англии, Германии – характерна «прокредиторская модель» долгового инфорсмента. Она направлена, прежде всего, на возвращение долгов и реализацию интересов кредитора при снижении оппортунизма должника.

Прежде чем рассматривать специфику российской модели долгового инфорсмента, необходимо обратить внимание на то, что функциональная направленность института банкротства различается в зависимости от различных «проекций» рассмотрения законодательного «ядра» и «защитного поля» данного института. А это влияет на понимание институциональной результативности, например, на стадии его разработки или же на стадии его практического применения.

Любой институт, в том числе и институт банкротства, является составной частью и элементом национальной институциональной системы. При этом эволюционно он проходит несколько этапов подстраивания, на которых «ядро» и «защитное поле» института претерпевают неоднократное изменение, корректировку, адаптацию и развитие. Различные проекции института банкротства, отражены на рис. 2¹.

---

¹ Составлено автором.

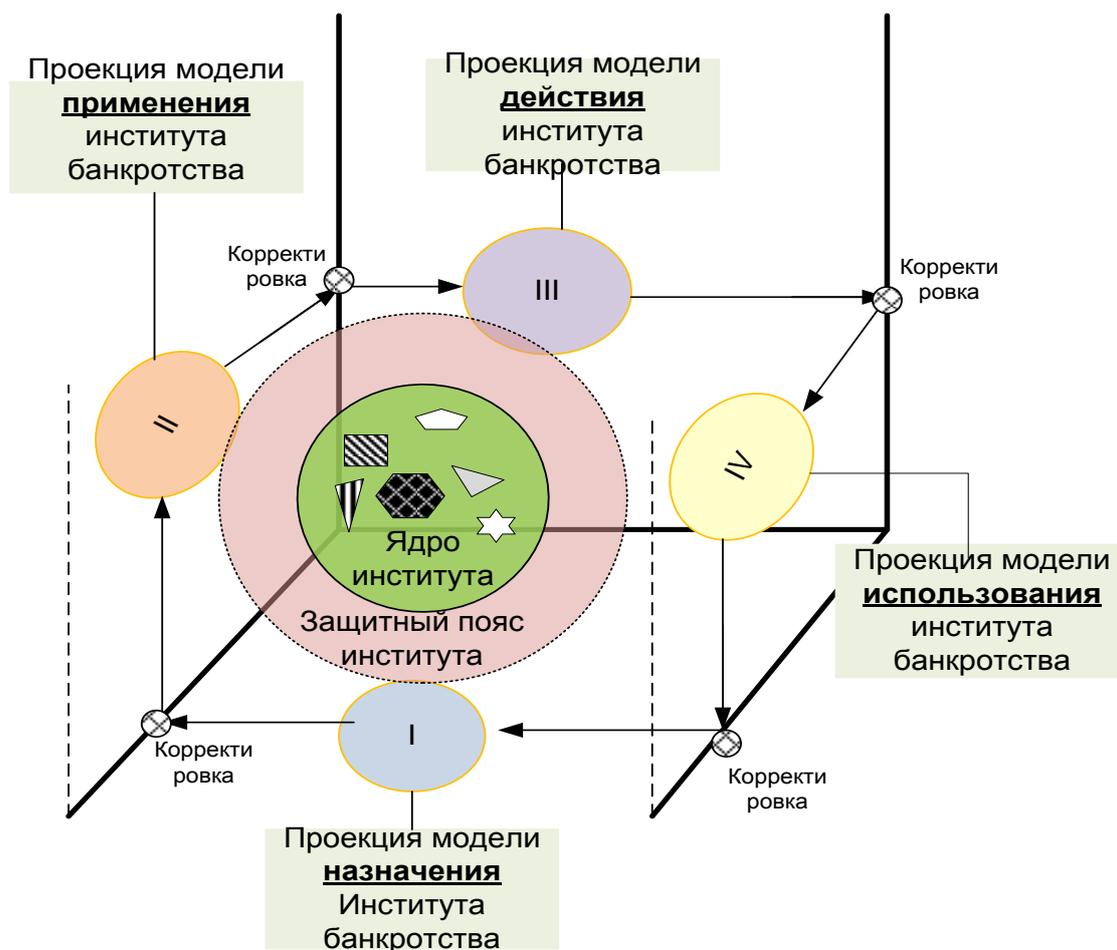

Рис. 2. Проекция института банкротства

Первая проекция института банкротства – модель назначения института – формируется на первичной стадии его законодательного проектирования, определяя системную целостность института как *единичного элемента институциональной среды*. В модели назначения института отражаются его основные элементы и функции с точки зрения основного органа его законодательного инициирования, воспроизводя нормативную составляющую его функционирования, т. е. отвечая на вопрос: «Какими должны быть цели, средства и регуляторы нового института?». В рамках данного этапа возможна разбалансированность заложенных целей, средств и функций института. Поскольку на данном этапе из всех возможно потенциальных целей, инструментов и средств будущего института основное внимание фокусируется на выборе обоснованных его составляющих, исходя из системных и ситуативных условий разработки «ядра» и «защитного пояса» института, полноты аргументированности экономико-финансовой компоненты введения нового института.

Вторая проекция института банкротства – модель применения института – формируется на второй стадии его законодательного конструирования, определяя системную целостность института как *согласованного элемента институциональной среды*. В модели применения института отражается степень согласованности его основных элементов с уже действующими элементами законодательного «ядра» и «защитного пояса» институциональной среды. Здесь уже имеется ответ на вопрос: «Какими должны быть цели, средства и регуляторы нового института, не противоречащие ранее принятым институтам и элементами институциональной среды?». В рамках данного этапа также возможна разбалансированность основных элементов и функций института. Корректировка целей, средств и функций нового института происходит в зависимости от правового поиска и степени согласованности действий органа, инициировавшего законопроект, и других различных органов по его согласованию. На данном этапе конструирования института формируется его будущая «инструкция по применению» в зависимости уже

сложившейся законодательной базы взаимосвязанных институтов по отношению к вновь вводимому институциональному образованию. Период согласования проводимых слушаний в комитетах и подкомитетах по редакции законопроекта отражает более конкретно его будущую модель реализации на практике.

Третья проекция института банкротства – *модель действия* института – формируется на следующей стадии практического введения его в действие, определяя системную целостность института как *сопряжённого элемента институциональной среды, адаптирующегося под системные свойства внешней среды*. В модели действия института отражается степень сопряжённости его основных элементов с практически действующими элементами институциональной среды, т. е. здесь имеется ответ на вопрос «Какими являются на практике цели, средства и регуляторы нового института в соответствии с практически действующими институтами и элементами институциональной среды?». Корректировка целей, средств и функций нового института происходит в зависимости от сложившейся практической канвы правоприменения сопряженных элементов институциональной среды, влияющих на степень полноты, корректность и функциональность нового института. Именно на стадии действия института особенно остро отражаются его элементы дисфункциональности, которые были заложены на предыдущих этапах его проектирования и конструирования. А также возникших под действием не только формальных элементов долгового инфорсменты, но и благодаря его неформальной компоненте, долговым ожиданиям долговым установкам, репутационным нормам экономических субъектов, которые отражают *степень охвата* и распространённость в поведении экономических субъектов формального инфорсменты.

Четвёртая проекция института банкротства – *модель использования* института – формируется на второй стадии его практической реализации, определяя системную целостность института как *встроенного элемента институциональной среды, аккомодивно влияющего на системные характеристики институциональной среды*. В модели использования института отражается степень встроенности его основных элементов в практически действующие институты и степень воздействия нового института на качество институциональной среды. Здесь имеется ответ на вопрос: «Как в действительности на практике используется институт экономическими субъектами, каковы его реальные цели, средства и регуляторы в соответствии с уже сложившимися институтами и элементами институциональной среды?». На данном этапе отражаются не только те цели, средства и функции института, которые были заложены на этапах его проектирования и введения в действие, но и те, которые заранее не закладывались разработчиками нового института, а выявились в ходе его практического использования в деятельности экономических субъектов в сравнении с другими институциональными инструментами.

Отличительная особенность именно этой проекции института заключается в выявлении системных (эмеджерных) функций и свойств института, не проявляющихся в других проекциях и не сводимых к ним, но влияющих на свойства институциональной среды в целом. Так, например, именно на практике использования российского института банкротства нашли своё отражение скрытые его функции (дисфункции), проявившиеся в том, что данный российский институт в отличие от своих первоначальных целей стал выполнять функцию перераспределителя собственности, функцию налогового оптимизатора фискальной нагрузки экономических субъектов, используется как инструмент рейдерства и т. д.

На рис. 3. Отражена взаимосвязь различных механизмов института банкротства¹.

---

¹ Составлено автором.

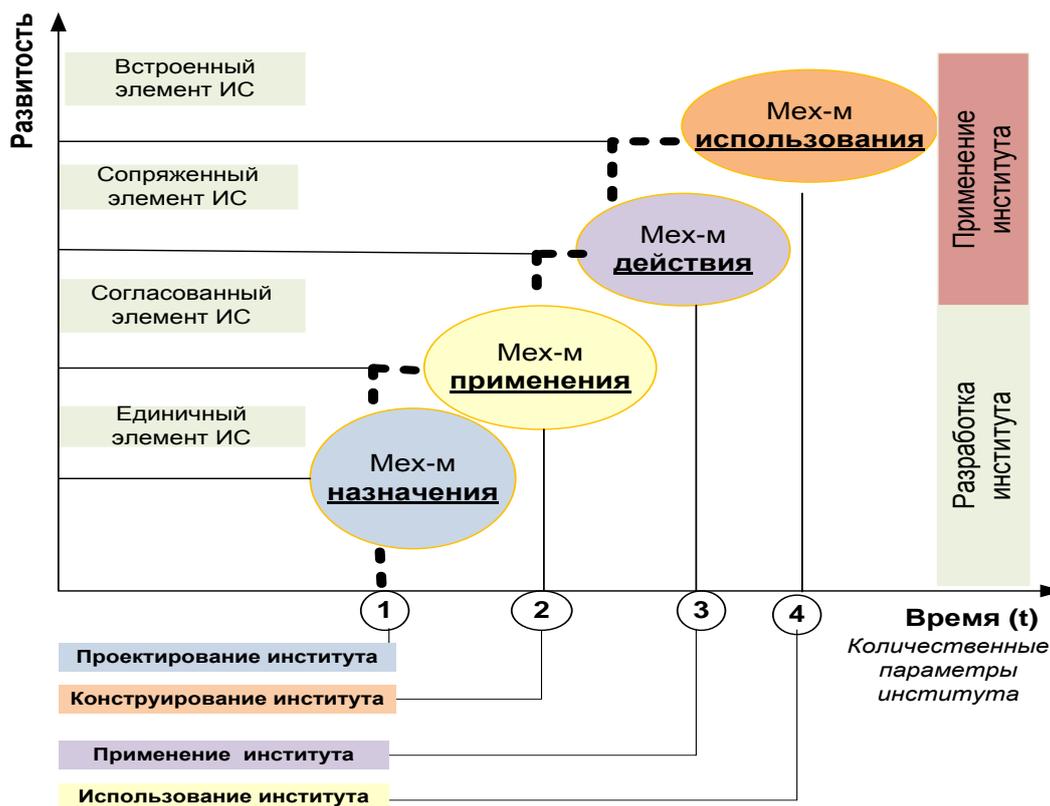

Рис. 3. Взаимосвязь различных механизмов института банкротства

Из рис. 3. видно, что противоречивость и дисструктурность и дисфункциональность института банкротства может возникать на различных этапах его разработки и применения, а именно:

- во-первых, как противоречие между механизмами *назначения* и механизмом *применения* на этапах разработки института;
- во-вторых, как противоречие между механизмами *действия* и *использования* при применении института;
- в-третьих, как противоречие между механизмами *назначения* и *действия* на практике института при адаптации института;
- в-четвёртых, как противоречие между механизмами *назначения* и *использования* института при аккомодации института.

Каждое из перечисленных противоречий отражает сущностные характеристики функционирования и развития института банкротства, определяя пределы и способы реализации экономических интересов должника и кредитора в рамках закреплённых и институционально воспроизводимых рамок реализации данных интересов, предполагая различные инструменты разрешения противоречий и средства нивелирования соответствующих негативных последствий.

Функционально законодательство о банкротстве юридических и физических лиц – взаимосвязано и направленно на реализацию основных функций института банкротства через реализацию экономических интересов должника и кредитора в рамках определённой институциональной формы.

Однако в отечественной экономической и правовой литературе отсутствует единство мнений относительно как количественной определённости функций института банкротства в целом, так и содержательной части функциональности данного института.

В одних источниках указывается, что сам институт банкротства – чисто юридическая «процедура, представляющая собой установленный порядок действий, а также осуществления всевозможных мероприятий конкурса» [1].

Другие авторы сводят функции института банкротства к его отдельным процедурам и средствам, когда «целью законодательства о несостоятельности является со-

размерное удовлетворение требований кредиторов за счёт вырученных средств от продажи имущества несостоятельного должника» [2], из виду упускаются системные характеристики назначения в целом института банкротства, а не одной из его процедур.

Третья позиция заключается в указании двух основных функций института банкротства – восстановительная и ликвидационная. При этом подчёркивается, что в целом институт несостоятельности позволяет «осуществлять структурные преобразования и создаёт условия для перераспределения капитала от нерентабельных производств в иные сферы [3]. Однако особенность российского института банкротства при его использовании проявилось в перераспределении собственности именно эффективных собственников, особенно если предприятие обладает ценным имущественным ресурсом (здание, земля, коммуникации и т. д.)

Четвёртая группа авторов рассматривает несколько функциональных подсистем института банкротства – систему предупреждения, систему восстановления, систему ликвидации. Каждый механизм (подсистема) характеризуется специфическими средствами правового регулирования. В первых двух случаях правовое регулирование сосредоточено вокруг финансового состояния должника, его платёжеспособности [4].

Пятая группа исследователей концентрируется на дисфункциональности института банкротства и нецелевом его использовании [5].

Специфика российской модели долгового инфорсmenta определяется рядом взаимообусловленных обстоятельств, проявляющихся в том, что:

– во-первых, российская модель долгового инфорсmenta находится ещё в стадии формирования, и не все её основные элементы получили законодательное оформление. Так, законопроект о банкротстве физических лиц «О реабилитационных процедурах гражданина-должника» принят Госдумой в первом чтении 14 ноября 2012 г.

Коллекторы также ожидают законопроекта о своей деятельности, и т. д.;

– во-вторых, элементы долгового инфорсmenta банкротства юридических лиц на протяжении своего законодательного развития претерпели изменения от «продолжниковой» направленности 1992 года, до «прокредиторского» вектора функционирования (закон 2002 г.)

– в-третьих, функциональная «прокредиторская» направленность формального компонента долгового инфорсmenta института банкротства юридических лиц входит в противоречие с функциональной «прокредиторской» направленностью законопроекта о банкротстве граждан;¹

– в-четвёртых, формальный компонент долгового инфорсmenta банкротства физических лиц поликомпонентен и включает: а) «потребительское банкротство» – граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями; б) банкротство граждан-индивидуальных предпринимателей, в) банкротство крестьянско-фермерских хозяйств; однако сюда не включено банкротство граждан-собственников, которым принадлежит имущественный комплекс предприятия.

Таким образом, институциональная специфика российской модели долгового инфорсmenta проявляется в её противоречивости, «смешанности» законодательной конструкции «ядра» института банкротства юридических и физических лиц и отсутствии развитости всех основных элементов долгового инфорсmenta.

Библиографический список

1. Бруско Б. С. Защита прав и законных интересов кредиторов в конкурсном праве. – Иркутск, 2004. – С. 16–37.
2. Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб.пос. – М., 2001. – С. 16.
3. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. – М., 2006. – С. 5.
4. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М. : Волтерс Клувер, 2008.

¹ На практике содержащиеся нормы в Федеральном Законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ гл. 10 «Банкротство гражданина», не являющегося индивидуальным предпринимателем, позволяющее банкротить физических лиц, применимо только после вступления в силу соответствующих изменений и дополнений ГК РФ, СК РФ, ТК РФ и др. федеральных законов.

5. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28–44.

© Е. А. Панфилова

УДК 351/354

ВЗГЛЯД НА ОРГАНИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Д. К. Юсубов

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан

A GLANCE FOR THE ORGANIZATION AND MANAGEMENT
OF PUBLIC SERVICE IN THE HISTORY OF UZBEKSTATE

D. K. Yusubov

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. The article presents arguments on the relationship between the civil service and management, its nature, formation and development with the progress of political, economic and other spheres of society.

Thus, it provides analyzes of the historical sources, directly related to the public administration, functions of management system, leaders have merit as well as the selection and appointment of officials.

Key words: public service; public administration; social and historical processes; "Avesta"; head; control system; stages of formation of government.

Можно сказать с гордостью, что узбекская национальная государственность и сформированная в ней специфическая форма государственного управления насчитывают многие тысячелетия. Современный Узбекистан и особенность организации его государственного управления своё находят место среди большинства развитых государств. Особый метод национальной государственности, формирование системы государственной службы были не просто зафиксированы на страницах истории, но и всегда были созвучными событиями, пополнялись реальной жизнью, формировались и совершенствовались как единая специфическая школа управления. Ни одно государство или научная общественность не может отрицать богатый опыт наших полководцев Жалолоддина Мангуберди, Султана Санжара, Амира Темура, Мирзо Улугбека, Захириддина Мухаммада Бабура в сфере государственного управления. Как подчёркивает Президент независимого Узбекистана И. А. Каримов, “в отличие от “западного индивидуализма”¹ чувство жития в сообществе испокон веков имеет весьма важное значение в условиях Средней Азии... Если взглянуть на образ жизни и мышления нашего народа, можно стать свидетелями ряда не свойственных другим народам особенностей, сформированных в течение тысячелетий и проявляющихся не только в качестве взаимного общения, но и ставших неотъемлемой частью жизни... Говоря о подобных отличительных чертах, присущих жителям нашей страны и народам Востока, необходимо уделять особое внимание их историческо-социальной почве”², – это свидетельствует о развитых в прошлом отечественной государственности и системе управления.

Признание учёными мира установления государственного и общественного управления на территории нашей страны ещё в середине третьего тысячелетия до нашей эры ещё раз подтверждает богатейшую историю нашего народа в области государственной службы. Как подтверждает афоризм, – благополучно вести дела надо с учётом прошлого, – мы тоже считаем, что необходимо в очередной раз взглянуть на опыт государственного управления, его организацию и государственную службу, занимающие важное

¹Каримов И. А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т. : Маънавият, 2008. – Б. 10.

²Каримов И. А. Юксак маънавият – энгилмас куч. – Т. : Маънавият, 2008. – Б. 7–8.

место в богатом духовном наследии узбекской национальной государственности. Иными словами, никому не секрет тот факт, что без прошлого нет и будущего.

Древние среднеазиатские государства были схожи не только в территориальном плане, но и с точки зрения содержания и формы системы государственной службы и управления¹. Их также объединяет общность, присущая Центральноазиатской цивилизации в сфере управления высшей (сарая) и местной властей, вопросов руководства, а также подбора и назначения должностных лиц. Как отмечает проводивший в данной сфере исследования профессор истории А. Сагдуллаев, терминология для обозначения должностей государственной службы, а также информация об общественных должностях и о порядке управления нашли своё отражение и в древнейшем письменном источнике “Авеста” (IX–VIII вв. и VII–VI вв. до н. э.). И это напрямую касается истории Узбекистана и всей Центральной Азии. Общество “Авеста” делилось на четыре части. Назывались они так: семейное сообщество – “нмана”, сообщество рода – “вис”, сообщество племени – “занту”, и союз племён – “дахью”. Слово “дахью” также обозначало и регион².

Также использовалось слово “пати” для обозначения руководителей семей, родов и племён: “нманопати” – (хозяин дома), “виспати” – (старейшина села), “дахьюпати” – (мэр области). Глава страны назывался “кави” или “састар”. Слово “састар” употреблено и по отношению к военному ведущего племени. Совет аксакалов (старейшин) – вёлся под названием “ханжамана”, а народное собрание – “вьяха”.

В древнейшие времена деятельность исполнителей управленческих должностей (аксакалов, военных руководителей, жрецов) считалась общественно полезной, так как для подобной деятельности требовались высокая нравственность и хорошая репутация. Исполнители управленческих должностей время от времени поощрялись, и это, в свою очередь, привело к появлению семей с большой прибылью. Так основанная на высоком уважении власть в обществе стала передаваться по наследству от отца к сыну.

Основные требования, предъявляемые должностям государственной службы и управления в “Авесте”, проявляются в следующем: принадлежность к одному из четырёх сословий общества (военнослужащие, ремесленники, земледельцы-крестьяне, религиозные деятели) и завоевание репутации среди них³; наличие в характере личности одного из четырёх божественных элементов в “Авесте» (огонь, вода, земля и воздух), а также их обуздывание личностью. Вышеперечисленные четыре элемента составляют основу общества в “Авесте”. Непринадлежность хотя бы одному из них ограничивала участие любого человека в управлении. Высокопоставленные должности представлялись с учётом степени обуздания человеком одного из элементов⁴.

По требованиям “Авесты”, высокие посты предоставлялись не тем личностям, которые обладали в совершенстве одним из вышеупомянутых элементов, а именно тем, кто мог воспользоваться всеми четырьмя элементами в умеренной степени.

Например, в характере руководящей персоны элемент огня не должен быть сильным, так как огонь рассматривался, как символ ярости, и считалось, что руководитель с таким характером может допускать серьёзные ошибки. Таким образом, вода выражала добродушие и нежность, земля – скромность, воздух – эгоизм и высокомерие, легкомыслие, но одновременно гордость и честь. Также считалось, что яркое проявление одного из этих элементов в характере людей может вызывать проблемы в деле управления. Кроме того, каждый из элементов взаимосвязан с остальными, и основ-

¹Сагдуллаев А., Аминов Б., Мавлонов Ў., Норкулов Н. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққийети. – Т. : Академия, 2000. – 272 б.; Сагдуллаев А. Қадимги Ўрта Осиё тарихи. – Т. : Университет, 2004. – 84 б.; Сагдуллаев А., Мавлонов Ў. Ўзбекистонда давлат бошқаруви тарихи. – Т. : Akademiya, 2006. – 140 б.; Эшов Б. Суғдиёна тарихидан лавҳалар. – Т. : Университет, 2002. – 236 б.; Насимхон Раҳмон. Турк хоконлиги. – Т. : А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993. – 144 б.

²Сагдуллаев А., Аминов Б., Мавлонов Ў., Норкулов Н. Ўзбекистон тарихи: давлат ва жамият тараққийети. – Т. : Академия, 2000. – 272 б.; Сагдуллаев А. Қадимги Ўрта Осиё тарихи. – Т. : Университет, 2004. – 84 б.; Сагдуллаев А., Мавлонов Ў. Ўзбекистонда давлат бошқаруви тарихи. – Т. : Akademiya, 2006. – 140 б.; Эшов Б. Суғдиёна тарихидан лавҳалар. – Т. : Университет, 2002. – 236 б.; Насимхон Раҳмон. Турк хоконлиги. – Т. : А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1993. – Б. 36.

³Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик /Аскар Маҳкам таржимаси. –Т. : Шарк, 2001. – Б. 277.

⁴Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик /Аскар Маҳкам таржимаси. –Т. : Шарк, 2001. – Б. 105.

ные решения в сфере управления принимались на собраниях четырёх сословий, представляющие четыре элемента¹.

Как пишет Л. Н. Гумилёв в произведении “Древние турки”, в IV–III веках у турецких народов существовала своеобразная система государственной службы и управления, которая осуществлялась в основном в двух направлениях.

В первом направлении (IV–VI вв.) в управлении на уровне племён в государственной службе доминировали правила передачи власти по наследству. Во втором направлении (VI–VII вв.) Л. Н. Гумилёв называет систему государственной службы и управления “ступенчатой улусной системой”² (*улус* – название большого феодального государственного образования в Средней Азии).

Такую же информацию можно встретить и в произведении “Шажараи турк” Абулгази Бахадирхана³. Эти данные ещё раз подтверждают связанность требований государственной службы и управления такими критериями, как грамотность и мудрость, мощь и собственность, престиж среди населения, глубокое владение религиозными знаниями и наследование.

При правлении глав халифатов в VIII–IX в Мавераннахре и Хурасане, а особенно при последних династиях Тахиридов, вводилась, специфическая система в управлении этих краев. Вначале часть населения, принимавшая религию Ислам, была полностью освобождена от налогов, а среди них те, кто занимались исламской наукой, награждались разными способами. Со временем была восстановлена старая система государственного управления, которая веками господствовала на этих территориях. Было введено в практику территориальное разделение государства на вилояты (области), районы, города, на определённые посёлки, а также стали назначать руководителей из местного населения. Таким образом, была достигнута стабильность в регионе и объявлена свобода вероисповедания⁴.

При этом государственная служба и управление тахиридов отличалась от халифатов тем, что у тахиридов управление основывалась на многочисленных местных элементах. Следует особо подчеркнуть, что при тахиридах мало внимания уделялось науке⁵.

После тахиридов традиции государственного управления развивались. За ними поочередно следовали правления Саманидов (IX–XI вв.), Караханидов (X–XII вв.), Газневидов, Селяжукидов (XI–XII вв.), Хорезмшахов (XII–XIII вв.). При их управлении система государственного руководства во многом соответствовала традициям тахиридов.

В целом, если обобщить различные способы управления государственной службой и их особенности, требования к государственной службе, внедрённые в этих государствах, можно охарактеризовать так: основное внимание при назначении на должности государственного управления уделялось следующим критериям – репутация; военный потенциал; принадлежность к высшим родам и их социальное происхождение; экономическое состояние, а также их принадлежность к тем или иным влиятельным племенам.

Древняя система управления осуществлялась с учётом следующих функций: экономической, социальной и военно-политической.

В системе экономических функций производство и социальное распределение труда занимало приоритетное место. В частности, земледелие, организация производства, распределение земли и воды в коллективных хозяйствах, внедрение строительного и ирригационного хозяйств, производство продукции сельского хозяйства и ремесла, обмен товарами и торговые отношения. На разных этапах производства появлялись задачи, связанные с планированием, организацией, упорядочением и установлением контроля. Возникновение социальных функций обуславливается необходимостью упорядочивания и координации взаимных отношений между сообществами, разрешения спорных вопросов, урегулирования внутренних и внешних отношений сообществ.

¹Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик /Аскар Махам таржимаси. – Т. : Шарк, 2001. – Б.115.

²Гумилёв Л. Н. Кадимги турклар. – Т. : Фан, 2007. – Б. 65.

³Абулғозий. Шажараи турк. – Т. : Чўлпон, 1992. – 192 б.

⁴Сагдуллаев А., Мавлонов Ў. Ўзбекистонда давлат бошқаруви тарихи. – Т. : Akademiya, 2006. – Б. 69–71.; Мец А. Мусульманский ренессанс. – М. : Наука, 1973. – 473 с.

⁵Саидқосимов С., Ахмедов А., Ахмедов Б. Амир Темур жахон тарихида. – Т. : Шарк, 2001. – Б. 47.

Военно-политические же функции проистекали из нужд обороны от внешних вторжений, производства военных сооружений, организации вооружённой армии, осуществления обороны на местных территориях, установления межгосударственных отношений, а также разрешения других спорных вопросов.

Об участии интеллигенции и учёных в деле государственного управления свидетельствуют многочисленные произведения отечественной истории. В них имеется огромное количество информации о правилах и ценностях, связанных с государственным управлением и принципами руководства. Например, в произведении “Садди Искандарий” Алишера Навои при создании образа повелителя перечисляется ряд особенностей, присущих руководящему человеку¹.

В своём произведении “Хайратул-аброр” он критикует ряд критериев², собственных правителям, а в труде “Махбуб ул-кулуб” излагает свои рассуждения о царях, беках – *(правителях какого-л. района или города в среднеазиатских ханствах)*, помощниках, министрах, военных руководителях, шейхах-уль-ислам *(главах духовенства в ханствах Средней Азии)*, казиях *(судьях, судивших по законам шариата)*, а также других должностных лицах³. Если в труде “Тарихи мулуки ажам” мыслитель подходит с аналитической точки зрения к положительным и отрицательным качествам государственных деятелей тогдашней эпохи, их делопроизводству, личным достоинствам⁴, то в сочинении “Муншаот” рассказывает о назначении людей на государственные должности на основе своего личного опыта и примеров из своей жизни⁵. Ибо, по сведениям Зайниддина Восифия, Алишер Навои уделял огромное внимание подбору должностных лиц. Рукописи Восифия также свидетельствуют о процессах подбора некоторых кандидатов Алишером Навои, в том числе Шайх Бахлул, Сохибдоро, Хофиз Гиёсиддин Дехдор⁶. К примеру, Самандар Термизий в труде “Дастурул мулук”, несмотря на возвеличивание Бухарского Эмирата, чётко указывает на беспорядки в государственном управлении и в деле назначения должностных лиц в Эмирате, а также подчёркивает, что в те времена государственное управление в целом вышло из строя. Поэтому он убедительно призывает правителей считать приоритетными задачами вопросы подбора кандидатов на руководящие посты, и укрепление центральной власти. В своём произведении Хожа Самандар Термизий также описывает необходимые критерии, необходимые при подборе лиц на должности государственной службы.

В каждом разделе сочинения он отдельно останавливается на необходимом качестве для руководящих персон, пытается раскрывать суть и содержание данных качеств на различных примерах и “премудростях”. Правила и принципы назначения государственных должностных лиц определялись ещё тем, что они приведены в тесной последовательности и взаимосвязи, упорядочены по важности и значению⁷.

Нормы и ценности, связанные с подбором государственных деятелей и государственным управлением, также отражены в следующих произведениях: “Описание жизни Султана Жалолоиддина” Шихобиддина Мухаммад ан-Насавия Мангуберди, “Футувватномаи султоний”, “Ахлоки мухсиний” Хусайна Воиза Кошифия, “Бобурнома” Захириддина Мухаммада Бобура, “Бадоеул вакоъ” Зайниддина Восифия, “Жавохирнома” Абу Райхона Беруни, “Насихат ул-мулук” Абу Хомид Газзоли, “Жомиъ ул-хикоёт” Мухаммада Авфия, “Латоиф ат-тавоиф” Фахриддина Али Кошифия, “Зийнат ул-мажолис” Маждия, “Шайбонийнома” Мухаммад Солиха, “Нигористон” Қози Ахмад Гаффория, “Мифтоҳ ул-адл” Пошшоходжы, “Равзат ус-сафо” Мирхонда, “Дастур ул-вузаро”, “Хулосат ул-ахбор” Хондамира⁸.

¹Алишер Навоий. Садди Искандарий. – Т. : Фафур Фулом нашриёти, 1991. – 832 б.

²Алишер Навоий. Хайратул-аброр. – Т. : Фафур Фулом нашриёти, 1989. – 352 б.

³Алишер Навоий. Махбуб ул-кулуб. – Т. : Фафур Фулом нашриёти, 1983. – 112 б.

⁴Алишер Навоий. Тарихи мулуки Ажам. – Т. : Фафур Фулом нашриёти, 1967. – 14 жилд. – Б. 183–238.

⁵Алишер Навоий. Муншаот. – Т. : Фафур Фулом нашриёти, 1966. 13 жилд. – Б. 85–156.;

Шарафутдинов Олим. Алишер Навоий. – Т. : Ўзбекистон КП МК Бирлашган нашриёти, 1967. – 80 б.

⁶Зайниддин Махмуд Восифий. Бадоеул вакоъ (Нодир вокеалар). – Т. : Фафур Фулом нашриёти, 1979. – Б. 91–94, 111–113.

⁷Хожа Самандар Термизий. Дастур ул-мулук. – Т. : Фафур Фулом нашриёти, 1997. – 272 б.

⁸Шихобиддин Мухаммад ан-Насавий. Султон Жалолоиддин Мангуберди ҳаёти тафсилоти / К.Матёкубов тарж... – Т. : O'zbekiston, 2006. – 384 б.; Хусайн Воизи Кошифӣ. Футувватномаи султонӣ. Ахлоки

С XVII века и четверть XX века существовало несколько государств на территории Средней Азии. В статус должностей государственного управления этих государств были внесены различные изменения. Поэтому периодизация истории общественно-политических процессов с точки зрения государственного и общественного управления, обычаев государственной службы, подбора и назначения на должностные посты становится сложной проблематикой.

Но всё-таки имеются попытки современных учёных. В частности, политологом Ф. Равшановым с учётом тематики было проведено следующее условное разделение эволюционных этапов формирования кадров в государственном управлении¹:

- **первый период** – с древних времён до VIII в. – этап практического формирования подбора должностных лиц на государственное управление, управленческое мастерство, а также руководителей в систему управления;
- **второй период** – с IX–XVI вв. – этап формирования национальных систем подбора лиц на государственное управление, в систему управления, с учётом руководящего мастерства и научных теорий и учений по данной тематике.
- **третий период** – с XVII века до первой четверти XX века – этап застоя и регресса практических и научных традиций в национальных системах подбора на государственное управление, в управленческом мастерстве и руководстве;
- **четвёртый период** – с XX века – 1925–1990 гг. – этап прекращения национальных традиций государственного управления и полного отказа от национальной системы в связи с переходом на коммунистические тоталитарные способы руководства;
- **пятый период** – с конца XX века – этап воссоздания системы управления, восстановления национальных основ и их обогащение мировым опытом в условиях национальной независимости и на основе “Узбекской модели” государственности.

В истории национальной государственности формирование государственной службы и управления, её развитие всё ещё нуждается в глубоком изучении, несмотря на наличие многих произведений по данному вопросу.

Более того, с точки зрения использования национального наследия в этой области при создании современного правового государства данная тематика должна стать особым объектом изучения.

Одним словом, в истории узбекской государственности имеются многочисленные произведения по организации государственной службы и управления. Сегодня мы можем рассматривать их, как непосредственно касающиеся данной тематики произведения, а также в качестве научно-теоретических источников. В данных трудах вопросы по тематике изложены разными способами. Если в некоторых из них государственное и общественное управление анализируется во взаимосвязи с процессами общественно-политического и экономического развития в обществе, то в других делается акцент на развитие самих принципов государственной службы, где излагаются особые взгляды по данной сфере. К числу подобных трудов можно отнести, в основном, художественные произведения и исторические летописи. При этом, несмотря на их художественный стиль, их можно включить в список исторических источников, напрямую связанных с теоретическими проблемами государственного и общественного управления, подбора и назначения должностных лиц.

© Д. К. Юсубов

мўхсиний. – Д. : Адиб, 1991. – 320 б.; Захириддин Мухаммад Бобур. Бобурнома. – Т. : Юлдузча, 1989. – 368 б.; Зайниддин Восифий. Бадоеъул вакоъ. – Т. : Гафур Фулом нашриёти, 1979. – 214 б.; Аждодлар ўғити. – .: Чўлпон, 1991. – 240 б.; Навоий замондошлари хотирасида. – Т. : Гафур Фулом нашриёти, 1985. – Б. 21-151.

¹Равшанов Ф. Р. Ўзбекистон Республикасида рахбар кадрлар танлаш асослари. Докторлик диссертацияси. – Тошкент, 2009. – 358 б.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

М. Р. Богатырева, Д. Гайнетдинова
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Башкортостан, Россия

ANALYSIS OF THE SITUATION IN THE LABOR MARKET OF BASHKORTOSTAN

M. R. Bogatyreva, D. Gainetdinov
Bashkir State University, Ufa, Bashkortostan, Russia

Summary. This paper analyzes the labor market situation in the Republic of Bashkortostan. The data on the economically active population, the statistics of supply and demand on the labor market.

Key words: demand, supply, labor market, cost-active population.

Сегодня на российском рынке труда складывается неутешительная ситуация – в условиях современной рыночной экономики ощущается острый дефицит квалифицированной рабочей силы. Особенно плачевная ситуация с молодыми специалистами. А ведь молодые рабочие кадры, как и рабочие профессии, на данном этапе, при намечившемся росте объёмов производства являются двигателем развития реального сектора в экономике страны. Такая обстановка наблюдается как в целом по стране, так и в отдельных регионах.

На территории Республики Башкортостан (далее РБ) мы исследуем рынок труда, для чего сначала необходимо рассмотреть влияние всех аспектов на сложившуюся ситуацию. Конъюнктура рынка труда отражает соотношение спроса и предложения во всех составляющих структуры рынка труда. Поэтому необходимо рассмотреть проблему с учётом основных социально-экономических, демографических и отраслевых особенностей. По итогам обследования населения (проводимого органами статистики РБ в 2013 г.) численность экономически активного населения составила 1 991,3 тыс. человек. 133,7 тысяч из них являлись безработными – по критериям Международной организации труда (т. е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю). Для изучения динамики ситуации приведём некоторые данные в таблице 1[1].

Таблица 1

Экономическая активность населения Республики Башкортостан

Показатели	1 квартал 2012 г.	1 квартал 2013 г.	2013 г. в % к 2012 г.
Экономически активное население, тыс. чел	2 040,4	1 991,3	98
в том числе:			
Занятые в экономике, тыс. чел.	1 876,8	1 857,6	99
Безработные, тыс. чел.	163,5	133,7	82
Уровень общей безработицы, %	8	6,7	

В динамике мы можем наблюдать сокращение численности экономически активного населения республики на 2 % процента. Это напрямую обусловлено спадом демографического роста и нарастанием тенденции старения населения, что наблюдается уже с 2006 года и имеет место сегодня. В связи с этим сократилась доля занятых в экономике на 1 %. Значительно сократилось количество безработных, а общий уровень безработицы составил 6,7 % против 8 % в прошлом году.

Зарегистрированных безработных на начало года было 26 480 человек. В течение 1 квартала статус безработных получили ещё 14 149 человек. Это 60,1 % от числа ищущих работу граждан. В этом же квартале сняли с учёта 13 401 безработного гражданина. Из них 5 952 человека было успешно трудоустроено.

Это 44,4 % от числа снятых с учёта безработных. Назначена трудовая пенсия 339 гражданам (2,5 %). 2 271 (17 %) приступили к профессиональному обучению. А 4 839 (36,1%) были сняты с учёта по другим причинам. В результате численность официально зарегистрированных безработных на конец марта составила 27 229 человек, что на 749 человек или на 2,8 % больше, чем на начало года. Средняя продолжительность безработицы на 1 апреля составила 4,9 месяца (на 1 апреля 2012 г. – 5,1). Эти цифры говорят о том, что увеличение количества зарегистрированных безработных за анализируемый период в среднем не ухудшает сложившийся ситуации на рынке труда республики. Хотя отмечено незначительное увеличение по сравнению с 1 кварталом 2012 г. доли краткосрочной безработицы (до 4 месяцев), отмечается уменьшение доли стойкой (от 4 месяцев до 1 года) и хронической (более года) безработицы.

Уровень зарегистрированной безработицы в целом по республике на 1 апреля 2013 г. составил 1,33 % от экономически активного населения, по Уфе – 1,27 %, по городам – 1,2 %, по районам – 1,57 %. В прошлом году соответственно – 1,45 % по республике и 1,49 % по Уфе. Данный показатель в Российской Федерации составил – 1,4 %, в Приволжском федеральном округе – 1,1 %.

К сожалению, делая выводы из приведённых данных, можно сказать, что на рынке труда республики сохраняется дифференциация территорий по уровню регистрируемой безработицы. На начало апреля в 33 муниципальных образованиях уровень безработицы сложился ниже, чем в среднем по республике. Наименьший уровень безработицы в городах Нефтекамске (0,84 %), Туймазы (0,85 %), в Миякинском (0,82 %), Бакалинском (0,84 %) районах. Высокий уровень безработицы сохраняется в городах Агидели (7,62 %) и Межгорье (2,59 %), в Чишминском (2,8 %), Архангельском (2,5 %), Дуванском и Аскинском (2,47 %) районах (таблица 2). Причина значительной разницы кроется в неблагоприятном социально-экономическом положении, отстающих районов и городов. В частности, в г. Агидель, согласно его инвестиционному паспорту [2], в связи с отсутствием градообразующих предприятий наблюдается отток населения в другие города и районы. Оставшееся взрослое население вынуждено работать вне города: на Севере, в Западной Сибири. Как следствие – сокращение количества детей в общеобразовательных учреждениях. Анализируя состояние рынка труда г. Агидель, как, впрочем, и других регионов с повышенной долей безработицы, выявляется, что одной из проблем остаётся спрос и предложение рабочей силы и рабочих мест. Говорить о полной занятости нельзя, так как спрос на рабочую силу не совпадает с её предложением. Поэтому коэффициент напряжённости на рынке труда на 01.01.2013 года составляет 23,54. Сегодня на одну вакансию претендуют 43,7 безработных.

Анализируя спрос и предложение на рынке труда РБ, необходимо привести следующую статистику. За исследуемый период предприятия и организации различных форм собственности представили в государственную службу занятости населения 67,4 тыс. заявок на подбор кадров. В среднем за месяц поступали данные о наличии 26,3 тыс. вакансий. Из 7,4 тыс. предприятий, заявивших о потребности в рабочей силе, 33 % составили предприятия с государственной формой собственности. В республиканском банке вакантных рабочих мест на 1 апреля 2013 г. имелись сведения о наличии 45,2 тыс. свободных рабочих мест (на ту же дату прошлого года – 40,5 тыс. вакансий). Доля вакансий по рабочим профессиям составила 83 %, доля вакансий с оплатой труда выше прожиточного минимума – 85%.

Наибольшую потребность в рабочей силе испытывали предприятия и организации строительства (24,5 %), обрабатывающего производства (17,6 %), оптовой и розничной торговли (11,9 %).

Наиболее востребованными на рынке труда являлись рабочие профессии: арматурщик, бетонщик, водитель автомобиля, грузчик, дворник, каменщик. А также должности служащих: агент страховой, агроном, врач, врач-педиатр, врач-терапевт.

Предложение рабочей силы на 1 апреля 2013 г. представлено 28,8 тыс. незанятых граждан, из которых 58 % составили рабочие, 39 % – служащие, 3 % – не имеющие профессии, впервые ищущие работу.

Библиографический список

1. URL: <http://www.bashzan.ru>
2. Инвестиционный паспорт городского округа город Агидель Республики Башкортостан.
3. УДК 007:304:001

© М. Р. Богатырева, Д. Гайнетдинова

УДК 316.774

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. В. Комова
Национальный университет «Львовская политехника»,
г. Львов, Украина

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODERNIZATION OF MASS COMMUNICATION

M. Komova
National Lviv Polytechnic University, Lviv, Ukraine

Summary. The article deals with the impact of convergence on the development of communications policy. Analyzed the levels and components of the convergence of communication media, trends, creating new communication models.

Key words: media; information society; convergence.

Современные процессы системной трансформации медиа, порождённые воздействием технологической и экономической среды, находят своё выражение в форме структурно-функциональной модернизации СМК. Это происходит в условиях, когда развитие рыночных отношений, различных видов рынка вызывает рост потребностей в актуальной, объективной и своевременной документальной информации. В контексте структурно-функционального развития медиасистемы разворачиваются конвергенционные процессы, которые являются проявлением сращивания традиционных медийных технологий и технологий менеджмента и информатики. Структурно-функциональная модернизация СМК охватывает систему технологических и экономических факторов, связанных между собой тесными причинно-следственными связями. Это расширение спектра традиционных функций журналистики, появление новых функций СМК; развитие типологической структуры СМК, появление новых типов изданий; стабилизация тренда развития и функционирования СМК; бурное развитие медиабизнеса.

В современных условиях системная трансформация проявляется в ориентации на рыночные отношения, в гуманизации общественных отношений, демократизации политической системы. Эти факторы обусловили необходимость модернизации системы информационного взаимодействия между субъектами экономики, политики, средств массовой коммуникации. Трансформационные процессы общественной жизни обуславливают качественно новое состояние общественного строя, включая экономику, политику, культуру.

Тенденции трансформации, глобализации СМК является объектом фундаментальных научных исследований. В. В. Ризун, О. В. Зернецкая отмечают, прежде всего, комплексный, системный характер трансформационных изменений в социальных коммуникациях [4, 8].

Явления социальной трансформации общества, глобализации и конвергенции СМК изучают Я. Н. Засурский, Е. Л. Вартанова, Б. А. Играев, В. А. Караева.

Типологические модели новых медиа предлагает для научного обсуждения К. А. Карякина.

Приоритеты коммуникативистики и их модернизацию, современные технологии представления новостей, в частности феймирование новостей, исследует Л. М. Землянова [1, 3].

Конвергенцию СМК можно представить таким процессом, который изменяет не только системы средств массовой коммуникации (с масс-медиа включительно), но и связанные с коммуникационной деятельностью сферы производства, бизнеса, интеллектуального продукта. В системе конвергентных преобразований центральное место принадлежит коммуникационным сферам влияния на общество. Конвергенция СМК, преследуя цель унифицировать информационную (техническую, инструментальную, основанную на компьютерных технологиях) систему доступа к источникам сообщений, разнообразит коммуникационные (контентные, содержательные, несущие сообщения) характеристики процессов, имеющих отношение к понятию современной общественной среды. Речь идёт о слиянии процессов, которые могут свидетельствовать в пользу многоуровневости и многофункциональности прикладной конвергенции средств массовой коммуникации.

В то же время конвергенция может происходить на многих коммуникационных уровнях, оставаясь при этом цельным, нераздельным процессом. Можно отметить два уровня конвергенции СМК.

На информационном (технологическом) уровне происходит слияние технологий. Это позволяет различным техническим носителям (кабельным, беспроводным, компьютерным, сетевым, спутниковым) доставлять информацию пользователю. В основе технологической конвергенции СМК лежит процесс дигитализации, перевода контента в цифровую форму, которая позволяет нивелировать вербальную и двигательную группу сообщений (интерактивность). Цифровой формат контента позволяет осуществлять распространение в различных формах вне зависимости от конкретной коммуникационной индустрии и технологических платформ. Технологическая конвергенция предполагает, что интерактивность становится ключевым фактором современных СМК.

На коммуникационном (контентном) уровне конвергенция СМК приводит к слиянию прежде отдалённых и разобщённых массово-коммуникативных групп. Становится трудно определить, о каких средствах массовой коммуникации идёт речь. Радио в Интернете, свод законодательных актов на компакт-диске, видеофильм в мобильном телефоне или выпуск новостей иракского телевидения по спутнику, электронное письмо, принятое почтовым ящиком, – всё это передача функций от одних СМК к другим и возможность получать любые контенты (коммуникационный фактор конвергенции) любыми каналами (информационный фактор конвергенции). Происходит изменение традиционных представлений об информационных и коммуникационных каналах. Будущее традиционных СМК становится не таким чётким, каким оно казалось в постиндустриальные времена.

Сближение различных СМК, появление общих для разных каналов передачи сообщений контентных продуктов приводит к рождению новых интегрированных средств массовой коммуникации. На мегакоммуникационном уровне это означает, что конвергенция СМК приводит к слиянию рынков и бизнеса. Коммуникационная экономика движется к пункту интеграции с телекоммуникационной сферой бизнеса, производителями технических средств и программных продуктов. Создаётся некий интегрированный рынок, на котором удивительным образом сочетаются мультимедийные программные и контентные услуги.

Процесс конвергенции в коммуникационной среде закладывает технологические основы трансформации экономической сферы, которая имеет отношение к функционированию средств массовой коммуникации. Прогресс технологий, который обеспечивает развитие экономики и культурной глобализации, способствует возвышению финансовой сферы над всеми другими сферами современной экономики. Финансовые потоки при этом всё больше отделяются от реальной сферы производства и услуг. Этот феномен современной экономической системы приводит к созданию виртуального капитала [6, с.11–19], который существует только в экономическом пространстве. Благодаря конвергенции средств массовой коммуникации мир капитала стал более самостоятельным и автономным.

Денежная масса, которая вращается в СМК, превратилась в то, что сопровождает передачу сообщений. Поток сообщений в виртуальном мире при больших потребностях, постоянно обновляясь, не уменьшается. Коммуникационная и экономическая сферы жизнедеятельности становятся ключевыми характеристиками процессов конвергенции СМК.

Сегодняшнее развитие СМК свидетельствует не только о том, что их будущее будет обеспечивать прогресс технологий. Всё более явным становится экономический контекст развития конвергенции СМК, соответственно которому именно прогресс технологий трансформирует рынок средств массовой коммуникации.

Коммуникационная экономика выделяет четыре взаимосвязанных экономических фактора конвергенции средств массовой коммуникации (об этом пишет Е. Вартанова): региональная интеграция национальных экономик; демократизм общества; развитие технологий; конкуренция [1]. Взаимозависимость факторов конвергенции СМК стимулируют технологические факторы, которые, несомненно, являются ведущей силой трансформации в коммуникационной сфере. Именно информационная и коммуникационные технологии дали возможность воплотить огромное количество элементов глобализации. Следствием этого стало бурное развитие коммуникационных услуг, которое определило развитие многих направлений деятельности, прежде всего СМК [7, с. 35–37].

Новые технологии приводят к развитию коммуникационной экономики. Под влиянием конвергенции изменяется концентрация СМК, в частности, создаются коммуникационные концерны. Ранее коммуникационные концерны создавались по логике рынка, но, сосредотачивая в своих руках огромную коммуникационную способность, они смогли узурпировать право на информацию. Возникла угроза демократии – одному из четырёх указанных выше экономических факторов конвергенции средств массовой коммуникации. Достаточно опасной была реальность, если учесть коммуникационные концерны, в основе которых лежат корпоративные (например, газета, радио, телевидение – в руках одних собственников, и не обязательно это должно быть не государство), ситуационные (временная скоординированная информационная коалиция внутреннего и внешнего корреспондирования), творческие (превалируют конкретные жанры или коммуникационные направления) аспекты. Добавим к этому жажду нашей аудитории к максимализму, о чём пишет А. Ручка [9].

Новые угрозы могли компенсироваться тем, что существует определённая устойчивость коммуникационных концернов. Впрочем, вместо ожидаемого разнообразия процесс концентрации СМК в пределах определённого коммуникационного концерна привёл к распространению массовой культуры, что в контентном и интеллектуальном смыслах приостановило поступательное развитие коммуникационной индустрии.

Новые коммуникационные модели создаются в противовес распространённому когда-то приёму диверсификации коммуникационного производства, который отвлекал внимание и финансовые потоки от непосредственно коммуникационного продукта. Конвергенция СМК требует от массово-коммуникационной деятельности гибкости в стратегии [11], но принципиальности в ситуации на рынке. Конвергенция СМК может привести к перераспределению ролей на коммуникационном рынке.

Поэтому коммуникационная глобализация приводит к системным изменениям в функционировании общества и индивидуумов. Глобальные коммуникационные технологии дают возможность:

- иметь неограниченный доступ к сообщениям о событиях в любой части и в любой точке мира;
- быстро перемещаться в новостных потоках, которые актуальны непрерывно в течение двадцати четырёх часов;
- формировать новые коммуникационные сообщества (учёный Юрий Финклер называет их кластерами [10]) как в пределах границ национальных государств, так и в транснациональном контексте;
- выделять из национальных обществ новые элиты (финансовые, экономические, политические, интеллектуальные, уголовные), которые объединены в глобальную сеть.

Коммуникационная глобализация не только охватывает великие державы. Она даёт возможность небольшим странам и небольшим территориальным частям этих стран (вплоть до отдельной общины) иметь контакты со всем миром. Именно поэтому глобализацию неправильно понимать, как только американизацию, о чём пишет российский профессор Ясен Засурский [2, с. 6; 3]. Современные информационные возможности (особенно Интернет) достаточно масштабные и ёмкие, чтобы дать возможность небольшим групповым общественным субъектам присутствовать в виртуальном пространстве, объединяя своих представителей вне зависимости от государственных границ и географических расстояний.

При этом современные глобальные сети не только объединяют, но одновременно создают возможности для уединения, изолированности. Коммуникационная глобализация, следовательно, имеет интересную обратную черту – индивидуализацию восприятия сообщений и формирования информационного слоя в сознании потребителя. Этот фактор глобализации является ярким примером того, что сама коммуникационная глобализация – сложный процесс, который включает не только стандартизацию, но и возникновение большего смыслового разнообразия. Это разнообразие проявляется в сетевых конфигурациях, контентном наполнении сообщений, множестве коммуникационных культур и традиций. И хотя глобализация несёт угрозу унификации ценностей и культурного разнообразия, прокладывая дорогу модерну и постмодерну [12, с. 153–155], она, несомненно, способствует традиционному развитию национальных культур и идентичностей, становлению новых социумов и индивидуальных качеств.

Глобализация изменила коммуникационную сферу общества. При этом наиболее существенным процессом, который коренным образом трансформировал социальную значимость, контентное наполнение и типологическую структуру СМК, стала конвергенция, которая уже сейчас может позволить сочетать все виды массово-коммуникационной деятельности, все типы коммуникационного продукта. Например, пользователь Интернета может читать электронные версии газет, просматривать отдельные части телепередач, быть причастным к функционированию радио. Интернет уже давно используется в максимально возможных видах коммуникации – от индивидуальной электронной почты и до многоканальных трансконтинентальных конференций.

При этом конвергенция средств массовой коммуникации становится возможной благодаря процессам дигитализации (перевод контента в цифровую форму). Дигитализация (или оцифровка, цифровизация) позволяет унифицировать коммуникационную составляющую любого сообщения так, что оно может быть понято (прочитано) информационной системой и достаточно легко «транспортируется» любым каналом передачи сообщений. В результате этого любая информационная система превращается в особую среду, где контент, получив новый цифровой вид, преодолевает локализации традиционных СМК. Нет уже преград в виде времени, которое необходимо для распространения печатных средств массовой коммуникации, финансовых резервов (необходимых для функционирования печатных и электронных средств массовой коммуникации), пространства, которое ограничивает трансляцию радио или телевизионного сигнала – преград ни для тех, кто производит сообщение, ни для тех, кто их принимает. Дигитализация устраняет функциональные различия между отдельными СМК, не только прокладывая путь к конвергенции средств массовой коммуникации, но и уравнивая их контент.

В результате дигитализации общей единицей для всех средств массовой коммуникации (включая СМИ) становится текст, который приобретает новое цифровое измерение. Тем самым новая информационная среда начинает оказывать влияние на коммуникационную сферу языка, в которой – наряду с линейной – выстраивается какая-то новая гипертекстуальная структура.

И действительно, сколько бы ни говорилось об автономности массовой коммуникации [5, с. 5–7], мы должны признать, что в рамках этого пространства реализуются коммуникационные образцы поведения и деятельности, а также осуществляется информационная политика. Всё это имеет место потому, что в массовой коммуникации продуцируются тексты, которые тиражируются и распространяются в обществе. Как сфера смыслов, ценностей и значений, которые воплощены в публицистических текстах, она тесно связана с изменениями символической (духовной) культуры. В массовой ком-

муникации сохраняется, циркулирует, перемещается значительное количество литературных текстов, телетекстов, текстов, сопровождающих видео-, кино-, аудио коммуникационные средства. То есть публицистических текстов, которые в качестве носителей определённых идей, ценностей и смыслов имеют потенциальный заряд для информативного и эмоционального воздействия на потребителя информации. Представляется интересным провести анализ характера и направленности идей, ценностей и смыслов, которые продуцируются и транслируются конкретными категориями общества.

Таким образом, динамика развития этих сфер человеческой деятельности будет развиваться неслыханными темпами. В условиях роста – параллельно – культуры потребления массово-коммуникационного продукта могут выделиться коммуникационные социальные системы (новейшие, коммуникационно-цивилизационные общества), потенциал которых уже может пренебрегать традиционными человеческими ценностями и взглядами. Расширение возможностей получения сообщений приведёт к развитию коммуникационно-социальных парадоксов: информационную индивидуализацию потребления сообщений и коммуникационную массовизацию контента. В этом, на наш взгляд, и заключается основная черта современной конвергенции СМК.

Библиографический список

1. Вартанова Е. Л. Конвергенция как неизбежность: о роли технологического фактора в трансформации современных медиасистем // От книги до Интернета. Журналистика на рубеже нового тысячелетия : сб. науч. трудов. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – С. 42–44.
2. Вместо предисловия // От книги до Интернета. Журналистика на рубеже нового тысячелетия : сб. науч. трудов. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – С. 6.
3. Засурский Я. Н. Техника дезинформации и обмана. – М. : Мысль, 1978. – 246 с.
4. Зернецька О. В. Глобальний розвиток систем масової комунікації і міжнародні відносини. – К. : Освіта, 1999. – 351 с.
5. Каныгин Ю. М. Основы когнитивного обществознания: Информационная теория социальных систем. – К. : Укр. академия информатики, 1993. – С. 5–7.
6. Потятиник Б. Медіа: ключі до розуміння. – Львів : ПАІС, 2004. – 312 с.
7. Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 352 с.
8. Різун В. В. Системи масової комунікації. URL: <http://journalib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=1699>.
9. Ручка А. О. Культурно-комунікаційні орієнтації населення України // Ефір і закон. – К. : Телепресінформ, 1996. – С. 16–19.
10. Фінклер Ю. Е. Проблематика ЗМК територіальних соціумів: регіональний аспект // Вісник Сум. Держ. ун-ту. Сер. філологічні науки. – Суми : СДУ, 2003. – № 1. – С. 100–105.
11. Фінклер Ю. Е. Функціональні характеристики сучасної медійної діяльності в контексті відносин мас-медіа із владою // Держава та регіони. Гуманітарні науки. – Запоріжжя : ГУ “ЗІДМУ”, 2004. – № 2. – С. 142–146.
12. Featherstone M. Toward a Sociology of Postmodern Culture // Culture and Social Culture. – N. Y. : DeGruyer, 1988. – P. 75.

© М. В. Комова

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

М. Р. Богатырева, А. Н. Абдулгазизова
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Башкортостан, Россия

ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF WORK FLOW IN A SMALL BUSINESS

M. R. Bogatyreva, A. N. Abdulgazizova
Bashkir State University, Ufa, Bashkortostan, Russia

Summary. This article discusses the characteristics and problems in the construction of compensation and benefits faced by small businesses. An important role in wage is the right choice of forms and pay systems.

Key words: organization of work; wages; labor; small business.

Малый бизнес является самым гибким и активным сегментом на рынке труда. Он призван способствовать формированию за достаточно короткий промежуток времени дополнительного спроса на рабочую силу, предоставлению рабочих мест для таких категорий соискателей, как студенты, молодые специалисты, инвалиды, пенсионеры, малоквалифицированные рабочие.

В современной рыночной экономической ситуации в стране российский бизнес определяет и выявляет всё новые требования к конкурентоспособности. Ключевым фактором здесь является наличие квалифицированной рабочей силы, а также разработанная система мероприятий и процедур, которые способствуют развитию и совершенствованию организации трудовых процессов на предприятиях [3].

Увеличение производительности труда можно достичь путём применения рациональных приёмов и методов труда в организации, также путём использования высокопроизводительного оборудования, что сокращает рабочее время. Оптимальное использование рабочего времени и выявление его резервов – одно из важных условий увеличения производительности труда.

В настоящее время любая трудовая деятельность строится за счёт вхождения в состав какой-либо группы, трудового коллектива. Сотрудник организации оказывается включённым в определённую систему межличностных отношений.

Трудовой коллектив оказывает большое влияние на жизнь каждого человека. Непосредственно в рамках трудового коллектива работник может удовлетворить свои потребности, например, потребность в принадлежности к группе себе подобных или потребность в признании успехов и достижений.

Трудовой коллектив оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на поведение людей, выражение их индивидуальности.

Всякая трудовая деятельность независимо от сферы её приложения и профессии работающего предполагает наличие пяти составных частей:

- 1) предмет труда (сырьё; комплектующие изделия; объекты оказания услуг; объекты проведения работ);
- 2) средства труда (машины, механизмы, аппараты, инструменты);
- 3) технология деятельности – способ воздействия на предмет труда, определённая последовательность действий и методов воздействия на предмет труда с целью получения заранее намеченного результата;
- 4) организация труда – определённый порядок осуществления трудового процесса, который складывается из производственного взаимодействия людей со средствами производства и друг с другом и обеспечивается созданием необходимых условий труда;
- 5) целесообразная деятельность работника, который при помощи орудий труда, технологии и организации работы осмысленно воздействует на предмет труда для придания ему свойств, удовлетворяющих определённые потребности человека.

Каждый из этих элементов трудового процесса необходим, но их роль в достижении конечного результата деятельности различна [2].

В системе непосредственных организационных отношений труд предстаёт как обмен актами деятельности между людьми, как агентами труда в рамках сложившихся в производстве форм разделения, специализации и кооперации труда. Этот обмен, во-первых, имеет технико-технологическое значение – как процесс, необходимый для бесперебойного функционирования системы «человек-машина». Непосредственные организационные отношения содержат «социальное» в снятом виде. Во-вторых, указанный объём работы и обеспечивающие её организационные отношения имеют социальное значение. Последние начинают выступать уже как социально-организационные отношения [4].

Трудовой процесс составляет основу организации труда и совокупность действий, осуществляемых исполнителем в процессе выполнения конкретных работ. Содержание и структура трудового процесса зависят от производственного задания, применяемой технологии и используемых материальных и технических средств. Организовать трудовой процесс в малом бизнесе – это означает оптимизировать предмет труда, орудие труда и «живой» труд.

Для работников малого бизнеса характерно выполнение различных трудовых функций, не свойственных занимаемым должностям. Требуются универсальные кадры, способные совмещать должности и выполнять различные виды поручаемых работ. Для того чтобы оптимизировать выполнение трудовых функций, существует следующий метод оптимизации использования рабочего времени – фотография рабочего времени. Данный метод успешно применяется на малых предприятиях и является важнейшим показателем при оценке трудовых процессов, протекающих в данной организации.

Эффективное управление трудозатратами – это получение достоверной информации о том, «куда уходит время», без дополнительной нагрузки на персонал [6]. Как показывают многочисленные исследования, в малом бизнесе результаты фотографий рабочего времени дают увеличение производительности труда до 30 %.

Опыт ряда ведущих (в производственном отношении) регионов, в том числе и Республики Башкортостан, показывает готовность регионального менеджмента осуществить рывок в развитии инновационных инвестиций в региональный сектор экономики и вовлечении значительной части регионального населения в создание и развитие эффективной (для населения) экономики [5].

Таким образом, в области построения организации и оплаты труда существует достаточное количество теоретических материалов и разработок, накоплен практический опыт, анализируются положительные и отрицательные стороны. Требуется комплексное изучение со стороны разных наук: экономики, маркетинга, психологии, социологии и др. поведение руководителей в области формирования и совершенствования организации труда и заработной платы [1].

Библиографический список

1. Богатырёва М. Р., Нигманова А. М. Поведение руководителей на рынке труда : сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. – 2010. – Т. 11. – № 4. С. 83–85.
2. Зарецкий А. Разделение и разложение труда в контексте повышения его производительности // Человек и труд. – 2009. – № 6. – С. 69–70.
3. Малый бизнес. Увеличение рабочих мест. URL: www.smallbusiness.ru.
4. Мухаметлатыпов Р. Ф., Ибрагимов У. Ф. Экономико-стоимостная модель труда: проблемы методологии и категориального анализа : учеб. пос. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2006. – 308 с.
5. Мухаметлатыпов Ф. У., Мухаметлатыпов Р. Ф. Симбионергетика труда и капитала в регионе: концептуальный аспект решения проблемы // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 2. – С. 45–47.
6. Юдицкий С. Куда уходит время // Человек и труд. – 2011. – № 9. – С. 63–66.

© М. Р. Богатырёва, А. Н. Абдулгазизова

**РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВЫБОР СТРАТЕГИЙ ИЗМЕНЕНИЯ
УРОВНЯ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

И. Н. Хоменко
Национальный технический университет Украины,
Киевский политехнический институт,
г. Киев, Украина

**REGULATION AND SELECTION OF STRATEGIES FOR ALTERING
THE LABOR MOTIVATION LEVEL OF HEAVY INDUSTRY PLANT PERSONNEL**

I. N. Homenko
National Technical University of Ukraine,
Kyiv Polytechnic Institute, Kyiv, Ukraine

Summary. The paper investigates the regulation and selection strategies of changes in the level of motivation of personnel considering the life cycle of engineering enterprises. In accordance with this, from the proposed strategies are constructed "a strategic grid", that offers various directions of impact on the motivation of the staff. Proposed some mechanisms of labor motivation within each strategy, that have a standard set of tools, and which can vary depending on the qualitative and quantitative characteristics of the labor potential, the specifics of industrial activity or a particular engineering enterprise.

Key words: staff motivation; strategic measures; regulating the level motivation; life cycle of enterprise; HR management system.

Необходимость изменения существующего уровня мотивации труда возникает при несоответствии его и степени развития трудового коллектива целям и выбранной стратегии предприятия, при появлении угроз со стороны внешней среды, реорганизации, банкротстве и других кризисных ситуаций, сопровождающих хозяйственную деятельность машиностроительного предприятия.

В зависимости от выбранной комбинации инструментов управления и мотивации труда в каждом отдельном случае достигается определённый уровень мотивации труда персонала. При этом он формируется, с одной стороны, под действием сотрудников предприятия, с другой влияет – на их поведение (благодаря функционированию положительной обратной связи). Достигнутый таким образом соответствующий уровень мотивации труда при выборе соответствующей стратегии может существенно скорректировать направление развития трудового потенциала машиностроительного предприятия.

Теоретические и практические аспекты регулирования и выбора стратегий в изменении уровня мотивации труда персонала отображены в научных трудах известных учёных: М. С. Дорониной [5], Г. А. Дмитренко [2], В. М. Колпакова [2], А. М. Колота [1], Е. Г. Наумик [5], О. В. Соловьева [5], И. К. Пономаревой [3], Н. А. Тюленевой [4], Е. А. Хандий [6] и других.

Регулирование уровня мотивации труда связано с выбором мотивационного механизма и создания необходимых условий для обучения, развития, совершенствования профессиональных навыков, конструктивного взаимодействия и т. д. А в результате формируется индивидуальная модель мотивации труда персонала машиностроительного предприятия. Возможные решения при регулировании соотношения между мотивацией труда и организацией в системе управления персоналом заключаются в выборе одной из стратегий: сохранение уровня мотивационной составляющей, снижение доли мотивационной составляющей или её увеличение [6, с. 167]. Каждая из названных стратегий включает соответствующий комплекс мероприятий с использованием инструментов мотивации труда, направленных на создание условий, способствующих или ограничивающих взаимодействие и развитие персонала.

Используя указанные стратегии в регулировании уровня мотивации труда, можно существенно скорректировать направление развития трудового потенциала машиностроительного предприятия. Регулирование уровня мотивации труда персонала при выборе соответственной стратегии изложено в виде процесса на рис. 1.

Рис. 1. Блок-схема регулирования уровня мотивации труда в системе управления персоналом машиностроительных предприятий (разработано автором)

Процесс регулирования мотивации труда начинается с постановки целей и выбора стратегий машиностроительного предприятия. Следует отметить, что прохождение данного этапа не является одноразовым, а представляет собой периодически повторяющую совокупность действий.

Постановка целей осуществляется руководством предприятия. Поскольку на каждой стадии жизненного цикла предприятия осуществляется контроль, с помощью которого достигаются цели и происходит их корректировка, а с выходом на следующую стадию – формирования новых целей и выбора стратегических ориентиров – необходимым является соответствующее регулирование существующей доли мотивационной составляющей в системе управления. Следует отметить, что переход на новую стадию и цикл развития происходит через преодоление кризиса, что также требует пересмотра мотивации труда персонала. Под кризисом в данном случае понимается такое состоя-

ние машиностроительного предприятия, при котором оно без осуществления внутренних перемен не способно эффективно работать в дальнейшем.

Анализ и оценка уровня мотивации труда должна осуществляться экспертами, которыми могут выступать менеджеры различных уровней, специалисты, рабочие производственных подразделений предприятия. Обобщение полученных результатов целесообразно поручить работникам кадровых служб. Стратегическое и оперативное управление персоналом на предприятии реализуют кадровые службы и руководители разного уровня, соответственно выбор стратегий мотивации труда и вида мотивационного механизма, а затем оценка эффективности внедрения новых инструментов мотивации труда, дополняют их функциональные обязанности.

Выбор стратегии и механизма мотивации труда может производиться для приведения в соответствие уровня развития коллектива целям и стратегиям предприятия на каждой стадии его жизненного цикла. По уровню развития различают: трудовые коллективы, которые формируются, сформированы, и те которые находятся в стадии реорганизации [6, с. 173]. Жизненный цикл трудового коллектива намного короче жизненного цикла машиностроительного предприятия. По продолжительности один цикл коллектива может равняться одной стадии жизненного цикла предприятия. Увеличение или уменьшение размера трудового коллектива, ротация кадров, смена руководителя или лидера, формулирование новых целей, реализация новой стратегии приводит к нарушению структуры как формальной, так и неформальной организации. В числе прочего и к нарушению существующих горизонтальных отношений, информационных связей, а также расширяет корпоративную культуру, значит, способствует переходу коллектива на новую стадию или жизненный цикл. Кадровая политика по развитию и мотивации персонала на каждом этапе жизненного цикла предприятия влияет на качественный прирост трудового потенциала.

Принятие решения по изменению уровня мотивации труда зависит от существующего состояния и стадии жизненного цикла предприятия. Руководством машиностроительного предприятия могут быть реализованы стратегии, которые отображены на рис. 2.

Стратегия повышения уровня мотивации труда требует расширить применение в управлении инструментов мотивации труда. Стратегия сохранения уровня мотивации труда персонала предусматривает реализацию существующих методов мотивации труда и управления, в том числе инструментов в том же объёме, а стратегия уменьшения уровня мотивации труда направлена на доминирование административных методов в управлении и ограничение прав участия и свободы в принятии решений персоналом машиностроительного предприятия.

При выборе вида механизма мотивации труда следует учесть их различия. Целью первого вида механизма мотивации труда является усиление и запуск внутренних механизмов, которые противостоят влиянию внешних факторов. Среди основных инструментов есть такие, как формирование органической организационной структуры, развитие горизонтальных связей с подчинёнными, децентрализация управления, формирование организационной структуры, создание здорового социально-психологического климата, достижение высокой информированности персонала.

Уровень мотивации труда персонала	Высокий	Стратегия высокого уровня мотивации труда с акцентом на механизм третьего вида	Стратегия высокого уровня мотивации труда с использованием механизма второго вида	Стратегия среднего уровня мотивации труда с использованием механизмов второго и третьего вида	Стратегия среднего уровня мотивации труда с использованием механизма третьего вида
	Средний	Стратегия высокого уровня мотивации труда с использованием всех видов механизмов, особое внимание уделяется формированию корпоративной культуры	Стратегия среднего уровня мотивации труда с использованием механизмов первого и второго вида	Стратегия среднего уровня мотивации труда с использованием механизмов второго и третьего вида	Стратегия низкого уровня мотивации труда с использованием механизмов первого и второго вида
	Низкий	Стратегия высокого уровня мотивации труда с использованием всех видов механизмов, особое внимание уделяется формированию корпоративной культуры	Стратегия среднего уровня мотивации труда с использованием механизмов первого и второго вида, особое внимание уделяется укреплению корпоративной культуры и развитию персонала	Стратегия среднего уровня мотивации труда с использованием механизмов первого и второго вида, особое внимание уделяется развитию корпоративной культуры и обмену опытом, управлению знаниями	Стратегия низкого уровня мотивации труда с использованием механизмов первого и второго вида, внимание уделяется сбережению корпоративной культуры
		Формирование	Рост	Стабилизация	Спад
Стадии жизненного цикла машиностроительного предприятия					

Рис. 2. Матрица выбора модели мотивации труда в системе управления персоналом машиностроительных предприятий (разработано автором)

Второй вид механизма мотивации труда характеризуется увеличением или уменьшением степени неопределённости в системе: достижение консолидации позволяет увеличить степень порядка, тем самым уменьшая степень хаоса, в свою очередь, состязательность в коллективе приводит к увеличению степени неопределённости (хаоса) и снижению степени порядка. Для достижения указанной цели в распоряжении руководства находится широкий спектр методов воздействия на персонал [5, с. 109; 6, с. 30; 7, с. 87]:

- 1) участие наёмных работников в управлении предприятием путём заключения коллективных договоров и соглашений;
- 2) участие работников в распределении результатов хозяйственной деятельности фирмы;
- 3) внедрение гибких систем оплаты труда;
- 4) разработка комбинированной системы стимулирования, предусматривающая поощрение как индивидуальных, так и коллективных результатов;
- 5) самоуправление, в том числе предоставление подразделениям экономических прав и прав выбора;
- 6) участие коллектива в разработке стратегических и оперативных планов;
- 7) участие коллектива в определении требований к кандидатам и отборе кандидатур, а также предоставление права бригадам участвовать в их формировании, внедрение «круговой оценки» (метод перекрёстной социометрической оценки персонала).

Запуск механизма мотивации труда третьего вида имеет цель прогрессивного развития системы. Для этого необходимо постоянно повышать квалификацию персонала, реализовать концепцию «гибкого работника», планировать карьеру персонала и т. д.

Каждая стратегия отличается от другой механизмами мотивации труда, уровнем затрат на развитие персонала, соотношением в управлении экономических или административных методов мотивации труда и степенью реализации инструментов мотивации труда. Реализация стратегии высокого уровня мотивации труда заключается в применении большинства инструментов мотивации труда в пределах каждой функции управления. Стратегия среднего уровня – в выборочном использовании соответствующих инструментов, а стратегия низкого уровня мотивации труда – в ограниченном.

В каждом из указанных выше случаев при реализации стратегии, необходимо учитывать причины и особенности появления кризиса, который будут определять уровень и направление регулирования мотивации труда. Согласно исследованиям Л. Гринера, следует выделить четыре кризиса в зависимости от стадии жизненного цикла организации: кризис лидерства, автономии, контроля, бюрократизма [8]. По нашему мнению, указанные кризисы соответствуют не столько стадиям жизненного цикла организации, сколько разным стилям и подходам к управлению. Преимуществом данной модели является то, что она даёт представление о направлениях выхода из каждого кризиса, вызванного истощением потенциала того или иного стиля.

Первым кризисом, с которым может встретиться молодая организация и её трудовой коллектив, как отмечает учёный [8], является кризис лидерства. Выйти из данного кризиса можно путём директивного управления, т. е. снижения уровня мотивации труда. Высокий уровень мотивации труда на стадии становления предприятия при поддержке сильного лидера является необходимым для обеспечения развития в период большого хаоса при формировании всех процессов взаимодействия персонала. Но для достижения стабильного роста необходима новая команда профессионалов, которые требуют более чёткой организации их деятельности и наличия умеренной части дезорганизации в управлении для стимула роста и развития.

Преодоление кризиса автономии заключается в распространении практики делегирования полномочий, то есть при увеличении уровня мотивации труда по сравнению с предыдущей стадией благодаря отдельным инструментам мотивации труда. Данная стадия регулирования мотивации труда направлена на достижение среднего уровня.

Делегирование полномочий, предоставление более высокой степени свободы персонала может привести к снижению управляемости, результатом чего является появление кризиса контроля. Данный кризис рекомендуется ликвидировать путём координации деятельности, внедрение жёстких структур управления, а соответственно существенного снижения мотивационной составляющей в управлении. Следствием таких действий является стабилизация производственной ситуации и ограничение возможностей развития персонала и организации в целом. Пережить последний кризис предприятие способно с помощью сильного института социального партнёрства и благодаря сотрудничеству с постоянными партнёрами-предприятиями, которые предложат поддержку в нестабильные времена.

Выводы. Предложенный подход позволяет выбрать в зависимости от достигнутого уровня развития машиностроительного предприятия и трудового коллектива дальнейшее направление роста путём реализации различных стратегий мотивации труда. Общим результатом исследований и приведённых разработок является изменение взгляда на установление соотношения организационной и мотивационной составляющей в системе управления персоналом со случайного неуправляемого явления на такое, которое подчиняется целям предприятия и подлежит регулированию.

Научной новизной полученных результатов является усовершенствование методического подхода к выбору стратегий в изменении уровня мотивации труда персонала, учитывая жизненный цикл машиностроительного предприятия. Практическим значением исследования является то, что при нарушении существующего взаимодействия между коллегами, при появлении деструктивных конфликтных ситуаций и снижении показателей эффективности руководству нужно пересмотреть методы и инструменты мотивационного воздействия на коллектив машиностроительного предприятия.

Библиографический список

1. Колот А. М. Мотивация персонала : посібник. – К. : КНЕУ, 2002. – 337 с.
2. Колпаков В. М., Дмитренко Г. А. Стратегический кадровый менеджмент. – 2-е изд., перераб. и доп.. – К. : МАУП, 2003. – 368 с.
3. Пономарева И. К. Механизмы развития стратегической системы управления мотивацией трудовой деятельности руководителей организаций : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. – Пенза, 2010. – 24 с.
4. Тюленева Н. А. Формирование и реализация стратегически ориентированной трудовой мотивации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / ГОУ ВПО «Томский государственный университет» – Томск, 2009. – 47 с.
5. Управление мотивацией : научное издание / М. С. Доронина, Е. Г. Наумик, О. В. Соловьев. – Харьков : Изд. ХНЭУ, 2006. – 240 с.
6. Хандій О. О. Управління персоналом підприємства: концептуальне визначення та механізми розвитку: монографія. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2010. – 240 с.
7. Хоменко І. М. (Грінько І. М.) Використання методів мотивації праці в управлінні персоналом машинобудівних підприємств // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Економіка». – Вип. 4 (1). – Дніпропетровськ : ДП «Видавництво ДНУ», 2010. – Т. 18. – С. 86–92.
8. Greener L. Evolution and Revolution as Organizations Grow // Harvard Business Review. – 1972.

© И. Н. Хоменко

УДК 811.133.1(075.8)

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НА ПРЕДПРИЯТИИ: РАБОТА С ПЕРСОНАЛОМ (ПО РАБОЧИМ МАТЕРИАЛАМ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРЕССЕ)

З. Н. Афинская
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
факультет иностранных языков и регионоведения,
г. Москва, Россия

DAILY LIFE IN THE ENTERPRISE: HUMAN RESOURCES (BASED ON COMPANIES' WORKING MATERIALS AND THE PRESS)

Z. N. Afinskaya
Moscow State University named after M. V. Lomonosov,
Faculty of Foreign Languages and Area Studies,
Moscow, Russia

Summary. The article is devoted to one aspect of the problem of modern civilization – everyday life of a company, in which the human factor plays an important role.

Key words: recruitment, interviewing, continuing education, stress, social policy.

Исследование отдельных аспектов заданной тематики предлагается в виде учебного пособия для социологов, экономистов, культурологов, регионоведов, изучающих культуру повседневности в сопоставительном аспекте. Сопоставительные исследования французского и русского языков позволяют изучить терминологию и обороты речи, необходимые для выражения личностных ситуаций на производстве, а также увидеть специфику франкофонных методов управления человеческими ресурсами.

Внимание к речевым характеристикам разных социальных категорий, в трудовом общении, в обыденной обстановке имело большую традицию в советском языкознании. Один из основоположников исследований социальной функции речи В. Н. Волошинов писал: «Каждая эпоха и каждая социальная группа имеет свой репертуар речевых форм жизненного идеологического общения» [2, с. 27]. «Жёсткая» стратификация языка на основе социального фактора во многом преодолена в современном языкознании, но сама идея отражения в языке идеологического содержания дала толчок развитию в XX веке социолингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии и других направлений, изучающих личность и её речевое поведение во всех сферах жизни. И одной из актуальных тематик стало изучение обыденной речи в обыденной жизни.

Повседневность, как справедливо отмечает французский психолог Жозеф Рузель, организуется вокруг таких действий, как *selever, faire sa toilette, déjeuner, partir à ses affaires, manger, participer à des loisirs* etc [5]. Эти действия-концепты лежат в основе любого учебника по французскому языку, в разделе «мой день», где описываются самые банальные ситуации.

Концепт «обыденная жизнь» охватывает самые разные сферы жизни, в том числе и производственную сферу [4]. Взаимоотношения в рабочем коллективе, *обучение персонала*, некоторые аспекты *экономики труда*, связанные с человеческим фактором на производстве, изучаются социологами, философами, лингвистами в ракурсе цивилизационной тематики, отражающей обыденность речевого поведения. Социальная значимость культуры повседневной жизни определяется интеграционным потенциалом. Она способствует объединению людей в семью или в рабочий коллектив: «...обыденные действия (их называют ритуалами) – то, как человек одевается, работает, общается с друзьями и коллегами, ... интегрирует его в группу, коллектив, этнос, нацию» [3, с. 48]. В ракурсе культуры повседневности изучается не только психология «человека труда», но и нормативные акты, регулирующие деятельность человека на производстве, экспертные оценки, содержание и цели обучения персонала. Производственная сфера как объект культурологии позволяет также изучить пресс бюрократических решений и экспертных оценок. На эти два аспекта обыденного ритма профессиональной деятельности обратил внимание Б. Вальденфельс, который убедительно показал, как «бюрократия и технократия колонизируют «жизненный мир», находящийся «под прессом экспертных оценок» [1].

В качестве иллюстрации выбранной тематики рассмотрим некоторые аспекты повседневной работы с персоналом на франкоязычных предприятиях, которая предполагает ответственность Управления человеческими ресурсами за атмосферу в коллективе, за правильный подбор кадров и их обучение, за социальную политику на предприятии. Все эти вопросы встают ежедневно перед руководством предприятия и его персоналом, актуализируясь в конкретных целях производства.

Актуальные тенденции в производственных отношениях

Как личность видит себя и свою ответственность в современном производстве? Поведение «человека труда» объясняется несколькими психологическими факторами, такими как:

1. Осознание необходимости принимать формы поведения, соответствующие этическим нормам. Придание огласке в СМИ конфликтных ситуаций привлекли внимание к производственной этике. Нарушение этических норм вызывает осуждение и является нетерпимым в повседневной ситуации.
2. В ежедневном общении невозможно обойтись без конфликтов и напряжения. Устойчивое развитие предприятия немыслимо без осознания важности человеческого капитала, а именно без уважения знаний, опыта и мотивации сотрудников.
3. Новое поколение работников придает меньше значения иерархии в ежедневной работе, предпочитает гибкость. Руководство современных предприятий стремится учитывать профессиональные задачи и личную жизнь своих сотрудников.

I. Набор кадров (Le recrutement) [6]

На современном этапе развития экономических отношений одна из целей организационной политики на предприятии состоит в том, чтобы дать каждому сотруднику возможность развивать свои способности и строить план карьеры.

Sur les différentes étapes du processus Recrutement, ces objectifs se traduisent notamment par les actions suivantes :

- Professionaliser les équipes locales avec l'appui du recrutement France (Ex : formation des recruteurs);
- Identifier en particulier dans les pays où le Groupe est fortement implanté, les spécialités des systèmes éducatifs et formations cibles;

- Identifier les pratiques de recrutement (Processus, Méthodes d'évaluation) et les harmoniser en tenant compte des spécificités propres aux pays (législation, pratiques locales liées au marché...).

II. Индивидуальное собеседование (L'entretien individuel)

Индивидуальное собеседование – это не спонтанный акт, а целенаправленный сбор информации, который требует нормализованного формата, вырабатываемого Дирекцией человеческих ресурсов:

- Elaborer la politique, l'ingénierie et le déploiement du processus;
- Entretien individuel au niveau Groupe (préparation, animation, contenu, remontée).

III. Непрерывное образование (La formation)

Идея *непрерывного образования* становится всё более популярной в настоящее время. В процессе производства многолетний опыт, обмен опытом с коллегами, советы и рекомендации наставников, курсы повышения квалификации представляют определённую ценность и служат источником получения новых знаний. Ежедневный процесс производства становится школой повышения практических знаний, производственного опыта и формирования личностного поведения в коллективе. Цели и задачи системы непрерывного образования:

Mettre en place une offre de formation compétitive et performante :

- a) Calée sur les besoins, au juste nécessaire;
- b) Ciblée sur: les compétences critiques alignées sur la stratégie; et l'acquisition de compétences de base (basiques métier, usages des systèmes d'information, etc).

IV. Стресс, его причины (Le stress, les sources de stress)

В современной жизни, наполненной социально-политическими событиями, проблемами на работе и в личной жизни, никто не может избежать стрессовых ситуаций. «Конфликт интересов» среди коллег по работе – не исключение, а, напротив, обычное состояние работающего предприятия. Более того, как пишет Т. Ю. Загряжская в своём очерке о деловой культуре франкоязычных предприятий, «столкновение мнений и интересов... является неотъемлемой частью нормального функционирования предприятия» [3, с. 57].

Дирекция человеческих ресурсов на предприятии должна учитывать факторы, вызывающие стресс. В ежедневной работе ими могут быть:

- Количественная перегрузка;
- Недооценка результатов деятельности;
- Плохие отношения с руководством;
- Отстранение от принятия решений и недостаточный уровень обмена информацией.

События в личной жизни (рождение детей, развод, кончина близких родственников, а также финансовые проблемы) становятся нередко источником стресса, который отражается в повседневной рабочей атмосфере. Руководствуясь принципом *модерации* [3, с. 57], дирекция человеческих ресурсов обязана находить методику сглаживания конфликтов во избежание стрессовых ситуаций, совершенствовать анализ причин, вызывающих конфликты и стресс в рабочем коллективе.

Психологи различают «плохой стресс» и «хороший стресс»:

Bon stress (des effets bénéfiques tant pour l'individu que pour l'entreprise) ; Mauvais stress (des effets néfastes tant pour l'individu que pour l'organisation).

Усилия, направленные на окончание работы в срок, считаются «хорошим» стрессом. Причинами «плохого стресса» могут быть:

La surcharge quantitative de travail ; le manque de reconnaissance ; la sous-charge qualitative de travail : le harcèlement psychologique au travail.

V. Politique sociale et conditions de travail

Существует определённый набор проблем, которые необходимо учитывать менеджерам из Дирекции по человеческим ресурсам, чтобы успешно работать с персоналом. Социальная политика (ежедневная работа с персоналом) учитывается при оценке экономической деятельности французских предприятий и влияет на котировку их акций на бирже по индексу CAC40. Основные направления социальной политики на франкофонных предприятиях формулируются в следующих действиях Дирекции:

1. Conduire le dialogue social : préparer et piloter les négociations avec les partenaires sociaux avec l'appui du Département RH Région et de la Direction Conditions de Travail.

2. Assurer la veille sociale et réglementaire de son périmètre.

3. Instituer et gérer des actions correctrices en matière de conditions de travail.

4. Décliner la politique de rémunération sur le périmètre Région.

5. S'assurer de la prise en compte dans les Filiales de la politique sociale du Groupe.

Каждый руководитель осуществляет социальную политику на предприятии в соответствии с определённым комплексом концептов: bien-être au travail; stress professionnel; risques psychosociaux; évaluation des risques professionnels; performance sociale.

Несколько примеров высказываний руководителей предприятий о социальной политике и работе менеджмента, направленной на создание благоприятной атмосферы, способствующей достижению положительных результатов [7, 8]:

1. *Je vois beaucoup de groupes réaliser des enquêtes internes pour mesurer la satisfaction ou le bien-être des salariés. Or la plupart du temps, les salariés répondent ce qu'ils s'imaginent la direction attend d'eux.*

2. *Il faut parvenir à déterminer si le manager est « stressé » ou si la cause du stress est extérieure à lui.*

3. *Aujourd'hui, on a tendance à tout miser sur les objectifs individuels sans se préoccuper du collectif. Or la responsabilité sociale doit s'accompagner de règles sociales : il faut réglementer ! »*

4. *Si les accidents dans votre équipe baissent de 25% au lieu de 15% prévus, que vous avez augmenté vos efforts en matière de formation et que vous avez réduit vos émissions carbone, vos 30% de bonus peuvent devenir 45%.*

5. *Le travail temporaire est aussi un moyen de trouver des profils rares dans de brefs délais. C'est une façon de tester un candidat et de ne pas s'engager sur le long terme.*

6. *Si le conflit éclate, c'est parce que les cadres ne descendent pas assez dans les ateliers, sur le terrain.*

7. *Notre réussite en matière de performance sociale tient en quatre mots : écoute, formation, dignité, prozac (zéro accidents professionnels – прим. З. А.).*

В качестве кратких итогов отметим: *повседневность* в специальной сфере обнаруживает две стороны – личностную, бытовую и формализованную самой производственной ситуацией. Исследование профессиональной речевой ситуации показывает, что наряду с производственной терминологией в ней присутствует значительная доля *обыденной речи*, когда работник должен участвовать в собеседовании по приёму на работу, обучаться, решать социальные и стрессовые проблемы.

Вопросы и задания:

1. В чём заключается ценность человеческого капитала?

2. Почему система обучения должна учитывать местные особенности?

3. Индивидуальное собеседование подчиняется спонтанной логике или продуманной системе?

4. Требования менеджера выдают его стрессовое состояние или соответствуют объективным обстоятельствам?

5. Найдите русские эквиваленты следующей лексики:

la surcharge quantitative de travail ; le manque de reconnaissance ; la sous-charge qualitative de travail ; le harcèlement psychologique au travail ; volonté d'adopter des comportements conformes à l'éthique ; respect des nouvelles attentes de la main-d'oeuvre.

6. Проанализируйте значение личных местоимений *je, vous, on*.

Библиографический список

1. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социологос. – М., 1991.
2. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке. – Л., 1928.
3. Загряжкина Т. Ю. Франция в культурологическом аспекте : учеб. пособ. – М., 2007.
4. Lefebre H. La vie quotidienne dans le monde moderne. – Paris, 1974.
5. Rouzel J. Le quotidien en éducation spécialisée. – Paris, 2004.
6. Schermerhorn J. R. et alii. Comportement humain et organisation. – Saint-Laurent (Québec), 2006.
7. URL: www.lesechos.
8. URL: www.lemonde.

© З. Н. Афинская

УДК 338.46: 334.12

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ ОЦЕНКИ НЕДВИЖИМОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

С. К. Байдыбекова

**Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Казахстан**

APPLICATION OF COMPUTERIZATION OF REAL ESTATE APPRAISAL IN THE SYSTEM OF REGIONAL ECONOMY

S. K. Baydybekova

Zhetysu State University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan

Summary. Urgent task, for better evaluation of firms and companies in the modern society is the use of new computer technologies based on the economic and mathematical models of property valuation. The task of evaluation is related to a particular feature of the Republic, taking into account market factors, the principles of evaluation, multicriteria decision with multifactorial, with an uncertainty range of information, from the random nature of a number of factors.

Key words: assessment services; computer technology; property management; property evaluation.

В Республике Казахстан в соответствии с международным опытом и стандартами оценки с приобретением независимости интенсивно осуществляется поэтапное реформирование экономики. В настоящее время в условиях рынка роль оценочной деятельности все больше и больше возрастает. В Республике Казахстан в связи с возрастанием роли оценочной деятельности появились первичный и вторичный рынки недвижимости, что влечет за собой процесс совершенствования законодательной и нормативной базы, в стране появились лицензированные оценщики, риэлторские компании.

Рынок оценочных услуг в стране развивается и совершенствуется, в связи с этим возникает необходимость в разработке и совершенствованию методологии оценки недвижимости в условиях рынка, учитывающая специфические особенности экономики Казахстана в соответствии с международными стандартами оценки и международным опытом.

В деятельности любой организации в настоящее время используются компьютерная техника и различные компьютерные автоматизированные программы. Для совершенствования оценочной деятельности различных предприятий и организации обязательным условием и необходимостью является использование компьютерных технологий на базе экономико-математических моделей задач оценки имущества.

При осуществлении оценочной деятельности в рыночных условиях необходимо учитывать специфические особенности республики, принципы оценки, внешние и внутренние факторы, влияющие на экономику страны в целом.

В современных условиях нельзя рассматривать вопросы оценки без изучения проблем их автоматизации. В связи с этим необходимо проводить мероприятия по

расширению и углублению методических, технологических и информационных аспектов организации оценки в условиях компьютеризации.

Все это предопределяет объективную необходимость использования компьютерных технологий и современных экономико-математических моделей и алгоритмов задач, а также программных средств в процессе оценки недвижимости [1].

В организации оценочной деятельности использование компьютеров становится все более необходимым, т.е. без использования компьютеров в настоящее время невозможно представить деятельность любой компании, фирмы. При проведении оценки недвижимости специалисты – оценщики проводят следующие виды работ: исследование рынка недвижимости региона, страны; проведения анализа расчета себестоимости недвижимости с применением таких методов оценки как: доходный, затратный, сравнительный; анализ показателей стоимости недвижимости; организация баз хранения данных по недвижимости, хранения и управления; систематическое составление отчета по оценке стоимости движимого и недвижимого имущества физических и юридических лиц; проведение различных организационных мероприятий.

Все перечисленные мероприятия в настоящее время необходимо проводить с помощью автоматизированной программы по оценке недвижимости.

Рынок недвижимости представляет собой механизм, при помощи которого соединяются интересы и права сторон, устанавливаются цены на недвижимость.

Развитие национальной экономики в стране зависит от уровня развития рынка недвижимости, а также самого рынка недвижимости.

На сегодняшний день в Республике Казахстан рынок недвижимости является мало исследованным, но в связи с развитием экономики и происходящими изменениями в экономическом и политическом развитии страны все большую актуальность приобретает проблемы изучения и развития оценочной деятельности в стране.

Развитие рынка недвижимости предполагает использования недвижимости для предпринимательской и коммерческой деятельности, которая имеет как преимущества, так и недостатки.

К преимуществам можно отнести:

- возможность получения большей прибыли (чем на других рынках) за весь период эксплуатации объектов недвижимости;
- достаточная устойчивость потребительского спроса;
- меньшая подверженность колебаниям экономических циклов;
- наличие определенной защиты от внезапных изменений рыночной конъюнктуры ввиду долгосрочного характера аренды и длительного срока строительства конкурирующих объектов.

К недостаткам можно отнести:

- информация на рынке не столь открыта, как, например, на рынке товаров, что затрудняет процесс обоснования для объема и характера инвестиций;
- отсутствие законодательной базы в отношении обязательной публикации информации о сделках на рынке недвижимости;
- необходимость использования информации о сделках, совершаемых на рынке недвижимости;
- «жесткая» зависимость от внешних условий градостроительного регулирования, возможностей строительного комплекса и специфики потребительского спроса;
- издержки сделок (необходимость проверки юридической чистоты объекта недвижимости, а также затраты на техническую документацию и регистрацию) значительны, если не сказать высокие [2].

Исследование по данной теме является новой и малоисследованной. При проведении исследования была поставлена цель изучения существующей системы казахстанского рынка недвижимости, развитие и совершенствование на различных этапах, обоснование ряда закономерностей, характерных для казахстанского рынка недвижимости.

Научное обоснование и разработка методов определения стоимости движимого и недвижимого имущества с учетом инвестиционной привлекательности, а также применение различных вариантов и условий в инвестиционном процессе является основной научной новизны исследования.

За четыре с небольшим года после начала кризиса рынок ипотечной недвижимости распределился следующим образом. Рынок алматинской недвижимости, заложенный в банках, составляет 35–38% общего рынка, в Астане — 15%. На остальные регионы приходится гораздо меньше, от 7% в ЮКО до 1,5%-ной доли Кызылординской области.

Собственно, именно поэтому тренд «Кредиты банков на ипотечное кредитование» всей страны практически полностью повторяет линию ипотечного кредитования Алматы. Рынок все еще не насыщен.

В предкризисные годы недвижимость в стране дорожала очень быстро. С 2005 по 2007 год цены (в долларах) выросли на 148% на новое жилье и на 272% — на вторичное. В Алматы за этот период рост цен составил 354 и 318% соответственно.

Казахстан наиболее сильно пострадал от кризиса на рынке недвижимости. Вместе с Великобританией, Ирландией, США, Болгарией, странами Балтии наша страна входит в группу государств, где падение реальных цен (исчисляется по формуле «цены на недвижимость минус инфляция») составило более 20%.

С начала кризиса до декабря 2010 года на первичном рынке жилья с учетом инфляции цены (в тенге) упали на 37%, на вторичном рынке — на 46%. Только во второй половине 2010 года в сфере торговли недвижимостью в Казахстане наметился едва заметный подъем цен [3].

В настоящее время у инвесторов, направляющих средства в недвижимость изменились приоритеты. В условиях рынка наиболее привлекательными и предпочтительными являются одно-двухкомнатные квартиры более ранней постройки, т.е. советской постройки. Это связано с тем, что в данном сегменте по исследованиям и расчетам экспертов более стойкая ликвидность. В начале 2000-х годов данный сегмент занимал значительную долю в ипотечном кредитовании и имел высокую инвестиционную привлекательность и ценность.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию южной столицы страны в качестве центра финансовых услуг, так как это повлияет на привлечение зарубежных и отечественных инвестиций в Алматинский регион, что может повысить инвестиционную привлекательность региона.

Формирование единого экономического пространства является следствием тех экономических процессов, которые происходят в городе Алматы и Алматинской области, которые выходят за территориальные границы.

В связи с тем, что исследуемая тема является мало исследованной и изученной можно сказать о том, что при оценке недвижимости учеными недостаточно проводится анализ практического использования экономико-математических моделей и алгоритмов задач оценки имущества в процессе оценочной деятельности [4].

Основой процесса оценки рыночной стоимости имущества является информационная база оценки, которая необходима для проведения качественной оценочной деятельности.

Библиографический список

1. Аскарлов Д. Рынок недвижимости: теоретические основы и методы регулирования. Вестник КазНУ. Серия экономическая. – №3 (67). – 2008. – С. 111–114.
2. Рыспекова М. О. Анализ стоимости недвижимости в Республике Казахстан // Доклады Казахской Академии образования. – №4. – 2009. – С. 139–143.
3. Весельская Н. Р. Методология и методика экспертной оценки объектов на рынке недвижимости // Вестник КазНУ. Серия экономическая. 2009. – № 6. – С. 23–28.
4. Пеньков П. Механизмы Совершенствования практического применения сравнительного подхода к оценке недвижимости в условиях Казахстана // Экономика и статистика. – 2007. – № 2. – С. 33–39.

© С. К. Байдыбекова

КИНЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА УСТРОЙСТВА ДЛЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ САМОВЫСЫПАНИЯ УДОБРЕНИЙ

И. И. Атажанов

Международный казахско-турецкий университет
имени К. А. Ясауи, г. Туркестан, Республика Казахстан

KINEMATIC ANALYSIS OF THE MECHANISM THE DEVICE FOR EXCEPTION PRECIPITATION OF FERTILIZERS

I. I. Atazhanov

International Kazakh-Turkish University
by name K. A. Yasavi, Turkistan, Republic of Kazakhstan

Summary. It is shown, that at nourish of cotton by mineral fertilizer in the period vegetation during moving, during swiveling and filling of bunker to occur precipitation of fertilizers. For prevention of this process is offered the additional device and kinematic analysis of the mechanism is carried out.

Key words: palmatilobate type; precipitation of fertilizers; seeding slot; seeding rate; apparatus of fertilizer distributor.

Введение

В повышении урожайности хлопчатника наряду с внедрением прогрессивных методов возделывания большое значение имеет рациональное и эффективное применение минеральных удобрений.

Более 50 % урожая хлопка получают за счёт применения минеральных удобрений. 85–90 % минеральных удобрений хлопчатник потребляет в период вегетации (от всходов до созревания коробочек). При этом он подкармливается с помощью серийного туковысевающего аппарата КМХ-65, установленного на хлопковом культиваторе [1].

Объекты и методы

Цель нашей работы – предотвратить самовысыпание удобрений во время переездов, при разворотах и заправке бункеров. В качестве объектов использовался серийный туковысевающий аппарат.

Туковысевающий аппарат КМХ-65 пальчато-лопастного типа с принудительным выносом туков фрезерующего действия предназначен для высева минеральных удобрений. Он состоит из откидного бункера – 1 (рис. 1), цилиндра с конусом – 2, внутри которого вращается верхний сбрасыватель – 11, неподвижной тарелки – 8, над которой вращается нижний сбрасыватель – 9, конические шестерни – 5 и 10, приводного вала – 4, опорного болта – 3, тукоприёмной воронки – 6.

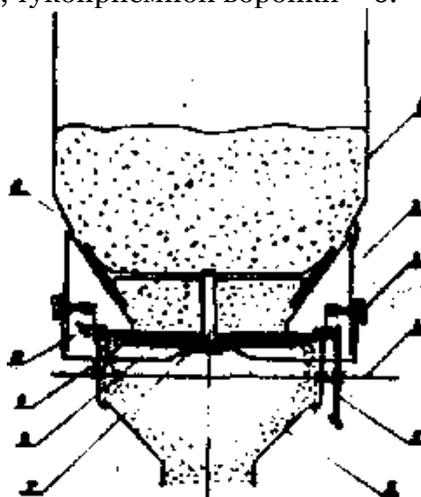

Рис 1. Технологическая схема туковысевающего аппарата КМХ-65:

- 1 – бункер; 2 – цилиндр с конусом; 3 – опорный болт; 4 – приводной вал; 5 – коническая шестерня;
6 – тукоприёмная воронка; 7 – ось сбрасывателя; 8 – неподвижная тарелка; 9 – нижний сбрасыватель;
10 – коническая шестерня; 11 – верхний сбрасыватель

При работе аппарата удобрение, находящееся в бункере, под действием сил гравитации и от воздействия верхнего сбрасывателя, поступает к середине тарелки, откуда нижние сбрасыватели, вращаясь, выносят их через высеивную щель в тукоприёмную воронку.

Норма высева регулируется путём изменения высоты высеивной щели между нижним торцом конуса и тарелкой основания.

Недостатком работы аппарата при высеиве минеральных удобрений является образование свода в бункере. При этом следует обратить внимание на сыпучесть высеиваемых удобрений, работу верхнего сбрасывателя аппарата и недостаточную ёмкость бункера. Необходимо увеличить ёмкость бункера и установить единый бункер на четыре туковысеивающих аппарата, обращая внимание на трудоёмкость процесса установки аппарата на требуемую норму высева.

Возникает необходимость в наличии шкалы и устройства для установки требуемой нормы высева в виде номограммы. Следует учитывать факт самовысыпания удобрений во время переездов, при разворотах и заправке бункеров [2].

Результаты эксперимента

Для исключения самовысыпания удобрений из серийного туковысеивающего аппарата нужно использовать дополнительное устройство к нему. Устройство это приводится в движение при поднятии и опускании рабочих органов культиватора с помощью гидроцилиндра. Оно работает в следующем порядке (рис. 2) с помощью гидроцилиндра – 1 приводит в движение весь механизм задней секции культиватора, воздействуя при этом на рычаг – 3 и тягу – 4. При поднятом положении секции культиватора, двухплечий рычаг – 5 давит на шток – 6, а те, в свою очередь, на клапан – 9. Последний плотно прилегает к седлу клапана – 8 и в результате предотвращает самовысыпание удобрений. При работе агрегата в обратной последовательности устройства, а также с помощью пружины – 7, вверх поднимается клапан – 9 и происходит требуемый высеив минеральных удобрений.

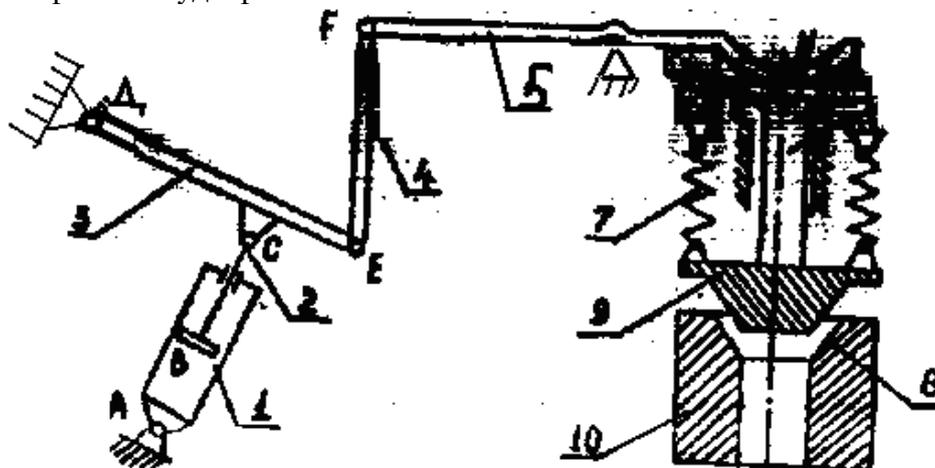

Рис. 2. Кинематическая схема устройства для предотвращения самовысыпания удобрений:

1 – гидроцилиндр; 2 – шток гидроцилиндра; 3 – рычаг; 4 – тяга; 5 – двухплечий рычаг; 6 – шток клапана; 7 – пружина; 8 – седло; 9 – клапан; 10 – туковысеивающий аппарат

При анализе механизма устройства необходимо предварительно определить степень подвижности, которая, как и для плоского механизма, подсчитывается по формуле П. Л.Чебышева:

$$W=3n-2P_5-1P_4=3\cdot6-2\cdot8-1\cdot1=1,$$

где: n – число подвижных звеньев (гидроцилиндр, шток гидроцилиндра, коромысло, тяга, двуплечий рычаг, шток клапана);

P_4 – число кинематических пар IV-го класса (H);

P_5 – число кинематических пар V-го класса (A, B, C, D, E, F, K) [3].

Исходя из того, что для обеспечения бесперебойной подачи удобрения в процессе работы устройства ход "h" штока клапана б должен быть не менее 0,015–0,020 м, это можно выразить в виде следующего соотношения:

$$S = h \frac{l_{BF} \cdot l_{CD}}{l_{HB} \cdot l_{ED}} = (0,015 \dots 0,020) \frac{l_{BF} \cdot l_{CD}}{l_{HB} \cdot l_{ED}},$$

где: S – необходимый ход штока гидроцилиндра;

l_{HB}, l_{BF} – длина плеч двуплечевого рычага;

l_{ED}, l_{CD} – длина плеч коромысла.

О том, что это соотношение только ориентировочное, говорит то, что при срабатывании устройства (при выдвигании штока – 2 цилиндра), безусловно, меняются и положения звеньев механизма устройства, и пути, проходимые различными их точками по дугам различного радиуса. И, самое главное, то, что в кинематической паре IV класса H произойдёт изменение непосредственно контактирующих элементов звеньев, а это, в свою очередь, может изменить длину l_{HB} . Учитывая незначительность величины $h=0,015\dots 0,020$ м, данное соотношение вполне применимо при определении необходимых размеров звеньев механизма и хода штока S .

При этом, согласно «золотому правилу механики», усилие F на штоке – 2 гидроцилиндра, необходимое для срабатывания механизма (для закрытия клапана) без учёта трения, должно быть:

$$F = Q \cdot n \frac{l_{HB} \cdot l_{ED}}{l_{BF} \cdot l_{CD}},$$

где: Q – усилие в одной пружине – 7, развиваемое при замкнутом состоянии клапана – 9 и седла – 8;

n – число пружин – 7.

При конструктивном определении размеров механизма необходимо учитывать, что рабочий гидроцилиндр, рычаг, двуплечий рычаг (звенья 1,3,5) – коромысла, т. е. при работе механизма совершают колебательные движения, соответственно, вокруг осей. А, Д и F с углами размаха $\varphi_1, \varphi_3, \varphi_5$.

Выводы

Для наиболее эффективной работы механизма конструктивные его размеры должны быть таковыми: в среднем положении коромысла – I (при угле $\varphi_1/2$) шток (шатун) – 2 должен быть перпендикулярен звену – 3. При этом в среднем положении коромысла – 3 (при угле $\varphi_3/2$) тяга (шатун) – 5 должна быть перпендикулярна самому звену – 3 и звену – 5, причём в среднем положении коромысла – 5 его ось должна быть перпендикулярна оси штока клапана (ползуна) – 6. Это позволит значительно уменьшить возникающие в кинематических парах силы трения, предотвратить возможность заклинивания механизма и будет способствовать эффективному использованию усилия на штоке гидроцилиндра.

Библиографический список

1. Соколов Ф. А. Агронимические основы комплексной механизации хлопководства. – Ташкент : Фан, 1977. – 222 с.
2. Кундузов А., Хамзаев М., Ли А. Исключить потери удобрений // Сельское хозяйство Узбекистана. – 1989. – № 6. – С. 5–6.
3. Артоболевский И. И. Теория механизмов. – М. : Наука, 1965. – 386 с.

© И. И. Атажанов

- психологические характеристики учащихся;
- психологические проблемы воспитания учащихся;
- психологические аспекты профессионального самоопределения и становления личности;
- психологические характеристики педагога.

Уметь:

- давать психологическую характеристику личности на разных стадиях профессионального становления;
- выделять структуру профессиограммы, психограммы;
- находить отличия в понятиях «специальность» и «профессия»;
- структурировать учебный материал, составлять конспект;
- анализировать литературу по проблемам психологии профессионального образования;
- оформлять курсовую работу, составлять библиографический список литературы;
- проводить исследования на выявление профессиональных предпочтений, профессиональной направленности;
- проводить психологический анализ урока.

Содержание разделов дисциплины и тем лекционных занятий

Раздел 1. Введение в психологию профессионального образования

Тема 1. Предмет и методы психологии профессионального образования. Предмет, задачи, структура психологии профессионального образования: предмет психологии профессионального образования, задачи педагогической психологии, структура психологии профессионального образования. Методы исследования в психологии профессионального образования: наблюдение, самонаблюдение, беседа, интервью, анкетирование, эксперимент, анализ продуктов деятельности (творчества), тестирование. Классификация методов: по уровню научного познания, по характеру действий исследователя-педагога с объектом, по цели и продолжительности исследования, по особенностям самого объекта изучения, по характеру действия исследователя. Этапы психологического исследования.

Тема 2. История развития психологии профессионального образования в России и за рубежом. Психотехнический период. Круг психотехнических проблем: профотбор, профконсультации, профобучение, борьба с производственным утомлением, травматизмом. Составление психограмм. Критика психотехники Л. С. Выготским и С. Л. Рубинштейном. Исследования Н. А. Бернштейна. Развитие исследований в 30–50-е годы. Проблема профессионального мастерства. Исследования содержания и форм производственного обучения. Изучение профессионального интеллекта и профессиональных способностей. Основные направления исследований 50–70-х гг. Разработке основ программного обучения на основе теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. Приоритет вопросов формирования и развития активной творческой личности, специалиста, формирования оперативного мышления, воспитания высокого профессионализма в трудовой деятельности. Разработка проблем профессионального образования в контексте изучения проблем личности.

Раздел 2. Психология личности учащегося

Тема 3. Возрастные особенности становления личности. Возрастная периодизация. Психологические особенности юношеского возраста. Роль социальной ситуации и ведущей деятельности в становлении личности. Когнитивная сфера. Особенности развития психических познавательных процессов в период ранней зрелости. Развитие психофизиологических функций и ощущений. Развитие памяти. Развитие мышления. Развитие речи. Развитие внимания. Мотивационная сфера. Особенности мотивационной сферы периода ранней зрелости. Мотивационные установки периода ранней зрелости. Мотивы выбора профессии. Мотивация профессиональной деятельности. Мотивация и продуктивность деятельности.

Тема 4. Психологические особенности учащихся профессиональной школы. Психологические особенности студенческого возраста. Период структурирования интеллекта. Основные мотивы учебной деятельности: познавательный и мотив достижений. Усиление сознательных мотивов. Характеристика кризиса идентичности (Э. Эриксон). Этапы Развития идентичности в юности. Формирование мировоззрения студента. Стадии изменения мышления студентов. Основные направления развития личности студента. Типология личности студента. Основные типы деятельности и поведения студентов в сфере обучения. Адаптация студентов: профессиональная и социально-психологическая. Формы адаптации первокурсников.

Раздел 3. Психология обучения и воспитания

Тема 5. Особенности учебно-профессиональной деятельности. Общая характеристика учебной деятельности. Учебная деятельность – специфический вид деятельности. Теория учебной деятельности в общей теории учения. Определение учебной деятельности. Основные характеристики учебной деятельности. Предметное содержание учебной деятельности. Предмет учебной деятельности. Средства и способы учебной деятельности. Продукт учебной деятельности, ее результат. Внешняя структура учебной деятельности. Компонентный состав внешней структуры учебной деятельности. Мотивация – первый компонент структуры учебной деятельности. Учебная задача в структуре учебной деятельности. Общая характеристика учебной задачи. Способ решения задачи. Особенности учебной задачи. Психологические требования к учебным задачам. Учебная задача и проблемная ситуация. Этапы решения задачи в проблемной ситуации. Действия в структуре учебной деятельности. Действия и операции в структуре учебной деятельности. Различные виды учебных действий. Мотивация как психологическая категория Основные подходы к исследованию мотивации. Мотив – мотивация – мотивационная сфера. Структура мотивации. Основание классификации мотивов. Учебная мотивация. Общая характеристика учебной мотивации. Интерес в мотивационной сфере. Виды мотивов. Усвоение – центральное звено учебной деятельности обучающегося. Общая характеристика усвоения. Подходы к определению усвоения. Структурная организация усвоения. Этапы, стадии усвоения. Основные характеристики усвоения. Общая характеристика самостоятельной работы. Подходы к трактовке самостоятельной работы. Определение самостоятельной работы. Самостоятельная работа как учебная деятельность. Основные требования к самостоятельной работе. Деятельностный характер самостоятельной работы. Индивидуально-психологические детерминанты самостоятельной работы. Определение самостоятельной работы как деятельности ее субъекта. Организация и самоор-

ганизация работы. Обучение самостоятельной работе. Сопоставительные характеристики видов внеаудиторной работы. Программа обучения самостоятельной работе. Обучаемость и ее критерии. Психологические особенности обучения студентов.

Тема 6. Психология обучения в системе начального, среднего и высшего профессионального образования. Обучение учащихся в средних специальных учебно-профессиональных заведениях. Профессиональное обучение и его составляющие. Формирование общетрудовых умений и навыков. Специальные методы обучения: предметный, операционный, операционно-комплексный, проблемно-аналитический, проблемно-комплексно-видовой. Учебная активность студентов и ее определяющие факторы. Профессиональная направленность. Формирование профессионального мышления в процессе обучения. Специфика развития профессионально важных качеств личности студента. Психология формирования профессиональных умений и навыков. Определение навыка и умения. Формирование разных видов навыка. Этапы развития навыка. Факторы, влияющие на формирование навыка. Закономерности формирования навыка. Критерии сформированности навыка. Методика формирования профессиональных знаний. Методика формирования профессиональных навыков.

Тема 7. Психологические аспекты профессионального обучения и воспитания. Социализация студентов. Соотношение понятий «социализация» и «воспитание». Воспитание студентов. Компоненты вузовского воспитательного процесса. Основные задачи воспитания. Влияние коллектива на личность студента. Студенческий коллектив. Критерии развития коллектива. Степень готовности студентов к коллективным воздействиям. Процессы коллективообразования. Подструктуры студенческого коллектива. Методы изучения коллектива. Факторы формирования студенческого коллектива.

Раздел 4. Психология профессиональной деятельности

Тема 8. Особенности профессиональной деятельности. Структура профессиональной деятельности. Цели, представления о конечном результате профессиональной деятельности. Предмет труда. Средства профессиональной деятельности. Вещественные средства труда. Внешние функциональные средства труда. Внутренние функциональные средства труда. Профессиональные служебные обязанности. Система прав. Предметные и социальные условия труда. Профессиональная модель специалиста. Классификация профессий. Психологический анализ профессиональной деятельности. Психология труда. Профессиография. Психограммы: частные и комплексные, универсальные и специальные. Сбор данных для описания профессии. Понятие психограммы и профессии. Структура и анализ психограммы. Социально-психологическая характеристика профессии. Характеристика и анализ психограмм. Трудовое воспитание студентов.

Тема 9. Психологические аспекты профессионального самоопределения личности. Профессиональное самоопределение. Этапы профессионального самоопределения. Схема построения личного профессионального плана. Основные факторы, определяющие профессиональный выбор (по Е.А. Климову). Профессиональная пригодность. Психологическая пригодность к профессии. Профессионально важные качества. Составление психологического портрета человека. Профорентация. Основные структурные компоненты

пригодности человека к работе. Профессиональный отбор. Этапы профотбора. Профессиональный подбор. Психологическое сопровождение. Профориентация и ее функции. Основные направления профессионального сопровождения. Профконсультирование.

Тема 10. Профессиональное становление личности рабочего. Теории профессионального развития. Психодинамическое направление (З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни) теория профессионального выбора (Холланд), теория компромисса с реальностью (Гинзберг). Факторы, влияющие на выбор профессии: родители, друзья, учителя, полоролевые стереотипы, уровень умственных способностей, структура интересов человека. Теоретические основы профессионального становления личности. Личность с точки зрения биогенетического, социогенетического и персоногенетического направлений. Понятия: профессиональная деятельность, профессия, специалист, профессионал, профессиональное самоопределение. Сценарии развития взрослого человека. Профессиональное самоопределение на разных стадиях становления личности. Стадии профессионального становления. Этапы профессионального пути по Д. Сьюперу: роста, исследования, упрочения карьеры, сохранения достигнутого, спада. Этапы профессионального пути по Хейвигхерсту: идентификация с работником, приобретение основных трудовых навыков и формирование трудолюбия, приобретение конкретной профессиональной идентичности, становление профессионала, работа на благо общества, размышления о продуктивном периоде профессиональной деятельности. Стадии профессионального становления Т. В. Кудрявцева. Основные фазы развития профессионала по Е.А. Климову: оптант, адепт, адаптант, интернал, мастер, авторитет, наставник. Уровни становления профессионала по А. К. Марковой. Периодизация профессионального становления по Э. Ф. Зееру. Динамика профессиональной деятельности. Профессионально обусловленная структура личности. Четырехкомпонентная структура личности по Э. Ф. Зееру. Профессиональные деформации личности. Психологические особенности кризисов профессионального становления.

Раздел 5. Психология педагогической деятельности

Тема 11. Психология личности педагога профессионального обучения. Профессиограмма преподавателя. Субъектные свойства педагога: структурное представление субъектных свойств педагога, психофизиологический компонент субъектной структуры педагога, способности в структуре субъекта педагогической деятельности, общий состав педагогических способностей, структура педагогических способностей. Личностные качества в структуре субъекта педагогической деятельности: общее определение качеств личности педагога. Профессионально-педагогические качества личности, личностная направленность в структуре субъекта педагогической деятельности, профессиональное самосознание в структуре субъекта педагогической деятельности, соответствие человека педагогической деятельности. Мотивация и продуктивность педагогической деятельности. Уровни результативной деятельности преподавателя. Создание атмосферы психологической поддержки. Этика преподавания. Синдром профессионального выгорания. История изучения синдрома профессионального выгорания. Интерперсональный и индивидуальный подходы. Понятие профессионального выгорания и его составляющие: эмоциональная истощенность, деперсонализацию и редукция профессиональных достижений. Симптомы профессионального выгорания: физические, поведенческие, психологические. Факторы, способствующие возникновению синдрома профессио-

нального выгорания: организационные и внутренние. Развитие синдрома профессионального выгорания, фазы и стадии.

Тема 12. Обеспечение эффективности преподавательской деятельности. Мотивация и продуктивность педагогической деятельности. Уровни результативной деятельности преподавателя: репродуктивный, адаптивный, локально-моделирующий, системно-моделирующий, системно-развивающий. Педагогическое общение. Позитивная и негативная установка на студента. Коммуникативные приемы. Препятствия в общении педагога и студента. Создание атмосферы психологической поддержки. Этика преподавания.

Тема 13. Стиль педагогической деятельности. Общая характеристика стиля деятельности. Определение стиля деятельности. Индивидуальный стиль деятельности: авторитарный стиль, демократический стиль, попустительский стиль. Стиль педагогической деятельности. Общая характеристика стиля педагогической деятельности. Виды стилей педагогической деятельности: авторитарный стиль, демократический стиль, либеральный стиль. Стили педагогической деятельности в зависимости от ее характера: эмоционально-импровизационный стиль, эмоционально-методичный стиль, рассуждающе-импровизационный стиль, рассуждающе-методичный стиль.

Темы и планы семинарских занятий

Тема 1. Психология профессионального образования – новая отрасль прикладной психологии (1 час)

1. Психологически обусловленные проблемы профессионального образования
2. Место психологии профобразования в системе психологических наук
3. Базовые модули психологии профессионального образования
4. Психология профессионального образования как наука и учебная дисциплина

Тема 2. Методы исследования психологии профессионального образования (1 час)

1. Классификации методов исследования
2. Неэкспериментальные методы
3. Психометрические методы
4. Экспериментальные методы
5. Генетические методы
6. Методы математической обработки

Тема 3. Становление личности в онтогенезе (1 час)

1. Основные концептуальные положения
2. Факторы и движущие силы становления личности
3. Стадии профессионального становления
4. О взаимодействии индивидуального, личностного и профессионального развития человека

Тема 4. Проблемное поле психологии профессионального образования (1 час)

1. Образование как социокультурный феномен
2. Образование как система, процесс и результат
3. Ведущие парадигмы образования

4. Основные психологические концепции обучения
5. Современные концепции обучения

Тема 5. Психология профессионального обучения (1 час)

1. Обучение в образовательном процессе (педагогические принципы профессионального обучения).
2. Формы организации обучения
3. Формирование знаний в процессе профессионального обучения
4. Формирование трудовых навыков
5. Развитие сенсомоторных ключевых квалификаций
6. Формирование умений

Тема 6. Личностно ориентированное профессиональное образование (1 час)

1. Становление личностно ориентированного образования
2. Личностно ориентированное профессиональное образование
3. Личностно ориентированное содержание образования
4. Личностно ориентированные технологии образования

Тема 7. Профессионально обусловленные структуры деятельности и личности (1 час)

1. Профессионально обусловленная структура деятельности
2. Профессионально обусловленная структура личности

Тема 8. Психологические основы профессиографии (3 часа)

1. Основные понятия
2. Психологические классификации профессий
3. Образовательно ориентированное и проспектированное профессиографирование

Практическая работа. Изучение методик:

- Дифференциально-диагностический опросник Е. А. Климова,
- Карта интересов А. Е. Голомштока,
- Опросник на выявление ведущих мотивов профессиональной деятельности,
- Опросник Йовайши,
- Определение типа личности Дж. Холланда.
- Диагностика интеллекта Амтхауэра.

Тема 9. Профессионализм специалиста (1 час)

1. Психологические аспекты профессионального становления личности.
2. Психологическая модель профессионализма.
3. Формирование личности в образовательном процессе (условия формирования личности студентов).

Тема 10. Проектирование личностно ориентированных технологий профессионального развития специалиста (1 час)

1. Проектирование личностно ориентированных технологий
2. Личностно ориентированная диагностика как фактор стимулирования профессионального развития специалиста
3. Личностно ориентированные тренинги профессионального развития
4. Организация учебно-пространственной среды

Тема 11. Психология профессионально-педагогической деятельности (2 часа)

1. Психологическая структура профессионально-педагогической деятельности
2. Функции профессионально-педагогической деятельности
3. Содержание профессионально-педагогической деятельности
4. Педагогическая фасилитация
5. Психологические особенности личности педагога профессиональной школы
6. Психологический анализ урока (занятия) как единство проективно-рефлексивных умений педагога

Практическая работа.

- Изучение вопросника «Анализ учителем особенностей индивидуального стиля своей педагогической деятельности».
- Изучение методики диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко.

Тема 12. Общение в образовательном процессе (1 час)

1. Общая характеристика общения.
2. Педагогическое общение как форма взаимодействия субъектов образовательного процесса.
3. «Барьеры» в педагогическом взаимодействии, общении и учебно-педагогической деятельности.
4. Личностно ориентированное общение

Тема 13. Педагогическая культура преподавателя (1 час)

1. Сущность и значение педагогической культуры.
2. Структура и содержание педагогической культуры.
3. Молодой преподаватель и педагогический коллектив.

Темы курсовых работ

1. Студент как субъект учебной деятельности
2. Профессиональное сопровождение.
3. Психологическая адаптация к новым условиям труда.
4. Эффективные педагогические технологии профессионального обучения.
5. Возрастные особенности учащихся 17–22 лет.
6. Особенности образовательного процесса в высших и среднеспециальных учебных заведениях.
7. Психологические требования к профессиям.
8. Образование в современном мире.
9. Отечественное образование в системе мировых педагогических школ. («школа знания» - Коменский Я.А. и т.д., «школа труда» - Крупская Н.К. и т.д., «школа жизни» - Спенсер, Джемс и т.д.).
10. Профессиональная пригодность, профориентация и профотбор.
11. Психологические аспекты профессионального становления личности.
12. Психология профессиональной деятельности.
13. Педагогическая культура преподавателя как главное направление обеспечения эффективности образовательного процесса.
14. Психология учебной деятельности.
15. Особенности профессиональной деятельности педагога.
16. Направленность личности педагога и педагогические способности.

17. Профессиональное обучение в образовательном процессе.
18. Общение в образовательном процессе.
19. Профессиональные конфликты и способы их регуляции.
20. Профессиональный стресс.
21. Конфликты в педагогическом процессе.
22. Социально-педагогические конфликты в высшей школе.
23. Методы разрешения педагогических конфликтов.
24. Технология успеха в профессиональной деятельности.
25. Психологические особенности учащихся начально-профессионального образования.
26. Профессиональное становление личности специалиста.
27. Воспитательная работа в профессиональном образовательном учреждении.
28. Психология личности педагога профессиональной школы. (педагог как субъект деятельности, психологическая структура личности педагога, взаимоотношения педагога и учащихся, аттестация, повышение педагогического мастерства, профессиональные деструкции педагогов)
29. Интенсивные педагогические технологии (технологии развивающего обучения, технология развития мышления, технология проблемного обучения, технология воспитывающего обучения и т.д.)
30. Проблемы и перспективы подготовки мастеров производственного обучения.
12. Мониторинг (непрерывное научно обоснованное диагностико-прогностическое отслеживание образовательного процесса) профессионально-образовательного процесса и профессионального развития личности. Технология успеха в профессиональной деятельности.
31. Профессиональное мышление педагога и пути его развития.
32. Психологические аспекты индивидуализации и дифференциации процесса обучения.
33. Психологические предпосылки формирования учебной активности школьников.
34. Временная перспектива будущего и ее влияние на профессиональное самоопределение старших школьников.
35. Динамика развития профессионально важных качеств личности студента в процессе обучения в вузе.
36. Психологические предпосылки развития инновационных технологий в современном образовании.
37. Реализация идей управления познавательной деятельностью в системе профессиональной подготовки.
38. Реализация идей проблемного обучения в системе высшего образования.
39. Реализация идей развивающего обучения в современных педагогических технологиях.
40. Психологические предпосылки реализации дистанционного обучения.
41. Современные технологии развития профессионального мастерства педагога.
42. Исследование профессиональной направленности студентов (**практическая работа**). Необходимо провести диагностику профессиональной направленности студентов 1 группы по определенным методикам и описать полученные результаты, сопроводив их диаграммами.

Перечень контрольных вопросов для оценки уровня подготовки студентов

1. Предмет и задачи психологии профессионального образования
2. Место психологии профессионального образования в системе психологических наук
3. Базовые модули психологии профессионального образования

4. Методы исследования в психологии профессионального образования
5. Психотехнический период
6. Развитие исследований в 30–50-е годы
7. Основные направления исследований 50–70-х гг.
8. Становление личности в онтогенезе
9. Возрастная периодизация
10. Особенности когнитивной сферы в период ранней зрелости
11. Особенности мотивационной сферы периода ранней зрелости
12. Психологические особенности студенческого возраста
13. Типология личности студента
14. Адаптация первокурсников
15. Общая характеристика учебной деятельности
16. Структура учебной деятельности
17. Усвоение – центральное звено учебной деятельности обучающегося
18. Самостоятельная работа – высшая форма учебной деятельности
19. Обучаемость и ее критерии
20. Психологические особенности обучения студентов
21. Обучение учащихся в средних специальных учебно-профессиональных заведениях
22. Ведущие парадигмы образования
23. Основные психологические концепции обучения
24. Формирование знаний в процессе профессионального обучения
25. Формирование трудовых навыков
26. Формирование умений
27. Социализация студентов
28. Воспитание студентов
29. Студенческий коллектив
30. Личностно ориентированное профессиональное образование
31. Структура профессиональной деятельности
32. Профессиональная модель специалиста
33. Классификация профессий
34. Психологический анализ профессиональной деятельности
35. Профессиография
36. Структура и анализ психогаммы
37. Трудовое воспитание студентов
38. Профессиональное самоопределение
39. Профессиональное самоопределение на разных стадиях становления личности
40. Теории профессионального развития
41. Теоретические основы профессионального становления личности
42. Стадии профессионального становления
43. Динамика профессиональной деятельности
44. Профессионально обусловленная структура личности
45. Профессиональные деформации личности
46. Психологические особенности кризисов профессионального становления
47. Профессиональная пригодность
48. Психологическая пригодность к профессии
49. Профотбор
50. Профессиональный подбор
51. Психологическое сопровождение
52. Психологическая структура профессионально-педагогической деятельности
53. Функции профессионально-педагогической деятельности
54. Содержание профессионально-педагогической деятельности
55. Профессиограмма преподавателя
56. Структурное представление субъектных свойств педагога

57. Педагогическое общение
58. Препятствия в общении педагога и студента
59. Создание атмосферы психологической поддержки и этика преподавания
60. Стили педагогической деятельности

Библиографический список

1. Абрамовских Н. В. Компоненты системы профессиональной подготовки социальных педагогов в вузе // Социосфера. № 4. – 2012. – С. 106–110.
2. Авдеюк О. А., Асеева Е. Н., Крохалев А. В., Приходьков К. В., Савкин А. Н. К проблеме адаптации в вузе студентов заочной формы обучения // Социосфера. № 2. – 2011. – С. 54–57.
3. Акимов С. С. Роль акмеологических исследований при формировании профессиональной компетентности бакалавров технологического образования // Социосфера. № 3. – 2011. – С. 38–41
4. Акользина Е. Ю. Профессиональное самоопределение студентов колледжа // Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции 25–26 апреля 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 176 с.
5. Алижанова Х. А. Психологическое обеспечение профильного образования // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
6. Артамонова А. О. Роль мифа в становлении профессиональной личности // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
7. Ахметшина А. Г., Тутынина Т. И. Реализация балльно-рейтинговой системы в условиях российской действительности // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
8. Багичева Ж. Б. Социально-профессиональная адаптация студентов к условиям педагогического вуза // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
9. Балалиева О. В. Модель партнёрского взаимодействия: социально-педагогический аспект // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
10. Башкина Е. Ю. Модульное обучение как основа профессиональной подготовки будущего специалиста в рамках реализации федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования нового поколения // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
11. Берберян А. С. Исследование значимых аспектов личностно-центрированных технологий в вузовском обучении // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
12. Буланова-Топоркова М. В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 544 с.
13. Буравцова Н. В. Архетипические основы профессионального становления личности (проективная методика анализа неосознаваемых побудителей и сопроводителей профессионального становления личности) // Социосфера. № 3. – 2012. – С. 32–38.
14. Бурая Л. В. Компетентностный подход в развитии критического мышления студента-заочника // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
15. Бурая Л. В. Профорентация как информальное образование потенциальных абитуриентов // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
16. Быкова Е. С. Развитие профессиональной «инновационности» студентов // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
17. Величко Е. В. Акмеологический подход к профессиональной подготовке будущих педагогов в условиях колледжа // Социосфера. № 3. – 2011. – С. 29–35

18. Величко Е. В. Современные подходы к профессиональной подготовке будущих учителей в условиях колледжа // Социосфера. № 3. – 2011. – С. 25–29.
19. Габдуллина Э. Н. Непрерывное образование как необходимость, вызванная временем // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
20. Галакова М. В. Особенности профессионального общения учителя // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
21. Гомбоева С. В., Инешина Е. Г., Чебунина Е. И., Цыренова С. Б. Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения инженеров-биотехнологов // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
22. Григорьева М. Н. Профессиональная Я-концепция как условие развития личности профессионала // Психология XXI века: теория, практика, перспектива: материалы международной научно-практической конференции 15–16 февраля 2011 года. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 273 с.
23. Гуртовенко И. Ю. Теоретический анализ понятия «профессиональная готовность» // Социосфера. – № 4. – 2011. – С. 73–77.
24. Джавадян Г. Г. Основные концепции конструирования организационной культуры современного высшего учебного заведения // Социосфера. № 3. – 2011. – С. 35–38
25. Дорошина И. Г. Психология профессионального образования. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 211 с.
26. Дорошина И. Г., Усманов В. В. Психология профессионального образования. – Пенза: Изд-во Пенз. технол. ин-та, 2003.
27. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. – Минск, 1993.
28. Емельянова М. С. Технология формирования конкурентоспособности выпускников среднего профессионального образования // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
29. Ермакова Е. В. Проблемы профессиональной ориентации молодёжи // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
30. Ефимова Д. В., Белолипецкий В. В. Диалогическое взаимодействие в педагогической среде как показатель профессиональной компетентности педагога // Социосфера. – № 1. – 2010.
31. Ефимова Д. В., Землякова И. А. Проблема активизации учебно-познавательной деятельности на семинарских занятиях // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
32. Ефимова Д. В., Михеева Е. А. Интеграция информационных технологий в образовательный процесс высшей школы // Социосфера. – № 3. – 2010.
33. Жебова Т. Н. Психологическое сопровождение студентов в период адаптации к педагогической практике // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
34. Захаров Е. И. Использование интерактивности социальной сети в системе дистанционного обучения // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
35. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник. – Москва: Академия, 2009.
36. Зеер Э. Ф., Павлова А. М. Психология профессионального образования практикум: учебное пособие для вузов. – Москва: Академия, 2008.
37. Зеер Э. Ф. Личностно-развивающие технологии начального профессионального образования(1-е изд.) учеб. пособие. – Москва: издательство: Академия, 2010.
38. Зеер Э. Ф. Профориентология: Теория и практика: Учебное пособие. – Москва: Издательство: Академический проект, 2008.
39. Зеер Э. Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. – Москва: Издательство: МПСИ, Модэк, 2008
40. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>. Режим доступа 03.10.2011.
41. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М., 1999.
42. Зорина Ю. А. Роль модульных технологий в системе образования // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
43. Иванова Е. М. Психология профессиональной деятельности. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 382 с.

44. Иванова Т. А. Проблема самоактуализации подростка на этапе его профессионального становления // Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях: материалы международной научно-практической конференции 5–6 декабря 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 200 с.
45. Иманова З. Х., Курманалиева Г. Г. Инновационные психолого-педагогические технологии в современном образовании // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
46. Казданян С. Ш. К вопросу о стилях педагогической деятельности // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
47. Казданян С. Ш. О кредитно-рейтинговой системе оценки знаний в вузе // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
48. Казданян С. Ш. О применении тестовой технологии проверки знаний в вузе // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
49. Калининская С. Б. Сущность и специфические особенности дидактики высшей школы // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
50. Калининская С. Б. Формальное взаимодействие субъектов образовательного процесса высшей школы // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
51. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении. – М., 1987.
52. Ким Ж. В., Ким Л. С. Современное обучение на основе интернет-технологий // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
53. Киселева Н. Н., Юшкова О. Е. К проблеме гуманитаризации технического высшего образования // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
54. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. – М., 1995.
55. Колунина Н. В. Диагностика при проектировании педагогической модели формирования этических норм студентов // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
56. Корсаков С. В. Стратегические цели развития системы профессионального образования // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
57. Косарев В. Н., Косарева Л. В., Макогон И. В. Инновационные перспективы развития современного образования // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
58. Кучина О. П. Становление мотивации студентов при обучении в вузе // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
59. Латышова Э. Р. Формирование ключевых компетенций с позиции компетентностного подхода // Социосфера. № 2. – 2012. – С. 61–63
60. Левина Т. Г. Использование компьютерных технологий в преподавании дисциплин технологического профиля // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
61. Лоскутова А. В. Профессиональное и личностное самоопределение личности // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
62. Лоскутова А. В. Психология профессионального становления личности // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.

63. Лысуенко С. А. Личностно-ориентированный подход как фактор, способствующий формированию профессиональной Я-концепции личности на этапе профессиональной подготовки // Психология XXI века: теория, практика, перспектива: материалы международной научно-практической конференции 15–16 февраля 2011 года. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 273 с.
64. Максимова Е. А. Профессиональное образование как система // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
65. Маликова А. А. Перспективы образования в связи с внедрением в систему образования информационных технологий // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
66. Мамедова А. В. Особенности подготовки специалистов в современном вузе // Социосфера. № 4. – 2012. С. 94–98.
67. Махмутова Р. Ф., Махмутов Ю. М. Понятие профессиональной пригодности будущего специалиста // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
68. Минахин Д. В. Инновации в современном образовании: практический аспект // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
69. Морозов А. Н., Морозов Е. А. Рейтинговая система оценки результатов обучения с применением автоматизированных систем обучения и контроля знаний // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
70. Мукан Н. В., Барабаш Е. В. Анализ целей, заданий и принципов образования на протяжении всей жизни и образования взрослых // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
71. Наретя Н. М. Профессиональное обучение : учеб.-метод. пособие для студентов специальности 030500. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 2002.
72. Неустроев Г. Н. Психология профессионального образования: учеб. пособие: для студентов специальности 03.05.00.01 – «Проф. обучение (агроинженерия)», квалификация специальности педагог проф. обучения. – Челябинск: Челяб. гос. агроинженер. ун-т, 2004.
73. Нурмухамбетова С. А. Трудности межличностной коммуникации в педагогической практике // Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях: материалы международной научно-практической конференции 5–6 декабря 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага : Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 200 с.
74. Олешкевич В.И. История психотехники. – М. : Академия, 2002.
75. Олешкевич В.И. Рождение новой психотехнической культуры. – М. : Экос, 1997.
76. Орлова М. А.. Психологические особенности общения как вида деятельности: педагогическое общение // Социосфера. – № 1. – 2010.
77. Осипова А. Б. Влияние мотивации обучения в вузе по очной и заочной формам на формирование познавательных компетенций студентов // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
78. Панова Н. В. Личностное и профессиональное саморазвитие педагога в контексте профессиональной жизни // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
79. Панфёрова О. В. Непрерывное профессиональное образование и перспективы его развития // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
80. Папоян В. Р. Профессиональная компетентность и самореализация личности преподавателя в рамках непрерывного образования // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
81. Паратунова О. В. Диалог как форма и готовность к диалогическому педагогическому общению // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
82. Пилецкая С. В. Особенности учебного процесса в условиях дистанционного обучения // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.

83. Плешакова Т. В. К вопросу о приоритетной роли самостоятельного обучения в рамках непрерывного образовательного процесса // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
84. Покушалова Л. В. Формирование профессионально-коммуникативной компетенции студентов в процессе деловой игры // Социосфера. № 4. – 2011. – С. 64–68
85. Пономаренко Е. В. Формирование инновационной культуры студентов вузов как условие устойчивого развития страны // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
86. Профессионально-педагогические технологии обучения в профессиональных учебных заведениях / под общ. ред. А. П. Беляевой. – СПб., 1995.
87. Пряжников Е. Ю. Профессиональное самоопределение школьников в условиях современной России // Психология XXI века: теория, практика, перспектива: материалы международной научно-практической конференции 15–16 февраля 2011 года. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 273 с.
88. Психология среднего возраста, старения, смерти / под ред. А. А. Реана. – СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. – 384 с.
89. Психолого-педагогическая подготовка специалиста по профессиональному обучению: конспект лекций / Автоном. некоммер. орг. «Сиб. ин-т повышения квалификации» (Росатом); сост. Арбузова Л. В. – Новосибирск: [НИПКПРО], 2006.
90. Психолого-педагогические аспекты профессионального образования молодежи: Межрегион. сб. науч. тр. / М-во образования Рос. Федерации. Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского; [Редкол.: В. В. Сохранов (отв. ред.) и др.]. – Пенза: Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского, 2001.
91. Пугачёва Н. Б. Приоритетные задачи высшего профессионального образования в современной теории и практике // Социосфера. – № 1. – 2011.
92. Раковская О. Л. Современные подходы к организации учебной проектной деятельности в колледже // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
93. Ревякина Е. Н. Развитие личности в процессе профессионализации // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
94. Рогинская Г. В. Психолого-педагогические аспекты профессионального и личностного развития специалиста в системе постдипломного образования // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
95. Романова Е.С., 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. – СПб., 2008.
96. Руденко Н. В. Изучение социально-психологического климата в студенческой группе // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
97. Рябинин С. В. Использование вероятностного моделирования в педагогическом сопровождении профессионального самоопределения учащихся // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
98. Самоукина Н. В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. – М., 2000.
99. Сардушкина Ю. А. Партнерство в сфере образования: взаимодействие вуза и школы как фактор повышения результативности профориентационной работы // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.
100. Селезнёв В. А. Интегрированные конструкторско-технологические компьютерные системы как средство повышения эффективности профессионального образования // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
101. Селиванов Е. А. Повышение конкурентоспособности вуза за счёт использования средств дистанционного обучения // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
102. Сенина Н. К. Переход от «отметки» к «оценке» по федеральным государственным стандартам нового поколения в государственных образовательных учреждениях среднего профессионального образования // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
103. Симаков А. Н., Султанов Ж. Б. Управление процессом обучения и контроль знаний обучающихся при организации и проведении занятий модульно-рейтинговым методом дистанционной формы обуче-

- ния // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
104. Симаков А. Н., Татымтаев Ф. С. Особенности использования информационных технологий в учебном процессе дистанционной формы обучения // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
  105. Симаков А. Н., Шамердинов А. Ж. Внедрение системы средств модульного обучения в образовательный процесс – основа динамичного повышения уровня профессиональной компетентности обучающихся // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
  106. Слепцова С. А. Система отношений «учитель-ученик» с позиции психологии коммуникативного поведения // Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях: материалы международной научно-практической конференции 5–6 декабря 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 200 с.
  107. Слепцова С. А. Условия конструктивного разрешения конфликтов между учителем и учеником // Социосфера. – № 4. – 2010.
  108. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. – М., 2001.
  109. Сорочан В.В. Психология профессиональной деятельности: Конспект лекций. – М.: МИЭМП, 2005. – 70 с.
  110. Степаненко К. А. Метод учебного проекта как пример использования инновационной педагогической технологии в высшей школе // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
  111. Степанова И. Ю., Максимова Л. С. К вопросу о возможностях развития рефлексивной культуры будущего педагога // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
  112. Степурко Т. Н., Неговора Т. Н., Кибирова А. Б. Инновации и образование // Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты): материалы международной научно-практической конференции 10–11 апреля 2011 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 266 с.
  113. Столяренко Л. Д. Педагогическая психология. – Ростов н/Д, 2000.
  114. Сурикова Я. А. К вопросу о системе психолого-педагогического сопровождения способных и одаренных учащихся в среднем общеобразовательном учреждении // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
  115. Терлеев И. И. Профессиональные и личностные качества конкурентоспособного специалиста в СПО // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
  116. Тихонов Э. А. Многоуровневое непрерывное профессиональное образование: парадигма осмысления // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
  117. Фирстова Н. В. Модульно-компетентностный подход в среднем профессиональном образовании Российской Федерации // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
  118. Хилько М.Е., Ткачева М.С. Возрастная психология: конспект лекций. – М.: Издательство: Высшее образование, 2010. – 208 с.
  119. Шеляхина Н. В. Стратегические принципы коммуникативного поведения в вузе // Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях: материалы международной научно-практической конференции 5–6 декабря 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 200 с.
  120. Шматко Н. Ю. Обучение студентов-бакалавриата на основе балльно-рейтинговой системы // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
  121. Штельмах О. В. Мониторинг учебных достижений учащихся в контексте рейтинговой системы обучения и оценки знаний // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
  122. Щербина О. В. Развитие психологической компетентности педагогов // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы международной научно-практической конференции 20–

- 21 февраля 2011 года. – Пенза – Ереван – Шадринск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 317 с.
123. Щербина О. В., Иванова Н. В., Школьников В. В. Психологическая компетентность педагога как важный компонент его готовности выполнять профессиональную деятельность // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции 15–16 мая 2011 года. – Пенза – Шадринск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 322 с.

© И. Г. Дорошина

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 303.686

КРАТКИЙ ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ШКОЛ В МАТЕРИАЛАХ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ» 2010–2012 ГГ.

И. Г. Дорошина
Научно-издательский центр «Социосфера», г. Пенза, Россия

**SUMMARY OF PUBLICATIONS MIDDLE SCHOOL TEACHER IN THE MATERIALS
OF THE CONFERENCE «PROBLEMS OF MODERN EDUCATION» 2010–2012**

I. G. Doroshina
Science publishing center «Sociosphere», Penza, Russia

Summary. The article presents abstracts of articles written by school teachers and published in the proceedings of the conference «Problems of modern education» in 2010–2012.

Key words: education; articles; teacher.

В статье Л. К. Тарасовой, учителя средней общеобразовательной школы № 45 Петропавловска-Камчатского городского округа «Развитие позитивной Я-концепции личности в условиях модернизации образования» рассматриваются проблемы положительного личностного развития детей в существующих условиях современной образовательной системы. Основные направления организации учебного процесса и принципы обучения, направленные на развитие позитивного самовосприятия концепции описаны.

Статья Т. С. Андриановой, учителя Сосновской средней общеобразовательной школы № 1 «Российское образование: достижения и перспективы» посвящена проблемам современной российской школы. Она описывает ее достижения и тенденции развития. Статья обращает внимание на использование новых технологий на уроках.

Статья С. В. Саратовая, учителя Общеобразовательная школа № 22 г. Липецка «Школа России: достижения и перспективы» рассматривает образовательную инициативу «Наша новая школа», утвержденной президентом России Д. Медведевым в Федерации 4 февраля 2010 г. Это программа реализуется в школе № 22 г. Липецка. Она включает в себя: использование современных форм и методов преподавания; повышение творческой активности учителей.

В статье М. Б. Новичковой, учителя средней общеобразовательной школы № 85 г. Ульяновска «Проектно-исследовательская деятельность младших школьников» рассматривается применение в начальной школе проектно-исследовательской деятельности. Статья описывает опыт совместного проекта учителя и учеников на уроках чтения. Позитивная функция проектно-исследовательской деятельности состоит в раскрытии индивидуальных способностей детей младшего школьного возраста.

Статья И. С. Якушкина, И. Н. Кривохижи, учителей средней общеобразовательной школы № 20 г. Абакана «Персональный способ ориентации ученика в историческом опыте» описывает персональный способ ориентации ученика в историческом опыте, который представляет собой сложный феномен. Способ включает в себя многоуровневую систему представлений человека об историческом процессе и взаимодействии между человеком и миром в конкретных условиях жизни. У ученика формируется историческое и система отношений к миру в целом.

В. В. Быковская, учитель средней общеобразовательной школы с. Елшанка Саратовской области опубликовала статью «Кейс-технология как педагогическая технология, способствующая раскрытию и развитию способностей учеников». На данный момент в школьном образовании применяют самые различные педагогические инновации. Достойное место должно быть отведено кейс-технологиям. Традиционные методы ориен-

тированы на получение теоретических знаний, а кейс-технологии – на овладение навыками применения имеющихся знаний в конкретных жизненных ситуациях.

В статье С. А. Бехтиной, учителя средней общеобразовательной школы № 85 г. Ульяновска «Использование компьютерных технологий на уроках математики в начальной школе» рассматриваются методы повышения мотивации учащихся, мониторинг их достижения с использованием компьютерных технологий для повышения качества обучения, следует рассматривать. Для решения этих задач автор использует создание флэш-анимаций к учебнику и подготовка индивидуальных карточек для изучения таблицы сложения.

Анализ уроков математики с применением ПК в начальной школе показывает эффективность использования компьютерных технологий для развития математических способностей детей при формировании и совершенствовании вычислительных навыков, закреплении и углублении числовых и геометрических понятий, овладении основами абстрактно-логического мышления.

М. В. Гай, учитель средней общеобразовательной школы № 54 г. Москвы представила статью «Портфолио как одна из современных форм аттестации учащегося и его учителя». Портфолио является наиболее эффективным средством контроля учебных достижений учащихся. Это личная папка, в которой хранятся индивидуальные достижения ученика в различных мероприятиях. Основными целями такой формы аттестации являются отслеживание, учет, оценивание индивидуальных достижений обучающихся; активация их разноплановой деятельности, повышение образовательной активности школьников; индивидуализация образования.

Т. Л. Легостина, учитель средней образовательной школы № 23 г. Томск в статье «Использование электронного репетитора “Символ-тест” для оценки качества образования» описывает эксперимент, проведенный в 2006 в школе № 23 г. Томска по внедрения электронного репетитора (Symbol-тест) для оценки качества образования, и показавший высокую эффективность данной методики.

С. М. Крайс, учитель Октябрьской средней общеобразовательной школы в статье «Организация обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья на базе общеобразовательного учреждения» говорит, что проблема специального образования сегодня является одной из наиболее актуальных во всех департаментах Министерства образования и науки. Это связано, прежде всего, с тем, что количество детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями, неуклонно растет. Кроме того, дети с ограниченными возможностями всегда страдали от дискриминации и социальной изоляции в том числе и в сфере образования.

И. А. Чумакова, учитель средней общеобразовательной школы № 3 п. Яйва в Пермском крае в статье «Деятельность педагога и учащегося при решении проектной задачей» рассматривает деятельность ученика и учителя при решении задач дизайна. Задания на проектирование способствуют формированию системы универсальных учебных действий младших школьников.

В статье А. Н. Волковой и К. Ю. Биктимировой, учителей средней общеобразовательной школы № 2 г. Юбилейного в Московской области «К вопросу о личностно ориентированном обучении на примере интегрированных уроков английского языка и химии в средней школе» исследуются проблемы современных методов обучения, в частности личностно-ориентированное обучение - способ организации обучения, в процессе которого создаются и обеспечены необходимыми условиями для развития индивидуальных способностей учащихся с помощью интегрированных уроков английского языка и химии.

Статья Ю. Ф. Зигангировой, учителя средней общеобразовательной школа № 136 г. Казани «Ролевая игра как инновационная технология при изучении литературы в средней школе» посвящена проблемам ролевой игры, как образовательные технологии. Игра помогает усвоить материал на новом уровне, развить потенциал студентов: способность к анализу, моделированию, работу в команде, лидерство и многое другое.

Библиографический список

1. Андрианова Т. С. Российское образование: достижения и перспективы // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
2. Бехтина С. А. Использование компьютерных технологий на уроках математики в начальной школе // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
3. Быковская В. В. Кейс-технология как педагогическая технология, способствующая раскрытию и развитию способностей учеников // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
4. Волкова А. Н., Биктимирова К. Ю. К вопросу о лично ориентированном обучении на примере интегрированных уроков английского языка и химии в средней школе // Проблемы современного образования: материалы II международной научно-практической конференции 10–11 сентября 2011 года. – Пенза – Улан-Удэ – Ереван: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 146 с.
5. Гай М. В. Портфолио как одна из современных форм аттестации учащегося и его учителя // Проблемы современного образования: материалы II международной научно-практической конференции 10–11 сентября 2011 года. – Пенза – Улан-Удэ – Ереван: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 146 с.
6. Зигангирова Ю. Ф. Ролевая игра как инновационная технология при изучении литературы в средней школе // Проблемы современного образования: материалы II международной научно-практической конференции 10–11 сентября 2011 года. – Пенза – Улан-Удэ – Ереван: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 146 с.
7. Крайс С. М. Организация обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья на базе общеобразовательного учреждения // Проблемы современного образования: материалы II международной научно-практической конференции 10–11 сентября 2011 года. – Пенза – Улан-Удэ – Ереван: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 146 с.
8. Легостина Т. Л. Использование электронного репетитора «Символ-тест» для оценки качества образования // Проблемы современного образования: материалы II международной научно-практической конференции 10–11 сентября 2011 года. – Пенза – Улан-Удэ – Ереван: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 146 с.
9. Новичкова М. Б. Проектно-исследовательская деятельность младших школьников // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
10. Саратов С. В. Школа России: достижения и перспективы // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
11. Тарасова Л. К. Развитие позитивной Я-концепции личности в условиях модернизации образования // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.
12. Чумакова И. А. Деятельность педагога и учащегося при решении проектной задачей // Проблемы современного образования: материалы II международной научно-практической конференции 10–11 сентября 2011 года. – Пенза – Улан-Удэ – Ереван: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 146 с.
13. Якушкин И. С., Кривохижа И. Н. Персональный способ ориентации ученика в историческом опыте // Проблемы современного образования: материалы международной научно-практической конференции 5–6 сентября 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 487 с.

© И. Г. Дорошина

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция
«Проблемы современного образования» (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция
**«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение,
перспективы» (К-09.20.13)**

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция
«Проблемы становления профессионала» (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция
**«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания
общества в условиях глобализации» (К-09.28.13)**

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция
«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция
**«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических
исследований» (К-10.05.13)**

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция
**«Современная психология на перекрестке естественных и социальных
наук: проблемы междисциплинарного синтеза» (К-10.10.13)**

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция
**«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаи-
модействия» (К-10.15.13)**

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция
**«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном об-
ществе» (К-10.20.13)**

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция
**«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное
развитие регионов» (К-10.25.13)**

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия

автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphaera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New

York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег *(только для граждан РФ)*

Получатель: ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Платеж: ФИО автора

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosfera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ АСТА HUMANITAS

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на **чешском** и **английском** языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sarik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются **бесплатно**.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifitějším tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

---

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Evropeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

Balík, S. *Okresy na severu. Komunální politika v okresech Šumperk a Jeseník v letech 1989–2006*. Brno: CDK, 2008. Balík, S. *Komunální politika. Obce, aktéři a cíle místní politiky*. Praha: Grada, 2009.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это
+ Удобно
+ Выгодно
+ Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2 2013

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 07.06.2013. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 13,86 п. л. Усл.-печ. л. 12,89 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 2/13.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412)21-68-14,
<http://sociosphera.com>, sociosphera@yandex.ru